

История православных храмов и монастырей ВОЛОГДЫ

Вологда
«Древности Севера»
2014

УДК 281.93(470.12)
ББК 86.372(2Рос-4Вол)
И90

Книга издана в рамках проекта «Издание научно-популярной книги "История православных храмов и монастырей Вологды"» – победителя Международного открытого грантового конкурса «Православная инициатива 2013–2014».

В финансировании издания приняло участие Вологодское отделение Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество».

В книге опубликованы исторические фотографии и предметы из фондов БУК ВО «Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник».

Редакционная коллегия: *протоиерей Алексей Сорокин, М. В. Васильева, И. Б. Воронин, д. и. н. А. В. Камкин (гл. редактор), к. и. н. Ф. Я. Коновалов, А. И. Меньшиков, А. В. Суворов.*

Подбор иллюстраций – *А. А. Бобкова, Е. А. Виноградова.*

Авторы фотографий: *К. А. Баранев, М. К. Бескин, А. А. Бобков, А. А. Бобкова, В. А. Боярищев, У. Брумфилд, Н. В. Бурмин, И. Б. Воронин, Ю. А. Ершова, А. Н. Кириловский, А. А. Колосов, И. Н. Летунов, А. И. Меньшиков, М. Ф. Ноев, Н. Н. Падалкина, И. В. Папин, В. Н. Петров, Е. А. Стариков, А. В. Суворов, А. В. Тарасовский, И. В. Федышин, А. И. Финогенов, П. А. Щербина.*

И90 **История православных храмов и монастырей Вологды** / М. В. Васильева, Е. А. Виноградова, А. В. Камкин, Ф. Я. Коновалов, А. И. Меньшиков, И. В. Спасенкова, А. В. Суворов; гл. ред. А. В. Камкин. – Вологда : Древности Севера, 2014. – 208 с.: ил.

ISBN 978-5-93061-093-2

Книга посвящена истории православных монастырей, церквей и часовен Вологды, существовавших на начало XX века и появившихся в наши дни. Авторы – профессиональные историки-краеведы – воссоздают формировавшуюся веками развитую православную топографию города и на конкретном примере Вологды рассказывают об истории Церкви на Русском Севере. В книге публикуются многочисленные исторические и современные фотографии, позволяющие представить, как менялся облик существующих ныне храмов и какими были ныне утраченные и полуразрушенные церкви и часовни.

Издание предназначено всем, интересующимся историей Русской Православной Церкви.

УДК 281.93(470.12)
ББК 86.372(2Рос-4Вол)

ISBN 978-5-93061-093-2

© Васильева М. В., Виноградова Е. А., Камкин А. В., Коновалов Ф. Я., Меньшиков А. И., Спасенкова И. В., Суворов А. В., 2014
© Оформление. ООО НИЦ «Древности Севера», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Храмы, монастыри и часовни исторической части Вологды (карта-схема)	4
ПРАВОСЛАВНАЯ ТОПОГРАФИЯ ВОЛОГДЫ <i>(А. В. Камкин, И. В. Спасенкова)</i>	6
МОНАСТЫРИ <i>(Ф. Я. Коновалов, А. В. Суворов)</i>	
Спасо-Прилуцкий Димитриев мужской монастырь	25
Горне-Успенский женский монастырь	38
Свято-Духов мужской монастырь	44
ХРАМЫ <i>(М. В. Васильева, Е. А. Виноградова, Ф. Я. Коновалов, А. И. Меньшиков, А. В. Суворов)</i>	
Соборы	
Софийский Успенский кафедральный собор	51
Собор Воскресения Христова	56
Соборная колокольня	58
Всеградский собор Спаса Всемилоостивого (Спасо-Всеградский собор)	60
Приходские церкви	
Церковь во имя святителей Афанасия и Кирилла, Патриархов Александрийских (Богоявления, теплая церковь Георгиевского прихода)	64
Церковь во имя великомученика Георгия Победоносца на Наволоке	65
Церковь Рождества святого Иоанна Предтечи в Дюдиковой пустыни	67
Церковь в честь иконы Божией Матери «Знамение» в Дюдиковой пустыни	68
Церковь во имя святителя Иоанна Златоуста (святых Жен-мироносиц)	70
Церковь во имя святого апостола Андрея Первозванного (Спасо-Преображенская) во Фрязинове	72
Церковь Святителя Николая Чудотворца на Глинках	76
Церковь во имя святых равноапостольных царей Константина и Елены	79
Церковь Святителя Николая Чудотворца во Владычной слободе	82
Церковь во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова	86
Церковь Архангела Гавриила (Владимирская теплая)	88
Церковь в честь Владимирской иконы Божией Матери	90
Церковь во имя преподобного Димитрия Прилуцкого на Наволоке	92
Церковь Успения Пресвятой Богородицы на Наволоке	95
Церковь во имя святого пророка Илии в Каменье	96
Церковь во имя преподобного Варлаама Хутынского	99
Церковь Святителя Николая Чудотворца (Николы на Горе, Золотые Кресты)	101
Церковь Покрова Пресвятой Богородицы на Козлёне	103
Церковь Усекновения главы святого Иоанна Предтечи в Рощенье	106
Церковь во имя священномученика Власия, епископа Севастийского	110
Церковь во имя преподобного Кирилла Белозерского в Рощенье	112
Церковь Святителя Николая Чудотворца на Сенной площади	114
Церковь Святой Живоначальной Троицы (Троице-Герасимовская церковь)	116
Церковь во имя великомученика Феодора Стратилата в Новинках	119
Церковь во имя великомученицы Параскевы Пятницы	121
Церковь Сретения Господня	123
Церковь Святителя Николая Чудотворца в Турундаево	125
Церковь Рождества Богородицы на Верхнем Долу	127
Церковь Святителя Николая Чудотворца на Валухе	129
Церковь во имя святителя Леонтия, епископа Ростовского	131
Церковь Воскресения Христова на Ленивом торгу	133
Церковь Спаса Преображения на Болоте	135
Церковь во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Новинках	137
Церковь во имя преподобных Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев	139
Церковь во имя священномученика Антипы, епископа Пергамского	141
Церковь во имя великомученицы Екатерины во Фроловке	143
Церковь Покрова Пресвятой Богородицы на Торгу	146
Церковь Рождества Пресвятой Богородицы на Нижнем Долу	148
Церковь Архангела Гавриила	150
Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Кирилловской Ямской слободе	152
Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы	154
Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Говорове	157
Церковь Архистратига Божия Михаила в Московской Ямской слободе	158
Церковь Воскресения Христова в Ракулево	159
Церковь Святителя Николая Чудотворца в Кувшиново	161
Церковь Преподобного Сергия Радонежского	163
Всеградские и приписные церкви	
Церковь Вознесения Господня на Извести	164
Церковь во имя святителя Афанасия Великого, архиепископа Александрийского	167
Церковь во имя святого благоверного князя Александра Невского	169
Церковь в честь Казанской иконы Божией Матери на Торгу	171
Церковь Архистратига Божия Михаила	173
Кладбищенские церкви	
Церковь во имя праведного Лазаря Четверодневного	174
Церковь Рождества Пресвятой Богородицы (Рождество-Богородицкий собор)	176
Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы	178
Домовые церкви (А. И. Меньшиков)	180
ЧАСОВНИ (А. В. Суворов)	192
Список источников и литературы	204
Список сокращений	208

Горбачёвское
кладбище

ул. Прилуцкая
ул. Лаврова

ул. Красноармейская

Введенское
кладбище

Усадьба
Волынского
и Гурьева

ул. С. Орлова

ул. С. Орлова

Пречистенская
набережная

пр. Победы

ул. Ленина

ул. Предтеченская

ул. Октябрьская

ул. Мира

ул. Галкинская

ул. Ленинградская

ул. Кирова

ул. Пушkinsкая

ул. Предтеченская

ул. Хлостова

ул. Авксентьевского

ул. Чехова

ул. Предтеченская

ул. Галкинская

ул. Коаленская

ул. III Интернационала

ул. Челюскинцев

ул. Чехова

ул. Предтеченская

ул. Галкинская

ул. Герцена

ул. Мальцева

пер. Огородный

ул. Мира

ул. Галкинская

ул. Зосимовская

ул. Перлямовская

ул. Пугачева

ул. Чехова

ул. Галкинская

ул. Зосимовская

ул. Ветюшкина

ул. Герцена

ул. Коаленская

ул. Пугачева

ул. Чехова

ул. Галкинская

ул. Зосимовская

ул. Ветюшкина

ул. Герцена

ул. Коаленская

ул. Пугачева

ул. Чехова

ул. Галкинская

ул. Зосимовская

ул. Ветюшкина

ул. Герцена

ул. Коаленская

ул. Пугачева

ул. Чехова

ул. Галкинская

ул. Зосимовская

ул. Ветюшкина

ул. Герцена

ул. Коаленская

ул. Пугачева

ул. Чехова

ул. Галкинская

ул. Зосимовская

ул. Ветюшкина

ул. Герцена

ул. Коаленская

ХРАМЫ, МОНАСТЫРИ И ЧАСОВНИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ВОЛОГДЫ (карта-схема)

1. Зосимо-Савватиевская церковь (приходская)
2. Кирилло-Иоанно-Богословская церковь (домовая)
3. Афанасиевская церковь (всеградская)
4. Никольская церковь на Сенной площади (приходская)
5. Спасо-Всеградский собор
6. Иоанно-Предтеченская церковь в Рощенье (приходская)
7. Кирилло-Белозерская церковь в Рощенье (приходская)
8. Церковь Феодора Стратилата (приходская)
9. Петропавловская церковь (приходская)
10. Богородская Нижнедольская церковь (приходская)
11. Собор Святого Духа (монастырский)
12. Знаменская церковь (монастырская)
13. Екатерининская церковь во Фроловке (приходская)
14. Никольская церковь на Глинках (приходская)
15. Церковь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (домовая при Вологодской тюрьме)
16. Церковь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (домовая при земской больнице)
17. Покровская церковь на Козлёне (приходская)
18. Часовня Арсения Комельского
19. Часовня иконы Божией Матери «Казанская» на Гостинодворской площади
20. Часовня иконы Божией Матери «Казанская» на Пречистенской набережной
21. Лазаревская церковь (кладбищенская)
22. Троице-Герасимовская церковь (приходская)
23. Гавриило-Архангельская церковь (приходская)
24. Богородская Верхнедольская церковь (приходская)
25. Никольская Золотокрестинская церковь (приходская)
26. Алексеевская надвратная церковь (монастырская)
27. Успенский собор (монастырский)
28. Воскресенская церковь (приходская)
29. Иоанно-Богословская церковь (приходская)
30. Михаило-Архангельская церковь (приходская)
31. Ильинская церковь (холодная, приходская)
32. Церковь Варлаама Хутынского (теплая, приходская)
33. Цареконстантиновская церковь (приходская)
34. Гавриило-Архангельская церковь (теплая, приходская)
35. Владимирская церковь (холодная, приходская)
36. Введенская церковь (домовая при епархиальном училище)
37. Власиевская церковь (приходская)
38. Богородице-Рождественская церковь (кладбищенская)
39. Благовещенская церковь (приходская)
40. Пятницкая церковь (приходская)
41. Церковь Покрова Богородицы на Торгу (холодная, приходская)
42. Казанская церковь (теплая, приходская)
43. Церковь Александра Невского
44. Софийский Успенский кафедральный собор (холодный)
45. Воскресенский собор (теплый)
46. Воздвиженская надвратная церковь (домовая при Архиерейском доме)
47. Церковь Рождества Христова (Стефановская, домовая при Архиерейском доме)
48. Вознесенская церковь (всеградская)
49. Спасо-Преображенская церковь на Болоте (приходская)
50. Часовня Белоризцев
51. Часовня Николая Рынина
52. Иоанно-Предтеченская церковь в Дюдиковой пустыни (холодная, приходская)

53. Знаменская церковь (теплая, приходская)
54. Леонтиевская церковь (приходская)
55. Антипиевская церковь (приходская)
56. Кирилло-Афанасиевская церковь (теплая, приходская)
57. Георгиевская церковь (холодная, приходская)
58. Сретенская церковь (приходская)
59. Иоанно-Златоустинская церковь (приходская)
60. Успенская церковь на Наволоке (теплая, приходская)
61. Димитриевская церковь на Наволоке (холодная, приходская)
62. Никольская церковь во Владычной слободе (приходская)
63. Церковь Андрея Первозванного (Спасо-Преображенская) во Фрязинове (приходская)
64. Введенская церковь (кладбищенская, холодная)
65. Введенская (Никольская) церковь (кладбищенская, теплая)
66. Церковь Александра Невского и Марии Магdalины (домовая при детском приюте)
67. Церковь Александра Невского (домовая при реальном училище)
68. Церковь Святого Духа (домовая при мужской гимназии)
69. Покрово-Александрйская церковь (домовая при женской гимназии)
70. Церковь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (домовая при арестантском отделении)
71. Привратная часовня Владимирских церквей
72. Привратная часовня Свято-Духова монастыря
73. Надкладезная часовня Свято-Духова монастыря
74. Часовня в честь Рождества Христова
75. Часовня Василия Великого
76. Часовня Герасима Вологодского
77. Часовня при Пименовской богадельне
78. Часовня при богадельне Н. В. Немирова-Колодкина
79. Комната-часовня Симеона Богоприимца

Условные обозначения

- – разрушенные церкви
- – действующие церкви
- – недействующие церкви
- – разрушенные часовни
- – действующие часовни
- – недействующие часовни
- – Горне-Успенский монастырь, действующий
- – Свято-Духов монастырь, разрушен

ПРАВОСЛАВНАЯ ТОПОГРАФИЯ ВОЛОГДЫ

О Вологде издавна говорят: город старинный, русский, православный. Последнее определение по-особому выделяет Вологду среди всех крупных северных городов, поскольку ни один из них (исключение может составить разве что Великий Устюг) не имел и не имеет такой насыщенной православной среды. Вологда уже с XVI века отличалась обилием храмов, городских монастырей, а также выразительной православной топонимией.

Уже само основание Вологды, как известно из предания, связано с учреждением православного Троицкого монастыря преподобным Герасимом, пришедшим сюда из древних киевских земель и с тех пор почитаемым в православной среде в качестве небесного покровителя Вологды.

О важной духовной миссии города практически с начала его существования свидетельствует отмеченное в средневековой рукописи освящение церкви Успения Пресвятой Богородицы в 1303 году (Кучкин, 1984, с. 125–127). Значимость его состоит в том, что освятить храм в Вологду прибыл сам новгородский архиепископ Феоктист. Визит нов-

городского владыки является фактом выдающимся и свидетельствующим о высоком положении Вологды в иерархии городов. Вероятно, Успенский храм стал городским собором. В 1492 году Вологда была передана в Великопермскую епархию, где приобрела значение нового центра, а проживавшие в Вологде архиереи со второй половины XVI века стали именоваться Вологодскими и Великопермскими.

Переломным в истории храмостроительства средневековой Вологды можно признать XVI век. Именно тогда был возведен первый каменный храм – Спасский собор Спасо-Прилуцкого монастыря (1537–1542). Монастырь, основанный преподобным Димитрием – игуменом Никольского монастыря в городе Переславле-Залесском, – не был городским, но вся его история, начиная с последней четверти XIV века, так тесно переплелась с историей Вологды, что разделить их судьбы невозможно.

Этот величественный храм относится к типу соборов, характерных для московского зодчества: двухэтажный, кубической формы, четырехстолпный, трехапсидный, увенчанный пятью шлемо-

Въезд голландского посла Конрада ван Кленка в Вологду. Гравюра 1675 года

видными куполами. В 1542 году, сразу после завершения строительства, храм посетил юный великий князь Иван Васильевич. Посещение это не было случайным: в Спасо-Прилуцком монастыре в 1528 году во время паломничества по русским монастырям вымаливал себе наследника его отец – бездетный великий князь Василий III с молодой супругой Еленой Глинской. В 1530 году у великокняжеской пары после этой поездки родился долгожданный наследник Иван.

В 60-е годы XVI века Иван Грозный, уже в царском достоинстве, неоднократно посещает город. В Вологде для него строится деревянный царский дворец с домовым храмом. Намечается перепланировка городского пространства. Разворачивается масштабное строительство городской крепости, в которой из 23 запланированных башен 13 впоследствии получили церковные названия. Вологда становится кафедральным городом Вологодско-Пермской епархии. И наконец, важнейшим событием в церковной истории города стоит признать сооружение в 1568–1570 годах грандиозного каменного Софийского собора. Службы в нем начались с 1587 года, когда вологодский епископ Антоний освятил южный придел в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи. С 1589 года епархия возведена в ранг архиепископии.

Писцовая книга 1627/28 года доносит до нас наиболее полную панораму церковной Вологды. Указывается, что в городе было три монастыря и одна пустынь. Это Воздвиженский и Ильинский мужские монастыри, Горний Успенский девичий монастырь и Галактионова пустынь. Со страниц писцовой книги Вологда тех времен предстает как город деревянных церквей – их насчитывалось 59! И лишь великолепный Софийский собор был каменным.

В XVII веке церкви Вологды в территориальном отношении подразделялись на находящиеся «в городе» (внутри стен крепости XVI века) и «на посаде». Кроме того, несколько храмов не относилось к этим двум группам. Посадские церкви традиционно входили в одну из трех «третей» – прообразов будущих благочиний. Возможно, эти трети исторически восходят к древним владениям в Вологде: новгородскому (Успенская треть – северо-западная часть посада), ростовскому (Мироносицкая треть – Заречье), московскому (Владимирская треть – юго-восточная часть посада). В этих третях согласно порядку, установленному решением Стоглавого Собора 1551 года, регулярно избирались «поповские старосты» (благочинные) и их помощники «десятские», наблюдавшие за благочинием в церквях и участвовавшие,

Вид Вологды из книги «Путешествие Корнелия де Бруина». Гравюра начала XVIII века

например, в заседаниях судной избы Вологодского архиерейского дома (Черкасова, 2012, с. 105).

Расцвет каменного храмового строительства в Вологде относится ко второй половине XVII века. Под влиянием архитектуры московских храмов строятся пятиглавые храмы с колокольнями. Буквально на глазах вологжан преобразилась панорама левого берега реки Вологды. Всего за несколько лет, один за другим, на набережной выросли три красивейших храма – Иоанна Златоуста, Николы во Владычной слободе, Спасо-Преображенская (Андрея Первозванного) церковь во Фрязинове. Позднее для уменьшения нагрузки на своды четыре малые главы храма Андрея Первозванного были разобраны.

18 октября 1654 года в Вологде в скорбные дни «моровой язвы» вологжанами за один день был построен обетный храм – Спас Обыденный («об ин день» – за один день). В 1688–1698 годах на его месте была воздвигнута большая каменная Спасская церковь.

В 1657–1664 годы вместо старой деревянной церкви Димитрия Прилуцкого, сооруженной в 1503 году на месте встречи иконы преподобного, которую Иван III возвратил Спасо-Прилуцкому монастырю после похода на Казань, в стиле московского барокко построена Цареконстантиновская церковь.

Корнелий де Бруин в своем «Путешествии в Московию» подвел итоги вологодского каменно-

го храмостроительства в XVII веке: «В этом городе есть ... каменные церкви, числом 21, из которых у большей части главы также покрыты жемчугом, с позолоченными крестами, что производит прекрасное впечатление, когда солнце играет на этих главах и крестах. Кроме того, есть еще сорок три деревянных церкви, три мужских монастыря и один женский» (Бруин, 1989, с. 48).

Каменное храмостроительство активно продолжалось и в начале XVIII века. Были возведены церковь Покрова Богородицы на Козлёне, церковь Иоанна Предтечи в Рощенье, церковь Власия и другие. Старые деревянные храмы разбирались и заменялись каменными. К началу XIX века количество деревянных храмов можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Отметим, что некоторым вологодским храмам довелось сыграть немалую роль в исторических событиях российского масштаба. Так, в начале XVII века несколько раз подвергался разорению Спасо-Прилуцкий монастырь. Осенью 1612 года «польские, и литовские, и русские вору» разграбили монастырь и убили множество народа. Зимой 1612–1613 годов присланные московским правительством для защиты Вологды отряды сибирского царевича Араслана Алеевича и Барая мурзы Кутумова из города Романова, собирая всяческими способами с иноков и монастырских крестьян «прокорм», по сути продолжи-

Вид вологодских соборов.

Гравюра А. Скино по рисунку А. Ушакова 1853 года

ли дело «воров» (Старая Вологда, 2004, с. 198–199). «Завершил» разгром монастыря в декабре 1614 года казачий атаман Баловень (Михаил Баловнев). Скорее всего, именно к действиям этого атамана относится сжигание 18 декабря в трапезной монастыря 59 человек, сведения о поминовении которых сохранились в приходе-расходной документации XVII века (Суворов Н.И., 1864, с. 174–175).

При епископе Варлааме (1627–1645) над мощами почитаемого вологжанами преподобного Галактиона, замученного в годы Смуты польско-литовскими интервентами, был построен храм в честь Знамения Богоматери, а в 1654–1658 годах на средства, пожертвованные царем Алексеем Михайловичем, рядом с местом духовного подвига преподобного возведен каменный соборный храм в честь Святого Духа. После этого Галактионову пустынь начали именовать Свято-Духовым монастырем. Монастырь стал символом духовных подвигов вологжан, отдавших жизнь за Отечество.

В 1812 году, при вторжении французов в Россию, в соборе Спасо-Прилуцкого монастыря хранились вывезенные из Москвы драгоценности Патриаршей ризницы, Троице-Сергиевой Лавры, Чудова, Новоспасского, Знаменского, Угрешского, Покровского, Новодевичьего, Вознесенского монастырей и некоторых московских соборов. Драгоценности оставались здесь до освобождения Москвы.

Одним словом, у вологодских храмов была своя страница в российской истории.

Православная топография Вологды к началу революционных потрясений 1917 года представляла собой сложную систему разнообразных компонентов, определявших общую градостроительную композицию и создававших в итоге выразительный образ русского православного города. Рассмотрим ее детально.

Наиболее распространенным ее компонентом являлись храмы, с различной степенью плотности заполнявшие всё городское пространство. К 1917 году в Вологде их было 65. Среди них – кафедральные соборы (холодный Софийский и теплый Воскресенский), Спасо-Всеградский собор, а также храмы монастырские, приходские, бесприходные (приписные и всеградски содержащиеся), кладбищенские, домовые. По количеству храмов Вологда опережала остальные губернские и епархиальные центры Русского Севера.

Важную роль в топографии города занимали два монастыря: Горний Успенский женский и Свято-Духов мужской (упоминаемые выше Ильинский и Троицкий монастыри были закрыты в предыдущие столетия). Монастыри становились центрами паломничества. Если соборный ансамбль освящал центр города, то монастыри, расположенные на восточной и западной окраинах, образовывали сакральные центры городской периферии.

Свое место в православной топографии Вологды занимали часовни: Арсения Комельского в Рощенье, Казанской иконы Божией Матери на Гостинодворской площади, Казанской иконы Божией Матери на Пречистенской набережной, Белоризцев вблизи Горбачевского кладбища и блаженного Николая Рынина на Богородском кладбище. Их духовно-функциональная востребованность была велика. Особым почитанием вологжан в первой трети XX века была отмечена часовня над могилой известного вологодского юродивого Николая Рынина, возведенная в 1916 году. К ней приходило множество богомольцев, которые верили в целительную силу земли с могилы блаженного Николая.

С XVII века на территории Свято-Духова монастыря находился колодец, по преданию, выкопанный Галактионом Вологодским († 1612), мощи которого почитались в обители (Топографический указатель..., 1893, с. 33–36).

Цельность православной топографии обеспечивалась именованиями отдельных районов, названиями улиц и площадей города. В начале XX века 35 улиц Вологды (из 79) и одна площадь (из трех) назывались по посвящению располагавшегося вблизи них храма (Коваль, 1908; Пахолков, 1896). Таким образом, православная топография Вологды к началу XX века была насыщенной пространственной системой, составлявшей единый православный контекст общей градостроительной композиции. В этой связи логично выделить основные локусы указанной системы, каждый из которых обладал как единством композиции, так и завершенностью сакрального наполнения пространства.

Наибольшая концентрация православных храмов наблюдается в Верхнем посаде Вологды. Она складывалась исторически: как известно, эта местность являлась древним центром Вологды. Своего рода объединяющим духовным началом локуса являлись находящиеся там самые древние святыни города – церковь Воскресения Христова, упоминаемая в «Повести о чудесах» Герасима Вологодского (Васильев, 1997, с. 588–600; «Повесть о чудесах»..., 1997, с. 601–619) и бывшая до середины XVI века кафедральным собором, а также Троицкая церковь близ Кайсарова ручья – преемница более древнего храма, по преданию основанного самим преподобным Герасимом. В начале XX века в этом районе находилось 16 храмов: Лазаревский кладбищенский, Троице-Герасимовский, Гавриило-Архангельский, Богородский Верхнедольский, Никольский Золотокрестинский, Успенский и Алексеевский монастырские, Воскресенский, Иоанно-Богословский, Михаило-Архангельский, Ильинский, Варлаамо-Хутынский, Цареконстантиновский, Владимирский, Гавриило-Архангельский (теплый), Спасо-Преображенский Болотский. Все они территориально были весьма близки друг к другу и составляли целостный

ансамбль, визуально концентрировавшийся вокруг Воскресенской церкви.

Со второй половины XVI века в течение двух веков оформился второй сакральный локус – храмы в районе Соборной горки. Они имели разнообразное функциональное назначение: соборные, приходские, бесприходные и домовые (кафедральный собор, Крестовая и Воздвиженская церкви Архиерейского дома, церкви Александра Невского, Покровская на Торгу, Казанская, Вознесенская, Благовещенская, Параскево-Пятницкая). Два кафедральных собора, занимавшие главенствующее положение как среди храмов данного локуса, так и в целом в городе, являлись местом служения правящих архиереев и – по очереди – всего духовенства города.

Третий локус составляли церкви, находящиеся на Сенной площади и вблизи нее: Спасо-Всеградский храм, Никольская Сенноплощадская, Иоанно-Предтеченская Рощенская и Афанасиевская церкви. Здесь располагался общественный и торговый центр города. Спасо-Всеградский храм, возведенный по обету горожан, был духовным центром Вологды, значение которого со временем не уменьшалось, а наоборот – увеличивалось. В 1895 году храм приобрел статус городского собора. Чудотворный образ Всемиловитого Спаса притягивал к себе огромное количество горожан, а также паломников со всего Европейского Севера России.

Несколько иной тип организации пространства представляла группа церквей Заречной части Вологды. Они составляли единую линию вдоль реки: Спасо-Преображенская Фрязиновская, Никольская Владыченская, Дмитриевская и Успенская, домовая Введенская при епархиальном женском училище, Иоанно-Златоустинская, Сретенская, Георгиевская и Кирилло-Афанасиевская, Леонтиевская, Иоанно-Предтеченская и Знаменская в Дюдиковой пустыни, а также домовая церковь арестантского исправительного отделения. Исторически Заречье воспри-

нималось самостоятельным городским районом (Вологда 1780-х годов..., 1994, с. 283) со свойственным ему приречным типом заселения и соответствующей пространственной планировкой: все храмы располагались на берегу, выполняя определенную огражденную, защитную функцию (исключение составляют лишь Антипиевская приходская и Введенская кладбищенская церкви, далее других отстоящие от реки). Несмотря на некоторый разброс храмов Заречья, всё же можно выделить группу церквей, занимающих центральное место в пространственной композиции данного района и составляющих зрительно единый архитектурный ансамбль набережной: Никольская Владыченская, Димитрия Прилуцкого и Успения, Иоанно-Златоустинская и Сретенская.

Территориально-пространственное единство приобрели и приходские церкви, находящиеся на правом берегу реки Вологды, а также в Нижнем посаде. Здесь выделяются два куста храмов. Первый объединял церкви, расположенные вдоль берега реки Вологды: Зосимо-Савватиевскую, Богородскую Нижнедольскую, Кирилло-Рощенскую, Феодора Стратилата и Петропавловскую, домовые церкви Сошествия Святого Духа при губернской гимназии и Александра Невского при реальном училище. Второй включал церкви Нижнего посада и южной части города: Покрово-Козлёнскую, Екатерининскую, Никольскую Глинковскую, Власиевскую и Богородскую кладбищенскую. Все вместе эти храмы составляли в городском пространстве единый топографический локус, роль и значение которого возросли в период повсеместного закрытия храмов.

В православной топографии Вологды можно отметить группу храмов (Никольский Глинковский, Петропавловский, Спасо-Преображенский Фрязиновский, Иоанно-Предтеченский Пустынский, Гавриило-Архангельский, Цареконстантиновский), составлявших периферию православной топографии города. Расположенные россыпью и тесно связанные

с пригородными деревнями, они «собирали» окрестное православное пространство к городскому центру.

Таким образом, топографические локусы, насыщенные православным компонентом, были итогом многовекового духовного формирования городского пространства, создавали оптимальные условия для религиозной жизни православного населения Вологды.

Наиболее значимым элементом городской топонимики и одновременно наиболее выразительным носителем духовных предпочтений православных вологжан были храмоименования. Православная традиция допускает выделение в системе храмоименований пяти групп: а) господские храмы – освященные во имя Господа; б) богородичные – освященные во имя Богородицы; в) архангельские – освященные в честь ангельских чинов; г) пророческие и апостольские; д) храмы, освященные в честь различных святых и святых.

По имеющимся данным, в 65 городских церквях в начале XX века было освящено 166 престолов, а также имелось 5 часовенных посвящений.

Господских престолов было 20 (12,1%). Это престолы в честь Рождества Христова (3), Сретения, Богоявления, Преображения Господня (2), Входа Господня в Иерусалим, Воскресения Христова (3), Вознесения, Воздвижения Креста (3). Можно сказать, что в вологодской топонимии зафиксированы все важнейшие события земной жизни Христа. К этой же группе относятся и храмы в честь Живоначальной Троицы (2), Святого Духа (2), Спаса Всемилостивого.

Следующую группу составляли богородичные престолы, их было 17 (10,2%). Они были освящены в честь Рождества Пресвятой Богородицы (3), Введения Пресвятой Богородицы во храм (4), Благовещения, Успения (3), Покрова Богородицы (3), Знаменения (2), Похвалы Богородицы.

Престолов, освященных во имя пророков и апостолов, было 13 (7,8%). Это престолы, освященные в

*Храмы Афанасиевский и Никольский на Сенной площади, колокольня Спасо-Всеградского собора (перечислены справа налево).
Открытка начала XX века*

честь Рождества Иоанна Предтечи (4), Иоанна Богослова (2), Ильи Пророка, апостола Андрея Первозванного, святого пророка Иеремии, святых апостолов Петра и Павла, Иасона и Сосипатра, апостола Иакова.

В честь Архангелов было освящено три главных престола (1,8%): в Гавриило-Архангельской, Гавриило-Архангельской теплой при Владимирском приходе и Михаило-Архангельской церквях.

Большинство престолов и все часовни относились к последней группе: 113 (68,1%) престолов были освящены в честь различных святых и святых. В этой группе упоминается 44 православных святых. Это весьма показательно для уяснения религиозных предпочтений вологжан. Круг этих святых впечатляет. Можно выделить освящения в честь Собора всех святых (4 престола), святителя Иоанна Златоуста (3), святителя Афанасия Александрийского (3), святой великомученицы Екатерины (3).

*Вид Вологды с колокольни Спасо-Всеградской церкви.
Фото 1860-х годов из собрания ВГИАХМЗ (нв 5190-767 б, в)*

Особо выделяются освящения во имя Святителя Николая Мирликийского: таких престолов насчитывалось 13, при этом в четырех храмах они являлись главными (Никольская Сенноплощадская, Никольская Глинковская, Никольская Золотокрестинская, Никольская Владыченская церкви). Группа престолов освящена во имя общероссийских святых (упоминается 14 святых). Среди них престолы во имя благоверного князя Александра Невского (3), святителя Димитрия Ростовского (2), преподобного Михаила Малеина (2) и др. В целом получили большое распространение престолы в честь Ростовских чудотворцев (3). Престолы и часовенные посвящения во имя местночтимых святых (17 святых) особенно разнообразны: во имя преподобных Димитрия Прилуцкого (3), Феодосия Тотемского (2), Павла Обнорского (2), Кирилла Белозерского (2), Корнилия Комельского, Кирилла Новоезерского, Дионисия Глушицкого, Прокопия Устюжского, Григория Пельшемского, Всех Вологодских святых (2) и др.

Распространенным было и освящение престолов в память богородичных икон: таких престолов насчитывалось 18. Из них в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» – 5, «Казанской» – 4, «Тихвинской» – 2 и др.

О чём в итоге свидетельствует такое богатство и разнообразие храмоименований? По своей сути перечень вологодских храмоименований являлся законченным (представлены все группы именованных) сакральным кругом, вобравшим в себя фунда-

ментальные ценности веры, вселенские, общероссийские и местные традиции.

Таким образом, Вологда к началу XX века имела не только плотную сеть православных компонентов, но и насыщенную православную топонимику. Православное наполнение городской историко-культурной среды, ее информационный потенциал заметно опережали иные элементы пространства города. Можно отметить высокую степень преемственности посвящений главных престолов храмов Вологды: 40 древних посвящений главных престолов из 51 сохранялись на протяжении трех веков.

Именно эта православная среда стала подвергаться насильственному изменению в послереволюционные годы. 20 января (2 февраля) 1918 года был принят Декрет СНК «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». Было провозглашено, что «все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужбных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ». Местная власть по своему усмотрению могла устанавливать для общин правила пользования имуществом и возлагала на верующих немалые расходы по его содержанию. Были закрыты домовые церкви и монастыри; часть монастырских и домовых храмов стали приходскими.

Вид с колокольни Никольского храма во Владычной слободе на Нижний посад Вологды: видны храмы Зосимы и Савватия, Спасо-Всеградский, Николы на Сенной площади, Кирилло-Иоанно-Богословский, Власиевский и другие.

*Фото начала XX века
из собрания ВГИАХМЗ (нв 5190-765)*

*Вид с водонапорной башни на Казанскую площадь.
Фото конца 1890-х годов
из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 29557-4)*

Первые значительные изменения в приходской сети Вологды произошли в начале 1924 года и связаны с закрытием четырех храмов на Сенной площади: Спасо-Всеградского собора, Иоанно-Предтеченской Рощенской, Никольской Сенноплощадской и Афанасиевской церквей и Софийского собора на Соборной горке (ГАВО. Ф.585. Оп.1. Д.71. Л.90). Выбор был сделан неслучайно. Четыре указанные церкви оказались более всего приближены к новому административному и культурно-просветительскому центру города, а присутствие такого количества православных храмов на площади, где предполагалось установить памятник В.И. Ленину, противоречило представлениям новой власти о «светлом безрелигиозном будущем» (ГАВО. Ф.53. Оп.2. Д.271. Л.71).

Собрание уполномоченных Спасо-Всеградского собора 5 февраля 1924 года просило губисполком «обратить особенное внимание на единодушное желание народное, так как храм – памятник возвышенного общего порыва усердия и труда – существовал “из роды в родов”, ибо утрата его или изменение горькой скорбью отзовется у нынешнего верующего поколения, уже усвоившего сознанием принцип свободы совести» (ГАВО. Д.309. Л.25 об.). В ответ на многочисленные прошения верующие во всех случаях получали отказ. Закрытием храмов на Сенной площади был нанесен серьезный удар по старинному духовному центру Вологды, более всего почитаемому православными горожанами.

Как уже упоминалось, одновременно был закрыт и Софийский кафедральный собор. Официальной причиной его закрытия была объявлена неуплата налогов (ГАВО. Ф.412. Оп.1. Д.25. Л.77–79). Закрытие Софийского собора, одной из главных святынь православной Вологды, имело далеко идущую цель. В нем предполагалось устроить отдел антирелигиозного музея. В планах по организации такого музея значилось, например, следующее: «В соборе желательно организовать галерею великих мыслителей человечества, своим учением разрушавших веру в Бога и служивших духовному раскрепощению трудящихся. Галерею следует закончить портретами Маркса, Энгельса и Ленина. Здание Софийского собора должно быть отремонтировано. Надгробия архиерейских могил должны быть убраны – музей не является пантеоном мракобесов» (ВОАНПИ. Ф.2522. Оп.1. Д.185. Л.23–24). Кроме названных, в течение 1924 года специальными постановлениями Вологодского губисполкома одновременно были закрыты Крестовая Стефановская церковь бывшего Архиерейского дома, все храмы Горнего Успенского и Спасо-Прилуцкого монастырей, церковь Сошествия Святого Духа и часовня в Свято-Духовом монастыре, церкви Феодора Стратилата и Михаила Архангела, а также три часовни: иконы Казанской Божией Матери на Торговой площади и на Пречистенской набережной, Арсения Комельского (ГАВО. Ф.53. Оп.2. Д.257. Л.39, 40, 42; Д.809. Л.205; Ф.412. Оп.1. Д.25. Л.63; Ф.585. Оп.1. Д.71. Л.197, 206, 238, 304; Д.72.

Сбрасывание колоколов со Спасо-Всеградского собора. Фото 1924–1925 годов из фототеки ГАВО (4(Д)55)

Л. 84; Д. 107. Л. 2). Таким образом, почти во всех исторически сложившихся частях города произошло закрытие храмов и часовен.

В эти же годы власти прибегли к еще более жестким мерам – к разрушению храмов. Первым опытом стал снос Афанасиевской церкви, которая была признана непригодной для использования ее под государственные или общественные нужды. В августе 1924 года церковь была передана для разбора коллективу безработных металлистов с предоставлением всего материала, который окажется при разборке (ГАВО. Ф. 585. Оп. 1. Д. 71. Л. 245 об.). Вторым был Михаило-Архангельский храм. Постановлением президиума Вологодского губисполкома от 12 декабря 1925 года было решено его разобрать в связи с тем, что «церковь находится в полуразрушенном состоянии и пришла в совершенную негодность» (ГАВО. Ф. 585. Оп. 1. Д. 176. Л. 110).

Очередная волна закрытия храмов захлестнула Вологду в 1928 году. Тогда по разным обстоятельствам в городе были закрыты пять церквей: Вознесенская, Кирилло-Рощенская, Зосимо-Савватиевская церкви, теплый (Гавриило-Архангельский) храм Владимирской церкви, а также Знаменская церковь бывшего Свято-Духова монастыря (ГАВО. Ф. 585. Оп. 1. Д. 227. Л. 103; Д. 252. Л. 75; Д. 276. Л. 82, 85; Д. 289. Л. 129; Д. 295. Л. 113). Инициатива теперь исходила не только от властных структур, но и от общественных организаций, профсоюзных комитетов промышленных предприятий, учащихся. Так, в декабре 1927 года во ВЦИК через губисполком было направлено ходатайство биржи труда о предоставлении коллективу безработных помещений для кондитерской фабрики. Наиболее подходящим для этого признавалось здание действующей Кирилло-Рощенской церкви (ГАВО. Ф. 585. Оп. 1. Д. 252. Л. 59). 9 февраля 1928 года церковь была закрыта «ввиду острого жилищного кризиса». В июне

1928 года рабочие Главных железнодорожных мастерских Вологды (900 человек) выступили за закрытие теплого храма Владимирского прихода и «приспособление его под столовую рабочих мастерских» (ГАВО. Ф. 585. Оп. 1. Д. 227. Л. 84–84 об.). На собрании общины 1 июля 1928 года прихожане большинством голосов приняли решение «согласиться с требованиями рабочих и губисполкома об оставлении общине одного летнего Владимирского храма и колокольни» (ГАВО. Ф. 585. Оп. 1. Д. 227. Л. 103). Церковь Знамения Божией Матери, расположенная в бывшем Свято-Духовом монастыре, была закрыта согласно представлению X стрелковой дивизии ввиду того, что она «находится на территории, занятой Военведом и его складами, а такое положение не может быть допущено» (ГАВО. Ф. 585. Оп. 1. Д. 289. Л. 129). Решением президиума губисполкома от 13 декабря 1928 года в связи с ходатайством Союза полиграфистов и металлистов была закрыта и передана последним «для удовлетворения культурно-просветительных потребностей членов союза» Зосимо-Савватиевская церковь (ГАВО. Ф. 585. Оп. 1. Д. 276. Л. 85). В ходе этой кампании произошло практически полное «освобождение» центрального района города от православных храмов. Более того, продолжался снос церковных зданий. 2 августа 1927 года последовало решение о сносе Никольской Сенноплощадской и Вознесенской церквей Вологды. Объясняли это решение тем, что храмы не используются верующими, а главное – расположены в неустановленных местах, вопреки плану (ГАВО. Ф. 585. Оп. 1. Д. 307. Л. 141). Обе эти церкви, а также Богородская Верхнедольская, были снесены в течение 1928 года (ГАВО. Ф. 366. Оп. 3. Д. 64. Л. 44). Самой масштабной стала кампания по закрытию церквей 1929–1930 годов. В целом 1929 год стал переломным во взаимоотношениях советской власти и Православной Церкви. Основные идеи нового наступления на Церковь были сформулированы в разосланном на места 24 января 1929 года письме ЦК ВКП(б). Составители письма обращали внимание на антисоветскую направленность религиозных организаций, духовенства и рядовых верующих, обвиняя последних в контрреволюционной деятельности. 8 апреля 1929 года было принято постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» (Собрание узаконений. № 75. 1929. Ст. 353), а 20 июля 1929 года – инструкция к этому постановлению. Жизнь религиозных организаций отныне жестко регламентировалась государственными органами, что во многом противоречило действовавшему Декрету «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви».

Напомним, что в эти годы Вологда по-прежнему оставалась центром церковной жизни епархии. В городе на начало 1929 года оставались незакрытыми еще 37 православных храмов, в то же время, например, в Архангельске их было лишь 17 (ГААО. Ф. 4097. Оп. 1. Д. 148). В ходе кампании 1929–1930 го-

дов выдвигались различные обоснования закрытия храмов. На начальном этапе основной причиной объявлялась нехватка помещений для общественных и хозяйственных организаций. По этой причине уже в марте – апреле 1929 года были расторгнуты договоры с Ильинской общиной на право аренды летнего храма, с Иоанно-Предтеченской Пустынской общиной – на летний храм, а также с группой евангельских христиан – на пользование церковью Александра Невского (ГАВО. Ф.53. Оп.2. Д.244. Л.97; Ф.412. Оп.1. Д.170. Л.27, 28). В июне того же года настоящая борьба развернулась вокруг здания Казанской церкви. Спор возник между центральным рабочим кооперативом «Вологжанин», Губархивом и Селькредсоюзом. В итоге здание было передано Окрархивбюро под хранение документов, перевозимых из бывших уездов (ГАВО. Ф.412. Оп.1. Д.170. Л.28, 29). В июне 1929 года постановлением губисполкома был закрыт и передан Артельсоюзу под мастерскую по изготовлению валяной обуви зимний храм Георгиевского прихода (ГАВО. Ф.53. Оп.2. Д.233. Л.93), в июле закрыта Власиевская церковь и переустроена под хлебозавод (ГАВО. Ф.366. Оп.1. Д.274. Л.34, 37), а в августе – октябре того же года был решен вопрос о закрытии Иоанно-Предтеченского Пустынского храма и передаче его артполку X стрелковой дивизии для использования под культурно-спортивные и хозяйственные надобности (ГАВО. Ф.53. Оп.2. Д.248. Л.62–63). Завершающим шагом в ликвидационной политике 1929 года стало закрытие Никольской Глинковской, Владимирской и Екатерининской церквей (ГААО. Ф.621. Оп.1. Д.2. Л.217; ГАВО. Ф.53. Оп.2. Д.235. Л.123; Ф.366. Оп.1. Д.274. Л.127, 134). В связи с политикой сплошной коллективизации и последовавшей высылкой и транспортировкой через Вологду семей репрессированных «кулаков» (около 70 тысяч человек) в городе с населением 60 тысяч человек возникла проблема их размещения (ГАВО. Ф.53. Оп.2. Д.235. Л.160; Сборник законодательных и нормативных актов..., 1993). Закрытие церквей и освобождение молитвенных зданий рассматривалось органами власти как эффективное средство решения проблемы нехватки жилых помещений. Вскоре во многих бывших храмах были сооружены многоярусные нары, и в условиях скученности, холода и антисанитарии разместились под охраной высланные. Тысячи людей заболели и погибли.

30 января 1930 года было принято постановление о расторжении договоров с религиозными общинами Антипиевской, Георгиевской, Иоанно-Златоустинской, Леонтиевской, Петропавловской, Покрово-Козлѣнской, Спасо-Преображенской Фрязинской, Сретенской церквей, а несколькими днями раньше и с Никольской Золотокрестинской (ГААО. Ф.621. Оп.1. Д.2. Л.288об.; ГАВО. Ф.366. Оп.1. Д.274. Л.92, 158). Основной повод к закрытию этих церк-

вей административный отдел губисполкома увидел в том, что «во всех указанных церквях религиозные общины совершенно не производили никакого ремонта и очень плохо отапливали, что грозит разрушением зданий, а также общины по количеству в них членов незначительны и могут безболезненно перейти в другие поблизости храмы» (ГАВО. Ф.366. Оп.1. Д.274. Л.92). 24 февраля 1930 года такое же решение было принято в отношении Воскресенской, Гавриило-Архангельской, Ильинской, Иоанно-Богословской, Троице-Герасимовской и Цареконстантиновской церквей (ГАВО. Ф.366. Оп.1. Д.274. Л.216). В завершение 6 и 13 марта 1930 года были закрыты Благовещенская, Богородская Нижнедольская, Дмитриевская и Успенская на Наволоке, Никольская Владыченская, Пятницкая и Спасо-Преображенская Болотская церкви (ГААО. Ф.621. Оп.1. Д.2. Л.288; ГАВО. Ф.53. Оп.2. Д.235. Л.132, 133, 137; Д.274. Л.236; Д.299. Л.91; Д.312. Л.22). Таким образом, в период с марта 1929 года по март 1930 года в Вологде в срочном порядке были закрыты 32 храма. При этом апогей кампании приходится на конец января – начало марта 1930 года, когда были закрыты 22 церкви. В городе остались действующими кафедральный Воскресенский собор, кладбищенская церковь Рождества Богородицы (теплый и холодный храмы), кладбищенские Введенская и Лазаревская церкви (ГАВО. Ф.53. Оп.2. Д.235. Л.160). Церковная жизнь оказалась теперь рассредоточена по кладбищенским храмам на окраинах города.

Помещения практически всех городских храмов в спешном порядке были приспособлены под различные хозяйственные нужды. Другой вариант использования храмовых зданий – возможность получить кирпич и железо для строительства. В этой связи на заседании секретариата Вологодского горсовета от 6 апреля 1930 года было принято специальное решение о разборке церковных оград и церквей, непригодных к использованию под культурные и хозяйственные цели, на нужды строительства. Согласно данному установлению, комиссия в составе представителей городского коммунального и административного отделов, Окрпрофсоюза, Техностроя, губмузея нашла возможным из общего числа городских церквей признать надлежащими к слому следующие: Екатерининскую, Пятницкую, Богородскую Нижнедольскую, Троице-Герасимовскую, Гавриило-Архангельскую, Никольскую Золотокрестинскую, Иоанно-Богословскую, Леонтиевскую, Петропавловскую, Феодора Стратилата, Благовещенскую, Никольскую Глинковскую и теплый Успенский храм Дмитриевского прихода. Позднее был разработан план сноса еще 20 храмов Вологды (ВГИАХМЗ. Ф.52. Оп.3. Д.55). Однако реализовать эти планы полностью не удалось. В течение 1930-х годов было снесено всего шесть церквей Вологды: Иоанно-Предтеченская Пустынская – в 1932, Георгиевская, Феодора Страти-

лата и Воскресенская – в 1936, Спасо-Преображенская Болотская и холодная Введенская – в 1937 году (ГАВО. Ф. 366. Оп. 3. Д. 64. Л. 44). Окончательное сворачивание церковных структур в Вологде приходится на конец 1930-х годов. Специальными постановлениями президиума Вологодского горсовета от 5 марта 1938 года были закрыты кафедральный Воскресенский собор и теплая Введенская церковь (ГАВО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 860. Л. 88, 89, 91), а 2 декабря 1938 года – холодный храм на втором этаже церкви Рождества Богородицы. Таким образом, был проведен в жизнь план оргкомитета ВЦИК по Вологодской области об оставлении в городе только по одной церкви верующим каждого из двух течений (имеются в виду патриаршее и обновленческое) (ГАВО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 860. Л. 89). Позднее, вероятно, в связи с самоликвидацией обновленческой общины в Вологде, была закрыта и Лазаревская церковь. В результате к 1940 году в Вологде – городе с населением свыше 60 тысяч человек – остался действующим лишь один храм – нижний храм церкви Рождества Богородицы.

Православный компонент городской среды Вологды вступил в то состояние, в котором ему было суждено без принципиальных изменений пребывать вплоть до конца 1980-х годов. Вместо единой системы он был теперь представлен тремя уровнями функционирования. Первый из них – мемориальный уровень. В нашем случае он включал в себя те разнообразные православные объекты (монастыри, храмы, часовни, иконы, мощи и др.), которые оказались утрачены, но продолжали жить в сознании и памяти горожан. Второй уровень – трансформированный, измененный, состоявший из православных объектов, которыми были насильственно присвоены новые функции. Третий уровень – традиционный, принадлежащие к нему православные объекты сумели адаптироваться к новым условиям и продолжали действовать.

Представим первый уровень – мемориальный. Как уже упоминалось, в течение 1920–1930-х годов в Вологде были разобраны 11 храмов. Одновременно происходило переименование улиц и площадей города. В течение 1920-х годов были изменены именованные 16 улиц: ранее все они назывались по посвящениям располагавшихся на них храмов. Так из городской топонимии стали вымываться ориентиры, позволявшие воспринимать пространство в православном контексте. В конце 1920-х годов из городской культуры была изъята и такая значимая звуковая доминанта, как колокольный звон, который был традиционной составляющей сакральной топографии. В Вологде существенно сократилась сфера бытования религиозных практик.

Однако вот парадокс: исчезнувшее не исчезло. Разрушенное продолжало жить. Недавняя реальность переходила в сферу коллективных воспоминаний. Исследования показали, что не был забыт ни один из разрушенных храмов. Вологжане помнили не только

место и именование храмов, но в дни православных праздников приходили к этим местам, совершали крестное знамение, молились. Православные реликвии (например, антиминсы) из закрытых храмов переносились в соседние действующие. Во многих случаях клир и миряне закрытых храмов полностью переходили в соседний действующий храм, сохраняя установившиеся связи. В 1920–1930-е годы возникла новая форма существования общин закрываемых храмов – совместное богослужение в одном действующем храме, совершаемое несколькими общинами, сохраняющими статусов самостоятельных. Так например, в 1937 году в кладбищенском храме Рождества Богородицы совершали богослужение верующие 21 общины (ГАВО. Ф. 53. Оп. 2. Д. 214. Л. 138–140; Д. 289. Л. 112–112 об., 169–173, 174–177 об., 184–193, 221–221 об.; Д. 293. Л. 117; Д. 297. Л. 46–46 об., 79–81, 98–98 об., 105–105 об., 114–115; Д. 344. Л. 32–33, 34 об.–38 об., 42–46 об., 48–48 об., 51–51 об., 54–57 об., 114–123). В ходе богослужений прихожане поминали священников, служивших в разрушенных храмах, по особому отмечали свои престольные праздники, даже совершали крестные ходы к закрытым или разрушенным храмам. В повседневном обиходе улицы и районы города по-прежнему называли традиционными именами, некоторые из них бытуют и поныне.

Представляя второй уровень функционирования православного компонента городского пространства Вологды, который мы назвали трансформированным, важно уяснить специфику и масштабы этого процесса. Известно, что часть сакральных объектов была насильственно переориентирована новой властью. Большинство вологодских храмов превратилось в мастерские, общежития, клубы, столовые, магазины; в них располагались также зеркальная и трикотажная фабрики, мельница, маслозавод и архив (ГАВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2865. Л. 27–28; Ф. 366. Оп. 1. Д. 860. Л. 1). Место разрушенной традиционной городской православной топонимии занимал новый каркас, конструируемый из элементов новой идеологической ориентации: площади и улицы меняли именованные. Площадям были даны новые имена, им придавалось и другое назначение. Так, Сенная площадь была переименована в площадь Революции (место митингов и парадов), Парадная – в Советскую (на ней в 1938 году был разбит Кировский сквер), Соборная – в Кремлёвскую (она вообще перестала быть местом массовых сборов). Казанская площадь у храмов Покрово-Казанского прихода получила именование Площади борьбы со спекуляцией. Улице Благовещенской присвоено имя немецкой революционерки Клары Цеткин. Улице Зосимовской (названной так по храму, освященному в честь преподобных Зосимы и Савватия Соловецких) присвоено имя вначале Карла Маркса, а затем – Михаила Калинина. Улица Предтеченская стала носить имя Менжинского. Улица Кирилловская (называвшаяся по храму преподобного

Кирилла Белозерского) названа улицей Советской, а позже получила имя В. И. Ленина. Все указанные площади и улицы находились в центральной части города и во многом определяли его образ. По сути, мало изменившиеся места становились носителями иной информации, в которой были закодированы новые идеологические дискурсы.

Анализ указанных изменений создает впечатление, что трансформация православного объекта была порой трагичней, кошунственней, чем его разрушение. Если при разрушении оставалась единая, однозначная память, вызывавшая благодарные чувства, своего рода духовную ностальгию, то преобразованные храмы волей-неволей становились носителями новых смыслов и ценностей. Для старшего поколения некоторые недавно чтимые святые неожиданно приобретали зловещий смысл: храм становился музеем атеизма, а монастырь занимало управление НКВД... Растущее поколение уже не воспринимало трансформированные православные святые в их изначальном качестве. Тем более что многие храмы были обезображены: стояли без крестов, куполов и колоколен, а порой и без алтаря. Более того, возник раскол обыденного сознания вологжан разных поколений. Одни (старшие) воспринимали город как оскверненную дорогую сердцу «старину», а другие (молодежь) – как созидание нового на обломках «старого мира».

Третий уровень функционирования православного компонента – традиционный. К нему мы относим продолжавшие функционировать православные объекты. В Вологде к 1930-м годам сохранились четыре действующих храма. К 1940 году в городе действовал уже только один храм – Рождества Богородицы, фактически ставший кафедральным собором. Но сохранились реально места поклонений многочисленных паломников – могилы местночтимых святых Николая Рынина и Александра Баданина, наиболее почитаемые городские святые – чтимый крест на стене колокольни Горнего Девичьего монастыря и колодец преподобного Галактиона Вологодского, находившийся в ограде Свято-Духова монастыря.

В 1920-е годы, до самого закрытия приходской церкви, к колодцу Галактиона Вологодского приходили горожане и жители окрестных сел, верившие в целительную силу воды. В источниках отмечается: «В праздник 28 мая 1923 года целый день шел народ, даже была очередь» (Матвеев, 1923, с. 2). Землю с могилы Николая Рынина считали целебной (Жизнеописание..., ч. 1, 1994, с. 137–147), священнослужители Богородского кладбищенского храма продолжали вести учет исцелений от различных недугов. Это стало одной из причин ареста всего причта Богородской кладбищенской церкви в октябре 1926 года (Архив УФСБ по ВО. Ф. 3. Д. 18. Л. 95–95 об.). Между тем, по мнению современников, примеры чудотворений наблюдались в течение всех последующих лет, однако о них предпочитали умал-

чивать, дабы сохранить чтимую могилу. В течение 1920-х годов на стене колокольни бывшего Горнего Успенского женского монастыря был сохранен почитаемый крест даже в то время, когда монастырь был передан военной роте. Крест всегда был освещен лампадами, проходившие мимо него совершали крестное знамение (Неопалимая Купина, 1925, с. 6).

Однако в целом остатки православного компонента были вытеснены на периферию городского пространства и массового сознания и надолго законсервировались в таком состоянии. Часть церковной утвари, икон и даже антиминсов ликвидированных храмов оставалась включенной в религиозную практику, носившую, впрочем, порой скрытый, потаенный характер. Многие святые приходских храмов сохранялись в семьях благочестивых вологжан.

Православное сообщество при всех своих утратах всё-таки оставалось достаточно стабильным и значимым. Так, в активной церковной жизни принимало участие до 14 % взрослого населения, то есть каждый седьмой вологжанин (ГАВО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 309. Л. 12). Был сохранен полный литургический круг, практически все таинства (кроме рукоположения), осуществлялась передача богословских знаний, катехизиса, традиций иконопочитания, крестильной (подпольные крещения, крещения мирянами) и поминальной обрядности и др.

В то же время сакральное православное пространство стало представлять собой «духовное гетто». Священнослужители и активные прихожане во многих ситуациях осознавали себя вне общества. Об этом ярко пишет в своих воспоминаниях протоиерей Алексей Резухин, с 1930-х годов подростком прислуживавший в алтарях вологодских храмов. Он свидетельствует, что некоторым священникам приходилось жить отдельно от семьи, а родные дети при встрече с ними переходили на другую сторону улицы, порой и отрекались от отцов (Резухин Алексей..., 2000, с. 756–822).

Итак, в начале 1930-х годов формировавшийся веками православный компонент городской среды распался. Он был представлен тремя уровнями: мемориальным, трансформированным и традиционным. В этих условиях для сбережения и трансляции православной традиции наиболее продуктивными оказались первый и третий уровни. Продолжая жить в памяти, разрушенные и уничтоженные святые духовно помогали сохранившемуся православному сообществу выстоять в агрессивной среде. Они-то и восполняли сложившуюся ограниченность церковной повседневности. Что же касается второго уровня, то очевидно, что он стал своего рода скрытым ресурсом для восстановления городского православного пространства в конце XX – начале XXI века.

Годы Великой Отечественной войны, как и любые годы великих скорбей и потрясений, обратили многих к вере предков. После знаменательной

встречи И. В. Сталина осенью 1943 года со священноначалием, казалось бы, раздавленной Русской Православной Церкви началось медленное возрождение церковной жизни в СССР. Коснулось оно и Вологды.

В 1945 году на Вологодскую кафедру был назначен архиепископ Иустин (Мальцев). Это означало восстановление канонического устройства церковной жизни в крае. Была возрождена епархия, на территории которой действовали 17 храмов. В Вологде с 21 октября 1945 года были возобновлены богослужения в церкви Лазаря Четверодневного на Горбачёвском кладбище. С тех пор вплоть до конца 1980-х годов в городе действовали всего две церкви – собор Рождества Богородицы и Лазаревский храм на Горбачевском кладбище.

Жизнь епархии активизировалась в 1949 году, когда вологодским архиепископом стал Гавриил (Огородников), укрепивший клир епархии за счет приглашения священнослужителей с высшим духовным или светским образованием и многолетним опытом церковной жизни. Архиепископ Гавриил организовал епархиальное управление, перевел всех священников на постоянные оклады, навел порядок в храмах епархии. За период его управления епархией не был закрыт ни один храм. Он часто совершал богослужения, на которых присутствовало много верующих, в том числе молодежь, рукополагал в священный сан недостаточно «благонадежных», с точки зрения светской власти, кандидатов. Среди них были будущие митрополит Николай (Кутепов) и архиепископ Михаил (Мудьюгин).

С деятельностью архиепископа Гавриила связано и трагическое событие в церковной жизни Вологды. В 1959 году на Вербное воскресенье во время службы в переполненном кафедральном соборе кто-

Разрушение здания Спасо-Всеградского собора. Фото 1972 года из собрания ВГИАХМЗ (нв 15307)

то крикнул: «Пожар!», и началась паника. Епископ Гавриил и священнослужители пытались навести порядок, владыка, несмотря на всеобщую суматоху, продолжал помазывать прихожан в центре храма елеем, но давки избежать не удалось. В результате погиб 21 человек! Светские власти признали владыку невиновным в этой трагедии, но он все равно был переведен в другую епархию.

В 1950–1970-е годы в церковной жизни Вологды было мало внешних перемен. Продолжалось разрушение храмов: снесены Благовещенская, Кирилло-Белозерская семинарская, Екатерининская, Пятницкая церкви и Спасо-Всеградский собор. На окраинах Вологды действовало две церкви, на улице Ворошилова (Галкинская) работало епархиальное управление. По установленному календарю проходили церковные службы, верующие приобщались к спасительным таинствам. И все же медленно, но

Фрагмент одной из росписей Спасо-Всеградского собора. Фото сделано во время разрушения здания в 1972 году

Святейший Патриарх Алексий II освящает колокол для звонницы Спасского собора Спасо-Прилуцкого Димитриева монастыря. 14 августа 1992 года

верно набирали силу тенденции, свидетельствующие об упрочении православной традиции в разных сторонах жизни города. Вот несколько примеров.

В 1958 году была образована Вологодская специальная научно-производственная реставрационная мастерская. Создание мастерской стало не только важным шагом в сохранении и реставрации памятников древнерусского искусства, но и в известной мере показателем происходивших в обществе глубоких процессов. Усилиями мастерской были отреставрированы Софийский собор, Спасо-Прилуцкий монастырь, многие церкви в Вологде. Велась планомерная реставрация икон, благодаря чему стало возможным открытие в краеведческом музее отдела древнерусского искусства, в чём огромную роль сыграла вологодский искусствовед И.А. Пятницкая. Всё это стало знаковым явлением не только в культурной жизни Вологды, но и частью общероссийского поворота к истокам отечественной культуры.

В 1960 году Постановлением Совета Министров РСФСР ряд вологодских храмов (Дмитрия Прилуцкого, Константина и Елены, Иоанна Предтечи в Рощенье и др.) были взяты на государственную охрану как объекты историко-культурного наследия республиканского значения. В некоторых из них начались реставрационные работы, которые, впрочем, финансировались неспешно и порой не доводились

до конца. Ряду храмов были возвращены утраченные завершения и былое благолепие.

Современники отмечали даже такое необычное явление в культурной жизни советской Вологды, как «чрезмерное увеличение рекламы культовых элементов при оформлении общественных зданий, в печатных публикациях и выделке различных сувениров». В Вологде изображения церквей можно было увидеть в панно на стенах городского автовокзала, в вестибюле гостиницы «Вологда», в ресторане «Север», центральном универмаге и других магазинах. Фотографии или рисунки храмов помещались на открытках местного издательства в сочетании с надписями типа «Поздравляем с праздником!», «С днем рождения!», «Приглашаем в гости!». Снимками соборов и монастырей «щедро иллюстрировалась» литература о Вологодской области. Сувенирные значки Кириллова и Вологды часто изображали «церковные луковки». «Церковные здания» изображались даже на дорожных указателях на обочинах автодороги Вологда – Кириллов.

Помимо внешних признаков увеличивалось и число крещений, росли доходы вологодских храмов. В 70-е и в начале 80-х годов в двух вологодских храмах к таинству крещения прибегали до тысячи и более человек в год, а доходы храмов приближались к полумиллиону рублей.

Огромную роль в возрождении вологодских храмов и церковной жизни в целом имел 1988 год – год 1000-летия Крещения Руси. Первоначально священноначалие Русской Православной Церкви планировало отпраздновать этот юбилей как внутренний праздник православного сообщества. Но наступившее время перемен позволило изменить эти планы. Весной 1988 года М. С. Горбачев принял в Кремле членов Святейшего Синода во главе с Патриархом Пименом. Правительство СССР утвердило решение о праздновании 1000-летия Крещения Руси как общенационального праздника. Было официально заявлено об исключительной роли Церкви в истории России.

В Вологде эти перемены имели свои выразительные проявления. 29 апреля 1988 года епархии из запасников Вологодского государственного музея-заповедника были возвращены хранившиеся в фондах с 1919 года мощи преподобного Феодосия Тотемского. Это один из первых фактов возвращения Церкви мощей. Архиепископ Михаил по этому случаю дал интервью корреспонденту ТАСС, выразил благодарность сотрудникам музея за бережное отношение к святыне. Мощи были обнесены вокруг Лазаревской церкви с пением пасхального канона и пребывали в ней вплоть до 1994 года, когда вернулись в первый открытый в Тотьме храм.

21 июня 1988 года в Вологодской областной филармонии состоялся юбилейный вечер, на котором присутствовало руководство области и города, духовенство, городская общественность. Архиепископ

*Восстановление глав церкви
Казанской иконы Божией Матери.
Фото 2000 года*

*Крестный ход в Светлую седмицу совершают
епископ Вологодский и Великоустюжский
Максимилиан и настоятель храма Покрова
на Козлёне протоиерей Валерий Бурков.
Фото 2001 года*

Михаил выступил с докладом, в котором осветил событие Крещения Руси и исторический путь Церкви за прошедшее тысячелетие. Затем состоялся концерт, подготовленный хорами кафедрального собора и Лазаревского храма. Такого рода мероприятие состоялось впервые за годы советской власти.

22 июня того же года прошла епархиальная конференция, посвященная итогам юбилейного Поместного Собора Русской Православной Церкви. Владыка Михаил рассказал о юбилейных торжествах в Москве, ознакомил присутствовавших с новым Уставом об управлении Русской Православной Церкви. Участникам конференции были вручены юбилейные медали. 23 июня владыка был принят председателем облисполкома А. Г. Корниловым. Состоялась беседа по вопросам церковной жизни Вологодской епархии.

Юбилейные торжества завершились 3 июля совершением местного прославления блаженного Николая Рынина. После литургии в кафедральном соборе была освящена отреставрированная часовня над местом погребения блаженного.

Вологду охватил «бум» крещений. Крещение принимали и взрослые, и дети. Ежедневно в каждом из храмов крестилось от 50 до 100 человек. Так, в 1988 году в двух храмах Вологды приняло крещение более шести тысяч человек, а в 1989 – более тридцати тысяч!

Была достигнута договоренность о совместном использовании музеем и епархией Софийского собора. 17 июня 1990 года после почти 70-летнего перерыва состоялся общегородской крестный ход, традиционный для дореволюционной Вологды. Тысячи вологжан собрались у Богородице-Рождественского

кафедрального собора и торжественно шествовали к Софийскому собору, где владыка Михаил обратился к народу с архипастырским словом.

28 августа 1994 года после 73-летнего перерыва в главном храме епархии – Софийском соборе – в сослужении духовенства епископ Максимилиан совершил божественную литургию.

Тысячи вологжан собирались на Кремлёвской площади, чтобы с замиранием сердца послушать забытый и волнующий голос колоколов соборной колокольни на впечатляющих концертах колокольного звона. В Вологде возникла своя школа звонарей.

Началось возвращение храмов верующим. 9 декабря 1990 года освящается престол в храме во имя апостола Андрея Первозванного. Богослужения возобновились в церквях Покрова на Козлёне и Покрова на Торгу (1991). Затем в ведение епархии были переданы храмы Николы во Владычной слободе (1994), Николы на Глинках (1995), Успенская церковь бывшего Горнего женского монастыря (1995), храмы Александра Невского, а также Константина и Елены (1997). В 2001 году произошло освящение церкви Димитрия Прилуцкого, а в 2006 году возобновились службы в храме Иоанна Предтечи в Рощенье. В 2007 году начались богослужения в храме Преподобного Сергия Радонежского – единственном храме, построенном в Вологде после 1917 года, к тому же деревянном и расположенном в новом микрорайоне (История Вологодской епархии, электронный ресурс).

В Вологде началось возрождение монашеской жизни. В августе 1990 года общине была передана надвратная Вознесенская церковь Спасо-Прилуцкого монастыря, а 24 февраля 1992 года, в день памяти преподобного Димитрия, Церкви возвращен весь монастырь. В 1992 году отмечалось 600-летие преставления преподобного Димитрия Прилуцкого. 13–14 августа торжество в Спасо-Прилуцком монастыре возглавил Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Патриарх совершил литургию в нижнем храме Спасского собора, водосвятный молебен на реке Вологде, возглавил крестный ход вокруг обители, после чего был освящен первый большой колокол на монастырской колокольне. В 2007 году Патриарх Алексей II вновь посетил обитель. Монастырь постепенно становился центром православного духовного просвещения. В нем открылся церковно-исторический музей, начали постоянно проводиться выставки. Совместно с Департаментом образования Вологодской области здесь организуются ежегодные областные Димитриевские чтения, посвященные насущным проблемам духовно-нравственного воспитания и сотрудничеству школы и Церкви в их решении. Одновременно проходят Малые Димитриевские чтения, где с докладами о своих достижениях в познании православных традиций выступают школьники со всей Вологодской области.

Создание смальтовой иконы Божией Матери для часовни на Соборной горке. Фото 2001 года

Крестный ход с иконой Димитрия Прилуцкого 19 июня 2001 года

21–22 февраля 2000 года в Лазаревском храме при огромном стечении верующих совершен чин прославления священника Александра Баданина как местночтимого святого. Священник Вознесенской церкви Вологды отец Александр Баданин при жизни пользовался духовным авторитетом в городе, обладал даром прозорливости и исцеления. Когда в начале XX века к Иоанну Кронштадтскому обращались вологжане с просьбой помолиться о них, он отвечал: «У вас в Вологде есть свой заступник», имея в виду Александра Баданина.

7 июля 2002 года в Вологде в День Всех святых, в земле Российской просиявших, архиепископ Максимилиан в сослужении духовенства Вологды освятил часовню, построенную в память 2000-летия Рождества Христова. Она была возведена на личные пожертвования вологжан. Свиток с именами жертвователей, запечатанный в металлическую капсулу, был торжественно заложен губернатором Вологодской области В. Е. Позгалёвым в нишу бетонного постамент перед часовней.

В Вологде была предпринята попытка вернуть, правда, частично, к традиционной сакральной топографии города. Возвращены исторические названия улиц Благовещенской, Предтеченской, Зосимовской, Пречистенской набережной.

Так четверть века после празднования 1000-летия Крещения Руси стала эпохой возрождения вологодских храмов, православных традиций и духовной культуры города.

В последние годы епархией сделаны новые шаги на пути возрождения старинных вологодских храмов. В июне 2014 года новый управляющий Вологодской епархией епископ Игнатий (с 4 ноября 2014 года – митрополит Вологодский и Кирилловский) открыл приходы при храмах в честь Сретения Господня, апостолов Петра и Павла, Рождества Бого-

*Архиепископ Вологодский и Великоустюжский Максимилиан с почитаемым чудотворным Святогорским Казанским образом Божией Матери.
Фото 2012 года*

*Митрополит Вологодский и Кирилловский Игнатий совершает великое освящение нижнего храма во имя Рождества Христова собора Рождества Пресвятой Богородицы.
Фото 2014 года*

родицы на Нижнем Долу, Казанской иконы Божией Матери, священномученика Антипы, святителя Иоанна Златоуста, святого пророка Илии, Владимирской иконы Божией Матери, Рождества Пресвятой Богородицы в Говорове, апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

15 октября 2014 года издан указ Святейшего Патриарха Кирилла о присвоении Софийскому собору статуса кафедрального. А в ноябре того же года принято решение об учреждении в Вологде Горне-Успенского женского монастыря в статусе Архиерейского подворья.

Устанавливается традиция почитания разрушенных храмов. 31 октября 2014 года исполнилось 360 лет со дня воздвижения в Вологде обыденного храма в честь Спаса Всемиловитого. Горожане и духовенство совершили в этот день литургию в храме Иоанна Предтечи в Рощенье, а затем – молебен у поклонного креста на месте, где стоял обыденный храм. Это было актом покаяния и воспоминания о чуде избавления города от «моровой язвы» в ответ на обращение к Спасителю.

Администрация Вологды в рамках одного из направлений стратегии формирования туристско-рекреационного кластера «Насон-город» утвердила проект «Северная Фиваида», целью которого является расширение светского и церковного взаимодействия для развития культурных традиций города. Среди приоритетов проекта привлекает внимание задача реставрации 30 православных храмов.

Город развивается, его история продолжается. И на новых страницах истории вновь есть достойное место храмам и монастырям, часовням и колокольному звону. Мы идем в будущее вместе с прошлым, с любовью и благодарностью к нему.

* * *

В книге, которую Вы держите в руках, авторы впервые попытались собрать и обобщить информацию обо всех храмах, монастырях и часовнях, существовавших в Вологде в начале XX века и действующих в наши дни. Под Вологдой мы понимаем как собственно историческую городскую территорию, так и сельскую округу города, которая на протяжении последнего столетия в несколько приемов была включена в городскую черту.

Статьи в книге сгруппированы в три основных раздела: «Монастыри», «Храмы», «Часовни». В разделе, посвященном монастырям, дана информация о трех обителях и десяти монастырских храмах. Храмы Вологды в соответствии с тем статусом, которым они обладали в начале XX века, разделены на соборные (2 кафедральных и 1 всеградский), приходские (47 храмов), всеградски содержавшиеся и приписные (5 храмов), кладбищенские (3 храма), домовые церкви (12 храмов). Храмы внутри каждого из подразделов размещены в хронологическом порядке – по дате сооружения существующего (для разрушенных – последнего) здания. В соответствующем разделе представлена информация о 22 часовнях. Всего в книге содержится информация о 102 культовых постройках.

Существенное значение для заинтересованного читателя имеют и два вспомогательных раздела – список сокращений и список источников и литературы (представляющий собой совокупность за текстовых библиографических ссылок, отсылки на которые приводятся в тексте книги).

Старейшие публикации, к которым обращались авторы, относятся к концу XVIII века, новейшие – к началу XXI века. Литература, посвященная храмам Вологды, весьма обширна, в списке в этой книге представлена лишь малая ее часть. Следует назвать несколько разноплановых исследователей, труды которых оказались особенно важны в работе над этой книгой. Прежде всего, отметим работы вологодских историков-краеведов отца и сына Суворовых – Николая Ивановича (1816–1896) и Ивана Николаевича (1860–1926), скрупулезно восстановивших на основании документов XVII–XIX столетий страницы истории множества храмов. Известный историк Павел Иванович Савваитов (1815–1885) в годы работы в Вологде подготовил ряд работ, посвященных вологодским монастырям. Известный русский искусствовед Георгий Крескентьевич Лукомский (1884–1952) подготовил совместно с вологжанами – членами Северного кружка любителей изящных искусств и выпустил в 1914 году книгу «Вологда в ее старине», в которой немало внимания уделено храмам и монастырям Вологды. Искусствоведы Генрих Николаевич Бочаров (1935–1996) и Всеволод Петрович Выголов (1929–1995) в своей книге дали яркие характеристики ряда вологодских храмов. Художественному наследию вологодских храмов посвящен ряд работ искусствоведа и реставратора Александра Александровича Рыбакова. Историком Мариной Сергеевной

Черкасовой собраны сведения о документальном наследии вологодских храмов, в том числе о раннем периоде их истории. Историк Ирина Валентиновна Спасенкова опубликовала ряд работ, посвященных церковной жизни Вологды 1920–1930-х годов.

При подготовке книги использовались не только опубликованные, но и архивные материалы. Авторы привлекали документы, хранящиеся во ВГИАХМЗ, АУК ВО «Вологдареставрация», ГАВО, РГИА, ВОУНБ. По способу кодирования информации использованные источники подразделяются на текстовые и изобразительные. Изобразительными источниками послужили исторические фотографии и гравюры, планы и чертежи, иконы и произведения декоративно-прикладного искусства. Всего в книге – около 250 иллюстраций, многие из которых публикуются впервые.

Особенно часто авторы обращались к таким видам документов, как клировые ведомости XIX – начала XX века (сведения о церкви, ее клире и приходе, составлявшиеся ежегодно), монастырские ведомости XIX – начала XX века (ежегодно составлявшиеся документы с описанием монастырей и списками братии), окладные книги Вологодского архиерейского дома XVII века (списки церквей епархии с указанием размера обложения их сборами), писцовые и переписные книги Вологды XVII века (периодически создававшиеся перечни владений в городе с их краткой характеристикой), решения органов советской власти.

В ходе работы над книгой удалось восстановить некоторые страницы истории храмов Вологды. Например, при обращении к составленному 1 сентября 1760 года рапорту в духовную консисторию протопопа Иоанно-Предтеченской церкви Стефана Иоаннова, хранящемуся в фондах ВГИАХМЗ, впервые появилась возможность указать точные даты строительства ряда каменных церквей Вологды.

В цитатах из писцовых и переписных книг, включенных для воссоздания исторического колорита эпохи в текст настоящего издания, часто встречаются термины, требующие пояснения. Деревянная церковь в них характеризуется по конструкции как клетская (в виде сруба-клетки, покрытого двускатной крышей), клинчатая (с очень высокой клинообразной двускатной кровлей), шатровая или «вверх» (с покрытием в виде многогранного шатра), «на каменное дело» (имитирующая в дереве внешний вид каменной церкви, обычно увенчивалась луковичными главами на барабанах). В случае наличия указывался размер «руги» – денежного и хлебного вознаграждения, выплачиваемого клирикам храма по царскому указу местными государственными органами.

Даты, указанные в источниках ранее XVIII века по летоисчислению от Сотворения мира, приведены к современному летоисчислению от Рождества Христова. До 1918 года указаны календарные даты по старому стилю, после 1918 года – по новому (в ряде случаев приведены обе).

МОНАСТЫРИ

Спасо-Прилуцкий монастырь. Фото 2011 года

Спасо-Прилуцкий Димитриев мужской монастырь

Пригородный Спасо-Прилуцкий Димитриев монастырь с 1993 года вместе с селом Прилуки входит в состав города Вологды (ул. Монастырская, 1). Свое название местность на левом берегу реки Вологды, где расположен монастырь, получила по большой речной излучине (луке), около которой у переправы на старинной Белозерской дороге он был основан более шести веков назад.

История обители началась в конце XIV века с прихода в Вологду преподобного Димитрия Прилуцкого, духовного сподвижника Сергия Радонежского. Основные сведения о преподобном дает его житие, составленное, как считается, в 1470-х годах пятым игуменом Спасо-Прилуцкого монастыря Макарием (Жития..., 2003). Будущий подвижник родился в начале XIV века в Переяславле (Переславле-Залесском). Выходец из купеческой семьи, Димитрий постригся в монахи там же, в Горицком Успенском монастыре, где был и рукоположен в иерея. Через несколько лет Димитрий основал вблизи Переславля общежительный Николаевский на Болоте монастырь и был поставлен его игуменом. Проповеди и пример жизни Димитрия принесли ему уважение монашествующих и жителей Переславля, он стал известен среди деятелей церкви, встречался с Сергием Радонежским. Игумен Димитрий был приглашен стать крестным отцом одного из детей великого князя Московского и Владимирского Димитрия Иоанновича Донского (1350–1389) – вероятно, будущего великого князя Василия I. Ища спасения в уединении, Димитрий с учеником Пахомием отправились на север. Достигнув в конце пути Вологды, они увидели «город, украшенный многими церквями, лишь не было... общежительного монастыря у иноков земли той от Волги реки и до края моря». Обозрев окрестности, преподобный изъявил желание основать обитель к северу от города, на левом берегу реки Вологды. Согласно преданию, местные жители Илья Раков и Исидор Выпряг, желая поддержать решение Димитрия, уступили ему землю и даже вытоптали на своем поле еще не созревший хлеб. Здесь и был построен деревянный храм, освященный в честь праздника Всемилостивого Спаса и Пресвятой Богородицы, отмечаемого 1 (14) августа (Медовый Спас). Согласно житию, средства для строительства монастыря прислал великий князь Московский Димитрий Иоаннович Донской. Основанный мужской монастырь впоследствии стал известен как Димитриев Спасо-Прилуцкий.

Точная дата появления преподобного Димитрия в Вологде неизвестна. Его приход часто относят к лету 1371 года, однако установлено, что в 1377 году препо-

добный еще состоял игуменом монастыря Николы на Болоте в Переславле. Полагают, что приход в Вологду состоялся между 1378 и 1382 годами (Семячко, 2006). Димитрий по примеру Преподобного Сергия впервые в обителях Русского Севера ввел общежительный устав, предписывающий монахам совершение общих молитв в церкви и общую трапезу, труд для нужд обители, неимение личной собственности, послушание настоятелю. Настоятель подавал пример смиренной и добродетельной жизни, наполненной молитвой. Димитрий всегда довольствовался самой скромной пищей, надевал зимой и летом одну и ту же одежду из овчины, терпя холод зимой и жару летом, носил вериги. Житие сообщает, что Димитрий был наделен дарами прозрения и чудотворения: так, он сообщил братии о кончине великого князя Димитрия Иоанновича ранее, чем весть об этом пришла в Вологду. Димитрий скончался в преклонном возрасте, предсказав время своей смерти. В житии указан день кончины преподобного без года. Принятая дата – 1392 год – неточна; сегодня на основе датировки первого посмертного чуда считается, что преподобный умер около 1406 года (Семячко, 2006, с. 30–39).

Почитание Димитрия как святого началось вскоре после его смерти. Первые записанные в житии посмертные чудеса относят к началу XV века: исцеления от смертоносной «корчеты» связывают с эпидемией 1408 года, а чудо лишения жизни вятчанина, срывавшего покров с гробницы Димитрия, – с нападением вятчан на Вологду в 1417 году (ПСРЛ, т. 26, с. 180). Почитание Димитрия Прилуцкого распространилось и стало общерусским к концу XV века. До 1645 года существовал обычай, по которому после дня памяти преподобного (11 февраля) игумен Спасо-Прилуцкого монастыря ездил в Москву, где преподносил государю освященную в этот день воду и просфоры. Служба преподобному Димитрию была создана, по-видимому, игуменом Макарием одновременно с житием во второй половине XV века. Димитрий Прилуцкий почитался покровителем не только Вологды, но и всего русского воинства.

Вторым святым, погребенным и почитаемым в Спасо-Прилуцком монастыре, является святой благоверный князь Игнатий Прилуцкий. В миру Иван (1480–1522), старший сын угличского удельного князя Андрея Васильевича (Горяя), будучи внуком великого князя Василия II (Тёмного) и племянником великого князя Ивана III, мог рассчитывать на прекрасное будущее и политическую карьеру. В семье кроме него были еще брат Димитрий, младше его на два года, и сестры Евдокия и Ульяна. Но судьба семьи

сложилась трагично: 20 сентября 1491 года великий князь Иван III, опасаясь претензий брата на великокняжеский престол в дальнейшем, неожиданно схватил Андрея Васильевича под предлогом нарушения клятвы верности и сношений с Литвой и Ордой, присоединил его удельное княжество к своим землям и заточил в Кремле. В Угличе схватили и заковали в кандалы княжат Ивана и Димитрия. Через три года Андрей Васильевич умер в плену и был погребен в великокняжеской усыпальнице – кремлевском Архангельском соборе. Однако Ивана и Димитрия как полноправных наследников и возможных претендентов на престол продолжали содержать в тюрьме в Переславле еще долгие годы, изредка вывозя в паломнические поездки «на Белоозеро» и, вероятно, в Вологду. Неблаговидные действия великого князя было принято оценивать как вынужденный ответ, защиту формирующейся системы самодержавного управления Московским княжеством и пути объединения русских княжеств. Однако угличский летописец и некоторые северные летописные своды отразили сочувствие современников узникам (ПСРЛ, т.37, с.97–98; ПСРЛ, т.28, с.161). Это чувство было свойственно, судя по житию святого благоверного князя Игнатия, и вологжанам. Полагают, что автором жития, составленного в середине XVI века, был монах Спасо-Прилуцкого монастыря Лонгин. Немногочисленные биографические сведения и устные предания позволили создать житие, в котором внимание сконцентрировано на духовном мире безвинного узника, не сломленного судьбой и не впавшего в отчаяние. Склонность к молитвенному уединению, духовное поддержание брата, прощение обидчиков – такие черты Ивана показывает автор жития. Лонгин полагал, что братья находились в заключении сначала в Переславле, затем на Белоозере и в Вологде, но исторические документы указывают на Переславль. Пришло время, и Иван, согласно житию, «познав свое представление и возжелав иноческого образа, и призвав к себе Спасского игумена Мисаила из чудотворца монастыря Дмитриева и начат молити его о иноческом образе. Игумен же, видя его с верою просяща, и постриже его во иноческий образ и нарече имя ему Игнатий, и посем и в схиму соверши» (Жития..., 2003). 19 мая 1522 года (по другим сведениям – в 1523 году) инок Игнатий скончался и был погребен в Спасо-Прилуцком монастыре у ног основателя обители. Младший княжич Димитрий пережил старшего брата на 20 лет и скончался в Переславле в 1543 или 1544 году: он «сиде в железех в тыну 54 лета. И привезоша тело его на Вологду и погребоша у Спаса на Прилуке, идеже положен брат его князь Иван Андреевич, во мнишенском чину Игнатей, его же Бог прослави, угодника своего, чудесь» (ПСРЛ, т.34, с.180). Место заключения княжичей в Переславле заняли новые узники – князь Иван Иванович Кубенский с супругой (Вологда в минувшем тысячеле-

Преподобный Димитрий Прилуцкий и преподобный Игнатий с изображением Спасо-Прилуцкого монастыря. Икона XVIII века из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 10263)

тии..., 2007, с.25). Согласно житию, уже при погребении Игнатия начали совершаться чудеса исцелений. Со временем Игнатий стал почитаться местно в Вологде и Угличе (Бульчѳв, Романова, 2009). В Вологде сложилась устойчивая традиция почитания святого благоверного князя Игнатия Прилуцкого, центром которой стал Спасо-Прилуцкий монастырь. В наши дни в нижнем храме Спасского собора сохраняются вериги, которые, по преданию, принадлежали Игнатию Вологодскому.

Обитель пользовалась покровительством великих князей и затем царей. Дело в том, что ко времени основания монастыря Вологда находилась в совместном владении Новгорода и соперничавших с ним великих князей. Монастырю-крепости, расположенному на пересечении водного и сухопутных путей, придавалось значение военно-стратегического пункта, форпоста Московского княжества в борьбе с Новгородом за овладение северными землями. Соперничество Москвы и Новгорода в XIV – начале XV века неоднократно приводило к разорению города и обители военными отрядами как одной, так и другой стороны. С окончательным переходом Вологды в политическую орбиту Москвы к началу XV века монастырь расцвел, став крупным духовным, хозяйственным и культурным центром Севера. Во второй половине XVI века на территории обители появилось несколько каменных построек. В обитель на богомолье приезжали великие князья, цари и императоры. Настоятели монастыря играли за-

метную роль в церковной и государственной жизни России. Например, в акте Земского собора 1580 года имя игумена Спасо-Прилуцкого монастыря Иоакима стоит на 28 месте среди настоятелей 35 крупнейших монастырей России. С 1651 года настоятели монастыря имели чин архимандрита и были до 1740 года 12-ми в списке настоятелей степенных монастырей. В XVII веке в монастыре было 50–60 насельников (Анишина, 2006, с. 712).

В челобитной 1614 года царю Михаилу Фёдоровичу игумен Кирилл сообщает, что в сентябре–октябре 1612 года «пришли безвестно на Вологду польские, и литовские, и русские воры и город выжгли до основанья, ... и те воры, пришед в монастырь, братью, и служек, и крестьянец многих посекали, и в церкви Божие милосердие образы ободрали, и казну монастырскую без остатков поимали», а в конце декабря 1612 года «пришел на Вологду для обереганья сибирской царевич Араслан Алеевич с дворяны, и с детьми боярскими, и с татары, и с казаки и учал ... мучить на правеже черезо весь день нещадно, а на ночь служек наших и крестьянец без рубашек велел сажати в подпол и вверх ногами вешать», принуждая к выдаче огромного числа фуража и продовольствия, денег. В феврале 1613 года, пишет игумен Кирилл, «будто для обереганья, пришел к Вологде с Романова Барай мурза Кутумов с татары и с казаки, и стал в нашем сельце под монастырем, и нас ... досталь разорил», казаки «разъезжали по монастырской вотчине днем и ночью по селам и по деревням, служек и крестьянишек грабили и жгли огнем», а в конце ноября 1613 года «соли ... двадцать три тысячи пудов, и то, пришед, литовские люди пожгли: и крестьянишка, государь, наши ... розно розбрелись» (Старая Вологда, 2004, с. 198–199). 18 декабря 1614 года отряд казац-

кого атамана Баловня сжег в трапезной 59 монахов, а всего в самом монастыре и в его вотчинах погибло более двухсот человек. Казаки грабили монастырь три дня и, помимо прочего, сожгли часть архива (Суворов Н.И., 1863, с. 25). Несмотря на это, сохранившееся документальное наследие Спасо-Прилуцкого монастыря XV–XVII веков является крупнейшим в регионе, превосходя по объему даже документацию архиерейской кафедры (Черкасова, 2012, с. 22–33, 121–196; Переписные книги..., 2011, с. 28–108).

Однако уже во второй половине XVII века хозяйство монастыря было восстановлено, возобновилось интенсивное каменное строительство, изменившее его облик. До этого времени монастырь был окружен деревянной оградой, каменными были только святые врата с надвратной церковью и часть примыкающей к ним стены. В 1644–1656 годах были построены мощные каменные стены протяженностью около 950 м. В плане стены образуют неправильный четырехугольник, юго-западная сторона которого параллельна реке Вологде, а северо-западная со святыми вратами – параллельна пересекавшей здесь реку большой дороге из Вологды в Белозерск и Архангельск. Каждый из четырех углов завершен граненой башней, далеко выступающей за плоскости стен. Башни имеют деревянное шатровое покрытие, две наибольшие достигают высоты 20 метров. Высота стен – до семи метров, обращенная к реке стена ниже, но она усилена по центру небольшой четырехугольной Водяной башней с воротами. Стены имеют расположенные в два яруса бойницы: нижние («подошвенного боя») и верхние, доступ к которым обеспечивается по протянувшейся изнутри вдоль стен аркаде «боевого хода», перекрытой деревянной кровлей на столбах.

Спасо-Прилуцкий монастырь.

Фото 1900 года из собрания ВГИАХМЗ (нв 5189-638)

*Крестный ход с иконой преподобного
Димитрия Прилуцкого 3 июня 1902 года.
Фото из собрания ВГИАХМЗ (нв 12097-1)*

К концу XVII века монастырь владел девятью селами, четырьмя сельцами и 88 деревнями, в которых проживало 2819 человек мужского пола. Ему принадлежали три соляные варницы, две водяные мельницы и две рыбные ловли, сенокосы. Имелись подворья в Вологде, Холмогорах и Москве. К XVII веку относится строительство двухэтажных каменных зданий с погребями и кладовыми палатами по обе стороны святых врат монастыря. Постройки, отличающиеся богатым кирпичным декором, образовали живописный Казенный двор, окруженный зданиями кладовых палат, соединенными аркой с противоположащим корпусом братско-настоятельских келий. В монастыре сформировался комплекс храмов, оборонительных, хозяйственных и жилых построек, обладающих высокими архитектурно-художественными достоинствами.

Несколько столетий в монастыре существовали книгописная и иконописная мастерские, велось местное летописание. Из монастырской библиотеки, сложившейся из вкладов иноков, великих князей и приношений мирян, до наших дней в крупнейших собраниях Москвы и Санкт-Петербурга сохранился ряд реликвий (например, один из древнейших русских пергаментных Прологов XIV века). К монастырю в XVI–XVII веках были приписаны три небольших монастыря: находящийся рядом женский Николаевский на Валухе, Спасо-Преображенская Глубокоозерская пустынь, Воскресенский монастырь на реке Великой (Черкасова, 2012, с. 27–28).

После секуляризационной реформы 1764 года Спасо-Прилуцкий монастырь был отнесен ко второму классу, предусматривались средства для содержания лишь 17 насельников. Ликвидация финансовой самостоятельности привела в последующие десятилетия к хозяйственному упадку обители. Строительные работы в монастыре в основном свелись к перестройкам и ремонтам.

В октябре–декабре 1812 года во время вторжения французов в Россию в Спасо-Прилуцком монастыре хранились эвакуированные святыни и ценности Патриаршей ризницы, крупнейших московских монастырей и храмов. В 1824 году монастырь посетил и молился у гробницы преподобного Димитрия император Александр I.

Искусствовед Иван Васильевич Евдокимов так описал производимое обителью впечатление: «Редкостное, сказочное, чрезвычайное зрелище вообще представляет общий вид Прилуцкого монастыря с его стройными, могучими и не менее того красивыми, удивительно сложенными башнями, с выступающими за ними куполами собора, крышами и густыми деревьями. Ранним утром при восходе солнца, или вечером при закате, когда красно-оранжевые стены монастыря как бы загораются, дышат пламенем... Какая создана необычная, положительно неповторимая декорация, доступная безусловно только великому художнику... Смелая и свободная рука, широкий взмах ничем не стесняемой воли и самое совершенное, виртуозное мастерство работы чувствуются и осознаются при взгляде на стены и башни Прилуцкого монастыря. Так строить нельзя, не будучи одаренным щедро и безгранично природой. Север России и вся страна имеют в прилуцких стенах и башнях исключительный памятник былой художественной культуры, исключительный ансамбль, может быть, красивейший и цельный из всех известных в истории русского искусства» (Евдокимов, 1921, с. 61).

По данным «Ведомости о средствах содержания Спасо-Прилуцкого монастыря» 1918 года, в нем проживало 15 насельников: архимандрит Нифонт (Курсин), три иеромонаха, три иеродиакона, четыре послушника и четыре послушника на испытании (Анишина, 2006). В 1918 году монастырь закрыли, его имущество было национализировано. Начиная с 1918 года, часть зданий занимали военные склады. В 1924 году Спасский собор был закрыт. Здания монастырского комплекса на протяжении большей части XX века занимали самые разнообразные учреждения: губернский отдел социального обеспечения, пункт содержания административно-ссылных раскулаченных крестьян (1930–1931 годы), военные склады (1940-е – 1970-е годы), музей (1979–1992 годы).

В 1923 году комплекс монастыря был включен в создаваемую титульную ведомость учреждений и памятников архитектуры, находящихся в ведении и под охраной Главного управления научных и музейных учреждений Народного комиссариата просвещения (Главнауки). Осуществлялся надзор за сохранностью основных памятников монастыря. В 1927 году, например, в ходе осмотра используемых собором построек монастыря известными архитекторами-реставраторами Д. П. Суховым и П. Д. Барановским была выявлена печальная картина. В крепостной стене близ Белозерской башни

были пробиты ворота для проезда и прохода в кинотеатр, паперть собора использовалась под склад «всякого хлама» и для сушки белья, а в его подклете был устроен свиной хлев. Архитектурно-реставрационный отдел Центральных государственных реставрационных мастерских, возглавляемых академиком И.Э.Грбарём, настоял на заключении с собором охранного договора на пользование зданиями и принятии некоторых неотложных мер (например, переносе деревянного креста, который предание относило ко времени основания монастыря, из неохраняемой часовни в собор) (Костыгов, электронный ресурс). Начиная с 1950-х годов развернулась многолетняя масштабная научная реставрация построек монастыря, в ходе которой многим из них был возвращен предполагаемый изначальный облик. В 1962 году из бывшего Александро-Куштского монастыря на Кубенском озере на территорию Спасо-Прилуцкого монастыря перевезена и отреставрирована по проекту С.С.Подъяпольского старейшая сохранившаяся в России шатровая деревянная церковь Успения Пресвятой Богородицы. Постановлением Совета Министров РСФСР № 624 от 4 декабря 1974 года памятником истории объявлена могила поэта Константина Николаевича Батюшкова (1787–1855). С 1979 по 1992 год комплекс монастыря сохранял филиал Вологодского областного

*Реставрация комплекса трапезной.
Фото 1950-х годов*

краеведческого музея (с 1988 года – Вологодского государственного музея-заповедника). Указом Президента РФ от 20 февраля 1995 года ансамбль включен в список памятников федерального значения.

Впервые за многие десятилетия 16 июня 1990 года в праздник Сретения иконы Димитрия Прилуцкого был совершен собравший множество во-

Спасо-Прилуцкий монастырь. Фото 2008 года

логжан крестный ход по городу до Лазаревского храма. В августе 1990 года созданной приходской общине была передана надвратная Вознесенская церковь, а 29 января 1991 года открыт мужской епархиальный монастырь. 24 февраля 1992 года, в день памяти преподобного Димитрия, Церкви был возвращен весь монастырь. В наши дни монастырь восстанавливает значение духовного и просветительского центра. Здесь ежедневно совершается полный круг богослужений, действуют воскресная школа и Вологодская православная духовная семинария. При монастыре в 1996 году создано древлехранилище, проводятся ежегодные большие и малые Димитриевские чтения, объединяющие духовенство, педагогов и ученых краеведов области, проходит фестиваль духовного пения (Спасо-Прилуцкий Димитриев монастырь..., электронный ресурс). Приписными к монастырю в статусе подворий до восстановления самостоятельности были Свято-Троицкий Павло-Обнорский мужской монастырь в Грязовецком районе (1994–2003) и церкви Димитрия Прилуцкого и Успения Божией Матери на Наволоке в Вологде (1999–2014).

Спасский собор (Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня)

Согласно житию преподобного Димитрия, деревянный Спасский храм был построен в год его прихода в Вологду сразу как монастырский. Братия погребла преподобного Димитрия в этом храме близ правого клироса. Сегодня в центре монастыря возвышается каменный Спасский собор, возведенный на месте деревянного. Эта первая в Вологде и ее ближайшей округе каменная постройка заложена по благословию митрополита Московского Даниила при игумене Михаиле в 1537 году. В декабре этого же года Иван IV, желая поддержать несущую большие расходы обитель, к тому же пострадавшую от пожара, освободил ее на пять лет от уплаты податей. Собор был освящен в 1542 году. Со временем облик собора был несколько изменен, особенно заметно в середине XVII века и в ходе последовавших за пожаром 1811 года восстановительных работ 1813–1817 годов.

Величественный пятиглавый храм возведен, как и два других выстроенных в XVI веке монастырских храма, в традициях московского зодчества. Привлекают внимание килевидные завершения кокошников и декоративных аркад на барабанах глав, нарядный кирпичный декор: пояса из бегунки и поребрика, чередующихся керамических баясин и нишек. Композиция собора традиционна для московского зодчества этого времени: кубический объем четырехстолпного храма поставлен на подклет, с востока примыкают три полукруглых апсиды, а с трех других сторон собор опоясывают двухъярусные арочные галереи. Фасады храма поделены лопатками на три прясла. Храм завершают три яруса

закомар и пять шлемовидных глав на высоких световых барабанах. Вход на паперть идет через богато декорированное крыльцо с кувшинообразными столбами, соединенными арками с гирькой.

Судя по описанию 1654 года, при соборе существовали две стоящие рядом колокольни. До наших дней от возведенной одновременно с храмом старейшей звонницы сохранился лишь ее восьмигранный первый ярус, примыкающий к северо-западному углу галереи. В палатке в ее нижнем ярусе до 1721 года находился храм Трех святителей. На этой колокольне в первой половине XVII века располагались часы с боем. Существовавшая вторая большая колокольня сооружена в середине XVII века, ранее 1656 года. Ее верхние ярусы (аркада звона и два венчающих восьмерика) в стиле нарышкинского барокко надстроены в начале XVIII века вместо прежнего завершения. В нижнем ярусе колокольни до середины XVIII века находился храм Алексия, человека Божия. На большей колокольне в описях конца XVII века значились большой колокол «по прозвищу Протас, да два колокола благовестные, все три очапные» (раскачиваемые во время звона с помощью рычага-очепа, со свободно висящим языком), а на малой – восемь колоколов «красного звону» (Суворов Н. И., 1874 а, с. 264–265).

В описях монастыря 1623, 1638 и 1656 годов в верхнем храме собора показано три престола: главный – во имя Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня (Всемилоственного Спаса), в юго-восточной апсиде – во имя преподобного Димитрия Прилуцкого, в северо-восточной апсиде – Иоанна Богослова. В описи 1681 года, когда Димитриевский престол был уже перенесен в нижний храм, в верхнем, помимо главного, указан престол во имя Иоанна Богослова, но расположенный в юго-восточной апсиде. До пожара 1811 года в верхнем храме было четыре престола: в центре – главный, в юго-восточной апсиде – Преображения Господня, в южной паперти – святых мучеников Платона и Романа, в северной паперти – святого благоверного великого князя Александра Невского. После длительных восстановительных работ в верхнем храме остался только главный престол, а престол Преображения Господня был перемещен в южную паперть на место упраздненного Платоно-Романовского. В начале XX века в нижнем храме располагалось пять престолов: преподобного Димитрия и благоверного князя Игнатия, Вологодских Прилуцких чудотворцев (главный, устроен в 1641 году), а также Преподобного Сергия Радонежского (устроен между 1693 и 1749 годами); Сретения Господня (устроен в 1786 году); Богоявления Господня (устроен в 1788 году); Успения святой Анны (устроен в 1831 году) (Савваитов, 1844, с. 9–11).

В нижнем храме над пребывающими под спудом мощами преподобного Димитрия и благоверного Иг-

*Спасский собор, Екатерининская церковь.
Фото начала XX века
из собрания ВГИАХМЗ (ВГМЗ 31394-1)*

Преподобный Димитрий Прилуцкий, с житием.
Икона Дионисия, написана около 1503 года,
из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 1593)

«Киликийский» крест
из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 1363)

натия Прилуцких были устроены раки и сени. Здесь же, в ногах у брата, находилась могила угличского князя Дмитрия Андреевича и несколько десятков надгробий знатных вологжан XVIII–XIX веков. Среди них – жена вологодского губернатора Н. П. Брусилова Анна Лонгиновна, умершая от холеры в 1830 году: именно в ее память здесь был освящен престол во имя Успения святой Анны (Русский провинциальный некрополь, 1914, с.104). На кладбище, простиравшемся к востоку и югу от собора, особо чтились могилы Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сарского и Подонского Ионы (†1627), архиепископа Вологодского и Белозерского Симона (†1685).

Обгоревший Спасский собор был отреставрирован в 1813–1817 годах. Поврежденные пожаром главы были заменены на сложные ярусные конструкции, была изменена и форма кровли завершения колокольни. В соборе уложили чугунный пол. Отделка нового иконостаса завершилась лишь в 1836 году.

В 1924 году собор последним из храмов монастыря был закрыт и использовался для различных нужд.

В 1960-е годы под руководством архитектора Г.П.Белова проведены масштабные реставрационные работы, во многом приблизившие Спасский собор и колокольню к их изначальному облику.

Нижний храм собора возрожден в год открытия монастыря в 1991 году. 13–14 августа 1992 года на престольный праздник Всемиловитого Спаса монастырь посетил Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Патриарх совершил всенощное бдение и божественную литургию в нижнем храме Спасского собора, водосвятный молебен на реке Вологде, возглавил крестный ход вокруг обители, после чего был освящен первый новый большой колокол для монастырской колокольни. 14 августа 1996 года епископ Вологодский и Великоустюжский Максимилиан освятил верхний храм Спасского собора.

Из числа православных реликвий, хранившихся в Спасском соборе, особо известны две. Первая – почитаемый чудотворным образ преподобного Димитрия Прилуцкого, написанный, как полагают, знаменитым Дионисием Московским (Бочаров, Выголов, 1969, с. 113; Лазарев, 1955, с. 539; Преподобный Димитрий Прилуцкий..., 2004; Рыбаков, 1995, № 120, 121). Традиционно этот образ связывали со сказанием о сретении иконы в Вологде 3 июня 1503 года (Суворов Н.И., 1874б, с. 358–359). Однако современные исследователи склоняются к мысли, что вологжане в 1503 году встречали другой образ (возможно, надгробную икону, написанную Дионисием Глушицким, или ее копию). Житийная же икона могла быть написана в конце XV века вскоре после строительства в 1487 году третьей соборной церкви Спасо-Прилуцкого монастыря (Иконы Вологды ..., 2007, с. 255–256). Заказчиком ее мог выступить не Иван Васильевич (как гласит предание), а угличский князь Андрей Большой (Голейзовский, 2003, с. 70). Другая монастырская свя-

тыня – «Киликийский» запрестольный деревянный крест, украшенный в начале XVI века 84 резными костяными иконками и покрытый позолоченной басмой. По преданию, он происходил из Киликии и был принесен преподобным Димитрием из Переславля и водружен на месте основания Спасо-Прилуцкого монастыря, брался из обители Иваном IV на время похода на Казань в 1552 году (Овчинников, 2000). Эти реликвии с 1924 года сохраняются в Вологодском музее-заповеднике. В монастыре в крестных ходах и для служб используются высокохудожественные копии обеих реликвий (с 1996 года – образ, с 2014 – крест). В соборе сохраняются игуменский посох преподобного Димитрия и часть вериг преподобного Димитрия и благоверного Игнатия.

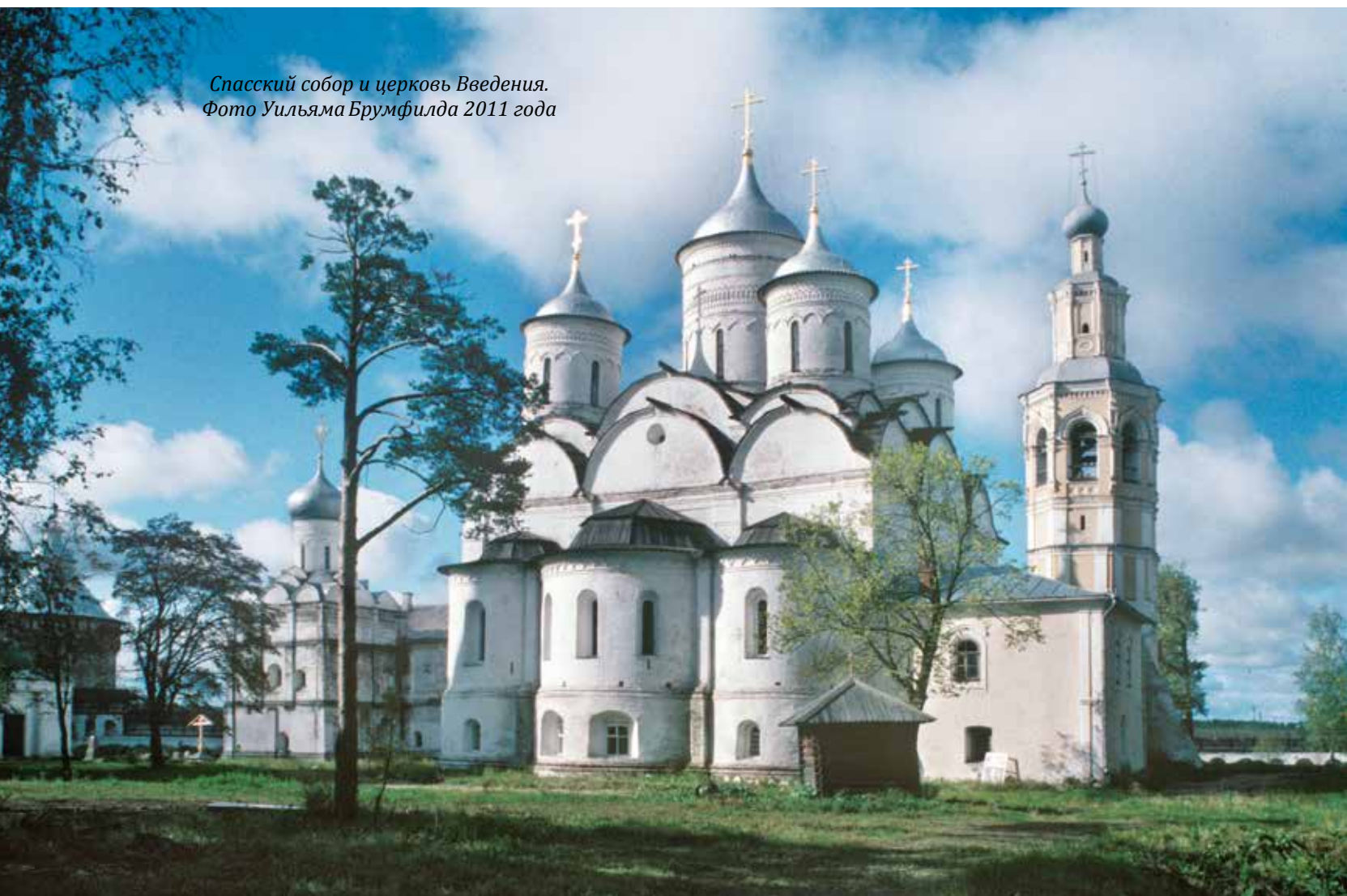
Надвратная церковь Вознесения

В средней части северо-западной стены Спасо-Прилуцкого монастыря расположен древнейший участок стены конца XVI века со святыми воротами и надвратной церковью, строительство которых выполнено в 1588 году. Руководство работами осуществляли старец Власий и «церковного каменного дела мастер Тимофей». 8 февраля 1590 года церковь была освящена архиепископом Вологодским и Великопермским Ионой во имя святого великомученика Феодора Стратилата – небесного покровителя царя

Фёдора Иоанновича, унаследовавшего российский престол в 1584 году (Варлаам, 1876, с. 198).

Святые ворота – выразительный образец зодчества XVI века, сочетающий традиции московской и новгородско-псковской архитектуры. Святые ворота имеют вид двух перспективных порталов: большие ворота предназначены для проезда, а малые – для прохода. Надвратная церковь относится к редкому типу двухстолпных храмов. Куб храма, лишенного алтарных апсид, разделен лопатками на два неравных прясла, соответствующих ширине ворот и расположению в храме двух четырехгранных столпов, поддерживающих своды. Храм завершают два яруса кокошников и шлемовидная глава на барабане с узкими окнами. Снаружи стену над большими воротами некогда украшала фреска. На фасадах надвратной церкви повторены мотивы украшения Спасского собора: это пояса килевидных арочек, ряды фигурной кирпичной кладки. С запада к храму примыкает невысокая паперть на подклете и колокольня, построенная в два этапа. В 1675 году к паперти церкви уже примыкала каменная «часовня» – палатка для часов с боем, в проемах стен которой разместили девять часовых колоколов. В 1729–1730 годах над четвериком построили восьмигранную аркаду «звона», увенчанную шатром с главкой.

Спасский собор и церковь Введения.
Фото Уильяма Брумфилда 2011 года

Надвратная церковь Вознесения с колокольней.
Фото 2011 года

К концу XVIII века церковь, пострадавшая от огня, обветшала, служба в ней не велась. Около 1800 года церковь вновь обгорела, но монастырь не располагал средствами, и возобновленная «в самом скромном виде» церковь была переосвящена во имя Вознесения Господня 10 октября 1815 года. Службы в храме, иконостас которого, собранный из разновременных икон, братии не удалось даже окрасить, велись лишь изредка, в день храмового праздника. Полностью интерьер был восстановлен лишь в 1875 году, пространство церкви было увеличено вдвое устройством арки, соединяющей храм с расположенной западнее палатой, был сделан внутренний ход в храм из Летних настоятельских келий. 4 июля 1876 года обновленный храм был вновь освящен (Варлаам, 1876, с. 198–199; Суворов Н. И., 1876, с. 203–206).

В 1924 году вопреки протестам Главнауки была разобрана глава храма (Костыгов, электронный ресурс). Лишилась главки с крестом и колокольня. Во второй половине XX века церковь снова оказалась в аварийном состоянии. В 1980–1990-е годы проведена научная реставрация здания, вернувшая завершению надвратного храма первоначальный облик. Возрождение монастыря началось с передачи приходу в августе 1990 года именно этого храма.

Церковь Введения Богородицы во Храм с трапезной палатой

В 1541 году пожар уничтожил деревянную теплую церковь с трапезной. В этом году пострадавший от огня монастырь грамотой царя Ивана IV

Спасский собор, колокольня и
церковь Введения с трапезной палатой.
Фото 2011 года

был освобожден на пять лет от уплаты податей. Освободившиеся средства позволили монастырю завершить постройку каменного Спасского собора и создать каменную теплую церковь с трапезной палатой. Эти две постройки соединяет крытая галерея, идущая от юго-западного угла паперти собора к Древненастоятельским кельям и Введенской церкви с трапезной палатой.

В облике церкви Введения Богородицы во Храм и двух других построек XVI века – Спасского собора и надвратной церкви – много схожего. Небольшая Введенская двухэтажная церковь, лишенная алтарной апсиды, выглядит устремленной вверх: вертикальные деления фасадов более выражены, нежели горизонтальные, главку окружает «горка» из трех рядов килевидных кокошников, декор сосредоточен в верхней части стен и барабана. С западной стороны к Введенской церкви примыкает обширная одностолпная трапезная палата, в подклете которой изначально размещалась хлебня. Фасады палаты оформлены простыми лопатками и завершены лаконичным зубчатым карнизом. Небольшие окна палаты помещены в широкие арочные ниши. К трапезной с севера примыкают Древненастоятельские кельи, также двухэтажные, с жилыми кельями настоятеля на втором этаже, кухней и кладовыми на первом.

В XVII–XIX веках комплекс не раз перестраивался. С запада к Древненастоятельским кельям пристроили двухэтажную Белую палату. Введенская церковь получила массивную купольную кровлю вместо кокошников и пятигранную апсиду. В 1781 году древний иконостас был заменен новым. Помимо главного престола, некоторое время и в подклетном этаже также существовал храм (Савваитов, 1844, с. 11–12). В 1876 году в трапезе был устроен придел во имя великомученицы Варвары.

В 1918 году церковь была закрыта, в ней первоначально разместился клуб. В 1927 году пользователь здания – губернский собес – телеграфировал в Москву о «невозможности сохранения купола Введенской церкви б. Прилуцкого монастыря, ввиду чего приступлено к его разборке». В 1954–1961 годах была проведена научная реставрация памятника по проекту архитектора Г.П. Белова. Комплексу построек был возвращен предполагаемый первоначальный облик.

Больничная церковь Всех святых

В 1721 году в северо-восточной части Спасо-Прилуцкого монастыря построена больничная церковь, соединенная с корпусом братско-настоятельских келий. Известно, что ранее на этом месте находился небольшой каменный храм, воздвигнутый в 1624 году. Он также соседствовал с деревянными братскими и больничными кельями, которые в 1645 году были заменены одноэтажными каменными постройками. В 1712–1737 годах корпус

Больничная церковь Всех святых. Фото 2011 года

Церковь Успения Пресвятой Богородицы из Александро-Куштского монастыря. Фото 2011 года

келий был надстроен вторым этажом, в котором разместились летние настоятельские кельи.

В 1721 году в заново отстроенную больничную церковь перенесли престол Трех святителей, находившийся ранее в нижнем ярусе старой соборной колокольни. В конце XVIII века храм сильно пострадал от двух пожаров и долгое время оставался упраздненным. Лишь в 1846 году, после значительных перестроек, церковь была восстановлена и приобрела нынешний облик. Храм был переосвящен во имя Всех святых. Композиция и декор симметричных фасадов храма выполнены в классическом стиле. Двусветный объем храма, возвышающийся над корпусом келий, завершен на каждом из фасадов треугольным фронтоном. Здание покрыто большим сферическим куполом, увенчанным сферической главой с крестом, помещенной на световой барабан в виде ротонды с большими окнами с арочным завершением и поддерживающими карниз колоннами. Декор церкви скромн: окна второго света южного фасада украшены сандриками на консолях, карнизы – «сухариками».

После закрытия монастыря храм лишился главы с крестом и использовался в различных целях. В 1980-е годы во время реставрации церкви Всех святых по проекту Г.П. Белова и С.Г. Ширшовой восстановлены формы здания 1846 года.

Церковь во имя великомученицы Екатерины и равноапостольного великого князя Владимира

В 1830 году к юго-востоку от Спасского собора на территории монастырского кладбища вологодским губернским предводителем дворянства В.А. Волоцким над могилой супруги была построена церковь, освященная во имя святых Екатерины и Владимира. Здесь погребены супруги Екатерина Степановна (1794–1820) и Владимир Алексеевич (1792–1834) Волоцкие. В склепе под церковью похоронены и другие представители рода. Это миниатюрное одноэтажное каменное здание выполнено в формах ампира. Крестообразное в плане здание церкви с севера и юга украшено двухколонными портиками, увенчано сферическим куполом с миниатюрной главкой. В интерьере сохранилась настенная живопись – изображения святых Екатерины и Владимира.

Церковь Успения Пресвятой Богородицы из Александро-Куштского монастыря

На территории Спасо-Прилуцкого монастыря сохраняется церковь Успения Пресвятой Богородицы – выдающийся памятник русского деревянного зодчества первой половины XVI века. В 1962 году храм перевезен сюда из Свято-Успенского Александро-Куштского монастыря, существовавшего в Усть-

Кубинском районе на низком берегу реки Кушты, в трех километрах от Кубенского озера. Обитель была основана в начале XV века, когда в этих местах нашел уединение монах Спасо-Каменного монастыря преподобный Евфимий. Около 1420 года его сменил пострижник того же монастыря преподобный Александр (1371–1439), при котором возник монастырь. В XV веке в обители были построены деревянные церкви Успения Пресвятой Богородицы и Николая Чудотворца, сгоревшие во время пожара 1519 года. Вскоре после пожара храмы были отстроены вновь, была возведена и поныне существующая церковь Успения Пресвятой Богородицы. Успенская церковь неоднократно ремонтировалась и перестраивалась: в XVIII–XIX веках стены снаружи были обшиты тесом, а открытую галерею на западном фасаде сменило крыльцо-тамбур. В ходе реформы 1764 года Александро-Куштский монастырь был упразднен, церковь Успения обращена в приходскую. В 1833 году из-за малочисленности прихода храм приписали к Спасо-Каменному монастырю. В 1835 году рядом с Успенским храмом возвели двухэтажную каменную Никольскую церковь, престол верхнего этажа которой был освящен во имя преподобного Александра Куштского, а нижнего – во имя Святителя Николая Чудотворца. Сюда были перенесены мощи преподоб-

ного Александра Куштского. В советское время оба храма были закрыты, постройки монастыря занял психоневрологический дом-интернат. В 1962 году церковь Успения Пресвятой Богородицы перевезли в Спасо-Прилуцкий монастырь. В 1962–1965 годах по проекту архитектора С.С.Подъяпольского церкви, включенной в список памятников, вернули ее предполагаемый первоначальный облик.

Хорошо сохранившаяся Успенская церковь – древнейший дошедший до нас русский деревянный шатровый храм. Гармоничный устремленный вверх силуэт храма подчеркнут соподчинением всех объемов здания. Храм поставлен на высокий подклет. Здание имеет в плане вид равностороннего креста, над центром которого возвышается мощный восьмерик с расширением-повалом в верхней части, увенчанный высоким восьмигранным шатром с небольшой главкой. Четыре боковые ветви основного объема храма покрыты бочечными кровлями. К южному прирубю с востока примыкает алтарь придела, увенчанный миниатюрной главкой. С западной стороны храм окружен крытой галереей, опирающейся на бревенчатые консоли-выпуски. Фасады имеют сугубо конструктивное оформление, единственным декоративным украшением храма служат резные доски-ветреницы, укрепленные на коньках бочек.

*Вид Спасо-Прилуцкого монастыря с правого берега реки Вологды.
Фото 2011 года*

Горне-Успенский женский монастырь

В краеведческой литературе, начиная с Н. И. Суворова, основание монастыря датируется 1590 годом (Суворов Н. И., 1860, с. 327–328), но, по мнению историка М. С. Черкасовой, на эту дату приходится лишь возобновление монастыря, связанное с установлением ему царского «жалования». Исследователь считает, что монастырь существовал, по крайней мере, в конце XV века (Черкасова, 2012, с. 102).

Н. И. Суворов так объясняет название монастыря: «Горним называется от местности, на которой расположен, называвшейся в старину Горюю, а Успенским – по соборной Успенской церкви». Здесь требуется уточнение. Название Горы имела вся

местность, на которой располагалась прилегающая к монастырю древняя часть города – «горний» (высокий) берег реки Вологды.

Монастырь развивался быстро, и к 1613 году в нём имелось уже более тридцати монахинь. Во многом это нужно отнести на счет умелого руководства старицы Домникии и «царского жалованья денежного и хлебного», которого она сумела добиться. Но через какое-то время Домникия покинула монастырь, заявив, что «постигла ея немощь, и для немощи... тружатися и строити не может». В добровольном уходе настоятельницы можно усомниться, скорее всего, к этому привел конфликт с местным церков-

*Горне-Успенский женский монастырь.
Фото 1890-х годов*

ным начальством. Об этом свидетельствует тот факт, что возвращенная обратно по челобитной сестер она руководила монастырем еще 10 лет, пока не была отставлена «за бесчинства». О сложном характере первой игуменьи говорит то, что, покинув монастырь, она унесла с собой жалованные царские грамоты, и сестрам пришлось обращаться с челобитной к царю, чтобы восстановить выдачу царского жалованья. Сведения о размерах монастыря и составе руги содержатся в писцовой книге Вологды 1627 года: «А на манастыре 20 келий, а в них живут игуменья Домникея с сестрами; ворота святые створистые, покрыты; монастырь огорожен забором, в длину монастыря 140 с[ажен], попер[ег] тож; а по росписи игуменьи Домникеи с сестрами, которую они дали за отца своего духовнаго рукою, государева жалованья, годовые им руги: игуменьи по 2 рубля денег да хлеба по 2 чети ржи, овса тож, да 36 старицам по 1 рублю денег да по чети ржи, овса тож человеку, да на просвиры по чети пшеницы, да на свечи по пуду воску, да по полупуду ладану» (Источники истории..., 1904, с. 142).

Постройки монастыря первоначально были деревянными: «Монастырь Успенской девичей, а на манастыре церковь Живоначальные Троицы да предел Никола Чудотворца, другой предел Сергия Радонежскаго чудотворца – древяны-клецки... Церковь Успения Пресвятой Богородицы – древяна вверх, а в церкви Божие милосердие образы, книги и ризы и всякое церковное строение мирское» (Источники истории..., 1904, с. 141–142).

Первое каменное здание было выстроено в монастыре по инициативе архиепископа Симона, возглавлявшего епархию с 1664 по 1684 год, на средства Вологодского архиерейского дома. Это был одноэтажный корпус, называвшийся «богадельным» или «больничным»: он строился, чтобы в нём «жить престарелым, безместным и увечным старицам и женам престаревшимся и скорбным, которым за древнею старостию и увечьем и болезнию пици себе на пропитание ниоткуда собою приобрести немочно, двенадцати человеком» (Суворов Н. И., 1872, с. 154–155). В 1870 году над, видимо, перестроенным зданием был надстроен деревянный этаж, и здание использовалось для общей трапезы сестер, по древнему обычаю здесь же неусыпно читалась Псалтырь. Северный фасад здания сохранил кирпичный декор в стиле позднего барокко.

Успенский собор

Храм был основан в начале XIV века: это первый известный по письменным источникам храм города, центр Успенской трети. О нём известно благодаря тому, что в 1303 году в Вологду на освящение деревянного храма приезжал сам Новгородский епископ Феоктист. Очевидно, в этой части города располагалась подвластная Новгороду часть Вологды. Эта «церковь Пречистые старая со всем узорочьем и

*Успенский собор с теплой церковью
Преподобного Сергия Радонежского.
Фото 1926 года*

из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 17628-4)

с ыконами, и с кузнью, и с книгами, да и монастырь весь» сгорела в 1499 году (Черкасова, 2012, с. 102) и была вновь отстроена. Храм был не только монастырский, но и приходской.

Существующий каменный храм Успения Пресвятой Богородицы является второй каменной постройкой Горне-Успенского монастыря. Он возведен в 1692–1695 годах (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп 1. Д. 73. Л. 122). Благословение на строительство было дано архиепископом Вологодским и Белозерским Гавриилом 31 декабря 1689 года, но «с великому нуждею и займам зачали строить» только в 1692 году. В указанном году игуменья Екатерина с сестрами обратились с челобитной на имя царей Иоанна и Петра Алексеевичей с просьбой разрешить разобрать на кирпич недостроенную Богоявленскую церковь возле Софийского собора. Разрешение было дано, и к 1694 году «церковь воздвигнули. А в [7]203-ем [1695] году месяца мая в 23-м числе преосвященный архиепископ Вологодский и Белоозерский тое каменную святую новую церковь во имя [Пречистыя Богородицы] честнаго и славнаго Ея Успения... сам освятил» (ПСРЛ, т. 37, с. 188).

Пятиглавый кубический храм украшен скромно: каждый фасад разделен на четыре прясла плоскими лопатками, простой карниз с поясом поребрика отделяет ряд кокошников, наличники окон и аркатура глав выполнены в виде простых валиков с «бусинами». Кресты на луковичных главах некогда были позолочены, и благодаря этому собор называли, прибавляя пояснение «Золотые Кресты». В XVIII веке

*Успение Богоматери.
Икона первой четверти XVI века
из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 6111)*

произошел пожар, повредивший крышу и главы, и собор утратил примечательное название, которое, однако, не забылось, а перешло на стоящую недалеко церковь, которая стала известна как Никола у Золотых Крестов, а затем – просто как Никола Золотые Кресты. «Несмотря на многочисленные переделки и пристройки, памятник является интересным примером небольшого монастырского собора, выстроенного в конце XVII века в традициях предыдущего столетия. Здание является архитектурным и высотным акцентом не только комплекса Успенского монастыря, но и всего близлежащего района» (Паспорт памятника...).

К началу XX века собор имел пятиярусный золоченый иконостас. Храмовым образом Успенского собора являлась икона «Успение Богоматери» XVI века «греческого письма». В каменный собор она была

перенесена из деревянной церкви Успения, созданной на месте сгоревшего в 1499 году храма. Еще одной иконой XVI века было «Вознесение – Сошествие во ад». Оба памятника живописи после закрытия монастыря поступили в Вологодский музей и в настоящее время находятся в экспозиции художественного отдела ВГИАХМЗ. Имелись в соборе и другие старинные иконы, в частности образы Спасителя и Преподобного Сергия Радонежского.

С запада к собору примыкает низкая паперть и возвышающаяся над ней колокольня. Первоначальная, построенная одновременно с собором колокольня была шатровой, видимо, в ней на 1760 год над входом располагалась церковь Богоявления Господня. В 1880 году старая колокольня была разобрана и выстроена новая в псевдорусском стиле. На втором этаже колокольни была устроена ризница. На колокольне имелось 10 колоколов, самый большой из которых весил более 220 пудов.

Церковь Преподобного Сергия Радонежского

Теплая придельная церковь Сергия Радонежского, примыкающая с севера к Успенскому собору, начала возводиться вместе с ним в 1692 году, а достраивалась в 1697–1699 годах уже после освящения собора. Работы выполняли «Спасова Прилуцкого монастыря крестьяне села Коровничья подмастерье Василий Карпов сын, назвищем Ваган, с сыном своим Дмитрием да с товарищи своими с Семеном Архиповым, с Гаврилом Яковлевым, с Федором Ондроновым, с Федором Ильиным» (Суворов Н.И., 1872, с. 159). Когда была освящена церковь, неизвестно.

Главный престол церкви был освящен во имя Преподобного Сергия Радонежского. На северной стороне трапезы был придел Святителя и Чудотворца Николая Мирликийского, освященный в 1714 году (престол во имя этого угодника существовал в монастыре, по крайней мере, с 1627 года); на южной – во имя святого благоверного князя Александра Невского и преподобного Иосифа Песнопisca, освященный в 1888 году в память чудесного спасения императора Александра II при покушении на него 4 апреля 1866 года. Александр Невский почитался небесным покровителем царствующего императора, а на день спасения Александра II приходилась память преподобного Иосифа.

Теплый храм имеет собственный вход с запада, и сообщается через проход с холодным собором. В начале XIX века Сергиевский храм был переоформлен в классическом стиле: на смену утраченному прежнему завершению пришло перекрытие в виде широкого сферического купола, опирающегося на дощатый фронтон, небольшие окна с арочной перемычкой и наличниками с килевидными завершениями были растесаны до прямоугольных и утратили декор. Позже был пристроен перекрытый восьмигранным куполом входной тамбур.

Надвратная церковь во имя Алексия, человека Божия

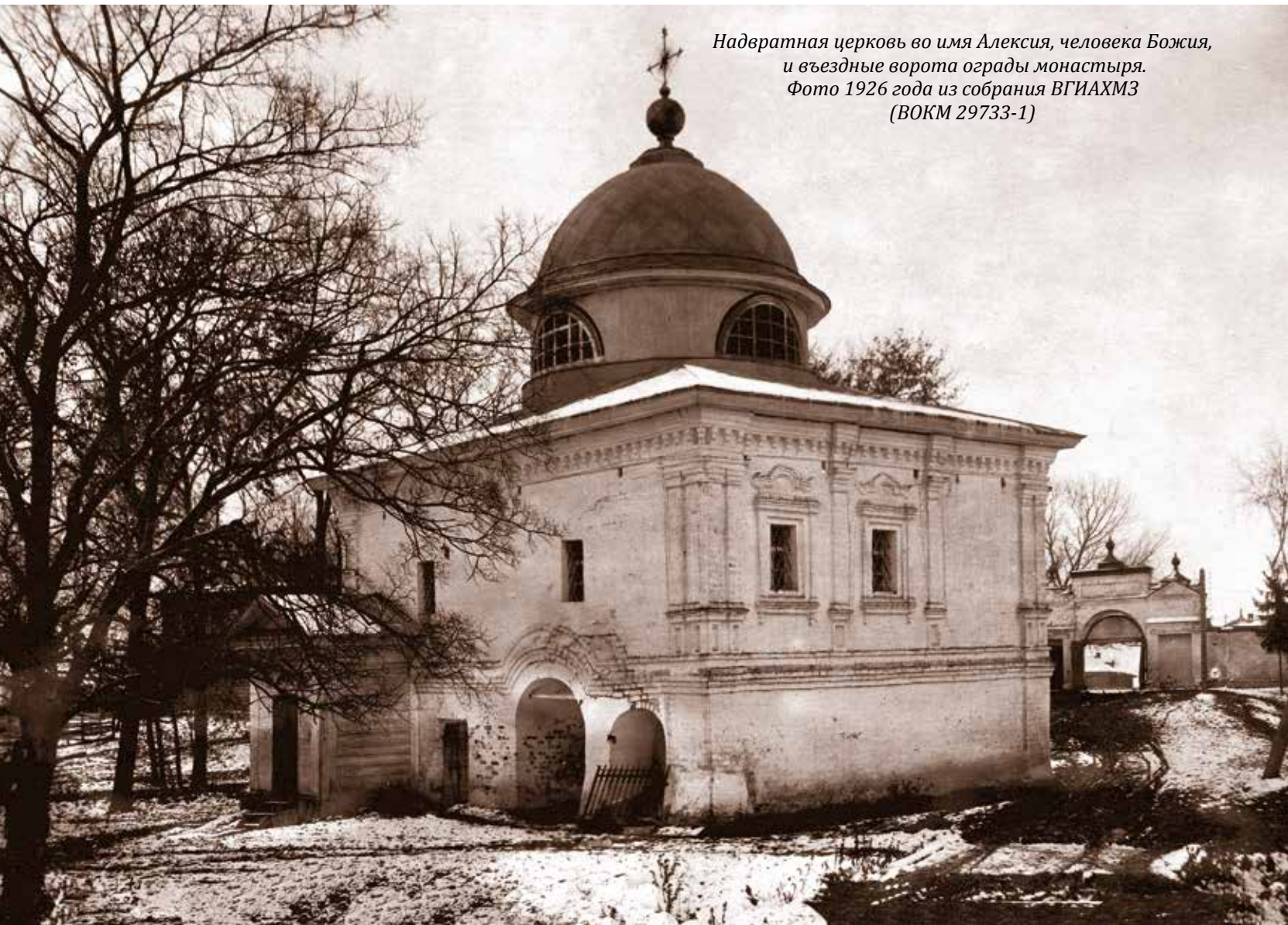
Одноглавая холодная церковь Алексия, человека Божия, была построена над святыми воротами. В рапорте протопопа Стефана Иоаннова 1760 года о ней есть такая информация: «... каменная церковь над воротами преподобного отца нашего Алексия, человека Божия, зачата строить в 1715, и окончена и освящена в 1716 годах» (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 73. Л. 122).

Первоначально имела два престола: во имя преподобного Алексия, человека Божия, и Святителя Николая Мирликийского.

Нижний подклетный этаж храма не имел украшений, в нём устроены перекрытые сводами проходная и проездная арки, и был включен в деревянную ограду монастыря. Верхний этаж занимал сам храм, не имеющий апсид. Фасад второго этажа был богато украшен сдвоенными полуколоннами и наличниками с барочными фронтонами-бровками, характерными для начала XVIII века. Четыре окна, располагавшиеся на главном фасаде, придавали зданию вид жилой постройки. Первоначальная небольшая главка церкви была разобрана, храм был покрыт крышей в виде массивного сферического купола с

*Руины надвратной церкви
во имя Алексия, человека Божия.
Фото 2011 года*

*Надвратная церковь во имя Алексия, человека Божия,
и въездные ворота ограды монастыря.
Фото 1926 года из собрания ВГИАХМЗ
(ВОКМ 29733-1)*

фальш-окнами, выполненной в классическом стиле. До закрытия в храме сохранялся двухъярусный иконостас, созданный одновременно с церковью.

Алексий был небесным покровителем царя Алексея Михайловича (правил в 1645–1676 годах), отца Петра I. Хотя почитание Алексия, человека Божия, было довольно широким на Руси, эта церковь принадлежит к числу немногих, целиком освященных в его честь.

Интересно, что в церкви была крупная деревянная скульптура сидящего Спасителя в терновом венце, которая находилась в особом стеклянном футляре. Эта реалистичная скульптура, как пишет А. К. Лебедев, привлекала в храмовый праздник массу народа, особенно деревенских жителей (Лебедев А., 1899).

После реформы 1764 года монастырь стал трехклассным. В конце 1790-х годов он был обнесен с четырех сторон трехметровой высоты каменной стеной с круглыми башенками на углах. Общая протяженность ограды составляла около 780 метров. С востока в ограде имелись большие трехпролетные святые врата, с юга – малые, пешеходные.

В 1826–1828 годах на территории монастыря построен двухэтажный каменный настоятельский корпус (игуменский дом). В верхнем этаже помещалась игуменья с казначеей, в нижнем – их кельи, а также кухня с кладовыми. Настоятельский корпус был создан на средства императора Александра I, который во время пребывания в Вологде 17 октября 1824 года посетил монастырь и, увидев ветхие кельи настоятельницы и общую скудость обитатели, пожертвовал на ее нужды 5000 рублей. Постройка возведена в стиле провинциального классицизма.

В 1869 году в монастырь были приняты десять малолетних девочек-сирот, чьими отцами были представители духовенства, что положило начало существованию епархиального учебно-воспитательного приюта. Н. И. Суворов считал инициатором его создания преосвященного Палладия (1869–1873), а А. К. Лебедев утверждал, что первым мысль о создании приюта высказал епископ Христофор (1856–1866) еще в 1862 году. В 1870–1873 годах (частично на средства монастыря, частично на пожертвования) был выстроен специальный каменный двухэтажный дом для воспитанниц монастырского приюта, а в 1882 году он был соединен с игуменским домом трехэтажным корпусом, средства на строительство которого выделил епископ Феодосий (1873–1883). Оба здания, построенные из красного кирпича, получили декор в псевдорусском стиле в виде рустованных в нижнем ярусе пилястр, простых карнизов, увенчанных кокошниками аттиков. Оштукатурены и выбелены были лишь наличники. Приют постоянно расширялся, и в 1885 году в нем находилось уже 66 человек.

С 1873 года в приюте было введено постоянное обучение девочек, а с 1888 года он был преобразо-

ван в епархиальное женское училище, выпускницы которого служили «на поприще учительской деятельности». Выпускницы получали аттестат на звание домашней учительницы, и половина из них преподавала после окончания училища в церковно-приходских школах. Учебное заведение первоначально было трехклассным, а с 1896 года – шестиклассным. Преподавались чтение, письмо, Закон Божий, объяснение богослужения, священная и отечественная история, русский язык, география, арифметика, пение и рукоделие. В 1902–1903 годах училище переехало в новое здание на Златоустинской набережной, а в освободившихся помещениях был организован детский приют.

Монастырь выполнял не только функцию призревания, но и служил местом отбытия наказания для лиц разных сословий. В частности, в середине XVII века сюда была сослана по царскому указу настоятельница Семигородней пустыни Мариамна. Чуть позже сюда же была помещена Евдокия Шаншина за «незаконную винную продажу и воровство».

В монастыре имелось еще несколько деревянных строений. Рядом с богадельней в 1869 году был выстроен деревянный двухэтажный дом для проживания сестер. К югу от игуменского стоял построенный в 1875 году Н. Н. Ратаевой одноэтажный дом, используемый как больница для насельниц монастыря. Имелись также пятнадцать деревянных келий, в которых жили в основном белицы, два амбара, каретник с конюшнями, баня, два погреба. Кроме того, монастырю принадлежали несколько зданий за оградой: деревянный одноэтажный дом на каменном фундаменте, приобретенный в 1875 году на монастырские средства, в котором проживал монастырский причт; другой деревянный одноэтажный дом, пожертвованный в 1881 году С. А. Засецкой.

Монастырю принадлежали и двенадцать сенокосных дач в Вологодском и Грязовецком уездах общей площадью более 79 десятин, которые отдавались сначала на оброк, а потом в аренду. С 1797 по 1867 год он также владел мукомольной мельницей на реке Вологде при селе Сергиеве. Общие доходы монастыря составляли в конце XIX века около 6000 рублей в год.

В 1860 году по указу Святейшего Синода к нему была приписана находящаяся в Грязовецком уезде бесприходная Николаевская Озерская церковь, бывшая ранее храмом одноименного монастыря, и размеры земельных владений Горнего Успенского монастыря увеличились на 73 десятины.

В 1885 году в монастыре проживало 129 человек, в том числе 27 монахинь и 67 послушниц (Суворов Н. И., 1885, с. 208).

В 1918 году монастырь был закрыт, но часть монахинь продолжала жить в нём до середины 1920-х годов. Успенский собор действовал как приходской храм до 21 июня 1924 года. Позднее в зда-

ниях монастыря располагалась воинская часть, а затем – пересыльная тюрьма НКВД. Была разобрана ограда монастыря, сняты завершения с храмов. Теплая церковь Сергия Радонежского была перестроена под автомастерскую.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 Успенская церковь и Алексеевская церковь (ныне ул. Бурмагиных, 19 и 19а) поставлены на государственную охрану как объекты культурного наследия регионального значения. Решением исполкома Вологодского областного Совета народных депутатов от 08.10.1991 № 434 игуменский дом и дом для воспитанниц монастырского приюта (ул. Мохова, 52а) получили статус объектов культурного наследия регионального значения.

С середины 1960-х годов храмы бывшего монастыря переданы на баланс органов культуры.

В 1976 году осуществлена реставрация завершений четверика и колокольни Успенского собора, который стал использоваться в качестве склада военторга и областного драматического театра. В 1980-х годах в теплом Сергиевском храме размещался автоспортклуб. Игуменский дом и здание приюта были заняты различными учреждениями. Церковь во имя Алексия, человека Божия, лишившаяся крыши, пришла в руинированное состояние.

В 1995 году собор и Алексеевская церковь были переданы верующим и образовали единый приход с общиной храма Константина и Елены. В соборе с 1996 года проводятся службы как в приходском храме. Реставрируется храм Сергия Радонежского. В ноябре 2014 года указом митрополита Вологодского образовано архиерейское подворье «Горне-Успенский женский монастырь».

*Успенский собор Горне-Успенского монастыря.
Фото 2014 года*

Свято-Духов мужской монастырь

Монастырь был основан на месте иноческих подвигов и мученической кончины преподобного Галактиона, Вологодского чудотворца. Согласно житию преподобный Галактион, в миру Гавриил, был сыном князя Ивана Ивановича Бельского из знатного рода Гедиминовичей. Действительно, у Грозного был боярин Бельский, но Иван Фёдорович, оставшийся бездетным. Предполагают, что Галактион происходил не из этого рода, а из менее знатных Бельских (Романенко, Шамина, 2005, с. 285; Житие..., 2012, с. 12). Житие сообщает, что после смерти отца, погибшего в ходе борьбы боярских группировок за власть во времена Ивана Грозного, он скрылся в Старицу, затем оказался в Вологде, где проживал в Рассыльщицкой слободе в приходе Никольской Глинковской церкви. После смерти жены постригся в монахи с именем Галактион и устроил себе землянку-келью на берегу речки Содемы, где,

«живя затворником, подвизался в житии богоугодном, упражняясь в богомыслии, посте и молитвах», приковав себя цепью, аскетичной и праведной жизнью снискал уважение вологжан (Савваитов, 1885, № 1, с. 3). Во время Вологодского разорения 1612 года «польские и литовские люди, черкасы и русские воры», «скочивше в келью его, яша преподобнаго и начаша его бити нещадно и за цепь влачити по земле, укоризны поношаху на него и мечи сечаху» (Савваитов, 1885, № 1, с. 6). Через три дня преподобный скончался от ран и был похоронен вологжанами в той келье, в которой подвизался.

Когда возник монастырь на месте захоронения преподобного, точно неизвестно, но в писцовой книге Вологды 1627/28 года о нём уже имеется информация: «Пустынка, что жил старец Галактион на реке на Содемке, а в ней часовня, а в часовне лежит (т. е. погребен) старец Галактион, да 2 кельи, а в них живут 3 стар-

Картина с изображением сцены из жития преподобного Галактиона Вологодского из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 9536-2). Художники К. А. Козлов, А. И. и И. А. Скрипицыны, 1860–1861 годы. Картина находилась в часовне Свято-Духова монастыря. На этой картине Галактион накануне разорения Вологды в 1612 году покидает келью для предупреждения о грядущем нападении. На дальнем плане изображены келья святого, вырытый им колодец, мостик через речку Содемку. В земской избе преподобный Галактион убеждает именитых граждан возвести храм в честь иконы Божией Матери «Знамение» «яко неборимой стены града», которая может уберечь Вологду от грядущей беды. Изображения сопровождалась пространными выдержками из жития святого, составленного певчим Вологодского архиерейского дома Иваном Слободским

Храмы Свято-Духова монастыря. Фото конца XIX – начала XX века из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 29731-2)

ца, а земли под нею в дл[ину] 60 с[ажен], попер[ег] 40 с[ажен]» (Источники истории..., 1904, с.127).

Между 1627 и 1645 годами по благословению архиепископа Варлаама в Галактионовой пустыни была возведена первая деревянная церковь в честь Знамения Пречистой Богородицы: согласно житию, преподобный призывал вологжан накануне нашегошествия возвести церковь именно такого посвящения. Этот же архиепископ «повеле братство собрати» – и небольшая пустынька стала расти, превратившись в основательный мужской монастырь. Еще в 1717 году в честь преподобного Галактиона, который почитается как местночтимый святой, была составлена особая служба.

В 1654 году на средства, пожертвованные царем Алексеем Михайловичем, возведен каменный холодный собор в честь Сошествия Святого Духа (ныне ул. Предтеченская, 58а). После этого Галактионова пустынь стала именоваться Свято-Духовым монастырем. Собор возведен в традициях церковного зодчества XVII века. Это кирпичный пятиглавый двусветный храм с трапезной. В 1810–1811 годах с западной стороны к нему была пристроена трехъярусная колокольня. В 1871–1872 годах церковь и колокольня были обновлены и капитально отремонтированы. Соборный храм являлся однопрестольным.

Теплая Знаменская церковь строилась также на царский вклад одновременно с холодной и была

План Свято-Духова монастыря 1861 года из фондов РГИА (Ф. 1293. Оп. 165. Д. 30. Л. 2)

Проект фасада Знаменской церкви 1861 года из фондов РГИА (Ф. 1293. Оп. 165. Д. 30. Л. 2)

освящена в 1658 году (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 73. Л. 122). В переписной книге Вологды 1678 года монастырь описан так: «Монастырь Знаменской Галактионовы пустыни. А в нем две церкви каменные – Сшествие Святаго Духа да церковь Знамени Пресвятыя Богородицы, а в монастыре две кельи игуменские да девять келий брацких» (Писцовые и переписные книги..., 2008, т. 1, с. 113). Знаменская церковь была построена невысокой – всего 4 сажени (примерно 8,5 метров) до оконечности креста, и позднее на ней возвели деревянную оштукатуренную надстройку с деревянным же куполом. В 1854 году в церкви случился пожар, и после разборки руин в 1861–1867 годах возвели новую теплую церковь Знамени Пресвятой Богородицы. В верхнем этаже церкви был престол в честь Знамени Пресвятой Богородицы, а в нижнем – три: во имя преподобного Галактиона, Вологодского чудотворца, во имя святого благоверного князя Иоасафа Каменского и во имя Ростовских чудотворцев – святителей Димитрия и Иакова. В храме почивали под спудом мощи преподобного Галактиона, над которыми была устроена деревянная рака, обложенная чеканными медными посеребренными листами. При раке находились железные вериги

Знаменская церковь Свято-Духова монастыря. Фото начала XX века из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 29731-2)

*Рака преподобного Галактиона в Знаменской церкви Свято-Духова монастыря.
Фото 1870–1880-х годов из собрания ВГИАХМЗ (нв 14105-5)*

святого, соединенные с одной стороны крестом, с другой – аналавом с вырезанной надписью: «Раб Божий Гавриил [мирское имя Галактиона] обещал есмь терпети до конца». Вериги сохранились в собрании Вологодского государственного музея-заповедника, как и икона Богоматери «Знамение» из храма преподобного Галактиона, выполненная Иваном Лаврентьевым в 1776 году. На нижнем поле иконы имеется следующая надпись, выполненная белилами в три строки: «Образ Прес(вя)тыя Б(огоро)д(и)цы мерою и подобиемъ въ противъ чудотворнаго что в Нове Городе на Ильине улице. 1776 году генваря дня ... Писал иконописецъ Иванъ Лаврентіевъ». В отличие от других известных произведений этого иконописца, ориентированных на барокко и рококо, в иконе Божией Матери «Знамение» просматривается стремление передать стилистику древнего оригинала через копирование одного из его ранних списков.

В конце 1860-х годов в монастыре возвели несколько не сохранившихся до наших дней сооружений: псевдогоthicкую надкладезную часовню, по-

*Икона Божией Матери «Знамение» с приписными святыми на полях из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 7943).
Написана Иваном Лаврентьевым в 1776 году*

Вид Свято-Духова монастыря от речки Золотухи. Фото 1870-х годов

строенную в 1868 году над колодцем, по преданию, выкопанным преподобным Галактионом, и святые врата (1869 год) с привратной часовней.

В 1775 году, после упразднения «погоревшего» Спасо-Каменного монастыря на Кубенском озере и перевода по указу Святейшего Синода его штата и братии в вологодский Свято-Духов монастырь, последний был переименован в Спасо-Каменный Духов. В него была перевезена и святыня бывшего монастыря – рака с мощами святого благоверного князя Иоасафа Каменского. Сначала мощи покоились в храме Святого Духа, а с 27 ноября 1867 года – в Знаменской церкви. Но с восстановлением монастыря на Каменном острове в 1892 году мощи Иоасафа были торжественно возвращены обратно, а Свято-Духов монастырь получил свое прежнее наименование (Перенесение мощей..., 1893, с. 3–8).

По указу Святейшего Синода от 8 мая 1861 года от вологодского кафедрального собора к Спасо-Каменному Духову монастырю была приписана упраздненная Арсениево-Маслянская Одигитриевская пустынь, находившаяся в Вологодском уезде.

Около 1800 года вокруг монастыря была выстроена каменная стена с круглыми угловыми башенками (не сохранилась).

В 1822–1823 годах к северу от Знаменской церкви был выстроен каменный братско-настоятельский корпус, в 1872–1884 годах кардинально перестроенный в стиле эклектики. В 1875–1883 годах к северо-востоку от этого корпуса были возведены каменные хозяйственные постройки (амбар, конюшня, каретник, погреб).

В 1918 году монастырь был закрыт, но часть монахов продолжала жить в обители до 1923–1924 го-

Первомайская колонна на улице Герцена у ворот бывшего монастыря. Фото начала 1960-х годов

Здание собора Сошествия Святого Духа.
Фото 2011 года

дов. Храм Сошествия Святого Духа действовал как приходской до закрытия в 1924 году. Позже колокольню и главы храма разобрали, помещения разделили на этажи и кабинеты. В монастырских зданиях разместились сначала склады X стрелковой дивизии, а затем областное управление НКВД (позднее – КГБ). Церковь Знамения была закрыта в 1928 году и вскоре разобрана на кирпич.

На части монастырской территории первоначально планировали создать некрополь видных партийцев, но затем от этих планов отказались и часть земли передали под спортивную площадку. На этом месте до настоящего времени находится стадион «Динамо». Святые врата монастыря и ограда были снесены в конце 1960-х годов, на их месте построены жилые дома. В настоящее время в здании настоятельско-братского корпуса и в пристройке к нему размещается военно-медицинская служба Управления ФСБ России по Вологодской области.

В 1998 году рядом с бывшим храмом Святого Духа был установлен поклонный камень, а в 2008 году – памятный знак в память жертв политических репрессий.

Святой новомученик Антоний (Быстров)

Последним настоятелем Свято-Духова монастыря был архимандрит Антоний (Быстров), причисленный к сонму новомучеников и исповедников Российских. Владыка Антоний (в миру – Николай Михайлович Быстров, 1858–1931) завершил свой мученический путь в Архангельске, но почти вся жизнь его связана с Вологодской епархией (Тернов-ый венец..., 2007). Родился он 11 октября 1858 года в селе Ньюба Сольвычегодского уезда Вологодской губернии в семье священника. В 1879 году закончил Вологодскую духовную семинарию, служил псаломщиком в Сретенской и Предтеченской церквях в Вологде. В 1882 году был рукоположен в священник сан и служил в Степуринской Рождественской церкви в Грязовецком уезде, после кончины супруги в 1888 году принял монашество в Заоникиевой пустыни. Он успешно управлял в разные годы несколькими монастырями, в том числе знаменитым Корнилево-Комельским возле Грязовца и Свято-Духовым в Вологде (с 1907 года). Здесь в 1910 году его хиротонисали во епископа Вельского, викария Вологодской епархии. В 1911 году владыка временно управлял Вологодской епархией. 14 марта 1919 года у него на квартире был произведен обыск, а сам он арестован и обвинен в антисоветской агитации. 6 апреля его освободили из-под стражи, а 12 апреля 1919 года дело было прекращено за отсутствием улик, при этом следователь отметил, что «по отзывам нескольких хорошо известных лиц, скептически настроенных и отрицательно относящихся к религии, Церкви и духовенству, епископ Антоний – личность вне всякой политики, всецело отдавшийся религиозной

*Портрет епископа Вельского
Антония (Быстрова) 1910 года
из собрания ВГИАХМЗ (ВГМЗ 30312)*

жизни» (Виноградова, 2009–2010, с. 32–40). Несмотря на прекращение дела, епископа еще не раз вызывали на допросы. В марте 1921 года владыка был назначен управляющим Архангельской и Холмогорской епархией и переехал в Архангельск. В 1929 году возведен в сан архиепископа, в качестве областного архиерея управлял епархиями Северного края (Архангельской, Вологодской, Северодвинской). В эти трудные годы он активно занимался организацией помощи многочисленным высланным на Север и находящимся в заключении священнослужителям. Трижды обвинялся в контрреволюционной деятельности, был выслан в 1922–1926 годах в Нарымский край, вернулся в Архангельск, где арестовывался в 1926 и повторно в 1931 году (уже как «руководитель контрреволюционной организации духовенства» из 20 человек) (Новомученики и исповедники..., электронный ресурс; За веру Христову..., 2006, с. 21–22). Скончался 16 июля 1931 года в тюремной больнице в Архангельске. 31 августа 1989 года был реабилитирован. 26 декабря 2006 года постановлением Священного Синода причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских. Память святителя Антония (Быстрова) Церковь отмечает 16 июля. В этот же день определено совершать богослужения памяти Собора новомучеников и исповедников Вологодских. В Архангельске на острове Краснофлотском во имя новомученика Антония построен деревянный храм. В Вологодском государственном музее-заповеднике хранится ряд предметов, связанных с памятью владыки Антония (Виноградова, 2009–2010, с. 32–40).

ХРАМЫ

Софийский собор. Фото 2010 года

Соборы

Софийский Успенский кафедральный собор

Софийский собор возведен на средства царя Ивана Грозного в 1568–1570 годах. Эта старейшая каменная постройка города принадлежит к числу больших русских пятиглавых шестистолпных соборов, прототипом которых является Успенский собор Московского Кремля – главный храм Московской Руси. Вологодский собор отличается экономностью декора и достигнутой за счет этого скульптурной целостностью облика.

Софийский собор играет определяющую роль в ансамбле исторического центра Вологды, ему посвящен ряд публикаций (Суворов Н.И., 1863а; Баниге, Перцев, 1970; Петрова, 2011). Он расположен между Архиерейским двором и берегом реки Вологды (ул. С. Орлова, 15). Необычной особенностью собора является его ориентировка в направлении юг–север, которую восприняли и строители соседних храмов. Это принято связывать с особенностями местности и включенностью собора в план ориентированной таким же образом каменной крепости, заложенной по воле царя в 1566 году. Собор и Архиерейский двор построены здесь на новом месте, поскольку прежний деревянный Воскресенский собор оказался за пределами возводимых укреплений. Материалом для собора послужили кирпич и привезенный издалека белый и серый камень. К 1570 году собор был практически закончен, но внимание Ивана Грозного оказалось отвлечено от Вологды, а последовавшая вскоре отмена опричнины изменила замыслы царя в отношении города. Вологодский кремль остался недостроенным, а собор стоял неосвященным еще 17 лет, не была закончена и его отделка. Согласно записанному в XVIII веке народному преданию, гнев царя будто бы вызвал кирпич, упавший на него из свода собора. Только 1 октября 1587 года, уже после смерти Ивана Грозного, святителем Антонием, епископом Вологодским и Великопермским в честь небесного патрона царя был освящен расположенный в дьяконнике первый престол в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи (ПСРЛ, т. 37, с. 195, 197). Летописец сообщает, что через некоторое время и вся «церковь была освящена». Главный престол посвящен Софии Премудрости Слова Божия. Третий престол собора был освящен в честь Феодора Стратилата – святого, на день памяти которого приходились именины царствовавшего тогда Фёдора Иоанновича.

22 сентября 1612 года на Вологду напали «польские и литовские люди, и черкасы, и козаки, и рус-

*София Премудрость Божия.
Икона Ж. Дементьева, В. Новгородца 1618 года
из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 6110)*

ские вору». Город был разграблен и сожжен, сильно пострадал и Софийский собор. Он восстанавливался на собранные с храмов епархии деньги в 1613–1616 годах. Главный престол собора был вновь освящен в декабре 1613 года, а Предтеченский придел – в июне 1614 года. В 1621–1622 годах был построен новый иконостас. Среди икон местного ряда этого иконостаса выделяются художественными достоинствами хранящиеся ныне в Вологодском государственном музее-заповеднике крупные иконы «София Премудрость Божия» (Ждан Дементьев, Василий Новгородец, 1618 год) и «Христос Вседержитель с предстоящими и припадающими святыми» (1657 год) (Рыбаков, 1994, с. 255–257).

Иконостас Софийского собора. Фото 2011 года

Христос Вседержитель с предстоящими и припадающими святыми. Икона 1657 года из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 1082)

Собор был расписан в 1686–1688 годах знаменитым ярославским иконописцем Дмитрием Григорьевичем Плехановым с тридцатью помощниками. Фрески покрывают весь интерьер собора. Они исполнены в декоративной манере, свойственной ярославской стенописи этого времени. В куполах изображены Пантократор, Богородица «Знамение», Иоанн Предтеча, Отечество; в барабанах – праотцы. Западную стену занимает «Страшный суд». На сводах, а также боковых стенах, разделенных на шесть ярусов, помещены росписи с евангельскими сюжетами и изображениями Вселенских Соборов. На столпах изображены мученики, святые воины и князья. Стенопись алтаря состоит из четырех ярусов (Рыбаков, 1980).

К 1688 году собор был отремонтирован и снаружи: пристроено западное крыльцо, на главы установлены железные прорезные кресты, выкованные Ульяном Омеляновым по образцу креста московской церкви Николая Явленного. После пожара 1698 года, уничтожившего кровлю и шлемовидные завершения глав, новые купола собора были сделаны в форме лукович и увеличены (Баниге, Перцев, 1970).

В соборе сохранился третий по счету иконостас, построенный вместо обгоревшего прежнего в 1724–1737 годах мастером Арсением Борщевским. Это монументальное пятирусное сооружение в стиле барокко завершено Распятием с предстоящими. Иконы для нового иконостаса написаны в 1730-х годах Максимом Искрицким (Рыбаков, 1994).

В 1740-х годах позакомарное покрытие было заменено на четырехскатную кровлю, что сделало силуэт собора приземистым. В 1765 году в соборе был сделан разобранный в 1929 году пол из чугунных плит.

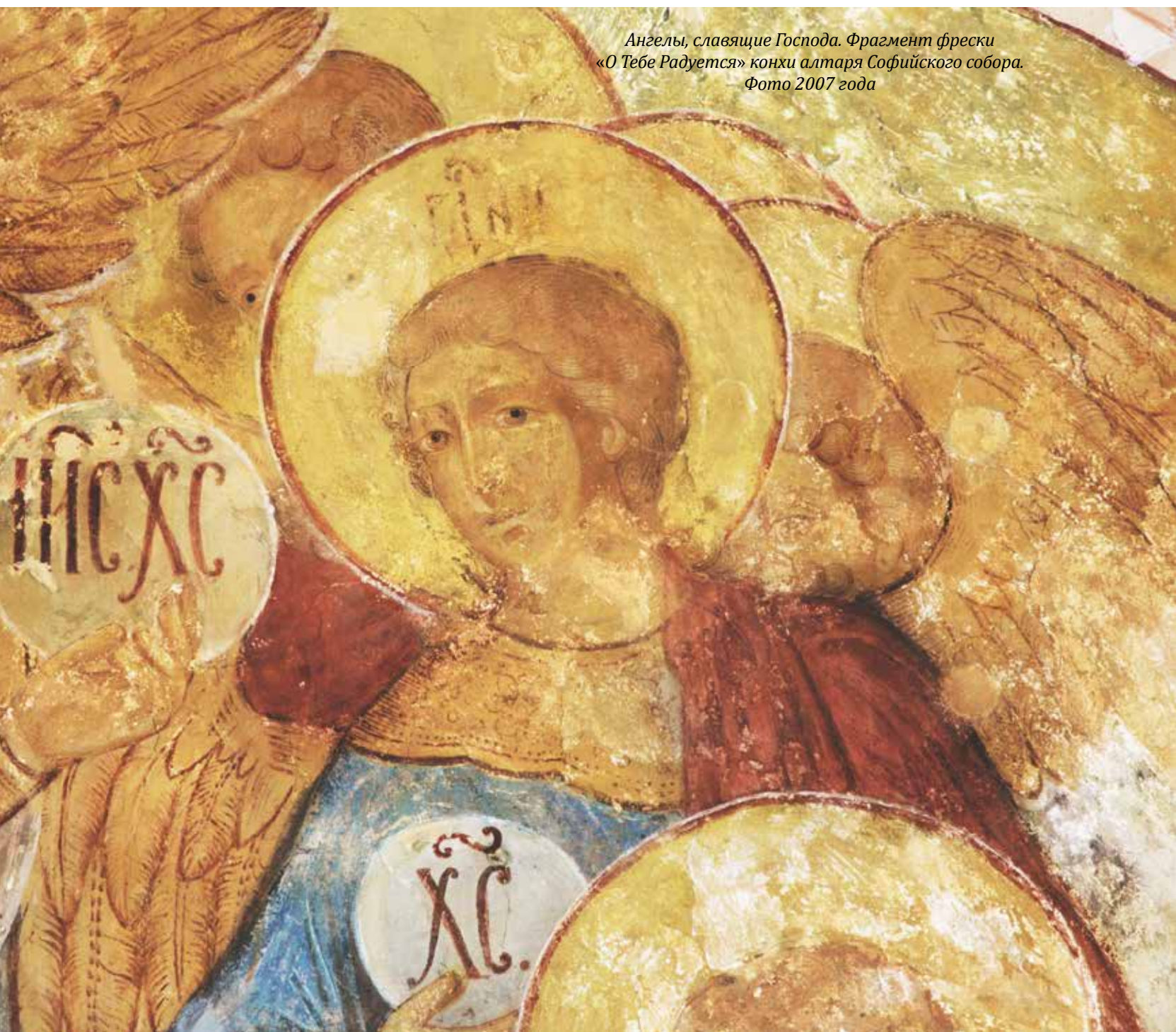
В ходе ремонта 1848–1851 годов Предтеченский придел собора был упразднен. Собор окружили невысокой каменной оградой, ко входам пристроили тамбуры, растесали некоторые окна. В 1852 году

ярославский иконописец А.М.Колчин с артелью «поновил» стенопись.

Высокая значимость собора определяется и мемориальной функцией: в нём в период с конца XVI до начала XIX века были похоронены 12 вологодских архиереев, один из которых, освятивший собор святой Антоний (правил в 1585–1587 годах), почитается как святой (Верюжский, 1879), его мощи в 1998 году перенесены в церковь Николая во Владычной слободе. В соборе молились приезжавшие в Вологду императоры Пётр I, Александр I и Александр II.

Советская власть, ставя задачу снижения роли Церкви в жизни общества, использовала любые поводы для закрытия храмов и поддержания противостояния внутри Церкви. 14 августа 1923 года Поста-

Ангелы, славящие Господа. Фрагмент фрески «О Тебе Радуется» конхи алтаря Софийского собора. Фото 2007 года

Софийский собор. Фото первой половины XX века из собрания ВГИАХМЗ (нв 5189-5)

Реставрация фасадов и глав Софийского собора. Фото конца 1950-х годов из собрания ВГИАХМЗ (нв 5830-31)

новлением Губернского отдела управления договор на использование Софийского собора с общиной верующих патриаршего толка был расторгнут, и Софийский собор перешел к общине обновленцев. 18 марта 1924 года храм был закрыт (поводом послужила неуплата общиной налогов) и передан Вологодскому объединенному музею (Спасенкова, 2000, с. 260, 281). В соборе велись экскурсии и размещалась небольшая экспозиция, посвященная истории религии и атеизма, центром которой несколько десятилетий был маятник Фуко, сооруженный в марте 1929 года в числе первых в СССР устройств такого рода (Куропатников, 1929).

В 1923 году в титульную ведомость учреждений и памятников архитектуры, находящихся в ведении и под охраной Главного управления научных и музейных учреждений Народного комиссариата просвещения, были включены сооружения Архиерейского двора, где расположился музей, и действующий Софийский собор.

В 1941–1942 годах собор (как и большая часть кремля) был временно занят ветеринарным складом № 282 Народного комиссариата обороны (Конасов, 2000). В сентябре 1942 года в соборе возобновились экскурсии и была открыта выставка, посвященная победам русского оружия.

В 1959–1970 годах по проекту архитектора В.С. Баниге произведена архитектурная реставрация собора: разобраны поздние пристройки-тамбуры и ограда, восстановлены позакомарное покрытие собора и первоначальные размеры окон, поставлен один упавший крест, главы обиты оцинкованным железом. В 1962–1978 годах под руководством реставратора Н.В. Перцева произведена реставрация и закрепление фресок и живописи иконостаса. На основе исследований специалистов Государственного научно-исследовательского института реставрации в 1999–2007 годах для обеспечения сохранности стенописи нормализован микроклимат собора: произведена реставрация стен и кровли, проведен дренаж, устроены вентиляция, подогрев пола и подполье.

В 1988 году в соборе после долгого перерыва начались праздничные службы. В августе 1992 года впервые в истории Вологды в соборе состоялось Патриаршее богослужение. В июне 2007 года Патриарх Московский и всея Руси Алексей II вновь служил в обновленном соборе. С 1997 года собор совместно используется Вологодским государственным музеем-заповедником и Вологодской епархией (ныне – митрополией) Русской Православной Церкви. 15 октября 2014 года Патриарх Кирилл подписал указ о присвоении храму статуса кафедрального собора.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 года № 1327 и Указом Президента РФ от 20 февраля 1995 года № 176 собор в составе ансамбля Вологодского кремля объявлен памятником архитектуры федерального значения.

*Патриаршее богослужение 17 июня 2007 года в Софийском соборе
в день Празднества в Вологде всем преподобным отцам Вологодским*

Надгробия архиереев у южной стены Софийского собора. Фото 2011 года

Собор Воскресения Христова

Святая Троица («Зырянская»). Икона конца XIV века из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 2780)

К тому моменту, когда началось сооружение Воскресенского собора, необходимость строительства теплого храма в дополнение к неотапливаемому Софийскому собору давно назрела. В 1757–1770 годах на участке, примыкающем к северной стене Софийского собора, уже предпринималась попытка построить каменный Сретенский собор, но неоконченное здание растрескалось и было разобрано. В 1772–1776 годах архитектором Златицким на месте специально снесенной угловой башни кремля построен и освящен 30 октября 1776 года ныне существующий Воскресенский собор (ул. С. Орлова, 15) – двухэтажное пятиглавое здание барочной архитектуры (Суворов Н. И., 1863 а, с. 102–103). К овальному в плане корпусу собора, покрытому огромным сферическим куполом

с восьмигранной главой на нём, присоединены четыре малых круглых притвора, увенчанных глухими восьмигранными двухъярусными главками-башенками, алтарь и трапезная. С северной стороны к собору по крепостной стене были устроены крытые переходы.

В 1805 году на первом подклетном этаже собора был освящен престол во имя Киево-Печерских чудотворцев. В 1824 году, к визиту императора Александра I, со стороны Кремлёвской площади к собору пристроили парадный вход в виде четырехколонного портика, поддерживающего треугольный фронтон. В 1832–1833 годах собор отремонтировали: ведущий из трапезной в церковь проем был значительно расширен, собор внутри был оштукатурен и расписан ярославскими мастерами, сделан новый деревянный пол, новый одноярусный иконостас; 13 сентября 1833 года собор освящен вторично (Суворов Н. И., 1863 а, с. 104–105; Нордов, 1873, с. 3). В 1848 году стенная роспись собора была переписана ярославским мастером А. М. Колчиным, а в ходе поновления 1872 года – П. С. Дешевовым; в третий раз собор был освящен 17 декабря 1872 года (Суворов Н. И., 1873 б, с. 16). Современники полагали, что отделка собора середины XIX века (хотя и копировала, например, некоторые работы Рафаэля и Леонардо да Винчи) не имела художественного значения: по оценке Г. К. Лукомского в 1914 году «внутри собор не представляет решительно ничего интересного» (Лукомский, 1914, с. 81).

В Воскресенском кафедральном соборе 28 июня 1830 года совершено пострижение в монашество вологодского дворянина Дмитрия Брянчанинова (1807–1867) с наречением его Игнатием. Игнатию Брянчанинову суждено было стать одним из крупнейших богословов России. 6 июня 1988 года святитель Игнатий причислен к лику святых.

В Воскресенском соборе в конце XIX – начале XX века находился ряд известных икон. Здесь большую часть года хранилась чтимая явленная икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость», прославленная исцелениями в 1766 году в Богоявленской церкви на Лосте вблизи Вологды. В 1847–1928 годах в соборе находилась и икона XIV века «Зырянская Троица» с надписью особым «зырянским» алфавитом, составленным святителем Стефаном Пермским. Икона была обнаружена в 1788 году академиком Яковом Фризом в сельской церкви Яренского уезда, и по распоряжению Вологодского епископа Арсения в 1790-х годах ее перевезли в Софийский собор (Иконы Вологды..., 2007, с. 130–137). В середине XIX века в Воскресенский собор из приписанной к кафедральному собору церкви Николая Чудотворца на Известии (Александра Невского) была перенесена

икона «Никола Великорецкий» середины XVI века (Иконы Вологды..., 2007, с. 516–521). В настоящее время обе эти древние иконы хранятся в Вологодском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике.

С 1923 года Воскресенский собор был занят обновленческой общиной. В 1920–1930-х годах в нем служили вологодские обновленческие архиереи. В 1930-х годах это был единственный действующий храм в центре города (в это время действовали только кладбищенские храмы). 5 марта 1938 года специальным постановлением Вологодского горсовета Воскресенский кафедральный собор был закрыт

(Спасенкова, 2000, с. 281). После закрытия собора его иконостас был демонтирован, а стенопись утрачена.

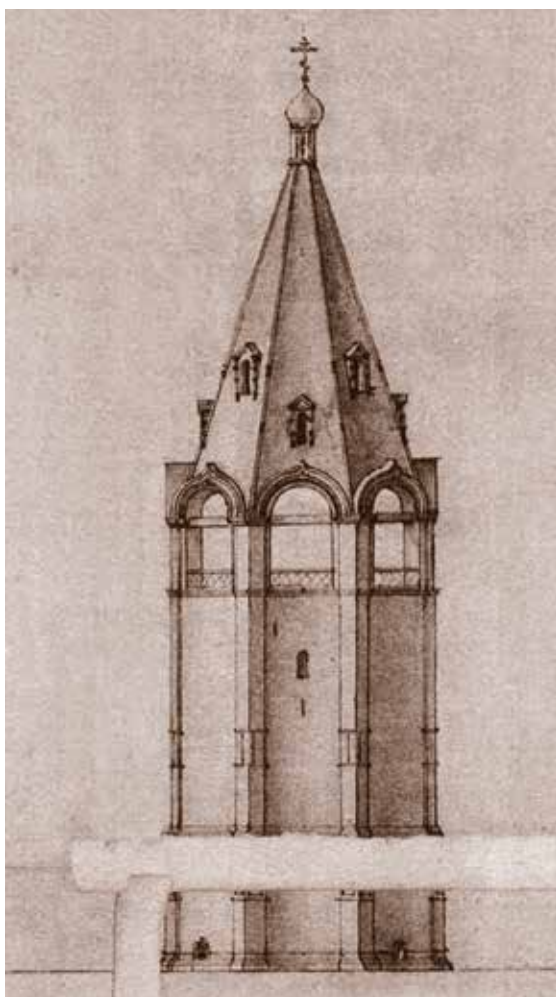
В 1950 году в здании открывается художественный отдел Вологодского областного краеведческого музея. В 1952 году на базе коллекции музея образована самостоятельная Вологодская областная картинная галерея, и с 1954 года в соборе действует ее центральный выставочный зал. Постановлением Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 года № 1327 и Указом Президента РФ от 20 февраля 1995 года № 176 Воскресенский собор в составе ансамбля Вологодского кремля объявлен памятником истории и культуры федерального значения.

*Собор в честь Воскресения Христова,
соборная колокольня, Софийский собор.
Фото 2011 года*

Соборная колокольня

Между Софийским и Воскресенским соборами возвышается колокольня – вертикальная доминанта исторической Вологды (ул. С. Орлова, 15). Первая деревянная колокольня Софийского собора была построена, очевидно, в конце XVI столетия: о ней известно лишь то, что она сгорела во время захвата Вологды польско-литовскими интервентами 22 сентября 1612 года. Погибли и колокола, поскольку для Софийского собора был временно взят благовестный колокол из Спасо-Прилуцкого монастыря. В дальнейшем колокольня Софийского собора упоминается в 1622 году, она была деревянной шатровой: «наняты плотники... колокольницу рубити о осьми стенах». Известно, что помимо 11 колоколов на ней имелись редкие в то время на Руси часы. В 1636 году постройки Архиерейского дома сильно пострадали

Чертеж соборной колокольни XVII века, выполненный А. И. Иваницким в 1860-е годы, из собрания Государственного исторического музея (ИЗО 42949/р-6577)

Соборная колокольня. Фото конца XIX века из собрания ВГИАХМЗ (нв 5189-4)

от пожара, и вместо сгоревшей колокольни было установлено временное сооружение для колоколов («поставили столбы») (Федышин, 1995).

В 1641–1642 годах построили новую колокольню, водрузив на нее еще несколько колоколов и установив новые часы: «боевые с перечаьем» – отбивавшие четверти часа, имевшие «указной круг»

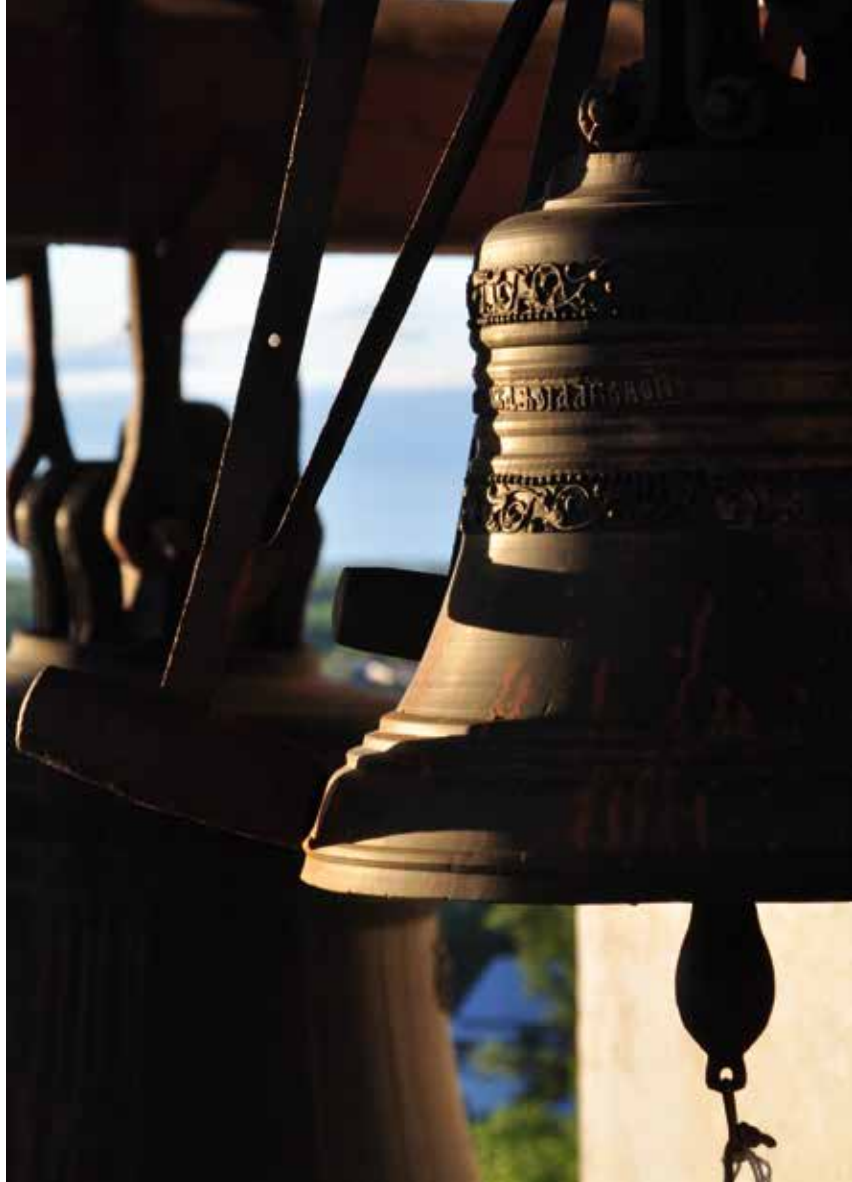
(Суворов Н.И., 1872 г, с. 23). Уже в 1653 году архиепископ Маркелл так характеризовал в челобитной царю состояние этой постройки: «а колокольня, государь, деревянная ветха, и бревна из стен идут вон», и просил разрешения использовать для строительства каменной колокольни припасы недостроенной крепости времен Ивана Грозного.

В 1654–1659 годах возводится первое каменное здание колокольни. Высокий восьмигранный столп с лопатками и аркадой яруса звона увенчал стройный шатер с небольшой главкой, а «Кириллова монастыря старец Михайло починивал боевые часы, ... и указное колесо зделал, и бой к колоколам привел». Полный час отбивал большой колокол – благовестник, а «перечасья» – шесть зазвонных и призвонных колоколов. В 1703 году колокольню повредило ударом молнии (Сказание о страшной грозе, 1883). Сгоревшие кровля и главка вскоре были восстановлены, но шатер не удавалось исправить около двадцати лет из-за недостатка средств и по той причине, что большинство вологодских ремесленников было мобилизовано на петровские новостройки и верфи. Служители отмечали, что «от звонного зыку из расселин кирпичи сыплются, и оттого опасность большой порухи».

В 1868 году при подготовке к празднованию 300-летия Софийского собора было решено надстроить колокольню, которая, по мнению современников, «не соответствовала достоинству прочих зданий». Губернский архитектор А.И. Иваницкий (а не его преемник В.Н. Шильдкнехт, как считалось ранее) составил обмерный чертеж старой колокольни и, как минимум, два варианта ее перестройки, и в 1869–1870 годах под его наблюдением был реализован проект перестройки соборной колокольни в псевдоготическом стиле, однако в деталях постройки ощущаются и веяния зодчества Древней Руси. Колокольня высотой 78,5 м стала самой высокой в епархии. На деньги вологжан В.А. Засецкой и А.П. Набалова в Москве в фирме «Братья Бутенон» были приобретены и в декабре 1871 года установлены куранты с четырьмя циферблатами (Суворов Н.И., 1872 г).

На колокольне сохранился набор из 24 колоколов XVII–XIX веков. Многие колокола имеют названия: Большой (Праздничный), Архангельский, Большая Лебедь, Малая Лебедь, Часовой, Великопостный, Юбилейный... В 1701 году, во время изъятия по всей России четвертой части «колоколенной меди» на военные нужды, с Софийской колокольни не было снято ни одного колокола. Более того, на звоннице появились два новых колокола, присланные из Москвы за сданный архиепископом Гаврилом сверх нормы лом цветных металлов; больший из этих колоколов отлит одним из создателей Царьколокола Иваном Моториным (Федышин, 1995).

29 декабря 1929 года на заседании президиума Вологодского горсовета принято решение о запрещении колокольного звона со всех церквей города

Колокола соборной колокольни. Фото 2012 года

Вологды (Спасенкова, 2000, с. 267–268). Постановлением президиума горсовета от 30 января 1930 года было решено снять колокола со всех церквей Вологды. Однако, вопреки всему, софийские колокола были спасены работниками музея от уничтожения в феврале 1930 года, когда участники субботника по сбрасыванию колоколов не были допущены на колокольню. В 1988 году при музее был создан ансамбль звонарей, и с тех пор величественный звон соборной колокольни вернулся в культурный уклад города.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 года № 1327 и Указом Президента РФ от 20 февраля 1995 года № 176 в составе ансамбля Вологодского кремля колокольня объявлена памятником архитектуры федерального значения. В 1967 году механизм курантов, остановившийся из-за износа его частей, восстановили часовой мастер музея В.А. Корольков и бригадир слесарей завода «Северный коммунар» Б.Н. Сосин (Вологда в минувшем тысячелетии..., 2007, с. 155). В 1950-х и 1980–1981 годах главу колокольни вновь позолотили. Последний раз колокольня реставрировалась в 2001 году.

Всеградский собор Спаса Всемилоостивого (Спасо-Всеградский собор)

После Софийского собора эта церковь была самой известной и почитаемой в Вологде. Деревянная церковь здесь была возведена за один день («обыденно») для избавления от свирепствовавшей в городе эпидемии (Коноплев, 1915). Вот как повествуется о тех трагических днях в «Сказании о моровой язве»: «В лето от создания мира 7163-го (1654) года... месяца септемвриа с 1-го числа бысть во граде сем и в весех, прилежащих около града, попушением Божиим грех ради наших, смертоносная язва, еже есть мор велий. Людие бо умираху незапною смертию: ходил ли кто, или стоял, или сидел, и тако забывся в мале, вскорее умираху. А инии с вечера спати ложахуся, а за утра мертви являхуся. И изо многих домов малии и велиции вси изомроша. И бяше видети во граде на путех и в домех мертвья... И тако взыде на сердце гражданом, еже создати олтарь имени Господню, и сотвориша в сердцах своих обещание, еже на сем месте создати храм Господу Богу, славы ради имени Его, создати его днем и ночью неотступно, во еже бы Господь Бог утолил праведный Свой гнев и помиловал люди Своя от смертоносныя язвы... И уставиша день, в он же бы основание его положить, и проповедаша во граде всем людем за мало дний, чтобы благочестивии людие сходилися ко уставленному дни. И известися во граде и в весех о создании храма во имя Господне, и радовахуся вси людие, ожидающе уреченнаго дни» (Сказание о моровой язве..., 1997, с. 620–630).

О строительстве церкви рассказывается в «Вологодской летописи»: «В лето 7163-го [1654]. Октября в 18 день на память святого апостола и евангелиста Луки поставили единокровный храм во имя Всемилоостиваго Спаса Смоленскаго, на Старой площади, а почали рубить против 18-го числа октября в ноци в 6-м часу, а клали светочи и, заживав скалы на батогах, светили светло, а срубили за 2 часа до дни, а сомшили в два часа, а святить почели в 5-м часу дни, а освятили на последнем часу дни. И виде господь Бог веру и моление раб своих, и покаяние слезное о своих согрешениях, и той великий гнев свой на милость преложи и моровую язву утоли. И с того дни мор на Вологде перестал быть» (ПСРЛ, т. 37, с. 177).

Церковь находилась на Старой торговой площади (позднее – Сенная площадь, ныне часть площади Революции). «Старой» эту площадь стали именовать после Вологодского разорения 1612 года, когда основной торговый центр переместился непосредственно в сам «город», т.е. в крепость. С юго-восточной стороны от Спасо-Обыденной церкви возвышалась Иоанно-Предтеченская, что в Рощенье, церковь, а с северо-востока – Николаевская Сенно-площадская и Афанасьевская церкви.

Спасо-Обыденная церковь именовалась еще и «Всеградской». Это было связано с тем, что после

Спасо-Всеградский собор.
Фото 1924 года
из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 29740-1)

ее возведения жителями города Вологды был написан «мирской обетный приговор», по которому они «обещались есмь, по своему мирскому обещанию, ныне и впредь детям и внучатам нашим, хто будут по нас на Вологде, посатцкие люди по вся годы безпеременно строить из земские избы, из мирского ларца, своими мирскими деньгами и в той же церкви к образу Всемилоостиваго Спаса Господа Бога Вседержителя неугасимыя свечи в лампаду, воск и к настоящим иконами на всякий церковной обиход менять свечи, да по полупуда ладану, да по два ведра вина церковнаго, да на просвиры и на кутью по полторы рубля денег, да священнику, которой у тое Спасовы церкви служить учнет, на всякой же год по семи рублей денег, да дьякону по четыре рубли, да пономарю, что и дьячит, ему ж, пономарю, по три рубли...». Иными словами, было дано обещание полностью содержать церковь всем городом. И хотя размеры выплат со временем, естественно, менялись, но и причт, и церковь получали содержание из доходов города вплоть до установления советской власти (Суворов Н. И., 1858, № 31, 32).

Построенная за один день церковь была деревянной и очень небольшой по размерам, поэтому в 1688 году начали строить новое каменное церковное здание. Во время строительства деревянная церковь не была разобрана, а продолжала сохраняться внутри, и в ней отправлялись службы. Возведение нового здания церкви было завершено в 1698 году, и 4 февраля оно было освящено архиепископом Гавриилом. В 1718 году по благословению епископа Вологодского и Белозерского Павла церковь украсили стенописью. Примерно тогда же (вероятно, в 1719 году) с южной стороны трапезы была пристроена теплая придельная церковь в честь Тихвинской иконы Божией Матери, а церковь Всемилоственного Спаса превращена в холодную.

Время построения каменной колокольни неизвестно, но предположительно это произошло в середине XIX века. Всего колоколов было 18. Самые большие колокола, отлитые иждивением купца М. Рогозина, весили 300, 170, 100 и около 50 пудов.

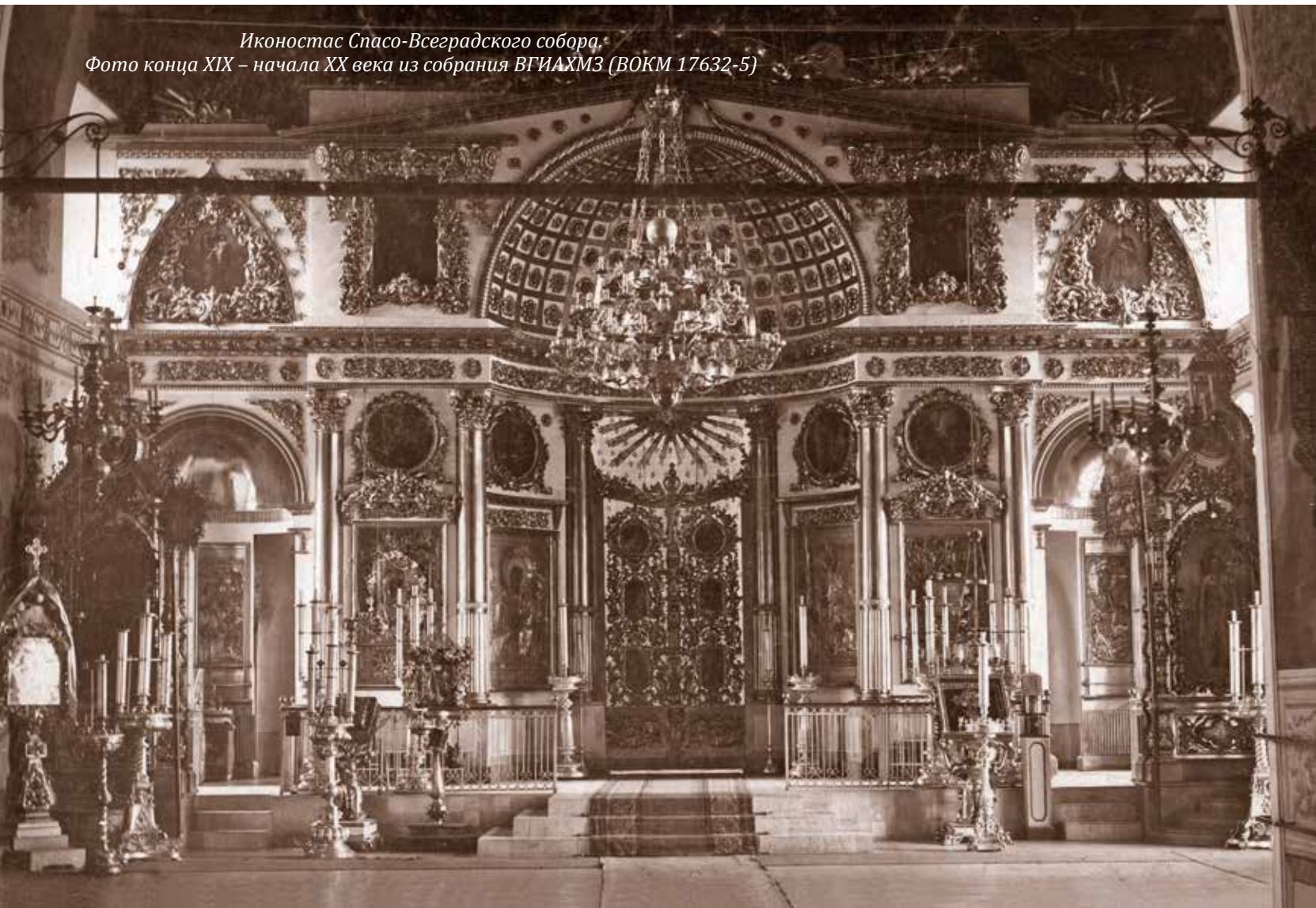
В 1840 году небольшая Тихвинская церковь и трапеза были разобраны, а вместо них построена более обширная новая теплая церковь с двумя престолами – в честь Тихвинской иконы Божией Матери и святого апостола Иакова, брата Господня. «При попечении и особенном усердии тогдашнего град-

ского главы, коммерции советника Афанасия Осиповича Витушешникова» были произведены и другие перестройки (Суворов Н. И., 1879, № 16, с. 340). В 1850-е годы производились новые многочисленные переделки, и историк Н. И. Суворов вынужден был констатировать, что «мало остается во Всеградской церкви такого, что напоминало бы о старине».

Наиболее значимой из имевшихся в церкви святынь была икона Всемилоственного Спаса, написанная также «обыденно» на четвертый день после постройки церкви и почитавшаяся чудотворной. Автор этой иконы неизвестен (Суворов Н. И., 1890, № 7–8, с. 110), но некоторые авторы публикаций на неясных основаниях называли имя «боярского сына» Ивана Суморокова. Эту икону в 1879 году детально описал Н. И. Суворов: «... Штиль письма иконы старинный, греческий: Спаситель изображен стоящим и десницею указующим долу; в левой руке Его разогнутое Евангелие со словами: "Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы". Усердием граждан эта икона всегда была богато украшаема; ... золотая риза на ней устроена в 1856 году в Санкт-Петербурге с большим против прежнего великолепием, с прибавлением золота и драгоценных камней и вычеканена по превосходному рисунку известного академии художника

Иконостас Спасо-Всеградского собора.

Фото конца XIX – начала XX века из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 17632-5)

*Спас Всемилостивый (обыденный).
Икона 1654 года из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 1003)*

Ф. [Г.] Солнцева... В нижней части ризы, по сторонам ног Спасителя в двух клеймах вычеканена летопись иконы следующего содержания: "Начата бысть писаться сия икона образ Господа нашего Иисуса Христа в богозданном граде на Вологде, в лето 7163, месяца октября в 23 день, на память святого апостола Иакова, брата Господня: того дни и написася сей образ Господень, благочестивыя державы царства Государя Царя и Великого Князя Алексия Михайловича всея России Самодержца, в славу и хвалу Вседержителя Бога и всех святых, угодивших от века, аминь". Когда сочинена эта летопись – неизвестно, на самой иконе ее нет, а вместо ее самим художником написаны по сторонам лица Спасителя тропарь и кондак ему, поемые в день всеградского праздника и на молебнах... Издревле называется и почитается эта икона чудотворною. ...В честь этой иконы издревле установлено ежегодное крестное хождение из кафедрального собора в Спасскую церковь в честь главного ее праздника 18 октября; она участвует и во всех крестных ходах, бывающих в Вологде» (Суворов Н. И., 1890, № 7–8, с. 349–350). 3 июля 1881 года в Петергофе императору Александру III депутатом вологодского дворянства был вручен список с этой иконы, который, как считали воложане, впоследствии спас императора и его семью от смерти во время крушения поезда около станции

Борки 17 октября 1888 года. В честь этого события для неугасимого огня перед иконой была изготовлена специальная лампада с изложением данного предания. С закрытием храма в марте 1924 года икона по просьбе верующих была передана в Кирилло-Рощенскую церковь, из которой в июне 1926 году губисполком постановил ее изъять, и в марте 1928 года она была поставлена на учет в Вологодском музее, где и хранится в настоящее время.

Другой замечательной по древности была икона Спасителя во весь рост с припадающими к нему преподобными Сергием Радонежским и Димитрием Прилуцким. По преданию, эта икона была принесена в обыденную церковь утром в день ее построения из городской Георгиевской церкви.

В Спасо-Всеградском храме принимали присягу все выбираемые руководители Вологды. Здесь проходили молебны, посвященные наиболее значимым событиям жизни России и Вологодчины. Здесь на богослужениях побывали императоры Александр I, Александр II, великие князья Алексей Александрович, Владимир Александрович и Сергей Александрович Романовы. 28 июня 1896 года прибывший в Вологду протоиерей Иоанн Кронштадтский отслужил в Спасо-Всеградском соборе заутреню и обедню. Из наиболее известных священников, служивших в данном храме, можно назвать Ивана Яковлевича Мудрова (с 1805 по 1824 год) – брата известного врача, первого русского доктора медицины М.Я. Мудрова; Василия Ивановича Нордова (с 1824 по 1833 год) – известного проповедника, магистра богословия, преподавателя и ректора духовного училища в Великом Устюге и Вологде, в 1841–1883 годах протоиерея кафедрального собора; Ивана Гавриловича Кузнецова (с 1881 по 1894 год) – первого редактора «Вологодских епархиальных ведомостей», преподавателя Вологодской духовной семинарии.

В 1895 году Спасо-Всеградская церковь получила статус собора.

При советской власти храм стал приходским. 18 мая 1922 года Горподкомиссией по изъятию церковных ценностей, согласно декрету ВЦИК от 16.02.1922, было произведено изъятие ценностей из Спасо-Всеградского собора, в числе которых была и золотая риза 84 пробы с обыденного образа; ее вес с украшениями составлял 2 фунта 76 золотников и 48 долей. В 1925 году храм был закрыт под предлогом невыполнения церковным советом общины обязательств по внесению местных налогов за IV квартал 1923 – I квартал 1924 года и якобы потому, что «вследствие плохого отопления здания, за отсутствием дров в распоряжении церковного совета, грозит зданию большая опасность со стороны порчи его и разрушения». Протесты верующих, письма Центральным государственным реставрационным мастерским во главе с академиком И.Э. Гра-

*Снос здания Спасо-Всеградского собора.
Фото 1972 года*

барем и даже телеграмма председателя ВЦИК М. И. Калинина не смогли повлиять на это решение. В помещении церкви первоначально разместился Дом Искусств, а в 1930-е годы, частично разобрав колокольню и ликвидировав главы с крестами, здание приспособили под кинотеатр, получивший имя М. Горького, с двумя кинозалами: большим (в основном храме) и малым (в бывшем Тихоновском приделе). В 1972 году под предлогом плохого технического состояния здание было снесено. Но «ветхие» стены оказались настолько крепкими, что при сносе пришлось использовать танк и бульдозер.

Через два года после сноса собора – в 1974 году – Постановлением Совета Министров РСФСР от 04.12.1974 № 624 «Спасо-Всеградский собор, 1688 г., каменный, Вологда, пл. Революции, 1» был, согласно ранее поданным документам, включен в число памятников архитектуры, охраняемых государством, а затем Указом Президента Российской Федерации от 05.05.1997 № 452 в связи с полной утратой исключен из перечня объектов культурного наследия федерального значения.

В 1998 году на *площади Революции*, там, где находилась алтарная часть Спасо-Всеградского собора, на средства жертвователей установлен поклонный крест, изготовленный по проекту скульптора А. В. Климкова. В 2000 году крест обнесен кованой оградой. Около креста возобновлены службы в память об октябрьских событиях 1654 года.

*Поклонный крест на месте
Спасо-Всеградского собора.
Фото 2011 года*

Приходские церкви

Церковь во имя святителей Афанасия и Кирилла, Патриархов Александрийских (Богоявления, теплая церковь Георгиевского прихода)

Кирилло-Афанасиевская церковь – теплый храм Георгиевского прихода (ныне ул. Гоголя, 1), первые упоминания о котором относятся ко второй четверти XVII века. В писцовой книге Вологды 1627/28 года значится «церковь Афанасия и Кирилла Александрийских чудотворцев древяна клецки, а в церквах Божие милосердие образы, и книги, и ризы и на колокольнице колокола и всякое церковное строенье приходных людей, а земли под церковью и около церкви в длину 12 сажень, поперег тож, у церкви служит поп Иван» (Источники истории..., 1904, с. 150).

19 лет спустя в переписной книге Вологды 1646 года этот храм охарактеризован уже как каменный: «церковь Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа каменная о трех верхах» (Писцовые и переписные книги..., 2008, т. 1, с. 62). Возможно, это сохранившееся до наших дней здание – тогда речь шла о трех шатрах, которые могли располагаться на возвышенной части храма, имеющей необычную форму.

Искусствовед Г.К. Лукомский в 1914 году описал церковь как «удлиненный корпус, предалтарная часть которого возвышается в виде продолговатого четверика, покрытого крышею барочного профиля. Стены этой подымающейся части обработаны арочками и пилястрами. Но самая интересная часть храма не эти стены, хотя они и украшены богатými, тоже барочными, наличниками окон, а глухой фонарь, стоящий на куполе. Его архитектура очень курьезна и изображает пятикупольный храмик в миниатюрном виде» (Лукомский, 1914, с. 112).

Здание Кирилло-Афанасиевской церкви.
Фото 2011 года

Вид церквей Георгиевского прихода с реки Вологды.
Фото начала XX века
(опубликовано: Сазонов, Стариков, 2007, с. 86–87)

Фасад церкви украшала фреска, изображающая великомученика Георгия, уничтоженная при ремонте в XIX веке. В интерьере своды церкви были украшены лепными орнаментами, в храме находился небольшой иконостас барочной архитектуры.

В каменной теплой церкви было три престола: в честь святителей Афанасия и Кирилла, Патриархов Александрийских (главный); Богоявления; великомученика Димитрия Солунского (Церковно-исторический атлас..., 2007, т. 1, с. 166).

Кирилло-Афанасиевская церковь, как и холодный храм Георгиевского прихода, с 1848 по 1918 год являлась домовою церковью Дома призрения бедных граждан в городе Вологде, известного по имени учредителя как Скулябинская богадельня. 15 июня 1929 года, церковь была закрыта. Здание было лишено завершения и убранства интерьеров. В нём разместилось производство столярной фабрики (Спасенкова, 2000, с. 264, 280–281). С 1940-х годов в церкви обосновалась мастерская артели «Венстул», производившая гнутую мебель. Со временем храм был перестроен: к нему со всех сторон сделали пристройки, в интерьере часть проемов заложили, пробили новые, устроили перегородки, перекрытия, лестницы.

В 1991 году здание Кирилло-Афанасиевского храма включено в список объектов культурного наследия регионального значения.

Церковь во имя великомученика Георгия Победоносца на Наволоке

Церковь Георгия Победоносца на Наволоке (утрачена, располагалась к северу от здания на ул. Гоголя, 1) – холодный храм Георгиевского прихода.

В Заречье, на низком левом берегу реки Вологды, называемом Наволоком, располагался ансамбль церковей Георгиевского прихода. В переписной книге Вологды 1711–1712 годов эта часть Заречья названа «Георгиевским берегом» (Писцовые и переписные книги..., 2008, т. 2, с. 148). По традиции в приходе рядом существовали два храма: крупный холодный Георгиевский и теплый Кирилло-Афанасиевский (Богоявленский). Согласно преданию, отраженному в житии Димитрия Прилуцкого, основание деревянной церкви на этом участке Заречья относится ко времени прихода преподобного в Вологду, то есть к XIV веку. В писцовой книге Вологды 1627/28 года на месте церкви значится пепелище, существовавшее с сентября 1612 года: «Место церковное, что была церковь великомученика Георгия, в длину 48 сажен, поперек 49 сажен, а церковь сгорела в вологодское разоренье» (Источники

истории..., 1904, с. 150). Через 19 лет в переписной книге Вологды 1646 года здесь уже значится «церковь Стратотерпца Христова Георгия древяна об одиннатцати верхах на каменное дело» (Писцовые и переписные книги..., 2008, т. 1, с. 62). Речь идет о сложной деревянной постройке, подражающей каменному храму. Такое количество глав имеют, например, столь разные по облику постройки как возведенный в 1561 году собор Василия Блаженного на Красной площади и теремной Верхнеспаский собор 1636 года в Московском Кремле. Согласно рапорту Стефана Иоаннова, строительство каменной церкви Богоявления с приделом во имя великомученика Георгия началось в 1655 году (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 73. Л. 121 об.). Между тем, сохранилась челобитная прихожан к архиепископу Вологодскому и Белозерскому Маркеллу от 14 июня 1659 года с просьбой разрешить строительство новой церкви (Черкасова, 2012, с. 438). Как бы то ни было, освящение храма произошло только через 22 года (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 73. Л. 121 об.).

Церкви во имя святителей Афанасия и Кирилла, Патриархов Александрийских, и великомученика Георгия Победоносца на Наволоке. Фото начала XX века из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 17628-1)

*Святитель Николай Чудотворец.
Икона первой четверти XVI века из Георгиевской
церкви (оклад – XVI века, нимб – XVII века)
из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 10313)*

В храме было три престола: во имя великомученика Георгия Победоносца (главный), в честь иконы Божией Матери «Одигитрия», в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи (Церковно-исторический атлас..., 2007, т. 1, с. 148).

Каменная Георгиевская церковь представляла собой поставленный на подклетный этаж куб, увенчанный пятью крупными главами. С трех сторон храм окружали открытые галереи (позднее заложенные): этот архитектурный прием в Вологде имеет единственную аналогию – более древний Спасский собор Спасо-Прилуцкого монастыря. Лаконичный декор фасадов церкви напоминал ярославские архитектурные памятники XVII века. Стены церкви, разделенные лопатками, не были покрыты сверху карнизом, а так же как у вологодского Софийского собора непосредственно завершались полукружиями закомар. Внутри четырехстолпный храм был распisan, но древние фрески были уничтожены при ремонте 1880-х годов.

Колокольня XVIII века, соединенная с храмом галереей, была многоярусной: на четверик основания были установлены два восьмерика – глухой и с аркадой звона. Высокий шлемообразный купол с округлыми слуховыми окнами увенчивался восьмигранником с миниатюрной главкой и крестом. На колокольне были установлены часы, в XIX веке пришедшие в негодность (Лукомский, 1914, с. 110–111).

В XIX веке приход стал малолюдным и обладал весьма скромными возможностями. Почетный гражданин города Вологды Николай Иванович Ску-

лябин (1792–1851) в 1847 году решил учредить на свои средства благотворительное заведение – Дом призрения бедных граждан, передав для него особняк, располагавшийся в приходе Георгиевской церкви (ныне *набережная VI Армии, 63*), и выделив для обеспечения его деятельности крупный капитал. Купец 1-й гильдии Скулябин сумел накопить солидное состояние. С 1817 года он неоднократно занимал выборные должности гражданской службы Вологды, в том числе и пост городского головы (Вологда в минувшем тысячелетии..., 2007, с. 58–59). Торжественное открытие благотворительного учреждения 21 марта 1848 года началось с крестного хода из Спасо-Всеградского собора к Георгиевской церкви, в приходе которой находилась богадельня. Обыденный образ Спасителя нес сам учредитель. В храме Георгия Победоносца преосвященным Евлампием, епископом Вологодским и Устюжским, в присутствии губернатора и именитых горожан была совершена божественная литургия. После этого было освящено здание богадельни. Завершением торжества стал праздничный обед.

В утвержденном 9 января 1848 года императором Николаем I «Положении о Доме призрения бедных граждан в г. Вологде, учрежденном на средства вологодского купца Н.И.Скулябина», были такие пункты: «1. В губернском городе Вологде, в каменном доме, для сего вполне устроенном и жертвуемом почетным гражданином 1-й гильдии купцом Николаем Скулябиным, учреждается Дом призрения для престарелых граждан сего города, преимущественно из купеческого, мещанского и ремесленного сословий... 6. По смежности Дома призрения бедных с малоприходною Георгиевскою церковью она с разрешения Святейшего Синода представляется в распоряжение сего богоугодного заведения, на каковой конец купец Скулябин на содержание этой церкви и на жалованье священнику с причтом предназначает проценты с жертвуемого им капитала в 8 тыс. руб. серебром» (ПСЗРИ, 1849, № 21872). Устанавливался причт из священника, диакона и псаломщика, однако с мая 1901 года диаконская вакансия оставалась свободной по причине невысокой оплаты.

После закрытия в 1918 году Скулябинской богадельни вновь был создан Георгиевский приход, общине которого было дополнительно передано в пользование имущество закрытой домово́й церкви при арестантском отделении. 30 января 1930 года Георгиевскую церковь закрыли под предлогом малочисленности прихода и его неспособности содержать здание. С колокольни были сняты колокола. Здание было передано для валяльной мастерской промкооперативного союза «Артельсоюз». Несмотря на архитектурную и историческую ценность, в 1936 году церковь была разобрана на кирпич (Спасенкова, 2000, с. 265, 270, 281). Ныне место храма частично застроено производственными помещениями.

Церковь Рождества святого Иоанна Предтечи в Дюдиковой пустыни

Дюдикова пустынь находилась на левом берегу реки Вологды, в нынешней черте города, *между выходом к набережной VI Армии современных улиц Прилукской и Лаврова*. Она была основана в XVI веке монахами подмосковного Николо-Угрешского монастыря и оставалась до Вологодского разорения 1612 года приписной к нему. После 1612 года пустынь не возродилась, а уцелевшие бывшие монастырские храмы указом царя Алексея Михайловича в 1651 году были переданы прихожанам (Церковь Иоанна Предтечи..., 1866, с. 729).

На протяжении XVII и XVIII веков эта приходская церковь была в числе самых богатых в Вологде. В 1690-х годах, например, она платила дани в архи-

ерейскую казну больше любой другой приходской церкви города.

Каменный холодный храм был сооружен одним из первых в городе в 1652–1657 годах (ВГИАХМЗ. Ф.2. Оп.1. Д.73. Л.121 об.). Иоанно-Предтеченская церковь была крупной пятиглавой постройкой, воспроизводящей в формах, свойственных XVII веку, композицию Софийского собора. С запада к храму примыкала низкая паперть, на юго-западном углу которой возвышалась стройная шатровая колокольня. Церковь не расписывалась, ее украшением были лепной декор стен и позолоченный резной пятиярусный иконостас, в котором некоторые иконы были старше каменного храма.

*Церковь Иоанна Предтечи в Дюдиковой пустыни.
Фото начала XX века из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 29744-2)*

Особо чтити небольшую икону Божией Матери «Знамение», которая, согласно преданию, явилась 2 сентября 1571 года во время эпидемии чумы. В рукописи, хранившейся в церкви, обстоятельства появления этой иконы описывались так: «В лето 7070, от Рождества же Христова 1570 [правильно – 1571], месяца септемвриа во 2 день, при державе благочестиваго и христоролюбиваго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа России самодержца, бысть явление сея иконы Пресвятыя Богородицы сицевым образом: во граде Вологде, в селе Иоанна Предтечи, что в Дюдикове пустыни, явися икона Пресвятыя Богородицы того же села жителю Марку Заозеряину, и повелевает ему взяти ту самую икону и поставити в том же селе, в церкви Иоанна Предтечи, что в Дюдикове пустыни. И от того времени на Вологде моровое поветрие преста. Исцелений же в то время от иконы Пресвятыя Богородицы нача пристекати много несказанно, яко от источника неистощимаго вода проистекающая. И каков немощный приидет и моляся той святой иконе Пресвятыя Богородицы, здравие получаху. Немощных же и молящихся в то время к чудотворному образу Владычицы Богородицы толикое множество притекаше, яко и на монастыре не вмещатися» (Церковь Иоанна Предтечи..., 1866, с. 732–733). Позднее почитаемую чудотворной явленную икону Божией Матери «Знамение» перенесли в теплую Знаменскую церковь.

В 1790 году на средства купцов Немировых в южной части алтаря Иоанно-Предтеченской церкви был

устроен придел, освященный во имя преподобного Нила Столобенского, а в 1843 году усердием купца Деньгина в северной части алтаря – придел во имя преподобного Кирилла Новоезерского (Церковь Иоанна Предтечи ..., 1866, с. 731). В церкви использовался набор серебряных священных сосудов, вложенный в 1722 году епископом Вологодским и Белозерским Павлом (Васильевым, правил в 1716–1725 годах), прежде служившим в этом храме священником.

Приход храма со временем значительно уменьшился. Если в 1690-х годах в нем было более 100 дворов, то в 1788 году насчитывалось 32 двора с 280 жителями, а в 1866 году – лишь 15 дворов со 141 жителем (Церковь Иоанна Предтечи ..., 1866, с. 737). В конце XIX века храм поддерживался крупными пожертвованиями благотворителей, в частности, крещенного в этой церкви московского купца Н. В. Немирова-Колодкина, которому Вологодской городской думой в 1885 году «за широкую благотворительную деятельность в пользу города» было присвоено звание почетного гражданина города Вологды (Вологда в минувшем тысячелетии ..., 2007, с. 76–77).

21 марта 1929 года постановлением Вологодского губисполкома под предлогом малочисленности верующих (в приходе числилось около 60 человек) и необходимости передачи здания арtpолку X стрелковой дивизии для использования под культурно-спортивные и хозяйственные надобности Иоанно-Предтеченская церковь была закрыта, а в 1932 году разобрана на стройматериал (Спасенкова, 2000, с. 264, 281).

Церковь в честь иконы Божией Матери «Знамение» в Дюдиковой пустыни

Церковь в честь иконы Божией Матери «Знамение» в Дюдиковой пустыни. Фото начала XX века из книги Б. И. Дунаева «Северно-русское церковное и гражданское зодчество. Город Вологда»

Каменная теплая Знаменская церковь была построена в 1748–1754 годах (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 73. Л. 121 об.) к югу от холодного Иоанно-Предтеченского храма на средства вологодского воеводы Фёдора Даниловича Разварина. Об этом свидетельствовало письмо 1749 года, направленное воеводе епископом Вологодским и Белозерским Пименом (Савёловым), хранившееся в церкви за стеклом (Церковь Иоанна Предтечи..., 1866, с. 734–735).

Главный храм был кубический двусветный, увенчанный двухъярусным барабаном с луковичной главкой. С востока к нему примыкал полукруглый алтарь, а с запада – низкая трапезная под двускатной крышей, над которой возвышались главки приделов. Придельные престолы в трапезной были освящены во имя Николая Чудотворца (южный) и мученика Уара Египетского (северный). Вход в храм с западной стороны осуществлялся через пристройку-полуротонду. В церкви имелся богато декорированный иконостас с иконами XVII – начала XVIII веков.

30 августа 1929 года Знаменская церковь была закрыта, а в начале 1930-х годов разобрана (Спасенкова, 2000, с. 281).

Святитель Николай Чудотворец с избранными святыми. Икона первой четверти XVI века из Дюдиковой пустыни. Происхождение, размеры и особая иконография иконы позволяют отождествить ее с почитаемым чудотворным образом «Богоматерь Знамение Вологодская», получившим название по центральному изображению на верхнем поле как наиболее важному в иерархическом отношении (Иконы Вологды..., 2007, с. 236–244). Из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 10315)

Церковь во имя святителя Иоанна Златоуста (святых Жен-мироносиц)

Первое упоминание об этой церкви (ныне *набережная VI Армии, 105*) можно найти в списке писцовой книги города Вологды 1627/28 года, сделанном в 1629 году: «Церковь Александра, Свирскаго чудотворца, древяна клетцки, а в церкви Божие милосердие образы, и свечи, и книги, и ризы, и на колокольнице колокола и всякое церковное строенье приходных людей, да место церковное, что была церковь св[ятых] Жен-мироносиц, сгорела церковь в Вологоцкое разоренье, да место церковное, что была церковь Ивана Златоуста, сгорела в нынешнем во [7]136 году, а земли под церковию и около церкви и церковными месты в длину 41 с[ажень], попер[ег] 29 саж[ен]; у церкви служат поп Иосиф, да дьякон Софроней, да пономарь Автамонко» (Источники истории..., 1904, с.151). Таким образом, церковь Иоанна Златоуста сгорела в 1627 году. Но к 1646 году обе церкви уже восстановили: «Церковь святых Жен-мироносиц древяна на каменное дело о пяти верхах, другая церковь Ивана Златоуста древяна клетцки». Как видим, Мироносицкую церковь даже сделали пятиглавой, а вокруг церковью устроили ограду – «Мироносицкий монастырь» (Писцовые и переписные книги..., т. 1, 2008, с. 68).

К концу XVII – началу XVIII века левый берег реки Вологды, начиная от Сретенской церкви, и улица Калашная (ныне улица Гоголя) были уже плотно заселены, поэтому приход Златоустинской церкви был одним из самых крупных в Заречье и насчитывал 70 дворов, а причт составляли три человека. Видимо, достаток церкви привлек к ней внимание, и в 1692 году она была ограблена. Как сообщил архиепископу Гавриилу церковный староста Алешка Щелкунов, «неведомые люди-воры» унесли из церкви много серебряных вещей, жемчуга, венцов и окладов с икон (Суворов И.Н., 1912, с.572). Удалось ли вернуть похищенное – неизвестно.

О дате возведения каменного храма в краеведческой литературе существовали разные мнения. Н.И.Суворов и И.К.Степановский в своих работах уклонились от ее определения. Г.К.Лукомский писал, что «по клировым ведомостям храм XVII века», хотя «некоторые авторы относят ее к началу XVIII века», а другие считают, что он мог быть построен даже в XVI веке. Впервые дата 1664 год является в «Известиях Императорской археологической комиссии», вышедших в 1915 году; там же назван и ее создатель – М.Иерофеев (ИИАК, 1915, с.129). Стефан Иоаннов датой начала строительства называет 1654 год, а освящения – 1666 год (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 73. Л. 121).

На первом этаже, в теплом храме, было три престола – во имя Иоанна Златоуста, великомученицы

*Колокольня церкви во имя святителя
Иоанна Златоуста (святых Жен-мироносиц).
Фото 2011 года*

Варвары и Василия Исповедника (в трапезной), а на втором этаже, в холодном храме, имелось два престола – Жен-мироносиц и Всех Вологодских чудотворцев. Кроме того, на втором этаже колокольни находился придел Александра Свирского. В конце XIX века нагрузка массы восьмерика колокольни привела к появлению трещин в стенах четверика. По предложенному в 1898 году проекту губернского инженера В.А.Альберти были переложены своды четверика и увеличена толщина стены. В результате небольшой придельный храм во втором ярусе колокольни, освященный во имя Александра Свирского, перестал действовать.

Во второй половине XVIII века стены и своды холодной церкви были украшены лепными картушами, в поле которых помещались живописные композиции. Как отмечают специалисты, лепнина была выполнена на высоком профессиональном уровне. Часть этих украшений сохранилась до настоящего времени.

Внутреннее убранство храма начала XX века обстоятельно описано Г.К.Лукомским: «В нижней церкви, устланной хорошими чугунными плитами, отметим иконостас и чудесную серебряную ризу иконы над входной дверью. В левом киоте в ампирином стиле хороший образ Спаса... Киот-ротондочка с деталями стиля Людовика XVI: овальные медальоны, тоненькие колонки. Направо – Страшный Суд, хотя XVIII века, но очень хороший. Далее икона Христа с иконками “предстоящих и припадающих”. Иконостас (особенно Царские врата) хорош: золотые звезды, лучи ореола, гирлянды на ярко-красном фоне... В алтаре прелестный образ Богоматери и несколько обычных икон XVIII века. В приделе Александра Свирского (в 1911 году упраздненном) сохранились розетки в своде и так называемые клейма – орнаментальные картуши. Детали вышеупомянутого сломанного иконостаса валяются на полу. А иконостас был чудесный, синий с золотом. В притворе верхней церкви хороший образ Богоматери с деяниями, в боковом (левом) иконостасе прекрасный образ Богоматери – оклад, шитый жемчугом, на фольге лилового цвета; здесь же прекрасный образ Спасителя. В лепных клеймах плафонно-

го убранства (на сводах) вся живопись подновлена, но самая лепка очаровательна; особенно хорош вьющийся барочный орнамент (половины XVIII века)...» (Лукомский, 1914, с. 135–137).

30 января 1930 года на заседании президиума окрисполкома было принято постановление о закрытии ряда церквей, в том числе и храма Иоанна Златоуста. Здание церкви было отдано военному ведомству, которое использовало его около полувека как склад, что спасло церковь от разрушения и позволило сохранить некоторые элементы интерьера (Спасенкова, 2000, с. 265, 280–281).

Постановлением Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 церковь Иоанна Златоуста отнесена к памятникам архитектуры республиканского значения (ныне объект культурного наследия федерального значения).

Церковь возвращена верующим в 2003 году. С 2008 года идет ее реставрация. В 2010 году учрежден благотворительный фонд восстановления церкви Иоанна Златоуста. В июне 2014 года был образован приход храма. 3 августа 2014 года в приделе Александра Свирского состоялся молебен святителю Иоанну Златоусту.

Церковь Иоанна Златоуста. Фото 2011 года

Церковь во имя святого апостола Андрея Первозванного (Спасо-Преображенская) во Фрязинове

Церковь во имя святого апостола Андрея Первозванного (ныне *набережная VI Армии, 205*) в источниках называется по-разному. В окладных церковных книгах с 1618 года и до конца XVII века она, как правило, именовалась церковью Андрея Первозванного, во имя которого был освящен самый древний престол на нижнем (теплом) этаже. В документах XVIII–XIX веков храм называется чаще Спасо-Преображенским. Церковь именовали еще и Фрязиновской по историческому названию местности на левом берегу реки Вологды, где она расположена.

Фрязиново прежде было пригородным селом. По мнению многих краеведов, эти земли еще в XIV веке принадлежали Андрею Фрязину, который, как и его дядя Матфей Фрязин, являлся наместником Печорской земли. От их «фамилии», скорее всего, и произошло название села. Н.И.Суворов вслед за М.П.Погодиным, приехавшим в Вологду в 1841 году, задается вопросом: уж не на щедроты ли Андрея Фрязина «воздвигнута церковь здесь во имя его Ангела? Если бы такая догадка оказалась справедливой, то Фрязиновская церковь могла бы считать своего существования более пятисот лет» (Суворов Н.И., 1873, № 20, с. 664). Однако документальных подтверждений этого пока нет.

А.В.Мухин считал, что название церкви связано с именем Вологодского князя Андрея Васильевича Меньшого, младшего сына великого князя Василия Тёмного: неслучайно храм этот был «увенчан большою круглою главою и железным, прорезным золотым крестом с короною наверху. Короны и орлы на крестах означали царские сооружения. Из этого следует, что данная церковь как-то связана с великокняжеской или царской фамилией. Возможно, что Андрей Вологодский пожаловал или продал данное село Ивану Фрязину...» (Церковь апостола Андрея Первозванного..., электронный ресурс).

Существует и еще одна версия происхождения названия «Фрязиново», которая тоже не находит подтверждения в источниках, – место, где селились иностранные купцы («фрязинами» в старину называли выходцев из Западной Европы) (Семисотлетие Вологды, 1847, с. 9).

В 1615 году село Фрязиново уже «состояло за царем», и в нем имелись деревянные церкви Андрея Первозванного и Иоанна Предтечи. Это самое раннее упоминание Фрязиновской церкви. Церковь сгорела, очевидно, в 1612 году во время Вологодского разорения, и в 1615 году «на погорелое место» поставили новый храм. В селе было 3 двора церковников, 9 дворов пашенных крестьян, 23 двора бобыльских, а всего 35 дворов да в церковной ограде, или, как тогда говорили, «на монастыре», – 5 келий, в которых жили питающиеся «от церкви Божии нищие

Церковь Андрея Первозванного. Фото начала XX века из собрания ВГИАХМЗ (нв 14137-3)

старицы и вдовы» (Фалин. К вопросу о топографии города...). В 1617 году Фрязиново уже числилось поместьем стольников бояр Бориса и Глеба Морозовых. Позднее село вошло в состав города.

По поводу даты постройки каменного здания до сих пор не существует единого мнения. Согласно рапорту, составленному протопопом Стефаном Иоанновым 1 сентября 1760 года, который на сегодняшний день по этому вопросу представляется наиболее надежным источником, каменная церковь построена в 1655–1664 годах: «Церковь каменная Преображения Господня, с приделами Рождества святого славного пророка и Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, преподобного Дионисия Глушицкого, внизу теплая святого апостола Андрея Первозванного, с приделом иже во святых отца нашего Григория Богослова, в дворцовом селе Фрязиново начата строить наместо деревянной в 7163, а окончана и освящена в 7172-м годех» (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 73. Л. 121 об.). По клировым ведомостям это произошло около 1670 года. Н.И.Суворов, ссылаясь на характер архитектуры, датировал строительство каменной церкви примерно тем же временем (Суворов Н.И., 1873, № 20, с. 664). В Вологодском иллюстрированном календаре 1873 года возведение каменного храма отнесено к 1687 году.

Здание представляет собой двусветный одноглавый четверик храма с алтарем с востока и папертью с запада, поставленными на высокий подклет. Стены четверика с каждой стороны завершены тремя кокошниками. Церковь венчает луковичная глава на световом барабане. По преданию, первоначально глав было пять. Когда и по какой причине были разобраны боковые главы – неизвестно (Суворов Н. И., 1873, № 20, с. 665). С запада к церкви примыкает изящная трехъярусная шатровая колокольня, соединенная с трапезной крытой галереей.

В здании церкви два этажа: в нижнем обустроен зимний храм, в верхнем – летний. К середине XIX века в храме имелось семь освященных престолов: три на верхнем этаже (во имя Преображения Господня – главный; Иоанна Предтечи; преподобных Дионисия и Амфилохия, Глушицких чудотворцев) и четыре – на нижнем (святого апостола Андрея Первозванного; Григория Богослова; святых мучеников Гурия, Самона и Авива; иконы Богородицы «Всех скорбящих Радость»). По поводу престола во имя Глушицких чудотворцев в церкви существовало предание, что он якобы был сооружен в память о пребывании во Фрязинове преподобного Дионисия (Суворов Н. И., 1873, № 20, с. 665, 669).

Приход Спасо-Преображенской церкви истарии составляли село Фрязиново и близлежащие деревни. В 1791 году в приходе проживало: духовного сословия – 26 человек; чиновников гражданского ведомства с семьями – 27 человек, из которых только одна семья принадлежала к дворянскому сословию; военного ведомства – 5 семей, в основном отставных солдат; купцов и мещан – 250 человек; дворовых – 13 человек, проживающих в городе крестьян – 30 человек (11 дворов), проживавших в уезде крестьян – 127 человек. Среди прихожан храма были многие богатые вологодские купцы (Тимофеева, 1995, с. 213–225).

В 1878 году на средства купцов Я. М. Попова-Введенского, Н. П. Щучкина, Н. М. Веденева и других храм был обнесен каменной оградой с железными решетками.

Церковь отличалась богатством внутреннего убранства. Главным украшением верхнего Преображенского храма был резной золоченый шестиярусный иконостас, возвышающийся до самых сводов, видимо, построенный одновременно с церковью. Царские врата были декорированы мелкотравчатой сквозной золоченой резьбой. В церкви было большое количество старинных икон, многие из которых украшали серебряные ризы, гривны и жемчуг, а также множество богослужебных предметов – серебряных, золоченых с финифтью. В 1870–1873 годах в верхнем храме была заново сделана роспись и поновлен иконостас (Суворов Н. И., 1873, № 20, с. 666–669; № 21, с. 695–704).

В июне 1890 года храм постигло несчастье: произошёл пожар, практически уничтоживший древ-

ний иконостас и 33 иконы (ГАВО. Ф. 1063. Оп. 32. Д. 69. Л. 104). В 1922 году представителями новой власти из Фрязиновской церкви было изъято большое количество серебряных культовых предметов с драгоценными камнями. В 1930 году последовало определение Главнауки, в котором значилось: «Андрея Первозванного церковь – сохранению подлежит лишь общий архитектурный вид. Внутреннее убранство, в общем, значения не имеет. Отдельные предметы передать музею».

В Вологодском государственном музее-заповеднике хранится редкий предмет, происходящий из церкви Андрея Первозванного, – резная подставка для свечи из полого куска дерева. Она представляет собой «довольно большой деревянный цилиндр, поверхность которого украшена мягким рельеф-

Деревянная резная «тощая свеча» из церкви Андрея Первозванного в экспозиции ВГИАХМЗ

ным, резным с позолотой узором с орнаментальными клеймами. Резное узорочье в виде вьющихся стеблей, геометрических завитков и пышных розет, похожих на кружево, равномерно оплетает тулово изделия; фон появляется лишь в клеймах, подчеркивая высоту и пластику рельефа. Верх свечи украшен вырезанной орнаментальной надписью: "Лета 7172 [1664] году месяца июля в 19 день на память святого мученика Емельяна построена бысть свеща сия в церковь Преображения Господня по обещанию Тимофея Иванова". Традиции подобной резьбы восходят к декору древних плоскорельефных резных деревянных изделий XII–XVI веков» (Бочаров, Выголов, 1979, с. 125–126).

Значительный интерес представляет и серебряный ковчег-мощевик 1703 года с изображением святого Андрея Первозванного, украшенный финифтью по скани. На обороте ковчега – гравированная надпись: «В лета от сотворения мира 7212 году в славном и преименитом царствующем и богоспасаемом граде Москве при державе Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича всеа Великая и Малая и Белыя России Самодержца и при сыне его государеве благородном государе царевиче и Великом Князе Алексее Петровиче меж патриаршества построися сей святыи образ святого и всехвальнаго апостола Андрея Первозваннаго на Вологду в государево дворцовое село Фрязиново в церковь благолепного Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и Рождества честнаго и славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Иоанна и святаго и всехвальнаго апостола Андрея Первозваннаго по обещанию книг печатного дела батыщика Семена сына Емельянова Герасимова в лето от Рождества Христова 1703 месяца ноября в 8 день».

Ковчег-мощевик с изображением святого Андрея Первозванного 1703 года из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 361)

Фрагмент интерьера верхней церкви на уровне окон второго света. Фото 1983 года

В феврале 1930 года храм был закрыт и приспособлен под пересыльный пункт для репрессированных. До ремонта на столбах, стенах, откосах окон и арок верхнего храма можно было видеть подписи жертв репрессий начала 1930-х годов, молитвы, детские рисунки (Церковь апостола Андрея Первозванного..., электронный ресурс).

Последним настоятелем церкви был **протоиерей Николай Замараев**. Родился он 25 мая 1869 года в Великом Устюге в семье священника. После окончания Вологодской духовной семинарии в 1890 году стал священником. Служил в храмах Сольвычегодского и Тотемского уездов Вологодской губернии. 28 декабря 1899 года священник Николай Замараев был награжден правом ношения при совершении служб набедренника, 23 марта 1903 года – скуфией, 19 марта 1909 года – камилавкой. 19 июня 1913 года отец Николай по прошению был переведен в церковь Андрея Первозванного, где был возведен в сан протоиерея. 8 марта 1915 года он был награжден наперсным крестом. Отец Николай также имел светские медали: «В память царствования Императора и Самодержца всея Руси Александра III», «В память 25-летия церковных школ», «В память 300-летия царствования дома Романовых». Отец Николай служил во Фрязиновском храме до его закрытия в 1930 году, после чего его перевели в кладбищенскую Богородице-Рождественскую церковь (Церковь апостола Андрея Первозванного..., электронный ресурс).

Отец Алексей (Резухин) вспоминал: «Протоиерей Замараев Николай Васильевич, третий священник Богородского храма, невысокий, худощавый, с большими густыми волосами каштанового цвета, с седой небольшой редкой бородкой, бодрый, подвижный... Он пешком каждый день преодолевал большой путь от бывшего Фрязинова, что за рекой, до Рождественско-Богородской церкви. Отец Нико-

Протоиерей Николай Замараев

лай был настоятелем храма св. Андрея Первозванного до его закрытия, вырастил двоих детей и дал им образование... Жили они все в Вологде, но отдельно от отца. Жена отца Николая – матушка – жила с дочерью. Отец Николай в какой-то хибарке проводил в одиночестве свои старческие дни. За ним ухаживала старушка-монашка. Дети были далеки от церкви... Отец Николай был очень общительным человеком. Несмотря на жизненные трудности, лицо его всегда было светлым и радостным. Он никогда ни на кого не обижался, был готов помочь всякому, кто к нему обращался за помощью. В конце 1937 года или в начале 1938 его наградили митрой. Архиерей говорил очень прочувствованное слово, отметив всегдашнюю готовность отца Николая по первому требованию верующих исполнить ту или иную потребу на дому. "В непогоду, тьму и дождь, кто это пробирается с фонариком в руке? – говорил владыка. – Это отец Николай спешит напутствовать умирающего". "Скорая помощь" – так его звали между собой члены причта Рождество-Богородской церкви..." (Резухин Алексей..., 2000, с. 783).

2 июля 1937 года отец Николай был арестован в Вологде по обвинению в членстве в контрреволюционной церковно-монархической группе и в антисоветской агитации. Проходил по «Делу Богословского К.А. и др.». В период следствия содержался под стражей в вологодской тюрьме. Постановлением тройки при УНКВД по Севобласти от 19 сентября 1937 года Н.В.Замараев, несмотря на почтенный возраст, был приговорен к десяти годам исправительно-трудового лагеря. Его отправили по этапу, и 9 декабря 1937 года он скончался. 9 марта 1970 года Н.В.Замараев реабилитирован президиумом Вологодского облсуда. 17 июля 2002 года постановлением Священного Синода он причислен к лику новомучеников и исповедников Российских (день памяти – 9 декабря).

В послевоенное время в здании Спасо-Преображенской церкви разместились склады Вологодской нефтебазы. Долгое время оно не ремонтировалось, несмотря на то, что Постановлением Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 церковь вошла в число памятников архитектуры государственного значения (ныне объект культурного наследия федерального значения). Искусствовед А.И.Финогенов отмечает: «Памятник имеет большое градостроительное значение, являясь одной из основных высотных доминант этого района города, и своими эффектными, выразительными объемами значительно оживляет панораму южной части Заречья. Наибольший интерес представляет архитектура колокольни – одной из лучших в Вологде. Исключительно своеобразен интерьер Спасо-Преображенской церкви, имеющий необычную двухстолпную конструкцию, сравнительно редко встречающуюся в древнерусском зодчестве» (Паспорт памятника...).

9 декабря 1990 года переданная верующим церковь была вновь освящена настоятелем Рождество-Богородицкого собора протоиереем Константином Васильевым во имя святого апостола Андрея Первозванного. В Вологде это был первый возобновленный, причем еще до распада Советского Союза, храм. В восстановлении храма принял участие Вологодский государственный музей-заповедник, передавший церкви аналой XIX века, одиннадцать икон, пелены, покрова, воздухи, стихарь, епитрахиль, палицу. В верхнем храме силами специалистов Вологодского филиала ВХНРЦ имени академика И.Э.Грабаря под руководством А.А.Рыбакова проведены работы по реставрации стенописи (Тимофеева, 1995, с.213–225).

Церковь Андрея Первозванного. Фото 2009 года

Церковь Святителя Николая Чудотворца на Глинках

Появление храма Николая Чудотворца на Глинках (ныне ул. Предтеченская, 74) следует связывать с возникновением пригородной «Розсыльщичьей» слободы. Историки полагают, что здесь, по берегу речки Содемы, пролегла старая Московская дорога, выходящая далее на Пошехонский тракт. После переноса центра города на новое место в середине XVI века переместился и выезд из Вологды на Москву. Старая Розсыльщичья слобода осталась в стороне от нового пути и, скорее всего, поэтому мало пострадала в Смутное время. По крайней мере, оба небольших слободских храма, согласно писцовой книге Вологды 1627/28 года, стояли на своих местах: «За речкою за Золотухою да за речкою Содемкою в старой в Розсыльщичьей слободе: церковь Николая Чудотворца, другая церковь Фрола и Лавра – обе древяны клетки, а в церквах Божие милосердие образы, и книги, и на колокольнице колокола и всякое церковное строе-

нье – мирское, а земли под церквами и около церквей в дл[ину] 20 с[ажень], попер[ег] тож, а у церкви служит поп Матвей Иванов да пономарь Лучка Омельянов» (Источники истории..., 1904, с. 127).

Главным в слободе, видимо, был храм Флора и Лавра, так как в документах первой половины XVII века приход именуется Фроловским (от русского имени Фрол, производного от латинского имени Флор). В 1640-х годах, как предполагал историк-краевед Н.И. Суворов, один из храмов по причине ветхости был разобран, и с этого времени в окладных книгах вологодских архиепископов стал фигурировать Никольский храм в «Розсыльщичьей слободе». Название «на Глинках» закрепилось за церковью уже в XVIII веке. Полагают, что оно связано с находившимися недалеко от нее глиняными отвалами, оставшимися от земляных работ времен царя Ивана Грозного, повелевшего «копать Шограш и Со-

*Никольская церковь на Глинках.
Фото конца XIX – начала XX века*

демку реку», чтобы окружить строящуюся крепость рвом с водой (Суворов Н. И., 1879 а, с. 291–292).

Согласно рапорту Стефана Иоаннова, «церковь каменная Всех святых ... зачата строить в 1656-м, а окончена и освящена в 1664-м году» (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 73. Л. 120). В краеведческой литературе окончание строительства храма датируют 1676 годом на основании приписки на копии благословенной грамоты, хранившейся в ризнице церкви. Текст этой грамоты был помещен на стене в трапезной части храма: «Божией милостью смиренный преосвященный Маркелл, архиепископ Вологодский и Белозерский, ... Розсыльщицъей слободы никольского попа Артемья да церковного старосту Архипа иконника и всех никольских прихожан пожаловал, благословил и велел им под церковное каменное строение подошвы крепить, рвы копать и сваи бить и бут бутить и церковь во имя Всех святых и ... во имя Николая Чудотворца и св[ятых] муч[еников] Фрола и Лавра строить, и о том велел им дать сию благословенную грамоту» (Муромцев, 1848 а, с. 17).

Начиная с XVIII века церковь Николая Чудотворца не раз перестраивалась. До нашего времени от первоначальной постройки сохранились лишь общие очертания храма и, возможно, две полукруглые алтарные апсиды нижнего этажа, где находилась теплая церковь с престолами во имя Николая Чудотворца и святых мучеников Флора и Лавра. Эти апсиды имеют разные размеры (южная больше северной) и разделены на фасаде в месте соприкосновения трехчетвертной колонкой. Существующая пятигранная апсида верхнего храма (он был освящен в честь Всех святых) сооружена уже в XVIII веке. Двусветный четверик холодного храма до 1770 года был увенчан пятиглавием. С запада к основному объему примыкала четырехгранная колокольня с шатровым завершением и небольшая паперть с лестницей на второй этаж.

Во второй половине XVIII века в своде церкви появились трещины, и по благословлению епископа Иосифа верхняя часть храма была перестроена. Тогда были разобраны полукружия закомар, венчавших его стены. В начале XIX столетия вместо нижних круглых и верхних щелевидных были пробиты широкие оконные проемы. Возможно, в это же время церковь лишилась и остального декора стен. От первоначального убранства остался лишь межэтажный пояс из поребрика, заключенного между двумя валиками.

В 1862 году были разобраны первоначальная паперть и колокольня. На их месте были построены в классическом стиле широкая двухэтажная трапезная и возвышающаяся над ней круглая колокольня, увенчанная сферическим куполом и высоким шпилем. В трапезной расположились ризница и лестница на второй этаж. В таком виде храм существовал до 1930-х годов.

Одной из главных святынь храма Николая Чудотворца на Глинках была икона Казанской Божией

*Никольская церковь на Глинках.
Фото 2014 года*

Матери, в 1812 году перенесенная крестным ходом из деревянной часовни, бывшей при епархиальной богадельне, располагавшейся в Никольском приходе. По бумагам, найденным одним из священников церкви, этот образ являлся во снах в 1811 и 1812 годах пожилой женщине, предрекая великое бедствие, посланное «за грехи народа». Икону, почитавшуюся чудотворной, носили по домам вологжан во время эпидемии холеры 1830 и 1831 годов. Среди древних образов в храме была икона Троицы, возможно, перенесенная сюда из Троицкой церкви, сгоревшей во время разорения Вологды поляками в 1612 году, а также круглая икона Николая Чудотворца с надписью.

К Никольской церкви была приписана часовня в деревне Бывалово в Пригородной волости, к которой в Ильин день совершался крестный ход (ГАВО. Ф. 53. Оп. 2. Д. 809. Л. 282).

Службы в храме были прекращены в конце 1929 года. Община, взяв с собой чтимую икону Казанской Божией Матери, перешла в Богородице-Рождественскую церковь. Постановлением губисполкома Никольский храм закрыли под предлогом организации в здании Дома пионеров для детей железнодорожников (Спасенкова, 2000, с. 263–264, 281).

Церковная утварь была уничтожена. Колокола со звонницы были сброшены в ходе «субботника по снятию колоколов» 9 февраля 1930 года (Красный Север, 1930, 11 февраля, с. 6). Весной 1930 года Никольскую Глинковскую церковь в числе 13 храмов специальной комиссией рекомендовано было разобрать на кирпич, но здание использовалось сначала в качестве места содержания высланных раскулаченных крестьян, потом как общежитие рабочих строящегося завода синтетического каучука, затем – командиров Красной Армии, прибывающих на кратковременные учебные сборы. В 1933 году здание переоборудовали под баню, которую отапливали с помощью специально пригнанного сюда паровоза. Глава и колокольня были разобраны, а главный западный вход заложен, входы на первый и второй этажи устроили через два растесанных окна. После войны в здании находился склад макулатуры, затем – мастерские и склад психиатрической больницы.

В 1995 году был возрожден приход храма Николая Чудотворца на Глинках, и здание церкви возвращено верующим. Постепенно храм, обросший на протяжении XX века множеством пристроек, стал приобретать облик конца XIX века. Восстановлена главка на центральной части храма и на нее установлен кованный крест, найденный в развалинах Покровской церкви в Вологодском районе. В 2006 году, по согласованию с органами охраны памятников, на прежнем месте восстановлена колокольня. Выполнены работы по отделке фасадов и убранству храма. 17 декабря 2009 года престол нижнего храма вновь освящен во имя Святителя Николая Чудотворца архиепископом Вологодским и Великоустюжским Максимилианом. 22 декабря 2012 года верхний храм вновь освящен в честь Всех святых. Иконы для новых резных иконостасов написаны выпускниками иконописной школы при Троице-Сергиевой лавре.

Яркой личностью был настоятель храма – **протоиерей Симеон Видякин** (Семен Петрович Видякин, 1877–1937). Происходил он из семьи священника села Конецгорье Шенкурского уезда Архангельской губернии. Рукоположенный после окончания Киевской духовной академии в священнический чин (1907) отец Симеон был законоучителем Вологодской мужской гимназии и преподавателем духовного училища. В 1918 году по декрету «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» преподавание Закона Божьего было прекращено, а храмы и всё их имущество национализированы. В 1918 году отца Симеона назначили священником в церковь Николая Чудотворца на Глинках. Когда в 1922 году во время голода в Поволжье власть развернула кампанию по изъятию из храмов «излишних» церковных ценностей, прихожане Никольской церкви собрали и добровольно передали около 3 кг серебра. Протоиерей Симеон неоднократно, в том числе в кафедральном соборе, публично заяв-

Симеон Видякин с супругой Павлой.
Фото начала XX века

лял, что планируемое изъятие используемых при богослужении предметов кощунственно и является насилием со стороны власти (Спасенкова, 1999, с. 49–50). Он, как и многие, предлагал заменять изымаемое на добровольно собранные прихожанами драгоценности (монеты, украшения) на ту же сумму или на продукты питания. Вологодский губернский ревтрибунал рассмотрел дело о «противодействии изъятию церковных ценностей и антисоветской агитации» и в апреле 1922 года приговорил отца Симеона к двум годам принудительных работ и лишению избирательных прав, а трех других участников – к одному году без содержания под стражей (Красный Север, 1922, 14 апреля, с. 1; там же, 20 апреля, с. 3). Невзирая на протесты и письменные ходатайства, изъятие было произведено. Освобожденный досрочно 30 марта 1923 года отец Симеон 1 сентября был еще раз арестован и сослан решением Комиссии НКВД на 2 года в город Печору. В 1925 году вернувшегося из ссылки отца Симеона прихожане вновь приглашают к службе в Никольском храме. В 1929 году после его закрытия вместе с прихожанами он переходит в Богородице-Рождественскую церковь. Последний раз отца Симеона арестовывают 30 июня 1937 года по коллективному делу К.А. Богословского за «проведение контрреволюционной пораженческой агитации и распространение клеветнических измышлений против Соввласти» (За веру Христову..., 2006, с. 92). За приписываемые ему преступления он приговаривается 2 октября к высшей мере наказания – расстрелу. Протоиерей Симеон Видякин был реабилитирован Вологодским областным судом 9 марта 1970 года. В настоящее время инициативной группой собираются документы о причислении отца Симеона к сонму новомучеников и исповедников Российских (Архирейское подворье..., электронный ресурс).

Церковь во имя святых равноапостольных царей Константина и Елены

Основание Цареконстантиновской церкви (*проспект Победы, 85*) связывается со сретением (встречей) вологжанами на окраине города местной святыни – почитаемой чудотворной иконы Димитрия Прилуцкого (Непеин, 1905, с. 2–3). Что касается датировки этого события, то здесь существуют две версии. По наиболее распространенной – оно произошло в 1503 году и соотносится с тем, что икону по особому откровению брал с собой в поход на Казань Иван III, а затем возвратил ее (или ее список) обратно в Спасо-Прилуцкий монастырь. По другой – икону возвратил в Вологду в 1580 году Иван IV, и это было связано с ее «участием» при походе на Казань в 1552 году. По мнению Н.К.Голейзовского, проанализировавшего различные сообщения, связанные с этой иконой, первая дата могла появиться из-за ошибки «писца, перепутавшего, как это нередко случалось, похожие буквы цифири». Он не исключал, «что именно тогда начались споры о том, оригинал или копия были возвращены в монастырь, послужившие поводом для возникновения в конце XVI века двух взаимоисключающих вариантов легенды» (Голейзовский, 2003, с. 63–71).

Добавим, что с упоминавшейся иконой связано и изначальное посвящение церкви Димитрию Прилуцкому, о чём свидетельствует писцовая книга Вологды 1627/28 года: «Церковь преподобного Димитрия, Прилуцкаго чудотворца, другая церковь преподобного Кирила, Белозерского чудотворца, – обе древяны клетцки, а в церквах Божие милосердие образы и книги, и ризы и на колокольнице колокола и всякое церковное строенье приходных людей, а под церквами и около церквей земли в дл[ину] 62 саж[ени], попер[ег] 25 с[ажен], у церквей служит поп Филипп» (Источники истории..., 1904, с. 134). Поскольку в Вологде были две церкви с подобным посвящением, то часто уточнялось – церковь Димитрия Прилуцкого «в Кобылкине улице».

В списке церквей города, составленном 1 сентября 1760 года, впервые обнаружена датировка существующего каменного храма: «Церковь каменная святых и равноапостольных царей Константина и Елены с приделами иже во святых отца нашего Филиппа, митрополита Московскаго и всея России, чудотворца, внизу теплая преподобного отца нашего Димитрия, Прилуцкого чудотворца, с приделом преподобного Кирилла, Белозерского чудотворца, зачата строить наместо деревянной в 1657-м, а окончена и освящена в 1664-м годех» (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 73. Л. 120 об.). Как видим, в новой каменной церкви появился престол в честь святых равноапостольных царей Константина и Елены, и в окладной книге 1691 года она уже именуется «Димитрия Прилуцкого и Царя Константина в Кобылкине улице» (Суворов Н. И., 1865 а, № 15, с. 601).

Престол во имя святителя Филиппа, митрополита Московского и всея России, был упразднен после ремонта в 1850-х годах. В начале XX века церковь имела три престола: в верхнем храме – во имя святых равноапостольных царей Константина и Елены, в нижнем храме на южной стороне – во имя преподобного Димитрия Прилуцкого, на северной – во имя семи отроков Эфесских (Церковно-исторический атлас..., 2007, т. 1, с. 226).

Долгое время место, где стоит церковь, было городской окраиной, и храм избежал расширений и существенных перестроек. Удачно найденные при строительстве пропорции здания и почти полная сохранность до настоящего времени старых форм – то, что так привлекает в Цареконстантиновской церкви специалистов по русской архитектуре. Храм ярко отражает особенности архитектуры своего времени, его называют «великолепным образцом того исключительно декоративного, узорчатого стиля в древнерусском зодчестве, который получил широкое развитие во второй половине XVII века» (Бочаров, Выголов, 1979). Искусствовед Г.К.Лукомский отмечал: «Формы церкви – примечательны. Для показаний эпохи расцвета московского зодчества, эта церковь едва ли не лучший пример в Вологде». К церкви примыкает стройная шатровая колокольня, силуэт которой Лукомский назвал «прелестным» (Лукомский, 1914, с. 118).

Цареконстантиновская церковь.
Фото 1907–1908 годов
из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 17634-2)

Святитель Николай Чудотворец.
Икона первой половины XV века
из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 8586)

Спас в Силах.
Икона второй половины XV века
из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 10525)

В редко обновлявшемся интерьере долго сохранялись уникально древние для Вологды иконы. Вот какое впечатление об этой церкви увез с собой посетивший Вологду в июле 1847 года Степан Петрович Шевырѐв – филолог, искусствовед, литературный критик и преподаватель Московского университета: «Взошед в нее и рассмотрев ее иконы, я понял, каким образом могла она воспитать в человеке образованном чувство любви и благоговения к древней нашей святине. Сюда не проник дух поновления. Бедность храма и причта оградила неприкосновенностью ее заветные иконы. Серебро и золото не закрыли их святолепных ликов. Здесь всё веет духом нетронутой древности» (Вологда в воспоминаниях..., 1997, с. 76). Самая ранняя из сохранившихся до наших дней икон этого храма – «Святитель Николай Чудотворец» первой половины XV века, написанная местным мастером, воспринявшим отдельные черты ростовской и новгородской школ живописи (Иконы Вологды..., 2007, с. 140 – 143). Другой сохранившийся древний образ – «Спас в Силах», исполненный во второй половине XV века, в конце XIX века находился в местном ряду иконостаса (Суворов Н.И., 1887, с. 139). Очевидно, он служил средником деисусного чина иконостаса деревянного храма, замененного новым в конце XVII века при постройке каменного храма (Иконы Вологды..., 2007, с. 176 – 179).

Иконостас Цареконстантиновской церкви.
Фото 1930 года из собрания ВГИАХМЗ
(нв 14146-6)

Еще в начале XX века в церкви сохранялся со-временный строительству каменного храма иконо-стас. Несколько икон были подписными, что встре-чается нечасто. Пожалуй, наиболее примечательной является надпись на иконе Господа Вседержителя с молящимися, датирующая ее 1654 годом: «Начата быть божественная сия икона образа Г[оспо]да на-шего И[ису]са Хр[ис]та в богозданном граде Вологде в 7163 году, октоврия в 23 день, на память [пречи] стаго ап[осто]ла Иакова брата Г[оспо]дня; того дне и написа ся сей образ Г[оспо]д[е]нь, благочестивой державы ц[а]р[с]тва Государя Царя Алексия Михай-ловича всея России Самодержца во славу и хвалу Вседержителя Бога и всех [пречи]стых, угодивших от века, аминь». Эта надпись очень схожа с надписью на почитавшейся чудотворной иконе Всемилоствого Спаса в Спасо-Обыденной церкви Вологды, причем «обе иконы – спасовсеградская и цареконстантинов-ская – по времени своего написания ровесницы меж-ду собой: писаны в одном году, в один и тот же месяц, в один и тот же день месяца и в память одного и того же события, т. е. избавления г. Вологды от смертнос-ной язвы» (Суворов Н. И., 1890, с. 109).

В советское время наиболее ценные иконы из закрытого храма были перенесены в музей (ныне ВГИАХМЗ) и сохранены для будущих поколений.

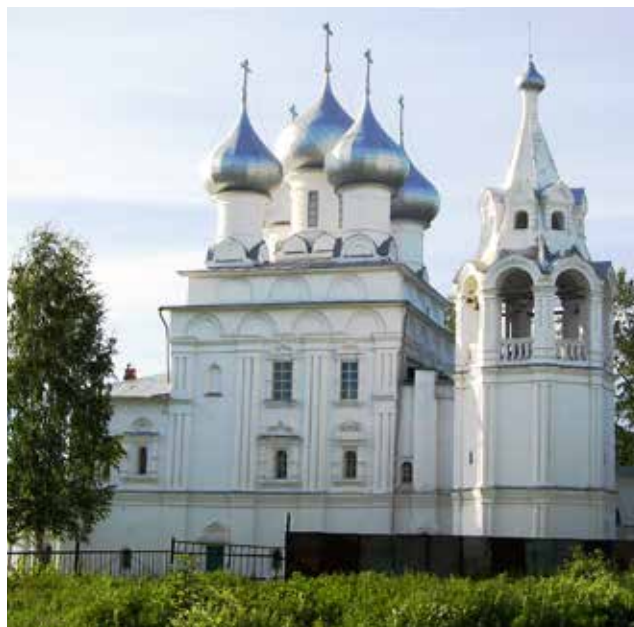
В 1898–1911 годах священником в Цареконстан-тиновской церкви служил отец Сергей Арсентьевич Непеин (1870–1911). Происходил он из старинного вологодского рода Непеиных, одним из предста-вителей которого считается Осип Непея – первый русский посол в Англии в середине XVI века. Закон-чил Вологодскую духовную семинарию. Активно занимался изучением вологодской истории. На-писал одну из первых общих популярных работ по истории города – «Вологда прежде и теперь» (1906). Был помощником заведующего Вологодским епар-хиальным древлехранилищем, членом Постоянной церковно-археологической комиссии любителей истории и древностей – первого общественного объединения историков-краеведов Вологды. Как было сказано в некрологе, «это был единственный в городе, а может быть и во всей епархии по своей разносторонней деятельности священник, умевший среди пастырских трудов находить время и для на-учных занятий». Он был большим любителем тех-ники: много занимался фотографией, снимая памят-ники истории и культуры, сам устанавливал в доме электрические приборы. К сожалению, умер Сергей Арсентьевич очень рано, ему был всего 41 год. По-хоронен на Горбачёвском кладбище.

В своей книге, посвященной истории города, С. А. Непеин так описал издревле установившееся в Вологде празднество в память сретения в XVI веке чудотворной иконы Димитрия Прилуцкого: «После ранней литургии 3 июня здесь и в каф[едральном] соборе начинается благовест в перебор. К Царе-

константиновскому храму приходят с хоругвями и святыми иконами от ближайших храмов, и общий крестный ход направляется в собор, соединяясь по пути с другими крестными ходами. Отсюда, уже с участием преосвященного владыки, крестный ход направляется ... за город к Прилуцкому монастырю. Стройное шествие при участии городского обще-ства хоругвеносцев в красивых костюмах, со множе-ством хоругвей, сопровождаемое толпами народа, очень красиво со стороны» (Непеин, 1906).

Цареконстантиновская церковь была закры-та 24 февраля 1930 года. В здании, охранявшемся с 1920-х годов как исторический памятник, в раз-ное время размещались учреждения культуры и трикотажная фабрика (Спасенкова, 2000, с. 280–281). Постановлением Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 церковь отнесена к памятникам архитектуры, охраняемым государством (ныне это объект культурного наследия федерального значе-ния). Здание несколько раз реставрировалось.

В 1997 году храм возвращен верующим. В 1998 году возобновились регулярные богослужения в нижней церкви. С 2008 года действует и верхняя церковь. Престолы храма освящены так же, как в на-чале XX века. В 2001 году возрождена оборвавшаяся в советское время четырехсотлетняя традиция крестных ходов в память сретения иконы Димитрия Прилуцкого. 10 апреля 2008 года на колокольню были подняты восемь новых колоколов весом от 10 до 430 кг, отлитых в городе Тутаеве. Сегодня сре-ди чтимых реликвий храма – частичка мощей святой Татианы. При храме действует воскресная школа.

Церковь во имя святых равноапостольных царей Константина и Елены. Фото 2014 года

Церковь Святителя Николая Чудотворца во Владычной слободе

Никольская церковь во Владычной слободе (ул. Гоголя, 108) принадлежит к числу старейших из сохранившихся приходских каменных церквей Вологды (Эрнст, 1916).

Владычная (Никольская) слобода – селение близ Вологды на левом берегу реки, ставшее частью города. В документах она упоминается с XVII века, но появилась значительно раньше. Название «Владычная» получила оттого, что до 1649 года принадлежала Вологодскому архиерейскому дому (владыке). Существует мнение, что право собственности на слободу архиерейский дом потерял еще в начале XVII века. Краевед Н.В.Фалин высказал предположение, что вологодские архиереи, издавна имевшие владения около Вологды, получили это селение взамен переданных городу земель в Нижнем посаде (Фалин, электронный ресурс). Второе название – «Никольская» – слобода получила по церкви Николая Чудотворца. Во время Вологодского разорения 1612 года слобода была сожжена, многих ее жителей убили. В челобитной архиепископу Сильвестру жители слободы писали, что «достальные крестьянишка ушли на Тотьюм душею и телом», где

«воры и литовские люди» их «и достоль разорили и пограбили», после чего они опять вернулись к своим пепелищам: «приволоклися к Вологде, а пристали в городе по чужим подворьяшкам на время». В последующее время слобода отстроилась, ее жители достигли значительного благосостояния, занимаясь в основном ремеслом и торговлей.

Во время Вологодского разорения, скорее всего, пострадали и слободские церкви, однако к середине XVII века они уже были отстроены. В переписной книге Вологды 1646 года храмы Владычной Никольской слободы описаны так: «...церковь архидьякона Стефана да Прокопия, Устюжского чудотворца, древяна вверх шатровая о дву верхах, другая церковь Николы Чудотворца древяна клетцки» (Писцовые и переписные книги..., т. 1, 2008, с. 72).

В 1649 году указом царя Алексея Михайловича решено было «Софейскую старинную домовую вотчину на Вологде, Никольскую слободу и с зацерковными слободками, со крестьяны и с бобыли взять за себя, Государя, в посад. А в Никольской ... слободе и в зацерковных слободках 166 дворов, а в них крестьян и бобылей 88 человек». Людей, конечно, не переселяли, просто оброчные деньги с них стали поступать в земскую избу, а не в архиерейскую казну.

Строительство каменного храма обычно датируется 1669 годом. Эта дата приводится историком-краеведом Н.И.Суворовым в его работе по описанию Вологды в начале XVIII века (Суворов Н.И., 1861, с. 33), однако исследователь не уточняет, к чему она относится: к прошению прихожан построить новую церковь или к ее освящению. Стефан Иоаннов называет датами строительства и освящения храма 1671 и 1688 год: «Церковь каменная Живоначальной Троицы с приделом святого Прокопия Устюжского, а внизу теплая Николая Чудотворца с приделом святого архидиакона Стефана, зачата строить на место деревянной в 7179, а окончена и освящена в 7196 году» (ВГИАХМЗ. Ф.2. Оп.1. Д.73. Л.121 об.). Стефановский же деревянный храм продолжал существовать во второй половине XVII века наряду с каменным, об этом свидетельствует сохранившаяся челобитная прихожан 1685 года о поставлении священником к этой церкви избранного ими посадского человека Михаила Степанова (Черкасова, 2012, с. 438).

Никольский храм построен двухъярусным, крупный куб двустолпного холодного храма по традиции завершен на каждом фасаде тремя кокошниками и увенчан пятиглавием. Крупные луковичные главы помещены на барабаны, декорированные аркатурным поясом. В эпоху расцвета стиля, называемого «московским узорочьем», украшение Владыченского храма выглядит скромным и подчеркнуто традиционным (Белоярская, 2007, с. 206). Стены нижнего

Никольская церковь во Владычной слободе.
Фото начала XX века
(опубликовано: Сазонов, 2006, с. 211)

теплого храма, две апсиды которого далеко выступают на восток, почти не имеют декора. Плоскости стен по вертикали разделяют лопатки с нишками, имеющие в верхней части храма вид пучков из трех полуколонок. Окна и входы обрамлены наличниками и порталами нескольких рисунков. Традиционалистский внешний вид храма не отражает интересную новаторскую особенность конструкции интерьера – опору сводов и барабанов глав на два столпа. Двустолпные храмы сооружались в России в XVI–XVII веках нечасто, преимущественно в Москве и на Северо-Востоке Руси, наиболее выразителен Благовещенский собор в Сольвычегодске (1560–1579 годы) (Бочаров, Выголов, 1983). В Вологде такую конструкцию получили надвратная церковь Спасо-Прилуцкого монастыря (1588–1590) и большие пятиглавые церкви XVII века в Дюдиковой пустыни (утрачена) и во Фрязинове. В XVIII веке были перестроены алтарь, трапезная и высокая ярусная колокольня. Среди колоколен этого типа, строившихся в Вологде, владыченская отличается стройностью силуэта и богатством декора.

Интерьер храма в 1793 году был украшен частично сохранившейся донныне лепкой барочных форм. Иконостас церкви описан в «Известиях Императорской археологической комиссии»: «Главный иконостас пятиярусный, с резьбой, колоннами и пилястрами, один из лучших в Вологде; местами позолочен. На вызолоченных Царских вратах вырезаны изображения Рождества Христова и поклонения волхвов. Иконостас малого придела древний, однарусный, с колоннами и пилястрами». Имелись в церкви и древние богослужебные предметы, а надпись на кресте-реликварии приводится полностью: «Лета 7170-го (1662) в сей животворящий крест положены свягата первомученика архидиякона Стефана многоцелебныя мощи с верою приходящим и приемлющим цельбу от различных недугов. А положил по обещаью своему многогрешный Иоан Иосифов сын Головков. Аще ли храм или кая душа начнет владеть сим святым крестом с мощми и после моево грешнаго жития, да почтет день первомученика Стефана и воспомянет у престола Христова и мою многогрешную душу, да воздастся ему мзда от Господа Бога ныне и в безконечные веки веком аминь» (ИИАК, 1915, с. 134).

В Никольской церкви было много старинных икон. Оттуда в Вологодский государственный музей-заповедник поступила икона «Спас Вседержитель с Вологодскими святыми» 1779 года, написанная вологодскими иконописцами Дмитрием и Иваном Сумороковыми. Как и на многочисленных иконах такого типа, в центре помещено ростовое изображение Спаса, копирующее самую известную вологодскую святыню – образ Спаса Всемилюстивого (Обыденного) из Спасо-Всеградской церкви Вологды. Предстоящими и припадающими изобра-

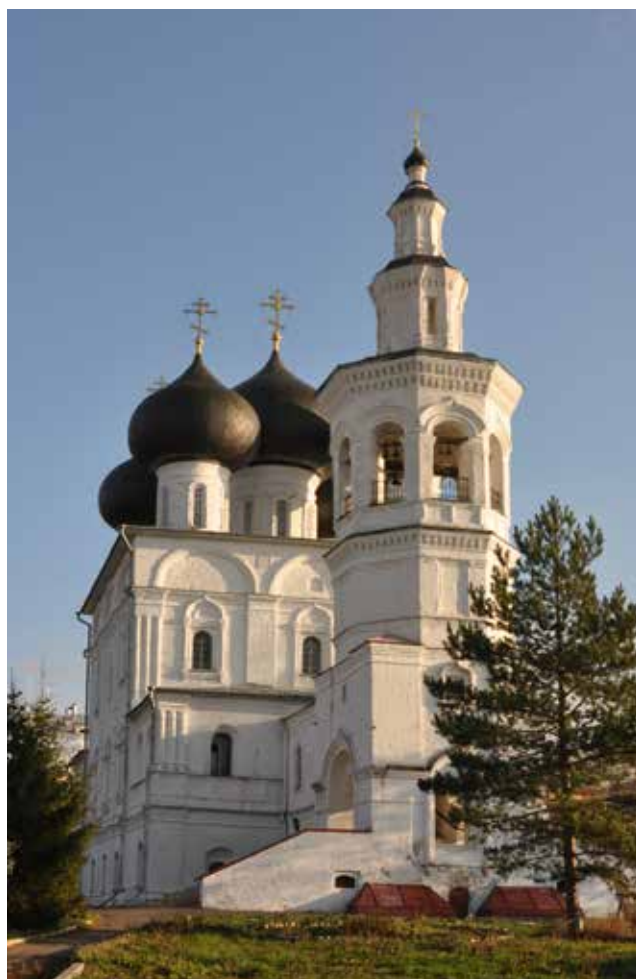
*Спас Вседержитель с Вологодскими святыми.
Икона Дмитрия и Ивана Сумороковых
из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 10014)*

*Интерьер Никольской церкви во Владычной слободе.
Фото 1930-х годов из собрания ВГИАХМЗ
(ВОКМ 29739-1)*

*Здание Никольской церкви во Владычной слободе.
Фото середины XX века
из собрания ВГИАХМЗ (нв 5189-700)*

*Церковь Святителя Николая Чудотворца
во Владычной слободе. Фото 2014 года*

жены святые, прославленные в границах епархии на момент написания иконы. В этом редком случае известен почти полный аналог иконы: образ 1778 года из Троицкого собора города Архангельска, написанный Лазарем Климовым Ершовым «со товарищи» в Москве. Обе иконы выполнены по заказу вологодского купца Николая Иванова Бовыкина, пожертвовавшего их в вологодский и архангельский храмы.

Одним из известных прихожан церкви святого Николы во Владычной слободе был Иван Слободской. Исторической науке он известен как автор «Вологодского летописца», важного письменного источника по истории древней Вологды, созданного в начале XVIII века и включившего в себя события местной истории с 1341 по 1676 год (Малинина, 1995, с. 79–84).

В Никольской церкви в начале XX века было шесть престолов: в честь Живоначальной Троицы (главный), иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», Прокопия Устюжского, Тихвинской иконы Божией Матери – в верхнем храме; святого апостола первомученика архидиакона Стефана и Николая Чудотворца – в нижнем теплом храме.

Весной 1930 года церковь была закрыта. Первоначально в ней организовали пересыльную тюрьму для крестьян-кулаков, высланных из средней и южной частей СССР, затем здесь располагались завод игрушек и мастерские артели «Утилизатор», позже – общежитие, фабрика валяной обуви (Спасенкова, 2000, с. 280–281). Здание было лишено глав, частично перепланировано, разделено на этажи и получило пристройки, было почти полностью утрачено оформление интерьеров.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 04.12.1974 № 624 Никольская церковь включена в число охраняемых государством памятников архитектуры. В 1987 году в Вологодской специализированной научно-реставрационной проектной мастерской под руководством архитектора Р.Д. Каменщикова подготовлен проект реставрации, которая началась в 1988 году. Здесь впервые в Вологде проявили активность добровольные помощники реставраторов. Восстановлены барабаны и купола, обрамления окон, кровля, отреставрированы участки кладки фасадов. С начала 1990-х годов созданная община начала сбор средств на завершение восстановления храма (Чудо во Владычной слободе, 1997, с. 4).

В 1996 году в храме были возобновлены богослужения. С июня 1997 года храм действует ежедневно. В сентябре 1998 года из вологодского Софийского собора сюда торжественно перенесены мощи святителя Антония, епископа Вологодского и Великопермского. В настоящее время церковь Николая Чудотворца является одной из наиболее известных приходских церквей города. При храме действуют воскресная школа и центр социально-медицинской помощи.

Епископ Антоний управлял епархией в 1585–1587 годах, именно при нем состоялось освящение престола придела в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи в Софийском соборе и начались службы в пустовавшем до этого храме.

Дата и место рождения святителя Антония неизвестны. Судя по материалам жития святого, составленного в XVI–XVII веках, Антоний был игуменом «обители Живоначальных Троицы» – монастыря, основанного в 1528 году в 15 верстах от Дорогобужа.

11 октября 1585 года Антоний был рукоположен в сан епископа Вологодского и Великопермского и, несмотря на короткое служение (два года и две недели), снискал любовь и уважение вологжан, став для многих настоящим духовным отцом, к которому обращались с просьбами и за советом (Анишина, 2001).

За время служения Антония основным событием в религиозной жизни Вологды стало освящение им 1 октября 1587 года престола Усекновения главы Иоанна Предтечи в новом каменном Софийском соборе и устройство внутри него усыпальницы Вологодско-Пермских архиереев.

Вскоре после освящения храма святитель заболел и начал готовиться к смерти. Через неделю, когда здоровье его еще сильнее ухудшилось, «на Божественной литургии в свою подобную одежду облокся и всему освященному собору мир и благословение подав, и сам взял у них прощения и молитвы, и тако на своих святительских ногах у икон знаменовая и целовав святые иконы, и... во храме Великого Иоанна Предтечи своими руками причастися... И после Св. литургии, едва вшедшему ему во свою келию, и тамо всех благословив и прощение и благословение подав; благословляше же и до последняго своего издыхания, и по преставлении его руки простерши быша на благословение» (Муромцев, 1853, с. 119–120). Еще в течение трех недель до захоронения мощи святителя Антония оставались нетленными, что послужило основанием для причисления его к лику святых. В 1841 году установлена церковная память его 26 октября (8 ноября) и в третью неделю по Пятидесятнице в Соборе Вологодских святых.

Похоронен епископ Антоний был 18 ноября 1587 года в Софийском соборе возле северной стены, на втором месте от входа. Вскоре Вологду облетела весть, что от «гроба святителя Антония стали происходить чудеса». В кратком житии святителя описаны два из них, случившиеся в 1596 году: исцеление бесноватой Дарьи Степановой и девочки Матроны, ослепшей после болезни (Верюжский, 1879).

9 сентября 1998 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II были обретыены мощи святителя Антония и 26 сентября торжественно перенесены из Софийского собора в храм Святителя Николая во Владычной слободе (Вологда в минувшем тысячелетии..., 2007, с. 31).

Икона «Святитель Антоний, епископ Вологодский и Великопермский» начала XVIII века из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 10118).

Этот образ из вологодской церкви во имя Святителя Николая Чудотворца (Николы на Горе, Золотые Кресты) на сегодняшний день является старейшим сохранившимся персональным изображением святителя. В XIX веке образ святителя находился и над его захоронением в Софийском соборе, но его судьба в настоящее время неизвестна.

Святитель Антоний Вологодский присутствует почти на всех иконах XVII–XIX веков с изображением Вседержителя с предстоящими и припадающими Вологодскими чудотворцами

Церковь во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова

История храма Иоанна Богослова, раньше известного с пояснением «что за Ленивым торгом» (ныне ул. Маяковского, 16а), началась ранее 1612 года, так как в писцовой книге Вологды 1627/28 года значится, что он сгорел в Вологодское разорение, и к 1627 году на Богословской улице стояла только вторая приходская церковь «ружная Похвала Пречистые Богородицы древяна клецки», в которой были «образы, и книги, и ризы и на колокольнице колокола и всякое церковное строенье приходных людей» (Источники истории..., 1904, с. 137–138). С. Н. Зайцеву в церковно-приходской летописи за 1867–1907 годы удалось обнаружить упоминание о найденном в церкви антиминсе с такой надписью: «Освятися алтарь Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа в церкви святого и всехвального апостола и евангелиста Иоанна Богослова великим государем, преосвященным Варлаамом, архиепископом Вологодским и Великопермским, при царе Михаиле Фёдоровиче и царевиче Алексее Михайловиче и при Святейшем Патриархе Филарете лета 7143 [1635 год] месяца мая [в] шестой день на память святого праведного Иова» (Зайцев, 2011). Как видим, к 1635 году сгоревшая Иоанно-Богословская церковь уже была заново отстроена и освящена, но по-прежнему была деревянной, о чём свидетельствует недавно обнаруженный рапорт протопопа Стефана Иоаннова 1760 года, где указано время строительства каменного храма: «Церковь каменная святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, внизу церковь же Похвалы Пресвятыя Богородицы, зачата строить наместо деревянной в 1677-м, а окончена и освящена в 1684-м годех» (ВГИАХМЗ.

Ф.2. Оп.1. Д.73. Л.120об.). Подтверждением слов протопопа Стефана является сказание о грозе 7 мая 1703 года, когда ударом молнии в Иоанно-Богословский храм «под большой главой камень шейной разбито» и «кирпича не в одном месте вырвало» (Сказание о страшной грозе, 1883, с. 171). В краеведческой литературе с опорой на поздние клировые ведомости указывалась иная дата строительства каменного здания – 1744 год, возможно, связанная с перестройкой и новым освящением храма.

Датировка каменной церкви, фигурирующая в рапорте протопопа Стефана, подтверждается и анализом стилистических особенностей здания церкви, который дается в паспорте, составленном в связи с постановкой охраны: «Кирпичная церковь с подклеем выстроена в традиции допетровского зодчества XVII в. ... Продольно-осевую композицию составляют четверик храма, более узкая прямоугольная апсида, равная ему по ширине прямоугольная трапезная, вытянутая по оси "север – юг", и колокольня ... Фасады первоначальных объемов богато декорированы в духе зодчества "дивного узорочья" московской школы» (Паспорт памятника...). Завершившие фасады кокошники и четыре малые главы в ходе ремонтов (судя по фото, ранее середины XIX века) были разобраны, а четверик церкви покрыли крышей в виде восьмигранного купола.

По воспоминаниям старожилов, каменный храм построен «усердием купца Сычугова». В церкви хранилась икона, которая являлась вкладом одного из представителей этого рода: «Лета 7200 [1692 год]

Церковь Иоанна Богослова. Фото начала XX века (опубликовано: Сазонов, Стариков, 2007, с. 41)

Иконостас церкви Иоанна Богослова. Фото 1930-х годов из собрания ВГИАХМЗ (нв14121-4)

Архангел Михаил. Икона 1687 года
из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 5165)

написался образ сей Воскресения Господа нашего Иисуса Христа со Страстями тщанием вологодского мещанина Федора Тимофеевича Сычугова по его обещанию и сына его Якова». Колокольня была построена в 1794–1795 годах в стиле позднего барокко на средства адмирала Ивана Яковлевича Барша и купца Ивана Алексеевича Шапкина. В 1885 году церковь была обнесена деревянной оградой, которая поновлялась в 1912 году (Зайцев, 2011, с. 148–152).

Искусствовед Г.К.Лукомский назвал Иоанно-Богословскую церковь «полным интереса музеем художественной иконописи XVII столетия» (Лукомский, 1914, с.192). Здесь было сосредоточено множество прекрасных икон XVII–XVIII веков, написанных вологодскими изографами. К их числу относится икона Архангела Михаила, написанная в 1687 году Григорием Агеевым, Фёдором Григорьевым и Тимофеем Петровым, ныне хранящаяся в Вологодском государственном музее-заповеднике. При ее создании вологодскими мастерами за образец был взят средник древней храмовой иконы московского Архангельского собора, но под влиянием новых барочных тенденций в иконописи суровому облику воина-защитника было придано новое звучание (Рыбаков, 1995, № 93). В начале XX века старинные иконы Иоанно-Богословской церкви, в том числе и образ Архангела Михаила, оказались под угрозой: «В июле 1905 года Вологодская духовная консистория обратилась в Вологодскую постоянную церковно-археологическую комиссию с просьбой произвести осмотр и дать оценку ремонт-

ных работ, производимых в церкви Иоанна Богослова. И. Н. Суворов с коллегами по комиссии пришли в церковь и ужаснулись: уникальный иконостас XVII века был разобран и сложен частью в церковном амбаре, частью в церкви; иконы из него вынуты и стояли на полу, а многие из них были отданы на поновление местному мастеру В. Шахову, который уже приступил к работе. По условиям контракта В. Шахов должен был заменить древние фоны и поля на иконах новыми золочеными, а живопись "прописать с лучшим художеством вновь", что он на некоторых иконах и успел совершить. Комиссия сделала письменное заключение о недопустимости подобного поновления, дала свои рекомендации по их реставрации и предложила передать заказ на эту работу опытным московским реставраторам М.О. и Г.О.Чириковым, что и было осуществлено. Так уникальный живописный ансамбль церкви Иоанна Богослова был спасен от повреждения благодаря вмешательству И. Н. Суворова» (Рыбаков, 2002). Но и работа Чириковых подверглась критике со стороны И.В.Евдокимова, отстаивавшего иные принципы реставрации древней живописи. В 1970 году икона Архангела Михаила была вновь отреставрирована Т.П.Рыбаковой.

Церковь Иоанна Богослова была закрыта в феврале 1930 года (Спасенкова, 2000, с.281). Позднее были разобраны глава и верхние ярусы колокольни, утрачено оформление интерьера. В 1930-е годы в здании церкви находился пересыльный пункт для раскулаченных, позже – общежитие стройтреста, цех по ремонту мебели, мастерская бюро ритуальных услуг. Здание приспособляли для использования: растесывали и закладывали проемы, строили перегородки, возвели дымовую трубу. В 1991 году церковь Иоанна Богослова включили в число памятников истории и культуры регионального значения, но здание опустело, постепенно лишилось окон и кровли. В 2014 году образован приход церкви Иоанна Богослова.

Здание церкви Иоанна Богослова. Фото 2006 года

Церковь Архангела Гавриила (Владимирская теплая)

Гавриило-Архангельский храм (ныне ул. Октябрьская, 46 а) принадлежал к Владимирскому приходу, в котором главным был храм во имя Пресвятой Богородицы Владимирской. Согласно писцовой книге Вологды 1627/28 года на этом месте стояло два деревянных храма: во имя Пречистой Богородицы Владимирской и во имя преподобного Феодосия Печерского (Источники истории..., 1904, с. 131).

В конце 1683 года прихожанин Владимирской церкви богатый вологодский купец, «торговый гость» Гавриил Мартынович Фетиев перед смертью составил духовную грамоту (завещание). В числе прочих его распоряжений было такое: «Да у Владимирской же Богородицы построить церковь каменная теплая о двух шатрах, а в ней учинить два престола: одна церковь во имя Архангела Гавриила, а другая церковь во имя преподобного отца Феодосия... Да у той же церкви сделать колокольню особая против образца соборной колокольни». На строительство было выделено две тысячи рублей. Кроме того, на помин своей души и своих родителей он передал во владение будущей церкви «лавки свои, и анбары, и квасницы с лавочными и с анбарными, и с квасничными местами, и дворы свои с дворовыми и с огородными землями и с санными покосы, а сколько... тому роспись. А из тех лавочных и огородных и квасничных и из подворных кортомных денег давать к тое церкви руги по вся годы: попу десять рублей, дьякону пять рублей, пономарю три рубли, просвиrne два рубли» (Малиновский, 1905, с. 15–16; Суворов Н. И., 1873 а, с. 102–103). Похоронен Фетиев был при Владимирской церкви (о нём см.: Малиновский, 1905, с. 12–15; Вологда в минувшем тысячелетии..., 2007, с. 36–37; Трапезников, 1917, с. 56–61).

Образ Богородицы на южном фасаде колокольни Владимирской церкви.
Фото 2014 года

В 1684/85–1688/89 годах последнюю волю Г.М.Фетиева выполнили: теплый каменный храм был построен. Его освятили во имя небесного покровителя Фетиева – Гавриила Архангела. Организовал работы бывший приказчик Фетиева – Дмитрий Березин. Старый деревянный Феодосиевский храм разобрали и перевезли в Благовещенский приход Тошенской волости Вологодского уезда (Малиновский, 1905, с. 8–9).

К северу от храма построена отдельно стоящая колокольня, действительно, схожая с колокольней Софийского собора (до ее перестройки 1869 года). Увенчанный главкой гармоничный восьмигранный шатер колокольни помещен на невысокий четверик,

Ансамбль Владимирской и Гавриило-Архангельской церквей со святыми вратами и часовней.
Фото начала XX века

Колокольня Владимирских церквей. Фото 2014 года

сквозь который устроено два перекрытых сводами проема – проходной и проездной. Колокольня украшена не только кирпичным декором, но и изразцами. Набор колоколов был самым большим среди приходских храмов Вологды. В завещании Фетиева было прямо указано приобрести в качестве наибольшего «новый колокол в двести пуд», и на колокольне, действительно, имелся отлитый в Любеке в 1685 году колокол такого веса (Суворов Н. И., 1872 а, с. 740–741).

Завершение церкви Архангела Гавриила первоначально, согласно завещанию, было сделано в виде двух расположенных рядом шатров, что встречалось нечасто. Щедрый вклад Г. М. Фетиева сделали церковь едва ли не самой богатой в Вологде, и в значительной мере именно благодаря этому она подвергалась частым перестройкам и поновлениям. Вероятно, во второй половине XVIII века вместо шатров построили барочное двухъярусное завершение, на купольной кровле которого была установлена луковичная глава. В 1787 году четверик и купол церкви были покрыты железом. В середине XIX века вместо крыльца с запада к церковному зданию сделали объемную

двухэтажную пристройку в стиле позднего классицизма. Тогда же храм был расписан. Перестройка и роспись церкви проходили под руководством и на средства церковного старосты Захарова, которым были допущены серьезные нарушения (Малиновский, 1905. с. 21–29). В результате «весь характер живописи» оказался «настолько необычен, настолько не согласовывался с понятием о религиозных изображениях, что приводил богомольцев в смущение» (Лукомский, 1914, с. 162). В 1856 году специальная комиссия духовной консистории обследовала роспись, но, сделав замечания, посчитала возможным их оставить. Во время ремонта в 1870 году роспись закрашили, позднее церковь снова была расписана.

Г. К. Лукомский, видевший храм в 1913 году, констатировал: «Теплая Владимирская церковь (Гавриило-Архангельский храм) в нынешнем состоянии ... мало напоминает архитектуру времени ее построения (1689 г.). Лишь закомары этой древнейшей части указывают на XVII век. Вероятно, красива была прежде эта церковка – небольшая, с наружным крыльцом, с двумя шатрами и колокольнею близ нее. Самовольно и бесконтрольно произведенные достройки и перестройки совершенно изменили вид церкви» (Лукомский, 1914, с. 165–166).

В верхнем этаже церкви были устроены приделы во имя преподобного Феодосия Тотемского (1799 год) и святой великомученицы Екатерины (освящен в 1808 году). В 1854 году в подклетном этаже был устроен придел во имя преподобных Антония Великого и Сергия Радонежского.

1 августа 1928 года было принято решение о закрытии Гавриило-Архангельского храма (Спасенкова, 2000, с. 262, 265, 280–281).

Решением Вологодского облисполкома № 434 от 08.10.1991 Владимирский теплый храм отнесен к памятникам архитектуры регионального значения. В настоящее время в здании Гавриило-Архангельской церкви располагается производственная база одного из предприятий.

Здание церкви Гавриила Архангела. Фото 2013 года

Церковь в честь Владимирской иконы Божией Матери

*Богородица Владимирская с праздниками.
Икона 1548/1549 года
из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 7799)*

Время основания Владимирской церкви неизвестно, но по надписи на храмовой иконе Владимирской Божией Матери следует, что в 1548/1549 году деревянная церковь уже существовала. Открытие этой надписи произошло при следующих обстоятельствах: в октябре 1906 года неизвестными злоумышленниками были похищены с престола антиминс и ковчег, а также сняты дорогие оклады с некоторых икон, в том числе с иконы Владимирской Божией Матери. В результате этого икона оказалась повреждена, и было принято решение о ее реставрации. Проводил реставрацию в 1907 году М.О. Чириков, о чем имеется надпись на поземе клейма «Жены-мироносицы у Гроба Господня», содержащая краткий перечень выполненных работ и определяющая их характер (Евдокимов, 1921, с. 106–107; Храмовая икона..., 1908). В ходе реставрации была открыта надпись на иконе: «Ле[та] 7050 седмаг[о] написана быс[тъ] сия икона при бл[а]говерном ц[а]ре великом

княз[е] Иване Васильевиче всея Руси при митрополите Макаре при еп[и]с[ко]пе Кипреяне Пермском и Вологодском в дом Пр[е]ч[и]стои к Володимерской всемирная». Эта древняя киноварная надпись идет по нижнему полю иконы в одну строку. Последнее слово в ней – «всемирная» – означает, что эта церковь была обетной, то есть сооружена по обещанию «всем миром» на собранные пожертвования. Ныне икона «Богородица Владимирская с праздниками», являющаяся одним из образцов ранней вологодской иконописи, хранится в Вологодском государственном музее-заповеднике. Главная ее особенность – равномасштабность средника с образом Богородицы Владимирской и клейм с изображениями праздников (Иконы Вологды..., 2007, с. 508 – 513).

О Владимирской церкви есть сведения в писцовой книге Вологды 1627/28 года: «В Коровине улице: церковь Пречистые Богородицы Владимирские древяна вверх, другая церковь преподобнаго Феодосия Печерскаго древяна ж клетки с трапезою, а в церквах Божие милосердие образы, и свечи, и книги и на колокольнице колокола и всякое церковное строенье приходных людей, а под церквами и около церквей в дл[ину] 54 с[ажени], попер[ег] 35 с[ажен]: у церквей служит поп Яков, да дьячек Олешка, да пономарь Ивашко» (Источники истории..., 1904, с. 130). В старых документах церковь называлась «что в Старых Кузнецях» (Фалин, электронный ресурс). Однако в 1627 году никаких дворов кузнецов около нее уже не было, а имелись дворы посадских людей и церковнослужителей. Позади церкви на архиепископской земле в маленьких избушках-кельях жили инвалиды, питавшиеся подаем. До начала XIX века место, где стояла Владимирская церковь, в источниках чаще обозначали – «что у Пороховой башни», имея в виду сохранявшиеся до того времени остатки крепости, заложённой во времена Ивана Грозного (Малиновский, 1905, с. 2–3).

*Владимирские церкви. Фото начала XX века
из собрания ВГИАХМЗ (нв 5189-715)*

Икона Божией Матери «Моление о народе» второй четверти – середины XVI века из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 5929)

К середине XVII века храм обветшал, в связи с чем в 1652 году священник и ряд прихожан Владимирской церкви во главе с церковным старостой направили архиепископу Маркеллу челобитную с просьбой, «чтоб их пожаловать лес ронить и из того лесу въздыгнуть новый холодный храм во имя Сретения Пречистые Богородицы Владимирские с приделом во имя преподобных отцов Антония и Феодосия, Печерских чудотворцев, вместо прежнего обветшавшего во имя Пресвятыя Богородицы Владимирские» (Малиновский, 1905, с. 7–8). Новый деревянный храм был освящен в 1654 году (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 73. Л. 120). Во второй половине XVII века приход Владимирской церкви был самым крупным во Владимирской трети, в 1686 году он составлял 80 дворов (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 39. Д. 250. Л. 1–2).

Храмозданная грамота на строительство существующего сегодня здания каменной холодной Владимирской церкви (ул. Октябрьская, 46) была дана в 1759 году. В 1764 году был освящен ее главный престол, в 1770 году – престол во имя преподобных Антония и Феодосия Киевопечерских (упразднен в 1861 году) (Малиновский, 1905, с. 20–21; Суворов Н.И., 1872 а, с. 731, 732). В 1899 году с запада к Владимирской церкви пристроена небольшая крытая паперть-тамбур. В 1901–1903 годах вокруг Владимирских церквей была построена каменная ограда с воротами и часовней в одной из трех их арок (Малиновский, 1905, с. 31–34).

Решение о закрытии холодной Владимирской церкви было принято 22 декабря 1929 года. Владимирская община прекратила свое существование в

январе 1930 года. В 1930-е годы здания Владимирских храмов были переданы под размещение пуговично-гребеночной фабрики. Храмы были лишены завершений. Ограда со святыми воротами была разобрана. Часть старинных предметов была передана в музей. Так, в Вологодском государственном музее-заповеднике хранится икона Богородицы «Моление о народе» из Владимирской церкви, написанная во второй четверти – середине XVI века. Иконография этого образа восходит к иконе из Благовещенского собора Московского Кремля, утраченной в 1812 году. Иконографическая программа иконы включает образ митрополита Московского Петра, молящегося Богородице наряду с монахами, царями, клириками и мирянами (Иконы Вологды..., 2007, с. 432–440).

Постановлением Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 Владимирская церковь и колокольня включены в число памятников архитектуры республиканского (ныне федерального) значения. Оценивая значимость Владимирской церкви, искусствовед А.И. Финогенов отмечает: «Выстроенная во второй половине XVIII века Владимирская холодная церковь по объемно-пространственной композиции является характерным примером культовой ярусной постройки, которые получают распространение в архитектуре Вологды этого времени. Сочная, богатая декоративная обработка фасадов воспроизводит формы нарышкинского и петровского барокко» (Паспорт памятника...). В конце 1970-х – первой половине 1980-х годов произведена реставрация Владимирского храма. В 2014 году здесь учрежден приход.

Владимирская церковь. Фото 2008 года

Церковь во имя преподобного Димитрия Прилуцкого на Наволоке

Участок левого берега реки Вологды, который украшает живописный ансамбль церквей Димитрия Прилуцкого, известен под именем «Наволоки». Так издревле называли низменные прибрежные места, куда при разливах реки наносился ил. Ансамбль состоит из пятиглавого холодного храма с главным престолом во имя Димитрия Прилуцкого (ныне *набережная VI Армии, 121*) и теплого храма Успения Пресвятой Богородицы с колокольной.

История основания церкви на Наволоке запечатлена в житии Димитрия Прилуцкого. Согласно преданию, Димитрий, оказавшись в конце XIV века в Вологде, некоторое время жил в доме мастера кожевенных дел, а затем переселился в село Выпрягово, возле которого основал обитель (ныне Спасо-Прилуцкий монастырь). После смерти преподобного хозяин дома, где он останавливался, заложил в его память часовню. Когда же Димитрий был причислен к лику святых, на этом месте возвели деревянный храм.

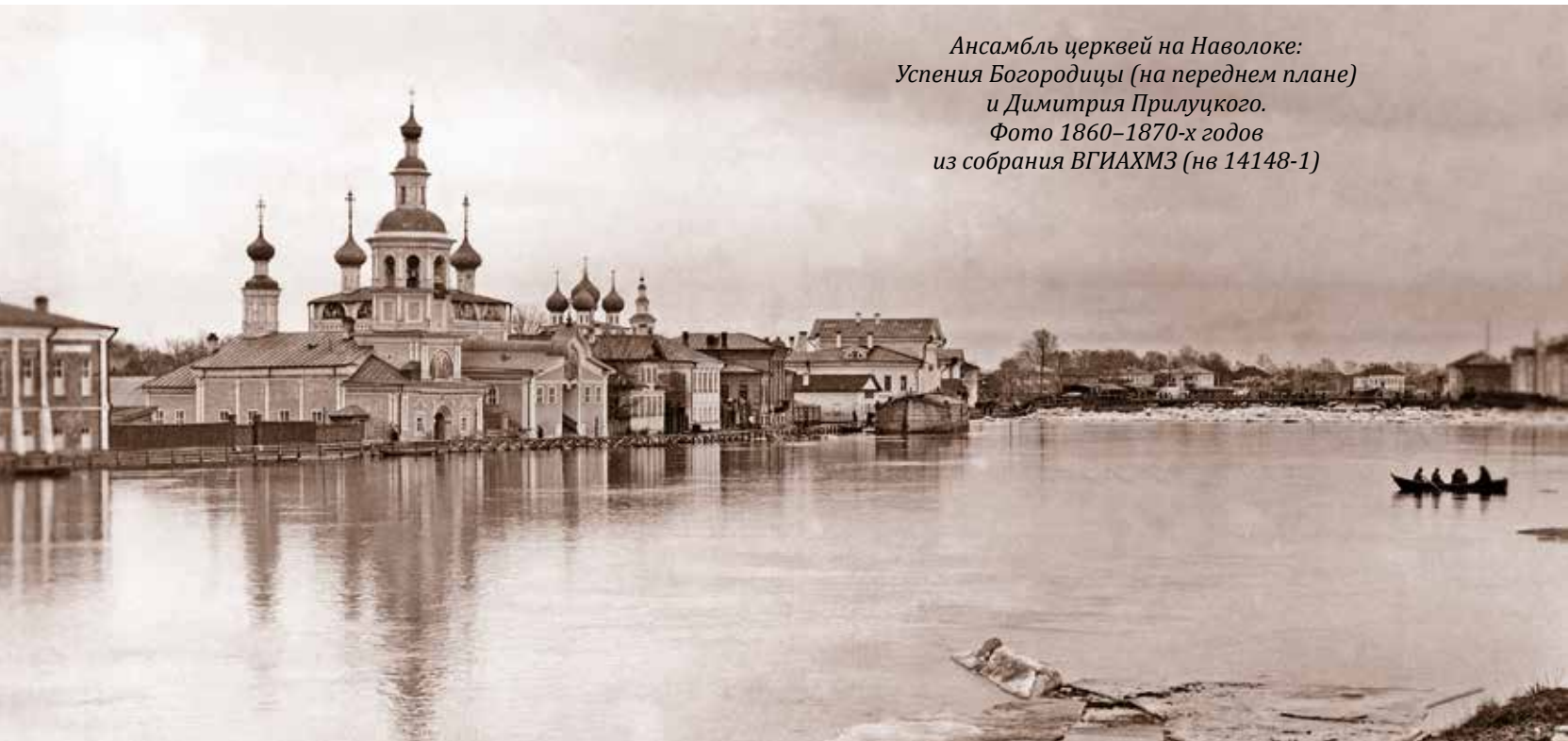
В Вологодское разорение 1612 года церковь сгорела, о чём свидетельствует запись в писцовой книге Вологды 1627/28 года: «М[есто] церковное, что была церковь преподобн[ого] Димитрия, Прилуцкого чудотворца, а церковь сгорела в Вологодское разоренье, а земли под церковью и около церкви и места церковного в дл[ину] 43 с[ажени], попер[ег] 23 с[ажени]» (Источники истории..., 1904. с. 153).

К 1646 году церковь Димитрия Прилуцкого выстроили вновь, причем пятиглавой: «Церковь преподобного Димитрия, Прилуцкого чудотворца, древяна на каменное дело о пяти верхах, другая церковь благоверных князей Федора и чада его Давыда и Константина, Смоленских и Ярославских чудотворцев, древяна клетчки» (Писцовые и переписные книги..., 2008, т. 1, с. 69).

Относительно даты постройки сохранившегося до наших дней каменного холодного храма Димитрия Прилуцкого в литературе встречаются противоречивые сведения. Известный историк-краевед Н. И. Суворов датировал постройку холодного Димитриевского храма временем около 1710 года (Суворов Н. И., 1884). В работе искусствоведа Г. К. Лукомского приведены сходные данные, видимо, извлеченные из клировых ведомостей (Лукомский, 1914, с. 128). Искусствоведы Г. Н. Бочаров и В. П. Выголов, основываясь на данных А. Н. Сперанского (Сперанский, 1930), утверждали, что холодный храм возведен ярославскими зодчими Б. Назаровым и П. Тимофеевым около 1651 года, а в 1710–1711 годах была построена колокольная и сделан теплый придел (Бочаров, Выголов, 1966, 1979). В недавно обнаруженном рапорте 1760 года протопоп Стефан Иоаннов, опираясь на храмозданные грамоты и опросы причта, приводит другие датировки: «Церковь каменная преподобного Димитрия, Прилуцкого чудотворца, зачата строится на место деревянной в 1687, а окончена и освящена в 1698 годех» (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 73. Л. 121).

Каменный храм Димитрия Прилуцкого выстроили, как и предшествующий ему деревянный, пятиглавым. Луковичные главы храма усыпаны золочеными звездами. Позднее с западной стороны храма была пристроена паперть, в южной части которой в 1781 году на средства купца Максима Ивановича Рыбникова был устроен придел во имя преподобного Максима Исповедника (Паспорт памятника...; Суворов Н. И., 1884). Верхняя часть четверика храма с каждой стороны декорирована тремя кокошниками (ложными закомарами), в которых, как и над входом в паперть, в XIX веке была сделана не сохранившаяся до наших дней роспись.

Ансамбль церквей на Наволоке:
Успения Богородицы (на переднем плане)
и Димитрия Прилуцкого.
Фото 1860–1870-х годов
из собрания ВГИАХМЗ (нв 14148-1)

Иконостас и фрески холодной церкви Димитрия Прилуцкого на Наволоке. Фото 2014 года

Большую художественную ценность представляет фресковая живопись интерьера и великолепный пятирусный резной иконостас церкви Димитрия Прилуцкого. Роспись храма выполнена в начале XVIII века. Предполагают, что главой артели стенописцев мог быть один из знаменщиков, работавших в церкви Благовещения в Ярославле (Фёдор Игнатьев или Фёдор Фёдоров). Главный иконостас храма (сохранившийся, как и фрески, до наших дней) Г.К. Лукомский описал так: «Иконостас этой верхней церкви барочный и притом очень чистых форм и богатейшего выполнения ... Уже самый план его в виде изломанной прихотливой линии дает много выпуклости и рельефа этому образу резного мастерства. Иконостас с прелестною легкою сенью. На створках Царских врат медальоны с живописью, обрамленною резьбой, из которой выглядывают головы амуров; под сенью – фигуры ангелов. Резьба иконостаса очень богатая, даже затейливая и драгоценная. Кроме крупной горельефной работы, даже гладкие плоскости дерева покрыты мелко, плоско прорезью прекрасного орнаментального рисунка. Но самый характер высокой резьбы также примечателен: с какой легкостью брошены все эти медальоны, как пышно и вместе с тем неназойливо усыпаны завитками, букетами роз рамы, овалы, с каким мастерством заполнены все эти квадраты, базы, капители» (Лукомский, 1914, с. 131–132).

Иконостас придела во имя преподобного Максима Исповедника церкви Димитрия Прилуцкого на Наволоке. Фото начала XX века из собрания ВГИАХМЗ (№ 5189-304)

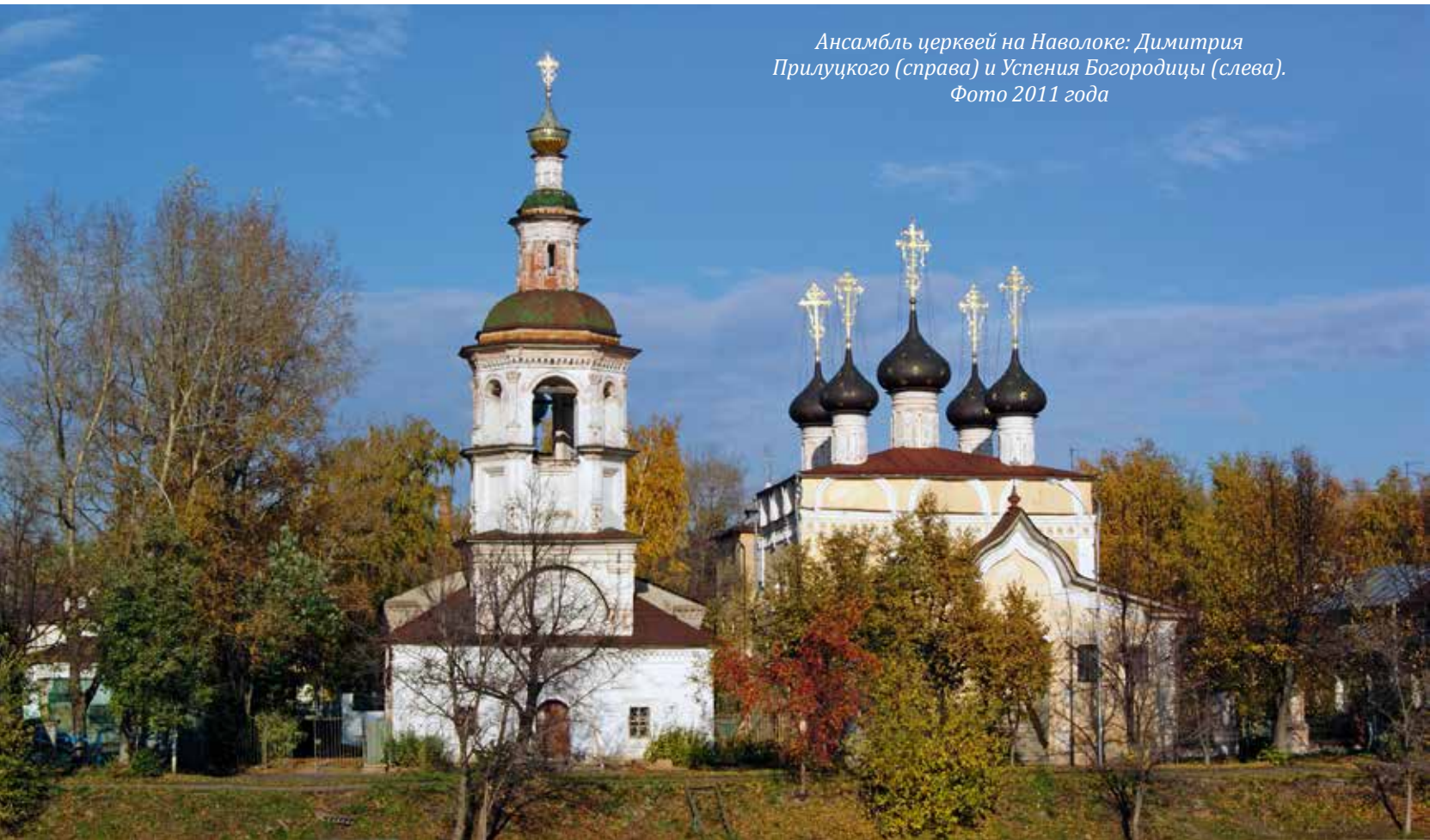
*Преподобный Димитрий Прилуцкий.
Икона, написанная около 1777 года,
из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 28880)*

Иконы иконостаса придела во имя преподобного Максима Исповедника были созданы при участии вологодского иконописца Ивана Лаврентьева (об этом свидетельствует авторская подпись, сделанная им на одной из икон в апреле 1777 года). К их числу относится и виртуозно исполненная икона Димитрия Прилуцкого, на которой преподобный изображен как небесный покровитель Вологды на фоне пейзажа с городскими и монастырскими строениями.

6 марта 1930 года храм был закрыт (Спасенкова, 2000, с. 281). В советское время здание церкви, признанное памятником архитектуры, не подвергалось разрушениям и перестройкам, были сохранены иконостас и фресковая роспись. Часть церковных предметов была передана в фонды Вологодского краеведческого музея. Постановлением Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 церковь Димитрия Прилуцкого в составе ансамбля Дмитриевских церквей вошла в число памятников архитектуры республиканского значения (ныне объект культурного наследия федерального значения). По оценкам специалистов, «комплекс интересен как пример гармонического сочетания разных по характеру и времени построек, занимающих значительное место в застройке набережной реки Вологды» (Паспорт памятника...).

В 1999 году церкви Димитрия Прилуцкого и Успения возвращены епархии, церковная жизнь в них возрождалась в форме подворья Спасо-Прилуцкого монастыря. Новое освящение церкви состоялось 13 июля 2001 года. В 2014 году восстановлена самостоятельность прихода Дмитриевских храмов.

*Ансамбль церквей на Наволоке: Димитрия
Прилуцкого (справа) и Успения Богородицы (слева).
Фото 2011 года*

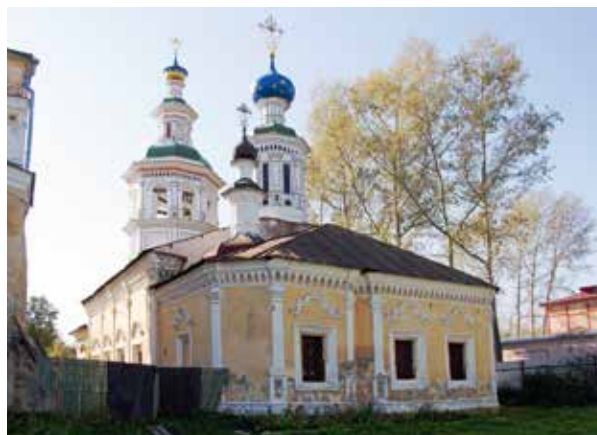

Церковь Успения Пресвятой Богородицы на Наволоке

Теплая церковь, основанная вместе с холодной Димитриевской, сначала была деревянной и имела престол во имя святого князя Феодора и его чад Давида и Константина. В писцовой книге Вологды 1627/28 года о ней сказано: «Церковь преподобного Феодора и чад ево Давыда и Константина, Смоленских и Ярославских чудотворцев, древяна клетцки с трапезою, а в церкви Божие милосердие образы, и свечи, и книги, и ризы, и на колокольнице колокола и всякое церковное строенье приходных людей» (Источники истории..., 1904, с. 153).

По всей видимости, каменный теплый храм Успения Пресвятой Богородицы на Наволоке первоначально был построен в одной связи с храмом Димитрия Прилуцкого, у его северной стены, в 1710–1711 годах или чуть позднее (Суворов Н.И., 1884, с. 341). В 1750-х годах этот придел разобрали и на средства купца Афанасия Алексеевича Рыбникова (Суворов Н.И., 1884, с. 341, 345) построили отдельную теплую церковь: «...церковь каменная Всех святых, с приделом Феодора и чад его Давыда и Константина, Смоленских и Ярославских чудотворцев, зачата строить наместо деревянной в 1757-м, а окончена и освящена в 1759-м годах» (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 73. Л. 121).

После капитального ремонта, осуществленного на средства купца А.И. Витушечникова, в 1836 году она была переосвящена. Как пишет Н.И. Суворов, переименованию главного престола теплого храма предшествовали тревожные события 1830–1831 годов. В Вологде свирепствовала необычайно сильная эпидемия холеры. Отчаявшись найти спасение от болезни врачебными средствами, горожане решили обратиться с молитвой к Божией Матери и принести ее почитаемые чудотворными иконы: одну, Успения Богоматери, – из Семигородней пустыни и другую, именуемую «Семистрельной», – из пригородной Иоанно-Богословской церкви. Путь от Семигородней пустыни до Вологды протяженностью в 70 верст был преодолен пешком, а почитаемый образ несли на руках. Встреча иконы вологжанами произошла в версте от Прилук. Первыми ее приняли вологодский губернатор Н.П. Брусилов и архимандрит Спасо-Прилуцкого монастыря Евтихиан с братией. Здесь же, в монастыре, был отслужен и первый молебен. Принесение чудотворных икон, как считали современники тех событий, помогло значительно ослабить, а затем и прекратить эпидемию. В память о чудесном избавлении от эпидемии городской голова купец А.О. Витушечников испросил через преосвященного Стефана, епископа Вологодского и Устюжского, у Святейшего Синода дозволение снять точные копии чудотворных икон Богородицы и разместить их в иконостасе теплого храма с переосвящением его в честь Успения Пресвятой Богородицы. С тех пор 21 июля ежегодно при церкви совершалось празднование в память о принесении святых икон и

Церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы.
Фото 2014 года

избавлении жителей Вологды от смертельной опасности (Суворов Н.И., 1884, с. 345–346). Помимо главного, в церкви имелся престол во имя благоверного князя Феодора Смоленского и чад его Константина и Давида, Ярославских чудотворцев (Церковно-исторический атлас..., 2007, т. 1, с. 219).

Архитектурные формы теплой церкви в честь Успения Пресвятой Богородицы типичны для зимних храмов Русского Севера XVIII века. Одноэтажный храм представляет собой вытянутый в длину низкий прямоугольный объем с двухапсидным алтарем. Над центральной частью церкви и алтарем придела возвышаются двухъярусные главки. Скромный интерьер теплой церкви украшал одноярусный иконостас с резными Царскими вратами. В интерьере храма сохранились фрагменты поздней росписи. Многоярусная колокольня, построенная в одной связи с теплым храмом, также принадлежит к северорусской архитектурной традиции. В нише на основании колокольни над входом в храм ранее была выполнена роспись.

6 марта 1930 года церковь Успения Божией Матери была закрыта, а 6 апреля 1930 года приняли решение о ее сломе, которое, к счастью, осталось нереализованным. Здание было передано военному ведомству, которое долгое время использовало его в качестве склада (Спасенкова, 2000, с. 270, 280–281).

Постановлением Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 церковь Успения (набережная VI Армии, 119) в составе ансамбля Димитриевских церквей отнесена к категории памятников архитектуры республиканского значения (ныне объект культурного наследия федерального значения). В 1980-е годы, в связи с планами передачи зданий Вологодскому музею-заповеднику, началась реставрация теплого храма. В 1999 году церковь возвращена верующим. На основе исторических описаний воссоздан иконостас храма.

Церковь во имя святого пророка Илии в Каменье

Церковь (ныне ул. Засодимского, 14б) первоначально являлась монастырской. Как считает известный историк М.С.Черкасова, «на возможность существования Ильинского монастыря еще в XV веке указывает одна из его церквей – во имя Варлаама Хутынского, культ которого именно в этом столетии распространялся из Новгорода. Наиболее ранние свидетельства его существования относятся к 1550–1560-м годам. Первое (не бесспорное) связано с сюжетом о принесении в 1554 году списка иконы Николы Великорецкого с Вятки в Вологду и помещения его в Ильинском монастыре на Старом торгу» (Черкасова, 2012, с. 101).

В Вологодском государственном музее-заповеднике хранится икона «Воскресение – Сошествие во ад» с пятидесятью двумя клеймами земной жизни Христа, праздниками и Древом Иессевым, датированная 1567/1568 годом. Икона хранилась в Ильинском храме: она упоминается в перечне его

имущества в писцовой книге Вологды 1627/28 года (Источники истории..., 1904, с.133), а в начале XX века Г.К.Лукомский обращает на нее внимание, осматривая иконостас (Лукомский, 1914, с.176). Автором иконы является вологодский иконописец Дионисий Дмитриев Гринков, о чем свидетельствует вырезанная по левкасу вязью вкладная надпись на нижнем поле: «Лето 30S [7076 – т.е. 1567/1568] при благоверном царе великом князе Иване Василевиче всея Р[уси] и при архиепископе митрополите Филиппе и при епископе Иасафе Пермьском и Вологодском написана бысть сия икона Въскресеие Господа Бога Спаса нашего Исуса Христа написал сию икону раб Божей Деонисей Дмитрев сын Гринковъ и поставил в домъ в храмъ святого пророка Ильи и преподобнаго отца Варлаама Наугородцкаго чудотворца». Это единственное произведение Дионисия Гринкова, известное на сегодняшний день (Иконы Вологды ..., 2007, с. 587–606).

«Воскресение – Сошествие во ад» с пятидесятью двумя клеймами земной жизни Христа, праздниками и Древом Иессевым. Икона Д.Д.Гринкова 1567/1568 года из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 10130)

Около 1568 года Ильинский монастырь, в котором тогда был игумен и 23 монаха, получил от Ивана Грозного жалованную ружную грамоту, определявшую размеры хлебного и соляного содержания монастырской братии, которые в 1627 году были подтверждены грамотой царя Михаила Фёдоровича. Обе грамоты утрачены, но они упомянуты в указной грамоте царя Алексея Михайловича 1646 года, хранящейся в Ильинской церкви (Евдокимов, 1922, с. 16; Черкасова, 2012, с. 101).

Не имевший древней истории, религиозных раритетов и вотчин, монастырь жил бедно. В 1610 году ему активно начал помогать богатый вологодский посадский человек Кондратий Акишев. За два года на собственные средства К. Акишевым были построены новая деревянная Ильинская церковь и кельи для братии (Щукин, 1849, № 25, с. 240). Однако в сентябре 1612 года во время Вологодского разорения «польские и литовские люди с черкасы и казаками и русскими ворами» «в том Ильинском монастыре храм во имя Варлаама, Хутынского чудотворца, и кельи пожгли, и старцев побили, и многих людей посекали, и образы местные и пелены обобрали» (Суворов Н. И., 1880, № 15, с. 312). После этих событий стараниями Акишева было восстановлено убранство Ильинского храма, возобновлен теплый храм, построены новые кельи и монастырская ограда. Строительство продолжалось с 1613 по 1619 год. Однако, несмотря на попечительскую деятельность, К. Акишеву пришлось столкнуться со своекорыстным игуменом монастыря Серапионом, который не стеснялся использовать монастырскую казну в личных целях и писать на благотворителя доносы. Видимо, не без влияния Серапиона земские старосты обложили Акишева дополнительными налогами, а воевода князь Борис Хилков посадил его в тюрьму. Лишь вмешательство царя Михаила Фёдоровича после челобитной разрешило этот конфликт, и Серапион был отстранен от должности (Суворов Н. И., 1880, № 15, с. 311–315).

Постриженником Ильинского монастыря был **преподобный Марк Белавинский**, в 1630 году удалившийся до конца жизни в уединение на остров на Белавинском озере на территории современного Усть-Кубинского района. На острове на месте жительства Марка, где почивают его мощи, существовала Белавинская Богоявленская пустынь, в 1801 году приписанная к Спасо-Каменному монастырю. Даты рождения и смерти преподобного Марка неизвестны, его память отмечается 2 (15) августа.

Во второй половине XVII века монастырь был плохо обеспечен. Хлебную ругу выплачивали нерегулярно, а арендная плата от нескольких пожен почти не приносила дохода. Вместе с тем в конце XVII века монастырским властям удалось мобилизовать средства и в 1698 году игумен Ильинского монастыря с братией обратились к архиепископу Вологодскому и

*Ильинская церковь.
Фото начала XX века из книги Б. И. Дунаева
«Северно-русское церковное и гражданское
зодчество. Город Вологда»*

Белозерскому Гавриилу с челобитной, в которой просили благословить их на строительство, вместо прежнего обветшалого деревянного, нового каменного холодного Ильинского храма с приделом во имя святого Алексия, человека Божия (Щукин, 1849, № 26, с. 253–254; Суворов Н. И., 1880, № 15, с. 320–321). Согласно рапорту 1760 года протопopa Стефана Иоаннова, «церковь каменная святого славного пророка Божия Илии в Ильинском монастыре, в трапезе с приделом, зачата строить наместо деревянной в 7206-м, а окончена и освящена в 7220-м годех», то есть строительство каменной Ильинской церкви продолжалось с 1698 по 1712 год (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 73. Л. 120 об.).

Строительство затянулось, поскольку в 1699 году государево жалованье с обители было снято, монастырь остался на собственном содержании и братия стала его покидать. В 1738 году в обители оставался один игумен, и монастырь упразднили, а церкви были обращены в приходские (Щукин, 1849, № 25, с. 240, 241). К концу XIX века храм, подвергнутый к этому времени нескольким ремонтам и лишенный декора, пришел в аварийное состояние. В храме сохранялся четырехъярусный барочный иконостас второй половины XVIII века, пострадавший от сырости, и часть пола из белокаменных плит. Губернская строительная комиссия в 1894 году обследовала здание и нашла, что трещины в сводах и выпадение частей кладки – следствие неглубокого заложения фундамента. Обсуждался вариант полной перестройки здания, но решено

*Пророк Илия в пустыне.
Икона первой трети XVI века
в раме с клеймами жития середины XVI века
из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 10337)*

было ограничиться ремонтом, который выполнили в 1904 году. В ходе ремонта прямоугольный алтарь «некрасивый, позднейший» заменили пятиугольной апсидой увеличенной высоты с большими окнами, было переделано крыльцо. Придельные престолы в честь Преполовения и Алексия, человека Божия, были упразднены (Евдокимов, 1922, с. 22–23).

Ильинская церковь имела у вологжан два названия: «что в Горах» и «что в Каменье». Согласно преданию, происхождение последнего названия связано с тем, что долгое время значительное пространство от берега реки до Владимирской церкви было покрыто заготовленным при Иване Грозном камнем, предназначенным для строительства крепостной стены (Шукин, 1849, № 25, с. 240; Суворов Н. И., 1880, № 14, с. 284).

Ильинская церковь представляет собой двусветный одноглавый четверик храма с пятигранной апсидой и невысокой трапезной. Как подчеркивают специалисты, достоинство церкви – в простоте и строгости архитектурных форм, впечатлении «монолита», производимом зданием самых скромных размеров (Евдокимов, 1922, с. 22–23; Паспорт памятника ...).

В Вологодском государственном музее-заповеднике хранится икона «Пророк Илия в пустыне» первой трети XVI века. Это храмовый образ из Ильин-

ской церкви, на котором Илия представлен сидящим на круглом камне на фоне пещеры у потока Хораф, погруженным в глубокую задумчивость. На иконе передается момент духовного общения Илии с Господом. В середине XVI века икона была помещена в раму с 20 клеймами, на которых изображены сюжеты жития пророка (Иконы Вологды ..., 2007, с. 50–51).

В начале 1920-х годов в церкви стали служить обновленческие священники, однако в 1924 году приходской общиной был приглашен протоиерей Алексей Углицкий, поддерживавший Патриарха. 20 марта 1929 года церковь была закрыта и вскоре лишена главы (Спасенкова, 2000, с. 281). В 1930-е годы здесь располагался архив, а в 1950-е – 1970-е годы – книжный склад. Постановлением Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 церковь во имя пророка Илии в составе ансамбля Ильинского монастыря вошла в число памятников архитектуры республиканского значения (ныне объект культурного наследия федерального значения). Храм был отреставрирован, восстановлена глава с крестом. В настоящее время в здании церкви размещаются мастерские Вологодского филиала Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени академика И.Э.Грабаря.

В 2014 году возрожден приход Ильинской церкви.

Ильинская церковь. Фото 2009 года

Церковь во имя преподобного Варлаама Хутынского

Как и Ильинский храм, церковь Варлаама Хутынского (ныне ул. Засодимского, 14а) ранее входила в состав ансамбля Ильинского монастыря и первоначально была деревянной. В сентябре 1612 года во время Вологодского разорения она была сожжена (Суворов Н. И., 1880, № 15, с. 312). Благодаря стараниям посадского человека Кондратия Акишева теплую церковь в Ильинском монастыре вскоре восстановили. По желанию Акишева и благословению архиепископа Нектария ее освятили в честь Преполовления Господня. Однако в 1619 году игумену Ильинского монастыря Серапиону пришла от Патриарха Филарета грамота, по которой было велено «тот храм сызнова святить во имя преподобного Варлаама, Новгородскаго Хутанскаго чудотворца». Объяснялось это тем, что «Нектарий архиепископ благословил тот храм святить во имя Преполовления мимо правил св. Апостол и св. Отец; ...да и для того, что-де и сам Нектарий архиепископ в отлучении великих духовных делех [Нектарий в 1616 году был лишен архиерейского сана и находился в заточении в Кирилло-Белозерском монастыре]» (там же, № 15, с. 316). В 1621 году Патриарх Филарет после расследования вновь благословил Нектария «святительская вся действовати» и даже вернул его на Вологодскую кафедру, но в отношении переосвящения вологодской церкви патриаршее решение осталось прежним.

В писцовой книге Вологды 1627 года фигурирует «церковь теплая преподобного Варлаама, Новгородскаго чудотворца, с трапезою, древяна клетцки». Недалеко от нее находилась монастырская колокольня: «...рубленная круглая о осьми стенах, на колокольнице пять колоколов, один благовестной, два средних, два невелики зазвонные» (Источники истории ..., 1904, с. 133).

Когда было возведено первое каменное здание церкви Варлаама Хутынского, точно не известно. В 1760 году в своем рапорте Стефан Иоаннов отмечает: «...а когда она церковь зачата строить и окончана и освящена, о том за много прошедшему временем грамоты и знательство не отыскалося» (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 73. Л. 120 об.). Тем не менее о времени возведения первого каменного храма можно высказать ряд предположений. Еще в 1849 году с южной стороны Ильинской церкви стоял белокаменный крест с надписью на обеих сторонах о том, что поставлен он в 1645 году строителем Кононом Акишевым на месте сгоревшей во время Вологодского разорения теплой церкви «во имя преподобного Варлаама, Новгородскаго чудотворца» (Шукин, 1849, № 26, с. 252). Установка такого креста на месте некогда существовавшего храма имела смысл, если в это время в монастыре церкви, посвященной этому святому, не было. Об этом же может свидетельствовать и отсутствие упоминания в грамоте царя

Алексея Михайловича 1646 года этого святого: четыре пожни отдаются в оброк «в дом святого Илии Пророка и преподобного Алексия, человека Божиего, в тот же Ильинский монастырь» (Суворов Н. И., 1880, № 15, с. 323). Считается, что престол во имя Алексия, человека Божия, был устроен в 1634 году в качестве придельного к холодному храму (Шукин, 1849, № 25, с. 241). Как бы то ни было, в переписной книге Вологды 1678 года в Ильинском монастыре уже значится каменная церковь во имя Варлаама, Новгородскаго чудотворца (Писцовые и переписные книги ..., 2008, т. 1, с. 128). В 1780 году на средства богатого прихожанина – вологодского купца Афанасия Ивановича Узденникова – на месте этого «небольшого и низменного» храма была выстроена новая каменная церковь (Шукин, 1849, № 26, с. 252).

По архитектурным формам храм Варлаама Хутынского выделяется среди церквей Вологды. В паспорте, составленном в связи с постановкой здания как памятника архитектуры на государственную охрану, дается следующая его характеристика: «Объемно-пространственная композиция одноэтажного на высоком подклете здания складывается из вытянутого по оси запад–восток объема, вобравшего в себя собственно храм, трапезную и колокольню. Вы-

Церковь Варлаама Хутынского. Фото 2010 года

Церковь Варлаама Хутынского. Фото 2014 года

сотными доминантами церкви являются стройная трехъярусная колокольня со шпилем и овальный фонарик, увенчанный главкой и крестом, который расположен над восточной частью церкви. Здание выстроено в формах раннего классицизма. Особая мягкость линий и усадебный характер его общего вида дают возможность отнести архитектуру церкви к московской школе». «С большим вероятием можно предположить, – писал Г.К. Лукомский, – что эту церковь если не строил, то проектировал незаурядный столичный архитектор... Едва ли заурядному архитектору доступны такие красивые и сильные детали, свидетельствующие о большом вкусе, воображении и умении проявить свои способности» (Лукомский, 1914, с. 201). В 1907 году церковь была расписана.

24 февраля 1930 года церковь Варлаама Хутынского была закрыта (Спасенкова, 2000, с. 281). Не-

которое время здание использовалось как складское помещение.

В 1960 году в составе ансамбля Ильинского монастыря церковь Варлаама Хутынского вошла в число памятников архитектуры республиканского значения (ныне объект культурного наследия федерального значения). Оценивая ее художественную значимость, специалисты отмечают, что «церковь Варлаама Хутынского является самой изысканной и красивой постройкой Вологды. Памятник отличается блестяще проработанными деталями архитектурного декора, отлично задуманной и выполненной полуротондой у западного входа и особенно стройной и легкой, устремленной вверх колокольней» (Паспорт памятника...). В настоящее время в здании церкви размещается Вологодский филиал Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени академика И.Э.Грбаря.

Церковь Святителя Николая Чудотворца (Николы на Горе, Золотые Кресты)

Этот храм стоит на высокой надпойменной террасе реки Вологды (ныне ул. *Бурмагиных*, 17). Его название – «церковь Николы на Горе» связано с топонимом этой местности. Второе название – «у Золотых Крестов» – объясняют тем, что она находилась поблизости от Горнего Успенского женского монастыря, кресты главного храма которого, возможно, были позолочены. Некоторые краеведы предполагают, что по прошествии многих лет во втором названии Никольской церкви предлог «у» оказался утрачен, и тем самым церковь в народной молве будто бы «приобрела» золотые кресты.

Возможно, первое упоминание об этой церкви относится к концу XV века: в Вологодско-Пермской летописи среди пяти посадских церквей, сгоревших при пожаре 1499 года, упоминается храм Николы (правда, это могла быть и Николаевская церковь на Верхнем Доле, упраздненная, судя по планам Вологды, в первой четверти XIX века). В писцовой книге Вологды 1627/28 года упоминаются стоящие рядом церкви Николая Чудотворца и Иоанна Златоуста – «обе деревянные клецки, а в церквах Божие милосердие образы, и книги, и ризы и на колокольнице колокола и всякое церковное стро-

*Церковь Святителя Николая Чудотворца.
Фото начала XX века (опубликовано: Сазонов, Стариков, 2007, с. 25)*

енье – приходных людей... у церкви служит поп Аверкей Артемьев» (Источники истории..., 1904, с. 141; Мерцалов, 1885).

В 1655 году «посадские люди никольския прихожена, что на Горе», обратились к архиепископу Вологодскому и Великопермскому с необычной просьбой: «Есть де на Вологде на посаде Государево богомолье – ружная церковь Сретения Господня в огороде, мала и ветха гораздо и без паперти, кровля и углы огнили; а поставлена без монастыря [т.е. без ограды], погребения родительского у тое церкви никакого нет и прихожан нет же ни одного двора..., и стоит де та церковь ныне без попа и без пения в пусте», поэтому они просят «пожаловать велеть тое бесприходную и ветхую церковь Сретения Господня перевести со всем строением к церкви к Николе Чудотворцу и к Иоанну Златоусту, к ним, прихожанам, на Гору и велеть бы поставить ново деревянную церковь» (Суворов Н.И., 1892, с. 108–111). Конечно, прихожан Никольской церкви, а в ее приходе тогда насчитывалось всего пять дворов, интересовали не ветхие постройки Сретенской церкви, а «государево жалованье», которое давалось

священникам данной церкви, а также «мост плаучей» «под Ямскою деревнею под Григорьевским на усть реки Тошни», с которого собирался в пользу церкви «мостовой доход» (пошлины). Архиепископ на такой «перенос» дал свое благословение, и была выстроена новая деревянная церковь, имевшая три престола: Николая Чудотворца (главный), Сретения Господня (просуществовал до 1884 года и был пересвящен в честь Всех святых) и Иоанна Златоуста.

Сведения о дате постройки каменного храма удалось уточнить благодаря рапорту, составленному протопопом Стефаном Иоанновым 1 сентября 1760 года, где есть такие строки: «Церковь каменная Сретения Господня, внизу теплая Николая Чудотворца с приделом иже во святых отца нашего Иоанна Златоустаго, зачата строить наместо деревянной в 1705-м, а окончена и освящена в 1714-м годех» (ВГИАХМЗ. Ф.2. Оп.1. Д.73. Л.121).

Колокольня возведена в XIX веке. В этом столетии окна храма были увеличены, часть барочного декора стесана и заменена классицистическим. Специалисты так оценивают художественную значимость храма: «Церковь Николая на Горе является одной из наиболее ранних церквей Вологды, выполненных в стиле барокко, сочетающемся здесь с древнерусскими элементами в декоре. Представляет значительный интерес своеобразием архитектурно-пространственного решения. Оригинальна архитектура поздней ампирной колокольни. Интересны сохранившиеся элементы интерьера» (Паспорт памятника...). Колокольня, несмотря на полуразрушенное состояние, благодаря лучеобразной рустовке второго яруса и в настоящее время выглядит празднично.

Храм был действующим до начала 1930 года, но 26 января Вологодским горсоветом было принято решение о его закрытии. Это мотивировалось, в частности, тем, что «религиозные общины совершенно не производили никакого ремонта и очень плохо отапливали» здания, что грозило их разрушением (Спасенкова, 2000, с. 265, 281). «Забота» о сохранности здания церкви не помешала 6 апреля того же 1930 года принять решение о его сломе, но, к счастью, этого не произошло. 8 февраля 1930 года в ходе субботника по «разоружению колоколен» с церкви сняли колокола (Энский, 1930).

Позднее храм использовался под общежитие, а затем под мастерские и гаражи ДОСААФ.

Решением исполкома Вологодского областного Совета народных депутатов от 08.10.1991 № 434 церковь Николая на Горе (церковь Николая Золотые Кресты) поставлена под государственную охрану как объект культурного наследия регионального значения. В 2008 году за счет средств областного бюджета на памятнике проведен комплекс противоаварийных работ.

Здание церкви Святителя Николая Чудотворца.
Фото 2009 года

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы на Козлёне

Название церкви снабжено топографическим пояснением – «на Козлёне» по наименованию слободы, где она возведена. Откуда пошло и что означает это название, неизвестно. «Возможно, что это слово является чисто русским по своему происхождению, но может быть и финского происхождения. В местности около Кубенского озера есть речка Козлёна, в других местах есть речки с названием Козланга. Слово "Козлёна" может быть испорченным словом "Козланга". Может быть, такое название и носила в старину та речка, впадение которой в р. Вологду немного ниже Кирилловской церкви», – высказывал свои соображения краевед Н. В. Фалин (Фалин, электронный ресурс). Если исходить из финно-угорского происхождения названия, то можно выдвинуть и иную версию. В коми-зырянском языке, который, как известно, относится к пермской группе финно-угорских языков, слова «коз, козъя, козъяин» означают ель, еловый, ельник. На болотистых берегах протекавшей здесь речки островок ельника вполне мог стать определенным ориентиром.

Первые исторические сведения о Покровской церкви (ныне ул. Первомайская, 12) относятся к началу XVII века. В окладной книге 1618 года записано: «Церковь Покров Святей Богородицы в Козлёне:

храм сожгли литовские и воровские люди в Вологодский розгром», то есть в 1612 году (Суворов Н. И., 18726, с. 5). К 1626 году церковь (точнее, только один из двух храмов Покровского прихода) восстановили, о чём свидетельствует писцовая книга Вологды 1627/28 года: «Церковь Покрова Пресв[ятой] Богородицы древяна клецки, а в церкви Божие милосердие образы, и книги, и ризы и на колокольнице колокола и всякое церковное строенье приходных людей. М[есто] церковное, что была церковь Иакима и Анны, сгорела в разоренье, а земли под церковью и около церкви и с церковным местом в дл[ину] 30 с[ажень], попер[ег] 28 с[ажень], а у церкви служит поп Филип Матвеев, да дьячек Сенка Иванов, да пономарь Степанко Михайлов» (Источники истории..., 1904, с. 126).

К середине XVII века Козлёна была достаточно плотно заселена. Около церкви была архиепископская земля, на которой жили архиепископские бобыли и, между прочим, прядильщики. Вдоль улицы, которая стала формироваться в слободе, стояли дворы посадских людей – преимущественно каменщиков и кирпичников, из чего Н. В. Фалин заключил, что «своим ростом Козлёна обязана началу производства в Вологде работ, связанных с кладкою каменных стен и с основанием крепости». От названия

*Покровская церковь до перестройки колокольни.
Фото начала XX века
из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 29747)*

*Иконостас церкви Покрова
Пресвятой Богородицы на Козлёне.
Фото 1930-х годов из собрания ВГИАХМЗ (нв 14141-2)*

слободы получили название пересекающиеся Большая Козлѣнская (ныне Козлѣнская) и Малая Козлѣнская (ныне Первомайская) улицы.

В 1678 году поп Иван Иванов и прихожане церкви обратились к архиепископу Вологодскому и Белозерскому Симону с челобитной: «...церковь-де у них Покрова Пресвятыя Богородицы ветха и служить-де в ней нелзе, и чтоб ...их пожаловать благословить и велеть воздвигнуть вновь храм...» (Суворов Н. И., 1872 б, с. 9). Благословение архиепископом было дано, и в 1682 году было возведено новое здание Покровской церкви, как и прежде, из дерева.

В 1704 году жители уже всей Вологды, тревожимые частыми пожарами, обратились к архиепископу Гавриилу с просьбой разрешить строительство каменной холодной церкви в честь иконы Пресвятой Богородицы «Неопалимая Купина», на защиту которой надеялись как на «прекрепкую стену и забрало» (там же, с. 11). 8 июня 1710 года новая церковь, «что создана вновь нашим градским общим из земской избы и особливим коегождо даянием», построенная рядом с деревянным храмом, была освящена. В том же году вологжане составили в земской избе всеградский общественный приговор, в котором написали, что создали церковь, «дабы град сей, и все в нем обитающие людие, и дома их, и всякие здание хранимы были от всяких наветов и зол, наипаче же от внезапного грех ради бывающего огненного запаления, и от зельного вод и ветров стремления, и от разбиения всяких сплавных судов, и полагаемых в них всяких вещей от истопления, и от всяких бедств». По приговору вологжане обещали в лампы к двум находящимся в церкви иконам «Покров Божией Матери» и «Неопалимая Купина» ежегодно и всегда впрядь «масло деревянное [т.е. оливковое] давать, покупая мирскими нашими деньгами из земской избы из мирского ларца». Видимо, с таким всеградским статусом храма был связан и обычай ежегодно вечером накануне 16 августа совершать для всех собирающихся из разных приходов водосвятный молебен перед древним образом Спаса Нерукотворного, находившимся снаружи на стене алтаря холодной Покровской церкви. Н.И.Суворов пишет о «народном предании», согласно которому «в старину вологодские купцы, отправляя весной свои товары на судах к г. Архангельску и вообще отправляясь в путь по торговым делам, всегда совершали молебствие перед этой иконой» (Суворов Н. И., 1876 а, с. 397).

С образом «Неопалимая Купина» связано еще одно предание: во время одного из визитов Петра I в Вологду он обратил внимание на работу ремесленников-канатчиков из Козлѣнской слободы, которые при встрече поднесли царю образ «Неопалимая Купина». Он дар принял, но оставил его в храме на хранение. Пётр I, действительно, знал о существовании вологодских канатчиков. Известно распоряжение, отданное им 15 января 1718 года Архангелогород-

Покровская церковь на Козлѣне. Фото сделано около 1909 года, хранится во ВГИАХМЗ (нв 5189-714)

скому вице-губернатору Лодыженскому: «сыскать на Вологде и других городах» и отправить «года на два» в Санкт-Петербург в Адмиралтейство 150 прядильщиков для изготовления канатов (Вологда в минувшем тысячелетии..., 2006, с. 73).

В 1730 году деревянную Покровскую церковь разобрали и начали строительство каменного тепло-го храма, примыкающего с запада к холодной церкви. Архитектура церкви Покрова приобрела типичный для своего времени вид. Здание состоит из двусветного четверика, на который поставлен восьмерик. Венчает церковь купол с одной луковичной главой. Над престолами тепло-го храма были сооружены еще две миниатюрные главки, а с запада над входом построена шатровая колокольня. В 1902–1909 годах алтарная часть церкви, теплый храм и колокольня подверглись перестройке; колокольня была построена заново в виде, лишь отдаленно напоминающем прежний.

Между 1713 и 1720 годами холодный храм был расписан артелью ярославского мастера Фёдора Фёдорова. В середине XIX века фрески были поновлены, а в конце XIX – начале XX века в храме появились росписи местного мастера М.В.Алексеева. В центре свода изображен Христос, на его гранях – праздники, на стенах – евангельские сюжеты, деяния апостолов, апокрифические легенды об иконе Римской Богоматери. Искусствовед Г.К. Лукомский так описал впечатление от фресок: «Чудесные картины богатой композиции... Особенно хорош ряд изображений, идущий вверх восьмиугольных окон барабана. Вот, например, Распятие – выполненное в традициях XVII века (как, впрочем, и многие иные сюжеты росписи) – необычайно красив фон изображения, представляющий

город за высокими стенами: выглядывают дома – а направо и налево от горы солнце и луна на темно-синем фоне. Все сюжеты из Евангелия трактованы немного в характере гротеска: движения приняли очень беспокойный вид, фигуры изгибаются, почти кривляются, скачут, извиваются... Есть очаровывающие своей экспрессией композиции, несомненно, позаимствованные в основе из иностранных источников...» (Лукомский, 1914, с. 140–141). В 1993 году вологодским иконописцем А. Демидовым был расписан теплый храм (Балакшин, 2001).

В 1928 году в Покрово-Козлёнскую церковь перешли общины закрытых храмов Иоанна Предтечи и Кирилла Белозерского в Рощенье. 30 января 1930 года Покровский храм был закрыт и вскоре лишился крестов. В начале 1930-х здесь помещался пересыльный пункт для раскулаченных, которые ютились на нарах в несколько ярусов. Церковное здание служило транзитным пунктом между железнодорожным вокзалом и пристанью, откуда переселенцев на баржах отправляли дальше на север (Спасенкова, 2000, с. 263, 265, 280–281).

В Покровском храме до его закрытия служил **диакон Алфей Корбанский**. Алфей Анатольевич Корбанский родился 18 ноября 1871 (по другим данным – 1873) года в Вологде в семье священника. После окончания Вологодской духовной семинарии был рукоположен во диакона. После закрытия Покровского храма отец Алфей служил в церкви Рождества Пресвятой Богородицы. Воспоминания протоиерея Алексея Резухина помогают воссоздать его образ: «Отец Алфей – человек немолодой, среднего роста, с седыми волосами на голове, падавшими на плечи, с очень маленькой седой бородкой, дававшей впечатление давней небритости, сухопарый. На лице у него и кистях рук выступали желтые пятна, напоминавшие пролитое растительное масло. Он перешел на Богородское кладбище после закрытия храма Покрова Божией Матери, что на Большой Козлёне. Отец Алфей был неуравновешенным человеком. Особенно с большим чувством он произносил зауспокойные ектении, поминал усопших, умиляясь даже до слез, и в то же время мог вдруг что-нибудь сказать несурзное, как-то лихо засмеяться, поставить окружающих в недоумение. У него всё это уживалось. Он очень дорожил памятью своих покойных родителей: протоиерея Анатолия и Ольги, имена которых непременно произносил вслух в соответствующем моменте за литургией. У отца Алфея замечалась особая манера произносить ектению. В правой руке он держал орарь, а кистью левой закрывал левое ухо. Получалось впечатление, что он обращается к Богу, закрываясь от посторонних наветов. Зимой диакон ходил в дорогой зимней рясе с большим воротником и говорил, что это ряса его отца, который был в свое время настоятелем Пятницкой церкви г. Вологды» (Резухин Алексей..., 2004, с. 788). 2 июля 1937 года отец Алфей был арестован за

«контрреволюционную деятельность, антисоветскую агитацию, пораженческую террористическую агитацию, пропаганду фашизма». 6 августа того же года диакон Алфей умер в тюремной больнице. 9 марта 1970 года А. А. Корбанский был реабилитирован. Имя Алфея Корбанского внесено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Священного Синода от 17 июля 2001 года (день памяти – 24 июля) (Православная энциклопедия, электронный ресурс).

Здание Покровской церкви с конца 1930-х годов использовалось как производственное и складское помещение. Позднее здесь размещался призывной пункт областного военкомата. Постановлением Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 церковь Покрова на Козлёне отнесена к памятникам архитектуры республиканского значения (с 2002 года – объект культурного наследия федерального значения). В 1985 году здание было передано на баланс управления культуры и отреставрировано, в нём предполагалось разместить филиал музея. В субботниках по восстановлению храма активное участие принимала общественность.

В 1991 году храм в числе первых был возвращен верующим. Сейчас в нём, как и в начале XX века, три престола: в холодном храме – в честь Покрова Пресвятой Богородицы, в теплом – священномученика Антипы, епископа Пергама, и иконы Божией Матери «Неопалимая купина». Среди почитаемых икон, хранящихся в церкви, – образ Феодосия Тотемского с частицей мощей и Божией Матери «Всецарица». При храме действует воскресная школа.

Покровская церковь на Козлёне. Фото 2014 года

Церковь Усекновения главы святого Иоанна Предтечи в Рощенье

Рощенье – часть территории Вологды между современной улицей Пушкинской и речным вокзалом. Когда точно появилось это название, неизвестно. В писцовой книге Вологды 1627/28 года оно уже встречается: «Две лавки церковныя Кирилла чудотворца, что на Рощенье...» (Источники истории..., 1904, с. 29, 154). По мнению историка Н.И. Суворова, здесь некогда находились небольшие березовые рощи, сохранившиеся после разработки земли под поля и луга, откуда, вероятно, и пошло название местности (Суворов Н.И., 1872 в, с. 579). Есть и иное объяснение: «Культ "рощений" (священных рощ) занимал в языческих верованиях наших далеких предков особое место. Здесь славяне молились своим богам и совершали многочисленные культовые обряды» (Тарунин, 1996). В XVII веке почти всё Рощенье было застроено дворами посадских людей.

Самые ранние сведения о существовании храма на месте современной церкви Иоанна Предтечи в Рощенье (*Советский проспект, 1*) относятся к

1618 году, но, по мнению Н.И. Суворова, с большой долей вероятности ее основание можно отнести ко времени Ивана Грозного (Суворов Н.И., 1872 в, с. 578, 583). Первоначально она называлась не Предтеченской, а Алексеевской – по престолу теплого храма во имя святителя Алексия, митрополита Московского.

В писцовой книге Вологды 1627/28 года приведено такое описание: «Церковь Олексия, митрополита Московского, чудотворца, древяна клецки с трапезою, а в церкви Божие милосердие образы, и книги, и ризы, и на колокольнице колокола и всякое церковное строенье приходных людей; у церкви служат два попа – поп Ипатей да поп Гаврило да дьякон Самсон. М[есто] церковное, что была церковь Усекновение честные главы Иванны Предотечи, а церковь згорела в Вологоцкое разоренье. Земли под церковью и около церкви и места церковного в длину 30 с[ажней], попер[ег] тож. Позади церкви Алексея митрополита на архиепископли земли живут архиепископли бобыли» (Источники истории..., 1904, с. 115). В перепис-

*Храм в честь Усекновения главы
святого Иоанна Предтечи в Рощенье.
Фото 1903 года из собрания ВГИАХМЗ (нв 15499-14)*

ной книге Вологды 1646 года здесь вновь значатся два храма: «Церковь Алексей митрополита древяна клетцки, другая церковь Усекновения честные глава Ивана Предтечи древяна вверх шатровая» (Писцовые и переписные книги ..., 2008, т. 1, с. 27). Алексеевской церковь именовалась до конца XVII века.

Переименование произошло, по всей видимости, после возведения каменного здания, которое начали строить после того, как сгорел теплый Алексеевский храм. Об этом пожаре свидетельствует отписка из Вологды в Москву казначея Вологодского архиепископского дома к архиепископу Гавриилу: «Государю преосвященному Гавриилу, архиепископу Вологодскому и Белозерскому, богомолец твой казначей иеромонах Авраамий... челом бьет. Нынешнего, государь, [7]200 года [в статье опечатка, нужно – 7206, т.е. 1698 года – см.: Писцовые и переписные книги ..., 2008, т. 2, с. 33) ... мая в 26 день в 12 часу дня в первой четверти была на Вологде волею Божию великая туча и гром и молния, и от молненного запаления згорела церковь теплая на посаде в Рощенье Алексея митрополита; а холодная церковь Иоанна Предтечи трудами православных христиан, Бог спас, цела, не сгорела. А колокольню, государь, подрубя, сломили, для того, что стояла близь церкви. И как та колокольня упала, и в то число чуть не убило главой бывшего твоего архиерейского подъяка Никитку Христофорова. А из церкви Божии святые иконы и книги и ризы и всякую церковную утварь вынесли все в целости. А которые, государь, около монастыря дворы, и те дворы отстояли, только, государь, кровли и верхи сломали...» (цит. по: Суворов Н. И., 1872 в, с. 580).

В мае 1710 года началось строительство каменной церкви, о чем была призвана свидетельствовать надпись вязью на северной стене храма в простенке между окнами: «Во славу святых, единосущных, животворящих и нераздельных Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, зачата бысть сия святая церковь каменным строением тщанием и радением сея церкви всех приходских людей во имя святого славного Пророка и Предтечи и Крестителя Господня Иоанна и иже во святых отца нашего Алексия, митрополита Московского и всея России, чудотворца, на память преподобного отца нашего Михаила, епископа Синадского, и обретения честных мощей иже во святых отца нашего Леонтия, епископа Ростовского чудотворца, лета 1710, мая 23 дня». По сведениям Стефана Иоаннова, церковь была освящена в 1719 году (ВГИАХМЗ. Ф.2. Оп.1. Д.73. Л.119 об.). «Церковь... принадлежала к числу лучших и наиболее достаточных церквей Вологды, – писал Н.И.Суворов. – О достаточности ея можно заключать, во-первых, по значительному числу бывших при ней приходских дворов (77 дворов), которым она превосходила большую часть тогдашних приходских церквей, равно и количеством платившейся ею ежегодно церковной дани (2 руб. 70 коп.); во-вторых, по числу членов клира, который в некото-

Икона «Рождество Христово» (около 1717 года)
из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 16432-6)

Иконостас церкви Иоанна Предтечи в Рощенье.
Фото начала XX века из собрания
ВГИАХМЗ (нв 5189-294)

Фрески церкви Иоанна Предтечи в Роценье. Фото Уильяма Брумфилда 2011 года

рых годах XVII столетия показан состоявшим из двух священников» (Суворов Н.И., 1872 в, с. 579). В переписной книге Вологды 1711–1712 годов церковь уже именуется Иоанно-Предтеченской (Писцовые и переписные книги..., 2008, т. 2, с. 33).

В основном холодном двухъярусном («восьмерик на четверике») храме находится престол в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи. Холодный храм соединяется с колокольной приземистым широким теплым храмом (трапезной) с небольшими главками над алтарями приделов. Первоначально колокольня была шатровой, но в 1865 году вместо нее возвели четырехъярусную колокольню в классическом стиле, увенчанную шпилем. Перестройка была осуществлена на средства одного из известных вологодских купцов – Василия Алексеевича Леденцова. Высота колокольни – 48 метров.

В теплом храме было устроено два престола: на северной стороне – во имя святителя Алексия, митрополита Московского и всея России, на южной – во имя святителя Иннокентия Иркутского. Иннокентиевский престол был сооружен в 1832 году на средства представителей известного вологодского купеческого рода Свешниковых. Предание гласит, что один из Свешниковых, находившийся в зимнее время по торговым делам в Иркутске, возвращался в Вологду вместе с женой и грудным младенцем. По дороге ребенок случайно выпал из повозки. Через некоторое время

Свешниковы обнаружили пропажу и стали горячо молиться святителю Иннокентию Иркутскому о спасении чада. Развернув лошадей, они помчались обратно. Ребенок был найден живым и невредимым... Первоначально Иннокентиевский придел помещался в юго-восточном углу теплой церкви. В 1860 году на средства купца Мешинникова к теплому храму с южной стороны была сделана каменная пристройка, куда в 1863 году был перенесен престол Иннокентия Иркутского, освященный 19 января 1864 года епископом Вологодским и Устюжским Христофором.

В ризнице церкви хранился любопытный воздвижительный (употребляемый при священнодействии на праздник Воздвижения) четырехконечный серебряный с позолотой крест большого размера (44,5×26,7 см) весом 1264 грамма с более чем 260 частицами святых мощей и других святынь. На кресте была надпись: «Состроился сей святой и животворящий крест Господень со святыми мощами... по обещанию града Вологды посатскаго человека Ивана Иванова сына Смурова в приходскую в церковь Иоанна Предтечи... благословение и хранение вечное, аминь. 1718 году, месяца Ианнуария в 14 день...» (Суворов Н.И., 1872 в, с. 595–596).

Особый интерес в церкви Иоанна Предтечи представляют фрески, созданные в 1717 году Ярославскими мастерами. Возможно, этими работами руководил знаменщик Фёдор Игнатьев, ученик Ди-

митрия Плеханова. Датировать фрески удалось по надписи в простенке между южной дверью и окном подле правого клироса: «Благословением и благодарением Бога Отца Вседержителя и помощью Единородного и Соприсносущного Сына Его, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и содействием Пресвятаго и Животворящаго Духа начата бысть сия церковь подписываться стеною иконною подписью, 1717 года, месяца июля во имя святаго и славнаго Пророка и Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, при державе благочестивейшаго и богохранимаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца и при благоверных царицах и благородных царевичах, при благородном царевиче и Великом Князе Алексее Петровиче...» (Суворов Н.И., 1872 в, с. 587). Росписи храма относятся к числу памятников поздней русской церковной стенописи, продолжающих традиции XVII столетия, но отражающих уже и веяния эпохи барокко. Фрески основной части храма разделены на шесть поясов. В зените сомкнутого лоткового свода помещено «Отечество», на его лотках – «Символ веры». На стенах расположены композиции, посвященные земной жизни Иисуса Христа и деяниям апостолов, ниже – сцены из жития Иоанна Предтечи и композиции на тему Акафиста Божией Матери и «Песни Песней». В своде алтаря – иллюстрации к молитве «Отче наш». На стенах алтарной части между окнами – более тридцати ликов святых. При поновлении фресок в 1859 году были введены несвойственные стеной росписи XVIII века яркие тона. Г.Н. Бочаров и В.П. Выголов в своей книге отмечают: «Стенопись церкви Иоанна Предтечи представляет собой следующий этап в развитии ярославской живописи по сравнению с фресками Софийского собора. Это – расцвет лубка и графики, когда цвет отошел на второй план. Мастеров, расписавших эту церковь, больше интересует контур, а не красочные соотношения, хотя колорит строится на сочетании коричневых, желтых и белых красок. Какое-то трогательное соединение в этих росписях примитивизма и виртуозности, профессионализма и лубочности, народности создает впечатление непосредственности, искренности, необычности художественного выражения» (Бочаров, Выголов, 1979).

Иконы, написанные около 1717 года для иконостаса вновь построенной церкви Иоанна Предтечи в Рощенье, ныне хранятся в Вологодском государственном музее-заповеднике. Выполнившие их мастера продолжали живописные традиции школы московской Оружейной палаты. Это стилистическое направление господствовало в иконописи Вологды первой четверти XVIII века.

В 1851 году «тщанием и иждивением благотворителя церкви и прихожанина В.А. Леденцова построена каменная краснотонного рисунка ограда с железными решетками и с двумя на западных ее углах небольшо-

ми восьмиугольными башнями» (Суворов Н.И., 1872 в, с. 583), которые сохранялись до конца 1960-х годов.

В 1923 году храм как памятник монументальной живописи начала XVIII века был включен в титульную ведомость учреждений и памятников архитектуры, находящихся в ведении и под охраной Главного управления научных и музейных учреждений Народного комиссариата просвещения.

Церковь Иоанна Предтечи в Рощенье была закрыта в феврале 1924 года в числе первых в Вологде. Иоанно-Предтеченская община была вынуждена присоединиться к Кирилло-Рощенской (Спасенкова, 2000, с. 260). В 1937 году в здании храма был открыт кукольный театр, первым руководителем которого являлся известный вологодский театральный деятель Ананий Бадаев. После переезда театра в 1960-е годы на улицу Ленина, 21 до начала 1970-х годов здание использовалось под архив ЗАГСа, склад кинофикации, склад инвентаря и билетную кассу аттракционов Детского парка. Постановлением Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 церковь признана памятником архитектуры республиканского значения. Ее передали Вологодскому областному краеведческому музею, и в 1960–1970-х годах была проведена комплексная реставрация здания и фресок (под руководством Н.В. Перцева).

В 2006 году образован приход церкви Иоанна Предтечи, и 7 июля этого года в день празднования Рождества Иоанна Предтечи был отслужен первый молебен, который возглавил архиепископ Вологодский и Великоустюжский Максимилиан.

Церковь Иоанна Предтечи. Фото 2012 года

Церковь во имя священномученика Власия, епископа Севастийского

Место, где стоит Власиевская церковь (ныне ул. Челюскинцев, 12), прежде относилось к пригородному селу Обухову. Судя по писцовой книге города Вологды 1627/28 года, в селе было четыре деревянные церкви. Две из них, находившиеся на архиепископской земле, сгорели во время разорения Вологды в 1612 году и не были восстановлены. Вот описание церковных мест: «Место церковное, что была церковь Живоначальные Троицы, другое церковное ж место, что была церковь Симеона Столпника» (Источники истории..., 1904, с. 128). Возможно, именно эта Троицкая церковь упоминается в житии Галактиона Вологодского: в нее преподобный по приглашению архиепископа ходил молиться в начале XVII века об избавлении от засухи, свирепствовавшей в вологодской округе. Другие две церкви в писцовой книге описаны так: «За речкою за Содемкою во Власьевской улице ... церковь священномученика Власия Севастийского древяна клецки, другая церковь – Олексея, Человека Божия, – древяна вверх, с трапезою; у церквей служит поп Онанья да дьячек Марко Онаньин да пономарь Тимошка» (Источники истории..., 1904, с. 129). В переписной книге Вологды 1646 года Власиевская церковь описана подробнее: «древяна вверх, клинчатая» (Писцовые и переписные..., 2008, т. 1, с. 40).

Власиевская церковь. Фото начала XX века из книги Б. И. Дунаева «Северно-русское церковное и гражданское зодчество. Город Вологда»

По данным Стефана Иоаннова, строительство каменной церкви началось в 1710 году (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 73. Л. 120). В клировых ведомостях освящение храма датировано 1714 годом: «Церковь построена тщанием прихожан и освящена в 1714 году, как говорит предание, а достоверных сведений на то нет» (ГАВО. Ф. 1063. Оп. 9. Д. 18. Л. 3). Стефан приводит другую дату – 1724 год. Возможно, источники сохранили даты освящения холодного и теплого храмов.

По своей архитектуре церковь Власия близка другим городским храмам, построенным в начале XVIII века. Холодный храм, освященный в честь иконы Божией Матери «Донская», представляет собой распространенный тип «восьмерик на четверике» и соединен с теплым, в котором были устроены приделы: на правой стороне – во имя Святителя Николая Мирликийского, на левой – во имя священномученика Власия, епископа Севастийского. Четвертый придел находился в паперти и был освящен во имя преподобных Симеона Столпника и Алексия, человека Божиего. Возвышавшаяся над папертью колокольня изначально была шатровой. В 1888 году она была перестроена и стала одной из самых высоких в городе – ярусный восьмигранный столб эклектичной архитектуры увенчал купол с высоким шпилем.

Церковь дала название Власьевской улице, меридиональное направление которой, согласно регулярному плану Вологды 1781 года, было лишь слегка изменено. Церковь по воле проектировщика оказалась на перекрестке двух улиц: Власьевской (с 1934 года – Челюскинцев) и Малой Обуховской (с 1936 года – Кирова).

В начале XIX века приход храма был одним из самых больших в Вологде. В 1818 году в нем насчитывалось около 600 человек. В этом приходе проживал Николай Матвеевич Рынин (1777–1837) – вологодский юродивый, местночтимый святой (канонизирован в 1988 году под именем Николая Вологодского, над его могилой на Богородском кладбище действует часовня).

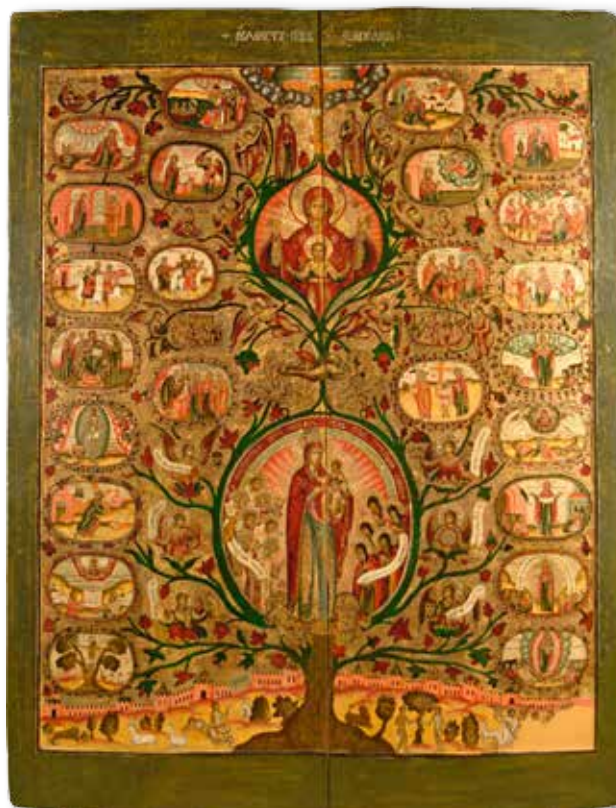
Около 50 лет во Власиевской церкви служил протоиерей Александр Адрианович Авдуевский (1825–1900). После окончания Вологодской духовной семинарии он начал служение с должности письмоводителя при епископе Евлампии. В 1848 году был рукоположен в сан священника и определен к Афанасиевской церкви. В следующем году переведен в Георгиевскую церковь, а еще через три года – во Власиевскую, где и служил до своей кончины. Отец Александр состоял в комиссиях, проверявших отчеты о казенных суммах, выделявшихся на содержание Вологодского архиерейского дома, кафедрального со-

бора, духовной консистории и штатных монастырей епархии. Свыше 15 лет (с 1870 по 1886 год) он был благочинным церквей 2 округа города, около 8 лет (с 1879 по 1887 год) – гласным городской думы. Помимо церковных наград, отец Александр был награжден орденом Святой Анны 3-й степени (1884) и Святого Владимира 4-й степени (1899). В 1898 году прихожане Власиевской церкви отмечали 50-летний юбилей служения своего настоятеля. Скончался отец Александр 20 августа 1900 года и был похоронен на Богородском кладбище (Протоиерей Александр..., 1900, с. 498–500; Пятидесятилетие пастырского служения..., 1898, с. 618–619).

В 1922 году Вологда была взбудоражена сообщением о появлении автономной религиозной группы «Свободная религия», организованной при Власиевской церкви священником Модестом Фёдоровичем Сатраповым и диаконом Иваном Александровичем Преображенским, выступившими, еще якобы в 1919 году, за полное упразднение церковной иерархии и невмешательство духовенства в дела общины; своим верховным органом управления община провозгласила общее собрание членов. Впрочем, в регистрации общине было отказано. В 1924 году отец Модест был арестован за недостачу закрепленных за приходом серебряных изделий высшей пробы общим весом около 15 кг. Средства на возмещение причиненного им значительного ущерба вынуждены были собирать прихожане.

Церковь Власия, епископа Севастийского, была закрыта постановлением Вологодского губисполкома 16 июля 1929 года. Власиевская община была вынуждена присоединиться к соседней Никольской Глинковской. В здании храма поначалу разместился хлебозавод. Были разобраны колокольня и алтарная апсида, снесены главы с крестами над холодным храмом и приделами в трапезной (Спасенкова, 2000, с. 263–264, 280–281). Позже в разделенном перегородками и перекрытиями помещении церкви разместились различные учреждения (дольше других – управление местной промышленности и его цеха), склады, а на первом этаже – магазин. Решением исполкома Вологодского областного Совета народных депутатов от 08.10.1991 № 434 Власиевская церковь объявлена памятником архитектуры регионального значения.

Среди сохранившихся икон из Власиевской церкви выделяется красочностью и декоративностью «Акафист Богоматери» начала XVIII века. Эта сложная гимнографическая композиция создана на основе иконографии «Древа Иессеева» (родословная Иисуса Христа) и отображает представления о Мировом древе. Торжественность гимна подчеркнута образами Ангелов со свитками и символами пророчеств о Деве Марии. В клеймах проиллюстрированы кондаки и икосы Акафиста Богородице. В чашах цветов изображены предки Богоматери.

Икона «Акафист Богоматери» начала XVIII века из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 7846)

Здание Власиевской церкви. Фото 2008 года

Церковь во имя преподобного Кирилла Белозерского в Рощенье

Церковь Кирилла Белозерского в Рощенье находится на берегу реки Вологды недалеко от Речного вокзала (*Советский проспект, 37*). Вторая часть названия храма – в Рощенье – указывает на старое, неупотребляемое ныне название местности, где она располагается.

Основание церкви, видимо, следует относить ко времени не позже XVI века, потому что уже в писцовой книге Вологды 1627/28 года мы находим такие сведения: «Церковь св. чудотворец Космы и Дамиана древена клецки теплая с трапезою, а в церкви Божие милосердие образы, и книги, и ризы, и всякое церковное строенье приходных людей, а у церкви служит поп Тихон да дьякон Яков. М[есто] церковное, что была церковь преподобнаго Кирилла, Белозерского чудотворца, а под церковью и места церковного в дл[ину] 20 с[ажен], попер[ег] 35 сажен». Почему оказалась разрушена холодная Кирилловская церковь, неизвестно. «Позади церковного места Кирилла чудотворца слободка архиепискупля», в которой имелось 5 бобыльских дворов да «двор просвирицын». «Позади», скорее всего, означало «на берегу реки Вологды», поскольку перед церковью проходила Московская дорога, позднее ставшая улицей. Вдоль этой дороги стояли дома посадских людей. В начале XVII века этих дворов было немного – всего четыре (Источники истории..., 1904. с. 114–115). Далее до Иоанно-Предтеченской Рощенской церкви тогда еще была незаселенная территория; посад тянулся в основном вдоль реки.

Через некоторое время Кирилловскую церковь восстановили, ее композиция описана в переписной книге Вологды 1646 года так: «древяна вверх на каменное дело о девяти главах» (Писцовые и переписные книги..., т. 1, 2008, с. 22). Речь идет об имитации в деревянной постройке внешних форм, свойственных каменным храмам.

К концу XVII века приход Кирилло-Рощенской церкви был уже достаточно большим, и она входила в десятку самых богатых церквей Вологды (Суворов Н. И., 1865 а, с. 600–602).

В рапорте, составленном протопопом церкви Иоанна Предтечи в Рощенье Стефаном Иоанновым 1 сентября 1760 года, выявлены сведения о времени строительства каменного здания: «Церковь каменная преподобнаго отца нашего Кирилла, Белозерского чудотворца, в трапезе с приделами святых чудотворцев безсребренников Козмы и Дамиана, да святые великомученицы Варвары, да в паперти придел же Собор святого славного Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, зачата строить наместо деревянной, згоревшей в 1711-м, а окончена и освящена в 1724-м годех» (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 73. Л. 119 об.).

Церковь Кирилла Белозерского в Рощенье. Фото начала XX века из книги Б. И. Дунаева «Северно-русское церковное и гражданское зодчество. Город Вологда»

Церковь Кирилла Белозерского имела приделы в честь Космы и Дамиана и Собора Иоанна Предтечи, великомученицы Варвары и преподобного Павла Препростого. 30 декабря 1866 года в церкви случился пожар. Об этом свидетельствует воззвание с просьбой об оказании помощи, составленное священником Александром Богоявленским и председателем приходского попечительства купцом Н. Я. Сарафановым: «Пожар, происшедший, по всей вероятности, от неосторожного топления сторожем церковных печей, истребил в теплом и холодном храмах ... иконостасы, большие драгоценные паникадила и много иной церковной утвари, стенную живопись, деревянный пол и оконные рамы. Один из иконостасов был новый, почти совсем готовый к освящению, весь золочен по полименту и стоил церкви около четырех тысяч рублей. Всего ущерба понесено церковью более чем на десять тысяч рублей; и она, бывшая до толе одною из древнейших и благолепнейших церквей в городе Вологде и заключавшая в себе четыре престола, находится теперь в самом жалком опустошении, богослужение в ней прекратилось» (Воззвание от причта..., 1867, с. 66–67). На восстановление храма потребовалось несколько лет.

24 декабря 1918 года одним из первых в Вологде был закрыт верхний холодный храм Кирилло-Белозерской церкви. В 1926 году из закрытого Спасо-Всеградского собора в нижнюю церковь Кирилла Белозерского в Рощенье была перенесена почитаемая чудотворной икона Всемиловитого Спаса, написанная местным иконописцем 23 октября 1654 года за один день во избавление Вологды от эпидемии «моревой язвы». В конце того же 1926 года икона, вопреки протестам верующих, была изъята и передана на хранение в музей.

Окончательно церковь была закрыта 9 февраля 1928 года. В ней по ходатайству биржи труда было решено разместить переплетную, кулочную и игрушечную мастерские. Позднее здесь многие годы располагалась обойная фабрика (Спасенкова, 2000, с.280–281). Началось приспособление здания для производственных нужд. Вначале церковь лишилась главы и колокольни, а в 1970-е годы в ходе реконструкции предприятия вплотную к зданию был пристроен четырехэтажный производственный корпус, закрывший его со стороны Советского проспекта.

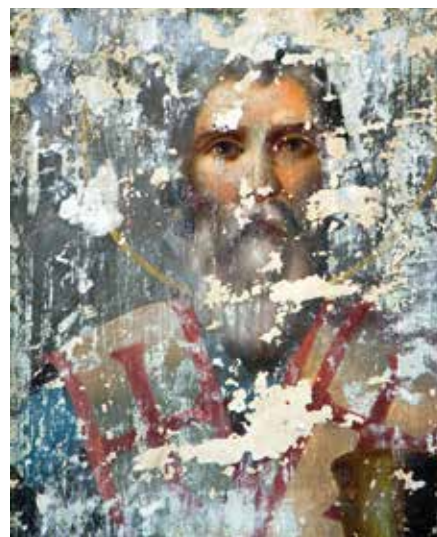
Указом Президента Российской Федерации от 20.02.1995 № 176 церковь вошла в число объектов культурного наследия федерального значения.

Двухэтажное церковное здание представляет собой высокий четверик, покрытый восьмигранным куполом. К нему примыкает более узкая прямоугольная апсида. С другой стороны располагается трапезная. На средней оси восточного фасада четверика имеется ниша, в которой когда-то находилась икона Кирилла Белозерского. Стройная шатровая колокольня выходила на Московскую улицу (нынешний Советский проспект). Особый интерес представляет сохранившийся до наших дней декор фасадов: богатое убранство окон, пилястры, несущий ложные закомары профилированный карниз с фризом. На стенах холодного храма под побелкой сохранилась живопись XIX века.

В Вологодском государственном музее-заповеднике хранится поступившая из Кирилло-Рощенской церкви икона Кирилла Белозерского 1624 года в резном киоте. Иконография преподобного восходит к чтимому образу, создание которого приписывается преподобному Дионисию Глушицкому. Икона написана как непосредственная копия почитаемой чудотворной иконы Кирилла Белозерского и фиксирует состояние образа в период создания данного произведения. Икона вложена в резной киот, являющийся центральной частью складня, выполненного мастером того же круга, что и киот иконы преподобного Кирилла из Кирилло-Белозерского монастыря.

*Здание церкви Кирилла Белозерского в Рощенье.
Фото 2014 года*

*Фрагмент настенной живописи
церкви Кирилла Белозерского в Рощенье.
Фото 2014 года*

*Кирилл Белозерский. Икона 1624 года
с записью XIX века из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 5456)*

Церковь Святителя Николая Чудотворца на Сенной площади

Место, где стояла церковь Николая Чудотворца, в XVII–XVIII веках называли Старой площадью, или Старой торговой площадью. Торговля развернулась здесь, вероятно, во времена Ивана Грозного, возле дороги в заложенную им крепость. Торговая площадь просуществовала на этом месте до Вологодского разорения 1612 года, после чего была перенесена в город, примерно туда, где в настоящее время начинается улица Мира. После этого прежняя торговая площадь возле Никольской церкви и стала называться Старой, а позднее, по основному продававшемуся тут с возов товару, – Сенной (ныне часть площади Революции; см.: Фалин, электронный ресурс).

В исторической литературе этот храм отождествляется со Спасской церковью, находившейся на Старой торговой площади, по крайней мере, с начала XVII века. Первое упоминание о нем в исторических источниках относится к 4 января 1609 года, когда в храме был поставлен образ преподобного Димитрия Прилуцкого, написанный Дионисием Глушицким (Описание вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря..., 1884, с. 30–31). «В росписях церквей г. Вологды XVII века, найденных в архиве вологодской консистории, – пишет Н. И. Суворов, – церковь эта в первой половине того столетия упоминается так: "1626 году, церковь на площади Нерукотворный образ Спасов; попа нет, не поставлен"; "1639 году, церковь Всемиловитый Спас на Старой площади; у церкви служит поп Иосиф да дьякон Петр"» (Суворов Н. И., 1864, с. 28–29). В это же время рядом со Спасской существовала Никольская церковь, отмеченная в писцовой книге Вологды 1627/28 года: «На той же Старой торговой площади церковь Офонасия Александрийского да Николы Чудотворца древяна вверх о дву шатрах, а в церкви Божие милосердие образы, и книги, и всякое церковное строенье попа Иосифа Матаргина, что служит у тое церкви» (Источники истории..., 1904, с. 110). Спасская церковь здесь не упомянута, вероятно, из-за утраты части текста. Учитывая это, можно предположить, что речь идет о холодном и теплом храмах – Спасском и Никольском. При этом не следует путать престол в теплом Никольском храме во имя Афанасия Александрийского со стоявшей на той же площади Афанасиевской церковью, сгоревшей «в прошлых letech» (К истории церквей..., 1904, с. 475–477). Эту догадку подтверждает текст писцовой книги Вологды 1685–1686 годов: «Церковь холодная Всемиловитого Спаса Нерукотворного образа клетчатая о пяти главах, а другая церковь теплая Николы Чудотворца да Афонасия Александрейского о дву главах. А в тех церквах Божие милосердие образы, и книги, и ризы, и всякое церковное строение, и у тех церквей на колоколне колокола, строение прихоцких людей. А у тех церквей служит поп Михаил, да дьякон Калина, пономарь Митка Иванов, да трапезник Ивашко Фир-

Церковь Николая Чудотворца на Сенной площади. Фото сделано 23 апреля 1928 года: у основания шпилья – несколько человек, начинающих снос здания. Фото из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 17626-1)

сов. А государя жалованья руги им нет» (Писцовые и переписные книги..., 2008, т. 1, с. 233).

14 июля 1713 года к архиепископу Вологодскому и Белозерскому Иосифу обратились «храма Николая Чудотворца, что на Старой площади, поп Евфимий, да церковной староста вологжанин посацкий человек Алексей Перфильев сын Носков и все того храма приходские люди, ... чтобы их благословить и велеть вместо той деревянной холодной церкви воздвигнуть вновь каменные храмы» (Вологодские архивные древности..., 1838, с. 201–202). Архиепископ работу благословил, и уже был «бут набучен и кирпич и известь, железо и другие припасы изготовлены», но возникло неожиданное препятствие: 20 октября 1714 года вышел указ Петра I о запрещении строить каменные здания везде, кроме новой столицы. Однако вологжан это не смутило. В 1717 году через канцелярию Сената они обратились с челобитной к царю, и он через Архангелогородского вице-губернатора

Лодыженского объявил им свою волю: «На Вологде вышеписанную церковь, буде она сверх буту каменным строением зачата, достроить, а буде не зачата, то ее строить не велеть» (Вологодские архивные древности..., 1838, с. 203). И.К. Степановский завершение постройки каменной церкви связывал с 1777 годом. Однако в недавно обнаруженном рапорте, составленном протопопом церкви Иоанна Предтечи в Рощенье Стефаном Иоанновым 1 сентября 1760 года, этот храм описан так: «Церковь каменная Нерукотворенного образа, с приделами иже во святые отца нашего Афанасия Александрийскаго, внизу Святителя Николая Чудотворца, зачата строить наместо деревянной в 1713-м, а окончена и освящена в 1731-м годах» (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 73. Л. 119). Следовательно, и теплый нижний, и холодный верхний храмы были построены в первой трети XVIII века. Это косвенно подтверждается и другими сведениями: в допросе о писании старообрядческих икон вологодский иконописец Михаил Золотарев указывал, что он писал иконы и для церкви Николая Чудотворца на Сенной при епископе Вологодском и Белозерском Афанасии (1726–1735) (Виноградова, 2012, с. 207).

Николаевская церковь была одной из самых крупных и красивых в Вологде. «Это высокий храм, покрытый большим куполом, на котором покоится барабан с куполом меньшего размера, – писал Г.К. Лукомский, – к нему примыкает с востока апсида, также покрытая прогнутым куполом. С запада к церкви примыкает колокольня очень высокая, состоящая из трех ярусов. Нижний обработан с помощью (теперь двух, прежде трех) порталов из четырех дорических колонн каждый. Порталы покрыты

отлично нарисованными фронтонами, в тимпанах их гирлянды... Второй ярус колокольни опирается на низенький четверик, служащий переходом от аттика над фронтонами к первому ярусу. Здесь – ниша, отгораживаемая двумя колоннами. Третий ярус наиболее красив: хорошие парные колонны (как в Варлаамо-Хутынской церкви) оттеняют углы, но стены имеют не вогнутый характер, а выпуклый; на третьем ярусе – купол, крутой, смелый и далее шпиль, очень стильного рисунка. Стены церкви убраны пилястрами; над окнами украшения, розетки, маскароны – руки очень хорошего мастера... Красив и ее общий силуэт, великолепно выисканы все пропорции (портик), отличны и детали» (Лукомский, 1914, с. 207–208). В теплой церкви очень интересен был пятиярусный иконостас XVIII века, имелось несколько икон XVI–XVII веков. Высказывалось предположение, что одна из них – икона Николая Чудотворца – ранее могла висеть у центральных ворот старой каменной крепости (К истории церквей..., 1904, с. 477).

К началу XX века, помимо главного Никольского, в храме имелись престолы Спаса Нерукотворного образа, Воздвижения Креста Господня, Афанасия Александрийского и Димитрия Прилуцкого (Церковно-исторический атлас..., 2007, т. 1, с. 181).

В начале 1924 года церковь была закрыта. Никольская община была вынуждена присоединиться к Покрово-Казанской. Здание какое-то время использовалось под склады. 2 августа 1927 года было принято решение о сносе Николаевской церкви, и в 1928 году ее разобрали (Спасенкова, 2000, с. 260, 262, 281). В настоящее время на этом месте на площади Революции находится сквер.

Разрушение церкви Николая Чудотворца на Сенной площади.
Фото 1928 года из фондов ГАВО (фототека, №1088)

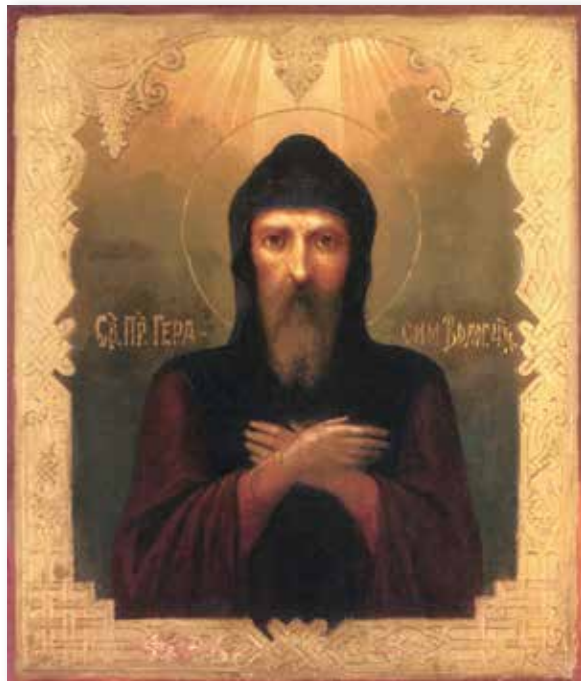

Церковь Святой Живоначальной Троицы (Троице-Герасимовская церковь)

Согласно преданию, 19 августа 1147 года «на Вологду прииде от Киева преподобный Герасим и во имя Пресвятыя Троицы монастырец возгради, от реки Вологды в полуверсте на ручью, зовомом Кайсарове...». И хотя историки и археологи высказывают сомнения относительно реальности этой даты, вологжане по традиции продолжают считать ее днем основания Вологды. С этим событием связывают и начало истории Троицкой церкви, возведенной в основанном Герасимом Троице-Кайсаровом монастыре (Герасимовой пустыни).

О жизни и деятельности преподобного ничего не известно, и даже место его погребения на некоторое время было утрачено. Но, согласно преданию, в XVII веке оно вновь было открыто благодаря начавшимся на его могиле чудесам. Около 1666 года неким Фомой на основании записи этих чудес была создана «Повесть о чудесах» Герасима Вологодского («Повесть о чудесах»..., 1997, с. 601–619). Составитель «Повести» утверждал, что ранее существовало житие преподобного, которое «безвестно утратися» во время разорения Вологды в 1612 году, что свидетельствует о начале почитания Герасима еще до начала XVII века. Однако в 1691 году Патриарх Адриан в ответ на обращении вологжан о канонизации Герасима повелел провести разыскания архиепископу Вологодскому и Белозерскому Гавриилу и затем постановил: поскольку не сохранилось точных сведений о жизни Герасима, свидетелей происходивших чудотворений найти не удалось, то «прославляти в церкви... пением и почитанием и на иконах изображении возбраняем, зане в незнании почитати не подобает» (Бычков, 1900, т. 1, с. 39). Местное почитание продолжалось, и в 1811 году преподобный был внесен в список вологодских святых, составленный епископом Евгением (Болховитиновым), а в 1841 году в составе Собора Вологодских святых канонизирован Церковью. С 1895 года в память этого угодника было установлено ежегодно «нарочитое церковное торжество» в виде крестного хода из города к Троице-Герасимовской церкви (Крестный ход..., 1895, с. 285–287).

С преподобным Герасимом связано одно любопытное вологодское предание – о роде Пятыхевых. Вот как передавал эту легенду краевед С. А. Непеин: «Некто Пятыхев, богатый землевладелец и христианин, пожалев места для святой обители, заявил свои права на землю и начал о ней спор с преподобным... Пятыхев ... объяснял свой поступок бережливостью и благоразумным желанием избежать бедности. Пр. Герасим отвечал на это, что напрасно Пятыхев опасается впасть в нищету из-за уступки малой части земли, не приносящей дохода, для святого Божьего дела, и тут же предсказал, что, сколько бы Пятыхев ни старался о приобретении, никогда

Преподобный Герасим Вологодский. Икона XX века

не сделается богачом, что не только он сам, но и все потомки его "станут жить небогато, но и голо не порато" (не очень бедно). Это предсказание исполнялось во всё время 700-летнего существования рода Пятыхевых» (Непеин, 1906). Последний из рода Пятыхевых умер в середине XIX века не оставив наследников, а всё их имущество перешло Троице-Герасимовской церкви. В доме некоторое время жил причт, а затем он оказался заброшен, и молва разносила про него разные страшные небылицы, пока в 1903 году дом не был сломан. В чём действительная причина «проклятия», как считали вологжане, пресекшегося рода Пятыхевых, можно только догадываться (ВЕВ, 1903, № 3; 1868, № 3).

Продолжительность существования основанного преподобным Герасимом монастыря неизвестна. В 1618 году Троицкая у Кайсарова ручья церковь уже значится как приходская с причтом белого духовенства (Суворов Н. И., 1868 а, с. 116). Церковь была деревянная. В писцовой книге Вологды 1627/28 года о ней сказано: «Церковь Живоначальные Троицы древяна клецки, а в церкви Божия милосердия образы, и книги, и ризы и на колокольнице колокола и всякое церковное строенье – приходных людей. М[есто] церковное, что была церковь Ивана Милостиваго, а церковь в вологоцкое разоренье сгорела..., у церкви служит поп Василий да дьякон Гаврило, да пономарь Максимко, а по росписи Троецково попа за ево рукою

государева жалованья годовые руги попу по шти рублев денег да хлеба по 12 четей ржи, овса тож, дякону денег по 4 рубли, по шти четвертей ржи, овса тож, пономарю по полтине, по шти четвертей ржи, овса тож» (Источники истории..., 1904, с. 145). Как видим, Троицкая церковь была ружная и получала от государства ругу (средства на содержание церковного причта) деньгами и зерном. Видимо, руга была пожалована в память о преподобном Герасиме.

Из переписной книги Вологды 1646 года мы узнаем, что сгоревшая теплая церковь уже восстановлена: «Церковь Живоначальные Троицы древяна верх шатровая, другая церковь Ивана Милостиваго теплая с трапезою древяна клетцки» (Писцовые и переписные книги..., 2008, т. 1, с. 54).

Храмовым образом являлась написанная вологодским изографом икона Пресвятой Троицы третьей четверти XVI века, ныне хранящаяся в Вологодском государственном музее-заповеднике (Иконы Вологды..., 2007, с. 651–653).

В 1717 году священник Федот и «приходские люди Марко, Иван, Матвей Афанасьевы дети Колесовы» подали епископу Вологодскому и Белозерскому Павлу челобитную с просьбой благословить их построить новый храм. Епископ «благословил и велел им на тот храм кирпич резать и бут бутить и всякие припасы к тому строению готовить» (Суворов Н.И., 1868а, с. 121). Согласно рапорту Стефана Иоаннова, «церковь каменная Живоначальныя Троицы, с приделом святого Иоанна Милостиваго, зачата строить наместо деревянной в 1718, а окончена и освящена в 1727 годах» (ВГИАХМЗ. Ф.2. Оп.1. Д. 73. Л. 121 об.).

Н.И.Суворов в 1868 году описывал церковь так: «...Одноэтажная, одноглавая, в связи с колокольнею ... Предалтарный иконостас в Троицком храме, вероятно, современный построению каменной церкви, – пятиярусный, византийской архитектуры, весь покрытый мелкой старинной резьбой (резьба прекрасная)» (Суворов Н.И., 1868а, с. 124). В то время в храме было три престола: главный – в честь Пресвя-

*Святая Троица (Гостеприимство Авраама).
Икона третьей четверти XVI века из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 10181)*

Рака над местом погребения преподобного Герасима Вологодского в Троице-Герасимовской церкви. Фото 1930 года из собрания ВГИАХМЗ (нв 14131-3)

той Троицы, на южной стороне – во имя Иоанна Милостивого, Патриарха Александрийского (устроен около 1727 года), на северной – Всех Вологодских чудотворцев (устроен между 1760 и 1788 годами).

В 1860–1870-х годах была перестроена колокольня, которая стала трехъярусной и получила шатровое завершение. В конце 1870-х годов весь храм вместе с приделом святителя Иоанна Милостивого подвергся серьезной переделке и вновь был освящен (Разные известия..., 1879, № 16, с. 207; № 18, с. 229).

К началу XX века от первоначальной постройки сохранилась лишь та ее часть, где под спудом почивали мощи угодника, над которыми была устроена рака. Территория вокруг церкви была обнесена железной оградой на каменных столбах. Причт церкви состоял из священника и двух причетников. Содержался храм на скудные доходы от малочисленного прихода и сдачи в аренду нескольких сенокосных и огородных участков, на добровольные пожертвования. К этому времени в церкви по-прежнему было три престола, но престол Всех Вологодских чудо-

творцев был переосвящен во имя преподобного Герасима Вологодского (Церковно-исторический атлас..., 2007, т. 1, с. 212).

В 1930 году храм был закрыт. Какое-то время здание пустовало, а затем в нем разместили военный склад (Спасенкова, 2000, с. 280–281). Во время Великой Отечественной войны в здании хранили боеприпасы, а с 1945 года содержали пленных немцев, затем в нем располагался гараж. В 1950-е годы здание разобрали на кирпич, а камни из фундамента использовали для мощения улицы Крестьянской (ныне Бурмагиных).

Местоположение снесенного храма установлено археологом И. П. Кукушкиным в ходе раскопок 1993, 2005 и 2006 годов: обнаружен участок фундамента северо-западного угла церкви, в котором располагалась рака преподобного Герасима (Кукушкин, 2010, с. 127–137). В 1994 году на месте раскопок был установлен скромный деревянный крест. В 2010-е годы на месте снесенного храма на пожертвования вологжан построена и 28 августа 2013 года освящена часовня Герасима Вологодского (ул. Бурмагиных, 50).

Троице-Герасимовская церковь. Фото начала XX века (опубликовано: Вологда в минувшем тысячелетии..., 2006, с. 30)

Церковь во имя великомученика Феодора Стратилата в Новинках

Об основании этой церкви, некогда украшавшей Московскую улицу (ныне *Советский проспект, возле памятника Н. М. Рубцову*), существует предание, что она была построена по повелению царя Ивана Грозного. Вологодский краевед Н. П. Дубравин передавал его так: «Рассказывают, что во время пребывания его [Ивана IV] в Вологде, он получил на этом самом месте, где стоит теперь церковь, известие о даровании ему Богом сына Фёдора. Проникнутый чувством благоговения и благодарности к Всещедрому Отцу Небесному, царь сейчас же приказал на этом месте воздвигнуть храм во имя св. великомученика Федора Стратилата, в честь коего дано было имя новорожденному сыну царскому. Старожилы вологодские утверждают, что это действительно было так, и что при церкви хранилась даже и грамота, в которой ясно было обозначено это обстоятельство и, между прочим, сказано, чтобы этот храм существовал вечно. Но так как церковь эта во время большого пожара, бывшего в Вологде в 1769 году, обгорела и была почти полуразрушена, вероятно, в это время и эта любопытная грамота погибла в пламени» (Дубравин, 1843, с. 349).

Однако, сохранив это устное предание для последующих поколений, сам же Н. П. Дубравин и опровергает его реальность, указывая, что ни один из из-

вестных на тот момент исторических документов не подтверждает факта пребывания Ивана Грозного в Вологде в 1557 году – в год рождения его сына Фёдора. Вместе с тем, ссылаясь на строительство собора в Переяславском Фёдоровском монастыре в честь рождения царевича Фёдора, Дубравин высказал предположение, что решение о строительстве в Вологде церкви в честь значимого для царя события могло быть принято им в любом месте. Живучесть предания поддерживалась наличием в церкви придела во имя Иоанна Воина, который в начале XX века называли Царским, и тем, что Феодор Стратилат действительно считался небесным покровителем Фёдора Иоанновича, оказавшегося последним царем из рода Рюриковичей и почитавшегося в народе за блаженного и юродивого. Вскоре после кончины началось прославление царя Фёдора в лике чудотворца. Не с этим ли связано появление и самого предания?

Бесспорным является тот факт, что в начале XVII века церковь Феодора Стратилата уже существовала и не имела государственного содержания. Это зафиксировано в писцовой книге Вологды 1627/28 года: «Церковь великомученика Федора Стратилата – древяна клетки, а в церкви Божие милосердие образы, и книги, и ризы, и на колокольнице колокола и всякое цер-

Церковь Феодора Стратилата.
Фото конца XIX века из собрания
ВГИАХМЗ (ВОКМ 17333)

ковное строение приходных людей, а земли под церковью и около церкви в длину 12 с[ажень], поперек 20, а у церкви служит поп Иван Микифоров» (Источники истории..., 1904, с. 114). Берег реки Вологды между церквями Феодора Стратилата и Кирилловской почти сплошь был застроен монастырскими подворьями (Арсеньевой Сухарусовой пустыни, Троицко-Сергиева монастыря, Никольского Озерского монастыря и др.). Единственным светским владением был двор «торговово немчина Фабина Ульянова». Следствием незначительного количества постоянного населения являлось то, что приход был бедным. В 1691 году церковь Феодора Стратилата платила одну из самых маленьких сумм церковной десятины среди храмов Вологды.

Район нахождения церкви Феодора Стратилата ранее назывался Новинки – местность на территории Нижнего посада вдоль правого берега Вологды между современными улицами Пирогова и Левичева (ныне название не употребляется). По мнению Н. В. Фалина, «самое название этой местности показывает, что эта часть города образовалась позже других, была "новым" местом, где селились жители». Как часть посада Новинки возникли, вероятно, во второй половине XVI века, когда стали заселяться московскими гостями и иностранцами, осуществлявшими торговлю с заграницей через северные моря. В XVII веке отдельные поселения на этой территории, постепенно расширяясь, присоединились к Нижнему посаду.

В 1673 году прихожане церкви Феодора Стратилата просили архиепископа Вологодского и Белозерского Симона благословить их на ремонт церковного здания: «Церковь у нас Федора Стратилата снизу выше мосту згнила одиннадцать рядов, а кверху вся здорова, а трапеза, государь, вся цела; и мы, нищие, у тебя, государя великого, святителя милости просим: благослови нас ту церковь Федора Стратилата подрубить одиннадцать рядов, и образы, государь, благослови нам местные и приходские из олтаря и из церкви в трапезу вынести, и с престола одежды снять и царские двери выставить». Архиепископ дал благословение на работы (К истории церквей..., 1898, с. 588–589).

Искусствовед Г. К. Лукомский предполагал, что каменный храм был возведен до 1769 года (Лукомский, 1914, с. 153). Историк И. К. Степановский (Степановский, 1890) и искусствовед Б. И. Дунаев (Дунаев, 1914) относили это событие ко второй половине XVII века. В рапорте протопопа Иоанно-Предтеченской церкви Стефана Иоаннова строительство каменного храма относено к 1717, а освящение – к 1720 году. Согласно его сведениям, церковь была возведена на месте сгоревшей деревянной (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 73. Л. 119 об.). Эту дату строительства каменного храма косвенно подтверждает знаменитая гравюра Корнелия де Бруина начала XVIII века, на которой в Новинках показана деревянная церковь с главкой на высоком шатре и шатровой же колокольней (воспроизведена на странице 7).

Церковь Феодора Стратилата и Петровский домик.
Фото 1887 года из собрания ВОУНБ
(альбом «Виды Вологды»)

Церковь Феодора Стратилата к рубежу XIX–XX веков представляла собой двусветный четверик с ложными закомарами под четырехскатной кровлей, увенчанный небольшой главкой на высоком барабане. Трапезная с главкой над приделом Иоанна Воина соединяла главный храм с шатровой колокольней. Здание стояло на высоком подклете. При осмотре церкви в начале XX века Г. К. Лукомский был восхищен иконостасом: «Он едва ли не лучший в смысле чистоты форм и линий стиля барокко; прелестна мелкая плоская резьба, покрывающая его части; отлично вылеплены сочные, лишь кое-где брошенные поперх колонок завитки. Иконостас половины XVIII века» (Лукомский, 1914, с. 155).

В XIX веке из-за малочисленности прихода церковь Феодора Стратилата была приписана сначала к соседней тюремной Скорбященской, а затем к Кирилло-Рощенской церкви. После приобретения земством Домика Петра I и открытия в нем в 1885 году музея храм вошел в состав «Исторического уголка города Вологды» (Описание исторического уголка..., 1887). Этот комплекс, обнесенный ажурной металлической оградой, состоял из музея в Петровском домике, церкви Феодора Стратилата и разбитого между ними сквера, в котором находились бюст Петра I, пушка на лафете и било Петровского времени. Эти два исторических здания и реликвии должны были, по мысли создателей «уголка», напоминать о двух государях, Иване Грозном и Петре I, оказавших наибольшее влияние на историю Вологды. В Петровском домике и сегодня действует музей.

В январе 1924 года церковь Феодора Стратилата как бесприходную закрыли. В апреле 1930 года горсоветом было принято решение разобрать ее в числе 12 других храмов (Спасенкова, 2000, с. 280, 282). Окончательно она была разрушена в 1936 году. Место, где находилась церковь, в настоящее время занято частью сквера около Дома-музея Петра I.

Церковь во имя великомученицы Параскевы Пятницы

Дата основания несохранившейся церкви во имя Параскевы Пятницы, находившейся на перекрестке современного проспекта Победы и улицы Мальцева, неизвестна. Деревянная Пятницкая церковь упоминается в конце XVII века. В писцовой книге Вологды 1627/28 года в городе названа вот такая пара приходских церквей: «Церковь Входа во Иерусалим, да предел страстотерпца Христова Никиты, другой предел великомученицы Пятницы, да теплая церковь великомученицы Екатерины, обе древяны клетцки. А в церквах... образы, и книги, и ризы, и на колокольнице колокола, и всякое церковное строение мирское» (Источники истории..., 1904, с. 17–18). Очевидно, Входиерусалимская церковь была известна и как Пятницкая, поскольку писцовая книга не называет больше ни у одного из храмов города Пятницкого престола, но упоминает дворы пятницкого попа и пятницкого дьякона, Пятницкую башню и Пятницкую улицу. Аргументом в пользу этого отождествления может служить то, что вплоть до начала XX века в каменной Пятницкой церкви по традиции особо праздновалась память мученика Никиты, а великомученице Екатерине был посвящен придел.

В XVI–XX веках церковь дала имя нескольким близлежащим объектам. Судя по писцовой книге 1627/28 года, деревянный храм дал название древней Пятницкой улице, пересекавшей не сохранившийся до наших дней Вологодский кремль XVI–XVII веков с востока на

запад. Одна из башен Вологодского кремля называлась Пятницкой: эта проезжая каменная башня находилась в середине восточной стены крепости, там, где (примерно по трассе современного просп. Победы) по проезжему мосту через речку Золотуху в крепость входила Московская дорога, становившаяся Пятницкой (Большой) улицей. Позднее Пятницкой стала называться существующая башня Архиерейского дома (Вологодского кремля), построенного в 1670-х годах. В конце XVIII века, после переустройства Вологды по плану 1781 года, Пятницкой была названа другая улица, идущая от церкви на юг (с 1936 года – улица Героев Арктики, с 1960-х годов – Мальцева). В XIX–XX веках в Вологде, кроме Пятницкой улицы, были еще Пятницкий бульвар и Пятницкий пруд (часть крепостного рва крепости Ивана Грозного, превращенная в пруд в XVIII веке и засыпанная в XX веке для устройства стадиона университета на современной улице Ленинградской).

Благодаря рапорту протопопа Стефана Иоаннова от 1 сентября 1760 года удалось выяснить дату строительства храма: «Церковь каменная святых великомученицы Параскевы, в трапезе с приделом святых великомученицы Екатерины, зачата строить наместо деревянной в 1721-м, а окончена и освящена в 1722-м годех» (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 73. Л. 118 об.). В XIX веке была значительно расширена трапезная церкви и сооружена колокольня.

Церковь во имя Параскевы Пятницы.
Фото начала XX века из собрания ВГИАХМЗ (нв 5189-719)

Вид с соборной колокольни: на переднем плане – Пятницкая церковь. Фото конца 1950-х годов (опубликовано: Сазонов, Стариков, 2007, с. 60)

Историк архитектуры Г.К. Лукомский так характеризовал церковь: «... ее главная часть стильна. Три закомары правильного полукружия, окна стиля конца XVII века, наличники ранне-барочные. Приятных масс главка. Но трапезная часть и курьезная безвкусная колокольня, конечно, пристроены позже и портят вид церкви в значительной мере» (Лукомский, 1914, с. 212).

К началу XX века в обширной трапезной размещались два престола. Теплый храм во имя великомученицы Екатерины был освящен после перестройки 1 ноября 1870 года. Престол в честь иконы Божией Матери «Владимирская», находившийся в пристроенной части, был освящен 19 ноября 1872 года епископом Вологодским и Устюжским Палладием. Над этими приделами располагались малые главки.

С храмом связана судьба одного из заметных деятелей Церкви XX века. В 1915 году священником Пятницкой церкви стал отец Иоанн Мальцев, сын диакона Рождество-Богородицкого кладбищенского храма. Иван Николаевич Мальцев (1891–1950) родился в селе Глубокое Каргопольского уезда Архангельской губернии, окончил Вологодское духовное училище и духовную семинарию, а в 1915 году – Казанскую духовную академию. Молодой кандидат богословия вернулся в Вологду, где служил в Пятницкой церкви и преподавал Закон Божий в Вологодском учительском институте и в 3-й женской гимназии. С 1918 года служил в Вологодском кафедральном соборе. В 1921 году перешел в обновленчество, служил последовательно в соборах в Вологде, Череповце, Кинешме. После за-

крытия собора в Кинешме в 1936 году работал бухгалтером. В 1942 году отец Иоанн Мальцев вернулся в Вологду, а 1 октября 1944 года покаялся в расколе и был назначен настоятелем Богородице-Рождественской церкви в Вологде в сане протоиерея. 5 января 1945 года пострижен в монашество с наречением Иустином, а 8 января хиротонисан во епископа Вологодского и Череповецкого. В течение пяти с половиной лет управления епархией архиерей стремился к расширению влияния Церкви. В эти годы в Вологодской области открылось 17 храмов. 20 августа 1949 года преосвященный Иустин был переведен на Псковскую и Порховскую кафедру, затем был архиепископом Казанским и Чистопольским.

В 1929 году, после закрытия Казанского храма, использовавшие его до этого момента Покрово-Казанская и Никольская Сенноплощадская общины перешли в Пятницкий храм. Последнее богослужение здесь состоялось 6 марта 1930 года, в этот день президиум окрисполкома постановил расторгнуть договор с общиной на использование здания. 6 апреля 1930 года Вологодским горсоветом было принято решение о разборке церкви, непригодных к использованию под культурные цели, на нужды строительства – в том числе и Пятницкой церкви (Спасенкова, 2000, с. 263, 282). Однако в 1930–1950-е годы были разобраны лишь колокольня и главки Пятницкого храма. В 1930-е годы в здании располагалось общежитие медтехникума, а в 1950-е – швейная мастерская (Сазонов, Стариков, 2007, с. 60). Здание было разрушено в 1961 году с целью расширения проезжей части.

Церковь Сретения Господня

Одним из украшений Вологды является храм Сретения Господня (*набережная VI Армии, 85*). Среди памятников церковного зодчества Заречья он, пожалуй, наиболее узнаваем.

Когда была основана церковь, точно неизвестно, но в писцовой книге Вологды 1627/28 года сведения о ней уже есть: «Церковь Встретение Господа нашего И[исуса] Христа, другая церковь Николы Чудотворца, обе деревянные вверх, а в церкви Божия милосердия образы, и книги, и ризы и на колокольнице колокола, и всякое церковное строенье приходных людей, а земли под церквами и около церквей в дл[ину] 37 с[ажен], попер[ег] 47 с[ажен], у церкви служит поп Прохор» (Источники истории..., 1904, с. 150–151).

К концу XVII века левый берег реки Вологды от Владычной слободы до Дюдиковой пустыни был густо заселен. Однако приход Сретенской церкви был самым малочисленным в Мироносицкой трети: всего 32 двора. Вероятно, это объясняется тем, что церковь стояла на низком берегу. Например, весной 1895 года вокруг церкви стояла вода глубиной более двух метров, поэтому служба в ней была приостановлена.

Об истории возведения каменного храма сведения расходятся. По одним данным, церковь была построена в 1731–1735 годах (Лукомский, 1914, с. 177). Стефан Иоаннов приводит другую дату – 1734–1737 годы (ВГИАХМЗ. Ф.2. Оп.1. Д.73. Л.121). Последнее подтверждают и другие источники, согласно которым благословение на строительство храма было дано епископом Вологодским и Белозерским Афанасием 24 апреля 1734 года, теплый храм был освящен в 1737 году епископом Амвросием, а освящение холодного должно было состояться 17 июля 1743 года, но было перенесено из-за необходимости исправления новых икон, оказавшихся написанными по старообрядческим канонам (Виноградова, 2012, с. 204–210). Известно, что холодный храм был переосвящен в 1835 году (очевидно, после значительной перестройки 1830-х годов).

Несмотря на то, что Сретенская церковь построена в первой половине XVIII века, ее облик близок постройкам в стиле московского барокко рубежа XVII–XVIII веков. Имя архитектора неизвестно, но, как писал И. В. Евдокимов, «художник-декоратор, создавший очаровательную композицию из множества окон, обработанных балясинками, кувшинами, лепкой, был крупный талант, без всякого сомнения». Это «единственный в городе так "узорочно" украшенный храм» (Евдокимов, 1921). Колокольня, вероятно, сначала была шатровой, но в XIX веке подверглась (кроме первого яруса) значительной перестройке в псевдоготическом стиле и приобрела знаменитый «летающий» силуэт. Во второй половине XIX века к колокольне пристроены два крытых крыльца.

В декоре фасадов старой части храма привлекает внимание уникальная для церквей Вологды особенность – обильное использование цветных рельефных изразцов, которые помещены на пилястрах, под карнизом, в наличниках окон. Внутренний облик храма можно реконструировать с помощью дореволюционных описаний. После перестройки 1830-х годов первоначальный декор был значительно изменен. Особенно это коснулось теплого храма, где лепные барочные украшения были заменены ныне утраченной стенописью, которая не являлась выдающимся произведением. Убранство холодной церкви подверглось меньшим переделкам, и к началу XX века на сводах и стенах сохранялись многочисленные лепные украшения. Основание светового барабана было декорировано орнаментальной лепкой и четырьмя головками Ангелов, а на своде купола было вылеплено Всевидящее Око. Интересен был нетипичный для вологодских храмов иконостас, выполненный в первой половине XIX века в псевдоготическом стиле. Он был трехъярусным с колонками, декорированны-

Церковь Сретения Господня. Фото середины XX века из собрания ВГИАХМЗ (нв 5189-20)

Сретение. Икона середины XVI века из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 10474)

ми под зеленый мрамор. Свободные от декора места покрывала белая краска, а капители и украшения – позолота. Сегодня в церкви Сретения можно увидеть фрагменты лепнины вокруг основания светового барабана, остальное убранство утрачено.

Из Сретенской церкви происходят несколько икон высокого художественного уровня, находящихся сейчас в коллекциях российских музеев. С искусствоведческой точки зрения особенно интересна икона «Снятие со Креста» XVI века – экспонат Государственной Третьяковской галереи. В Вологодском государственном музее-заповеднике хранится храмовый образ Сретенской церкви. Он, по всей видимости, исполнен в середине XVI века несколькими мастерами – членами иконописной артели. Об этом свидетельствуют небольшие буквы, просвечивающие сквозь тонкий красочный слой: «к» (киноварь), «вх» (вохра). Они оставлены главным мастером-знаменщиком как руководство для другого иконописца, который должен нанести краски на подготовленный рисунок (Иконы Вологды..., 2007, с. 372–376).

К началу XX века в церкви были престолы Сретения Господня (главный), Святителя Николая Мирликийского, Трех святителей Московских – Петра, Алексея, Ионы (Церковно-исторический атлас..., 2007, т. 1, с. 208). В январе 1930 года храм был за-

крыт. Долгие годы в нем размещалось общежитие (Спасенкова, 2000, с. 280, 282).

Постановлением Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 церковь Сретения вошла в число памятников архитектуры республиканского значения. Храм был отреставрирован снаружи. С 2002 года храм имеет статус объекта культурного наследия федерального значения. В 2000-е годы АУК ВО «Вологдареставрация» были проведены ремонтно-реставрационные работы этого объекта культурного наследия, но в 2014 году в пустующем здании случился пожар, в результате которого интерьер был поврежден огнем. В настоящее время идет работа по восстановлению храма, возрождается приходская жизнь. С 2014 года в церкви вновь проводятся богослужения.

Церковь Сретения Господня. Фото 2011 года

Изразцы церкви Сретения Господня

Церковь Святителя Николая Чудотворца в Турундаево

Пригородное село Турундаево (Турунтаево) впервые упомянуто в документе 1453 года. В 1461 году великий князь Василий II Тёмный завещал «Турундаевское» сыну Борису Волоцкому. После смерти Бориса Турундаево переходит его сыну Фёдору, у которого его в числе других вологодских селений выменивает Иван III. Так с конца XV века село Турундаево с деревнями Дылева, Иванково и сельцом Кобылино становятся дворцовой вотчиной великих князей, а позже – царей. С 1797 года эта вотчина входит в состав Департамента уделов и подчиняется образованной в 1808 году Вологодской удельной конторе (Шишкарёва, 1996, с. 45–48).

Впервые описание церквей в Турундаево встречается в сотной грамоте 1592 года крестьянам села, выданной для уплаты государственных податей. Сотная была составлена по дозорной книге Вериги Фёдоровича Сабурова и подьячего Филиппа Митрофанова 1588–1589 годов. Описание села в ней начинается с церквей: «Село Турунтаево, а в нем церковь Рождества Христова, а в церкви образов: Деисус на празелени, 13 образов с праздники и с пророки, двери Царские с евангелисты на золоте, образ местной Рождество Христова на золоте, образ Пречистые Богородицы Одегитрие на золоте, по полям праздники, образ местной Никола

Чюдотворец, на одной цке Кирил Белозерский да Дмитрий Прилутцкий чюдотворец, венцы серебряны золочены, образ Пречистые Умиление на золоте, да 7 образов пядницы обложены серебром... Да теплая церковь Никола Чюдотворец, а в церкви образов: Деисус, в нем 7 образов на празелени, двери Царские с евангелисты на празелени, образ местной Никола Чюдотворец на празелени, венец серебрян золочен, свеча поставная. А в селе у церкви: двор попов Дементья, двор дьячек Богдашко, двор проскурница Оксиница, да 4 келии, а них живут нищие, питаютца от церкви Божии» (Сотная на дворцовое село..., 1972, с. 178–183).

Церковь Рождества Христова в Окологороднем стане Вологодского уезда упоминается в окладных книгах вологодских архиереев начиная с самой ранней – 1618 года (Суворов Н. И., 1865 а, с. 650).

Каменное здание церкви было выстроено в XVIII веке в несколько приемов. Сначала был возведен холодный храм, освященный, согласно клировой ведомости 1915 года, 18 сентября 1736 года (эта дата приведена и в 59 выпуске ИИАК, в других источниках указан 1756 год). Теплый храм был освящен 7 декабря 1786 года (клировая ведомость 1915 года; ИИАК, 1915) или, по другим источникам, в 1781 году (Шишкарёва, 1996).

Церковь Святителя Николая Чудотворца в Турундаево. Фото конца XIX – начала XX века из собрания ВГИАХМЗ (ВOKM 29775)

Холодный храм представлял собой интересный образец нарышкинского барокко. В целом он напоминал московские храмы конца XVII – начала XVIII века (например, собор Богоявления Господня Богоявленского монастыря). Его формы были нехарактерны для вологодских церквей. На высокий двусветный четверик один над другим были поставлены два больших восьмерика. Верхний, отделенный от нижнего карнизом, был увенчан барочным восьмигранным куполом, над которым располагался небольшой световой барабан с маленькой главкой. В четверике окна второго света были овальной формы. Стены храма были обильно украшены фигурной кирпичной кладкой. Наличники окон и лопатки восьмериков были схожи с декором церкви Сретения в Вологде, даты постройки этих храмов очень близки. Карнизы здания украшали пояса сухариков. Теплый храм имел убранство, характерное для русского узорочья: килевидные завершения наличников и тройные полуколонки на углах.

Неизвестно, была ли у храма до середины XIX века колокольня и что она собой представляла. На сохранившихся фотографиях церкви видна высокая трехъярусная колокольня эклектичного стиля, построенная, по сведениям клировой ведомости, в 1867 году. Она была возведена по продольной оси здания и примыкала с запада к трапезе. Видно, что архитектор ориентировался на убранство теплого храма, копируя, пусть и в несколько суховатом виде, оформление окон, трехчастные колонки и сухарики карнизов. Однако колокольня имела и характерное для классического стиля оформление: четверик от восьмерика отделен «разорванными» фронтонами, проемы на ярусе звона имели двойное арочное обрамление, прерывавшееся ложным замковым камнем. Восьмигранный купол, поделенный на неравные доли, завершался глухим барабаном с ампириной главкой. Во второй половине XIX века были устроены ворота церковной ограды.

Рядом с церковью в 1867 году на средства санкт-петербургского купца С. И. Кокина построено двухэтажное каменное здание богадельни, которая была открыта еще в 1844 году и получила имя благодетеля (Рассказовский, 2004, с. 15–24). В 1915 году второй этаж здания занимал причт церкви, а на первом проживали призреваемые лица.

В Вологодском государственном музее-заповеднике сохранились часы из Никольской церкви, в корпус которых вставлена пластина с надписью: «Санкт-Петербург. 1824 года, генваря 1-го дня. Господи, Твоя от Твоих Тебе приносящее. Часы стальные английские в корпусе красного дерева первого королевского мастера, недельные с четвертями. Усердием моим посланы в Вологду, церкви Святого Чудотворца Николая что в селе Торондаеве, собственнo ей для украшения. Санкт-петербургский купец Семен Иванов Кокин, уроженец деревни Дьяконова и прихожанин храма Божия. Цена часам 800 рублей».

Часы из Никольской церкви в экспозиции ВГИАХМЗ.
Фото 2014 года

В 1915 году в церкви было три престола (ГАВО. Ф.1063. Оп.63. Д.45). В холодном храме – во имя пророка Божия Илии и святого благоверного князя Александра Невского (возобновлен в 1875 году и освящен 31 августа епископом Вологодским и Устюжским Феодосием). В теплом храме два: на левой стороне – Николая Чудотворца (возобновлен в 1867 году и освящен 22 октября), на правой стороне – Рождества Христова (устроен в 1874 году и освящен 27 октября).

Храм был закрыт в начале 1930-х годов, а потом разрушен. На фотографиях строительства льнокомбината 1936 года видно, что церковь лишилась своих завершений, а верх колокольни уже начали разбирать. Считается, что кирпич, полученный в ходе разборки церкви, использовался в строительстве корпусов льнокомбината. Кладбище при храме было закрыто, а во второй половине XX века его территория была застроена.

В бывшей богадельне в 1935 году открылась начальная школа. Во время Великой Отечественной войны здесь был устроен госпиталь. В начале 1970-х годов здание было отдано под склад (Кувшинников, 2006, с. 13–18). Сейчас здание (ул. Турундаевская, 26) с обрушившейся крышей пустует.

Село вошло в состав городской черты в середине XX века. Бывшая дорога к селу от Кобылина с 16 декабря 1959 года называется улицей Турундаевской.

Церковь Рождества Богородицы на Верхнем Долу

Один из древнейших храмов Вологды, известен с XV века, находился вблизи старого городского укрепления, располагавшегося на Горе (*район улиц Ударников, Бурмагиных, Паркового переулка*). Судя по перечню сгоревших 25 августа 1499 года одновременно с 330 дворами пяти храмов («Никола, Стретенне, Воздвижение, Василии Великий, Введение Святей Богородицы»), именно о Верхнедольской церкви говорит Вологодско-Пермская летопись, когда упоминает начало этого крупного пожара «от Пречистые с посада» (ПСРЛ, т. 26, с. 291), а в некоторых списках летописи написано даже «от Пречистая с Подолу», что непосредственно указывает на эту церковь. Храм в писцовой книге Вологды 1627/28 года характеризуется так: «Церковь Рождество Преч[истыя] Богородицы, другая церковь Акима и Анны – обе деревянные клецки, а в церквах Божие милосердие образы, и книги и ризы и на колокольнице колокола и всякое церковное строенье приходных людей, а земли под церквами и около церквей в длину 77 с[ажен], попер[ег] 30 саж[ен], у церквей служит поп Гаврило» (Источники истории..., 1904, с. 148). Храм стоял «от Ленивой площадки вверх реки Вологды по берегу на Подоле». Подол – низменная, иногда затапливаемая местность в прибрежной части города, в источниках по отношению к ней чаще всего употребляется топоним Верхний Дол, в отличие от Нижнего Дола, который находился ниже по течению реки Вологды в пределах Нижнего посада.

Согласно переписной книге Вологды 1646 года около Богородицкой церкви находился «двор пречистенского попа Василия Егупова» и «двор посад-

цкого бобыля пречистенского пономара Логинка Прохорова», а также дворы посадских людей. Видимо, жители этих дворов и составляли приход церкви. Дворов было немного – всего 17, причем почти половина из них – бобыльские, поэтому приход можно считать небогатым (Писцовые и переписные книги..., 2008, т. 1, с. 57). Поскольку в последующее время город в данном направлении практически не развивался, можно утверждать, что приход продолжал оставаться малочисленным и, судя по окладной книге 1691 года, не располагал большими средствами (Суворов Н.И., 1865 а, с. 601). Из 13 храмов Успенской трети Верхнедольская Богородицкая церковь по размерам десятины стояла в середине списка, при этом большинство церквей этой трети уступало в финансовом плане церквям иных районов Вологды.

Согласно Стефану Иоаннову, каменная церковь Рождества Пресвятой Богородицы с приделом в трапезе в честь Собора Пресвятой Богородицы была построена в 1742–1745 годах (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 73. Л. 121 об.). Искусствоведы обращали внимание на типичность ее архитектуры. «Обычная церковь...», – пишет Г.К. Лукомский. – Куб увенчивает двухъярусная глава. Колокольня поздняя. Трапезы пристроены (уширены)». Вместе с тем местоположение храма явно не оставило его равнодушным: «Церковь расположена очень живописно на лужайке у реки Вологды, где бывают сенокосы и так красиво изгибается река, медленно несущая свои сизо-лиловые воды» (Лукомский, 1914, с. 218).

На начало XX века в церкви Рождества Богородицы имелись престолы Рождества Пресвятой Бого-

Церковь Рождества Богородицы
на Верхнем Долу.
Фото 1904–1907 годов из собрания
ВГИАХМЗ (нв 11791-39)

*Святые князя Владимир, Борис и Глеб, с житием Владимира.
Икона середины XVI века из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 6330)*

родицы (главный, был переосвящен в 1868 году), Собора Пресвятой Богородицы и Святителя Николая Мирликийского (Церковно-исторический атлас..., 2007, т. 1, с. 129).

Пятисотлетняя история церкви закончилась в 1920-е годы. В 1926 году она была закрыта, а община присоединилась к соседней Никольской Золотокрестинской (Спасенкова, 2000, с. 262–263). Наиболее ценные предметы старины из закрытой церкви были переданы на хранение в вологодский музей, в том числе икона середины XVI века «Святые князя Владимир, Борис и Глеб, с житием Владимира». Она была создана в одной из лучших вологодских мастерских: об исполнении иконы несколькими мастерами

свидетельствуют просматривающиеся буквы-метки, указывающие цвета красок, которыми должны были быть покрыты те или иные участки изображения, – их обычно наносили ведущие мастера. Уникальность иконы в наличии житийного цикла князя Владимира, который не имеет прямых аналогов в древнерусской живописи. Видимо, эта икона была храмовой в располагавшейся поблизости деревянной церкви Владимира Киевского, существовавшей в качестве второй при церкви Николы на Верхнем Долу (Иконы Вологды..., 2007, с. 530–543).

В 1928 году Богородицкая церковь была разрушена. В 2000-е годы на месте, где она стояла, построили жилые дома микрорайона «Прибрежный».

Церковь Свяителя Николая Чудотворца на Валухе

В Прилуках, на высоком левом берегу реки Вологды, в конце улицы *Монастырской* находится старое приходское кладбище. На этом кладбище стоит храм Свяителя Николая Чудотворца на Валухе, который является одной из наиболее древних церквей, расположенных в современной городской черте.

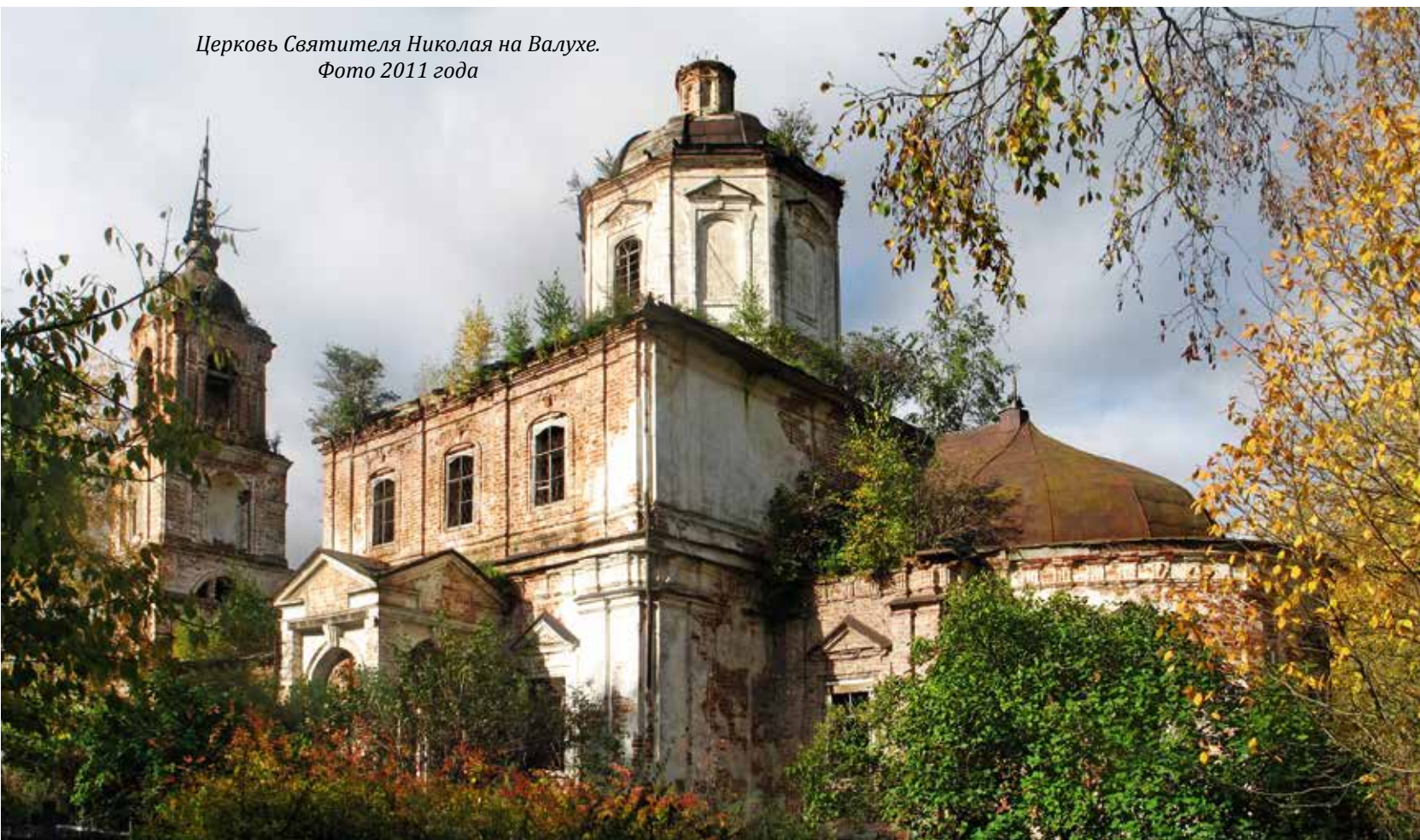
Отчего происходит название местности, где располагается храм, неизвестно. Историк-краевед И. Н. Муромцев, описывавший церковь в середине XIX века, предполагал происхождение топонима «Валуха» от глагола «валить». Якобы лес, росший здесь, «свалили» под церковное строение, а место стали называть «валухой» (Муромцев, 1848, с. 190). Учитывая, что рядом с храмом располагались принадлежавшие Спасо-Прилуцкому монастырю сёла Коровничье и Выпрягово, наименования которых связаны со скотом, можно предположить и происхождение топонима «Валуха» от схожего по смыслу слова. Так, например, в церковно-славянском словаре «волоухъ» (волух) – «коровий, бычий пастух» (Полный церковно-славянский словарь, 1993, с. 92). Одно из значений глагола «валушить» – скопить, лечить скотину; отсюда «коновал» – занимающийся лечением домашней скотины.

Близость местоположения церкви к Спасо-Прилуцкому монастырю отразилась на ее истории. Первые сведения о ней относятся к середине XVI века. Храм Николая Чудотворца упоминается в сотной выписи вотчин монастыря 1543 года: «В Коровниче

ж церковь Никола Чудотворец, да теплая Все святые, во дв[оре] никольский поп Василей, во дв[оре] диакон Некрас Андреев сын» (Шумаков, 1902, с. 70). Теплый «вверх» храм Всех святых упоминается в переписной книге имущества и вотчин Спасо-Прилуцкого монастыря 1593 года (Переписные книги..., 2011, с. 41). В книге 1646 года храмы описаны более подробно: «церковь Воскресения Христова деревяна вверх, клинчатая, да предел Успения, другой предел Николы Чудотворца, другая церковь Всех святых деревяна вверх шатровая» (Описание вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря, 1902, с. 12).

Историк-краевед Н. И. Суворов обнаружил в архивах Спасо-Прилуцкого монастыря интересные сведения, касающиеся истории храма: «При этой церкви, начало которой надобно относить ко временам, близким к основанию Спасо-Прилуцкого монастыря, существовал в древности женский Николаевский монастырь...». Однако точные даты основания и упразднения обители неизвестны. Сведения о ней, выявленные Суворовым, относятся к периоду с 1576 по 1691 год. В Никольском девичьем монастыре находилось в разные годы от 17 до 34 сестер, среди которых примерно 2/3 составляли старицы-постриженицы, а 1/3 – еще не принявшие постриг белицы. В 1653 году при церкви в деревянной ограде стояло 16 келий и две полукельи, из них монастырю принадлежали лишь пять, а остальные постройки были

Церковь Свяителя Николая на Валухе.
Фото 2011 года

собственностью сестер. Среди сестер различались «вкладчицы», внесшие крупный (в одном известном случае – 20 руб.) вклад в Спасо-Прилуцкий монастырь и содержавшиеся во всем на монастырский счет, и «невкладчицы», жившие в собственных кельях, видимо, на свой счет. Управлялся монастырь игуменьей (Суворов Н. И., 1865 б, с. 54–60).

Строительство каменного здания церкви относится к концу XVII века. Сохранилась копия приговора схода священников, слуг Спасо-Прилуцкого монастыря и прихожан о постройке каменного храма. Собранные договорились, что «в нынешнем во [7]188-м [т. е. 1680] году в начало строения церкви теплая и трапезы порядить в кирпичное дело церковною казною», а начиная со следующего года расходы на строительство должны были лечь на прихожан (Старая Вологда..., 2004, с. 129–130). Через восемь лет, в 1688 году, в селе Коровничье писцы зафиксировали: «...церковь деревянная во имя Воскресения Христова, а в ней предел во имя Успения Пречистой Богородицы. Да другой предел Николая Чудотворца, что на Валухе. Да вновь построена церковь теплая и трапеза каменная об одной главе во имя Всех святых, а в церквах Божия милосердия образы и книги, и ризы, и свечи поставные, и на колокольнице колокола, и всякое строение мирское приходских людей» (Переписные книги..., 2012, с. 102). Однако уже в 1689 году, по сведениям Вологодской летописи, «церковь теплая Всех святых, и колокольница, и берег» сгорели (ПСРЛ, т. 37, с. 187). Возможно, сведения именно об этой постройке сохранились в церковной летописи 1868 года: «каменная, незатейливой архитектуры, невысокая, с толстыми стенами и маленькими оконцами церковь, с низенькой шатровой колокольней» (Храм Николая Чудотворца..., электронный ресурс).

Холодный каменный храм в честь Воскресения Христова, по сведениям И. Н. Муромцева, был построен в середине XVIII столетия и освящен 19 февраля 1755 года спасо-прилуцким архимандритом Арсением (Муромцев, 1848, с. 186). Церковь, выполненная в формах еще начала века («восьмерик на четверике»), получила оформление фасадов в стиле барокко. В ее композиционно-пространственном решении проявились черты провинциальной архитектуры. В массивном, устремленном ввысь двусветном четверике своды поддерживают два столпа, а восьмерик, над которым возвышается небольшой глухой барабан, заметно меньше по размерам четверика. Примыкающий с востока прямоугольник алтаря дополнен полукруглой апсидой. С запада к холодному примыкает перестроенный в XVIII веке низкий теплый храм.

В конце XVIII века на средства И. Я. Барша в холодном храме был устроен придел во имя Иоанна Богослова. В 1810 году колокольня была перестроена в духе зрелого классицизма. Эта сохранившаяся до наших дней величественная ярусная постройка с тонким шпилем богато украшена колоннами, треу-

Фрагмент интерьера Никольской церкви.
Фото 2011 года

гольными фронтонами, декоративными арками и нишами, карнизами с поясками «сухариков». Нарядным убранством фасадов звонница противопоставлена скромному облику храма (Паспорт памятника...).

В 1847 году колокольня соединена низкой папертью с теплым храмом. В начале XIX века к южному и северному входам в холодный храм были пристроены крыльца, увенчанные с трех сторон треугольными фронтонами (сохранилось только южное). В 1845 году церковь вместе с кладбищем была обнесена каменной оградой, в которой с северо-западной и юго-восточной сторон устроены ворота. В 1916 году на средства М. Коробова полы в теплой церкви были выложены метлахской плиткой. Из внутреннего убранства сохранились фрагменты настенной живописи, выполненной в XIX веке местными мастерами.

В начале XX века церковь имела три престола. Престол в холодном храме был освящен в честь Воскресения Христова. В теплой церкви находились престолы: на правой стороне – во имя Николая Чудотворца – главный, вновь освященный в 1880 году епископом Вологодским и Устюжским Феодосием (Разные известия..., 1881, с. 11), и на левой – в честь Успения Божией Матери.

Службы в храме продолжались до начала 1930-х годов. Последняя из сохранившихся клировых ведомостей за 1929 год отмечает, что все ценные вещи изъяты, старинные иконы сданы в губмузей. В закрытой церкви какое-то время был склад Государственной автоинспекции. В 1993 году село Прилуки вошло в состав города Вологды.

В 1992 году под предлогом реставрации со здания церкви были сняты главы и кровля, из оконных проемов вынуты рамы, но работы остановились. Состояние церкви резко ухудшилось. В 1995 году реставрацию пытались возобновить, но из-за отсутствия денег она не была продолжена. В 2010 году архитектором А. М. Дворник подготовлен проект реставрации храма. В 2012 году пожар уничтожил часть кровли. С этого же года силами общественности в храме проводятся субботники по его сохранению.

Церковь во имя святителя Леонтия, епископа Ростовского

В Заречье на берегу реки Вологды (*набережная VI Армии, 55*) сохранились остатки одной из старейших церквей города. Сведений о ней сохранилось мало. Время ее основания неизвестно. Почитание Леонтия Ростовского, равно как и храмоименование в его честь, было характерно для Ростово-Ярославского региона, что косвенно указывает на истоки заселения Заречной части Вологды. Как показывают историки М. С. Черкасова и А. Л. Грязнов, Мироносицкая треть (единица старинного территориального деления храмов города), куда входила и церковь Леонтия Ростовского, до 1562 года в церковном отношении подчинялась Ростовским архиепископам и лишь после указанного времени оказалась под властью епископов Великопермских и Вологодских (Грязнов, Черкасова, 2012, с. 181, 190–191).

В писцовой книге Вологды 1627/28 года имеется следующая информация: «Церковь Леонтия, Ростовскаго чудотворца, да на полатех придел страстотерпцов Бориса и Глеба, другая церковь св[ятого] пророка Еремея, обе древяны клецки, а в церквах Божия милосердия образы, и книги, и ризы и на колокольнице колокола и всякое церковное строенье приходных людей, а под церквами и около церквей земли в длину 29 с[ажен], поперег 35 саж[ен]; у церковей служит поп Иван». Около церкви на принадлежащей архиепископу земле стояли две кельи, в которых проживали три бобыля (Источники истории ..., 1904, с. 149).

По переписной книге Вологды 1646 года можно чуть более подробно представить внешний вид этих храмов: «Церковь Леонтия чудотворца древяна вверх клинчатая, другая церковь святого пророка Иеремея вверх шатровая» (Писцовые и переписные книги ..., 2008, т. 1, с. 161). К этому времени близ церковей заметно увеличилось число дворов, и вверх по Леонтьевскому ручью даже стала формироваться улица. Этот ручей был известен по именованию второго храма еще и как Еремеевский (Еремиевский). Церковь Леонтия Ростовского позже дала название сразу трем близлежащим улицам: Леонтьевской набережной (ныне часть набережной VI Армии между улицами Трудовой и Гоголя), Леонтьевской улице (ныне часть улицы Горького от реки до пересечения с улицей Чернышевского) и повторявшей изгибы одноименного ручья улице Леонтьевский ручей (ныне часть Кривого переулка).

В конце XVII – начале XVIII века приход Леонтьевской церкви насчитывал 74 двора и был одним из самых крупных в Заречье, что подтверждается и размером церковной десятины, которая ежегодно уплачивалась Вологодскому архиерейскому дому, – 2 рубля 59 копеек. Повозло в тот период приходу и священником. Видимо, он был достаточно образован и распорядителен, потому что архиепископ Гавриил

(1685–1707) перевел его в Софийский собор – главный храм епархии (Черкасова, 2012, с. 439).

Согласно рапорту протопопа Иоанно-Предтеченской церкви в Рошенье Стефана Иоаннова, в 1760 году здесь стояли две деревянные церкви: «Церковь деревянная Леонтия, епископа Ростовскаго чудотворца, зачата строить наместо ветхой в 7192 [1684], а окончена и освящена в 7194-м [1686] годех. Другая деревянная церковь святого пророка Иеремии, зачата строить наместо ветхой в 1708-м, а окончена и освящена в 1710-м годех» (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 73. Л. 121). Суворов же датирует строительство каменной церкви 1758 годом (Суворов Н.И., 1865 а, с. 645). Возможно, что к 1760 году приступить к строительству каменного храма еще не успели.

В этот переходный от барокко к классицизму период в Вологде было возведено еще три довольно схожих с Леонтьевским храмом: Воскресения на Ленивом торгу, Спаса на Болоте и Николы на Изве-

Церковь Леонтия Ростовского.
Фото начала XX века
из собрания ВГИАХМЗ (нв 14120-1)

*Богоматерь с Младенцем на престоле,
с предстоящими преподобными Зосимой и Савватием Соловецкими.
Икона конца XVI века из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 10368)*

сти (ныне Александра Невского). Эти храмы были близки по композиции: вход в здание был устроен под колокольной, возвышавшейся над широкой одноэтажной теплой трапезной, к которой примыкала несколько менее широкая, но высокая двусветная церковь с пятью (или одним) ярусными барабанами с главками, а к ней, в свою очередь, – еще более узкая полукруглая апсида.

В Леонтьевской церкви имелись престолы в честь священномученика Леонтия, епископа Ростовского (главный), пророка Иеремии и Николая Чудотворца, святителя Димитрия Ростовского.

30 января 1930 года президиум окрисполкома под предлогом ненадлежащего содержания здания высказался за расторжение договора на пользование храмом с религиозной организацией церкви Леонтия Ростовского, а 6 апреля 1930 года на заседании секретариата Вологодского горсовета специальной комиссией было принято решение о разбор-

ке храма. Однако разобрали только колокольню и верхнюю часть холодного храма, притвор и апсиду. В таком сильно измененном виде здание приспособили под ведомственную столовую (Спасенкова, 2000, с. 280, 282).

В Вологодском государственном музее-заповеднике хранится поступившая из Леонтьевской церкви икона «Богоматерь с Младенцем на престоле, с предстоящими преподобными Зосимой и Савватием Соловецкими». Этот выразительный образ занимает особое место в вологодской иконописи второй половины XVI века: по мнению искусствоведа А.С.Преображенского, он принадлежит к «низовому» (народному) слою местной иконописи, о чем свидетельствуют колорит иконы, утяжеленные пропорции и упрощенная моделировка ликов и одежды. На формирование композиции иконы могли оказать влияние древние иконы из храмов Вологды (Иконы Вологды..., 2007, с. 703–704).

Церковь Воскресения Христова на Ленивом торгу

В соответствии с традицией основание этой церкви связывают с легендарным событием – приходом в 1147 году монаха Герасима «к Вологде реке, еще до зачала града Вологды, на великий лес на Средний посад Воскресения Христова, Ленивыя площадки Малого торжку» («Повесть о чудесах»..., 1997, с. 604). И хотя современные историки пока не нашли подтверждения этой дате, нельзя сомневаться в том, что церковь Воскресения Христова на Ленивом торгу – одна из самых старых церквей города.

Эта церковь обладала важной особенностью: Н.И.Суворов писал, что «церковь Воскресенская преимуществом пред другими церквами Вологды еще и тем, что она со времени перенесения архиепископской кафедры из Устьямыа в Вологду до устройства и открытия (при епископе Антонии Святом в 1587 году) нынешнего Софийского собора была кафедральною соборною; близь нее находился архиерейский дом, и в ней погребен был один из епископов Вологодских» – Киприан, правивший в 1547–1558 годах (Суворов Н.И., 1868 б, с. 180). Напомним, что присоединение Вологды к Великопермской епархии произошло в 1492 году, епископы подолгу проживали здесь, а кафедра была перенесена в город в 1560-х годах.

В писцовой книге Вологды 1627/28 года имеются такие сведения о Воскресенском храме: «Церковь ружная Воскресение Христова, что была соборная церковь, на старом городище, древяна клецки, а в церкви Божие милосердие образы, и книги, и ризы

и на колокольнице колокола и всякое церковное строенье приходных людей ... а служит у тое церкви поп Терентей... государева жалованья, годовые руги попу денег по 10 рублей на год, да в Вологоцком уезде пожня на реке на Змеице...» (Источники истории..., 1904, с. 136). Таким образом, Воскресенская церковь была приходской и в то же время получала ругу от казны «из таможенных доходов». Состав руги расписан в указной грамоте 1675 года царя Алексея Михайловича вологодскому воеводе Фёдору Александровичу Тышкевичу и дьяку Ивану Горяинову о выдаче государева жалованья «ружных церковей попам и дьяконам с причетниками» (Суворов И.Н., 1899, с. 10). Этим же указом по челобитной архиепископа Вологодского и Белозерского Симона руга была передана Софийскому собору. Воскресенской церкви пришлось довольствоваться доходами с прихода, который в начале XVIII века состоял из 23 дворов.

Около середины XVIII века Воскресенская церковь сгорела. Судя по рапорту, составленному протопопом церкви Иоанна Предтечи в Рощенье Стефаном Иоанновым 1 сентября 1760 года, на тот момент в приходе еще были два отдельных деревянных храма: холодный храм Воскресения Христова, построенный в 1650–1652 годах, и теплая церковь Собора Пресвятой Богородицы, которая была «зачата строить наместо ветхой в 1745-м, а окончена и освящена в 1746-м годех» (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 73. Л. 121). Точная дата пожара неизвестна, но 1 мая 1753 года вышел указ Вологодской консистории священни-

Церковь Воскресения на Ленивом торгу.
Фото начала XX века
из собрания ВГИАХМЗ (нв 5189-289)

ку и прихожанам Воскресенской церкви «об освидетельствовании каменного фундамента бывшей деревянной, но сгоревшей, церкви для постройки вновь каменной» – указ не сохранился, но был упомянут в клировых ведомостях храма (Суворов Н. И., 1868 б, с. 181). Возможно, исследовался фундамент еще действующего храма, пожар в котором произошел после сентября 1760 года, а название грамоты в ведомостях было приведено не буквально, а с уточнением дальнейшей судьбы храма? Как бы там ни было, но 20 сентября 1762 года было разрешено строить каменный храм. Н. И. Суворовым опубликована храмозданная грамота епископа Вологодского и Белозерского Иосифа (Золотого), в которой разрешалось вместо двух деревянных построить одну каменную церковь с холодным Воскресенским храмом и теплым с престолами в трапезной в честь Собора Пресвятой Богородицы (справа) и святых Космы и Дамиана (слева). Были даны и указания о ее внешнем виде: сделать «алтарь круглый, и трои в него двери... Глав на церкви пять круглых, а ежели неместимо будет, то одну построить, точию круглую, а не шатровую». В 1766 году главный престол храма был освящен в честь Воскресения Христова (Суворов Н. И., 1868 б, с. 182–184).

Церковь была расположена очень живописно. «На берегу реки, поставленная свободно она великолепна, видна отовсюду и прекрасно выделяется на фоне темной зелени Соборной горки и Архирейского сада, если ее рассматривать со стороны церкви Николы Золотые Кресты», – описывал свои впечатления Г. К. Лукомский. По его оценке: «...церковь имеет вид, типичный для времени позднего барокко. Но в этом роде она – одна из лучших. Пятиглавие ее расположено очень хорошо, малые главы поставлены на самые углы четверика, средняя возвышается в два яруса; четверик перекрыт сферическим куполом и украшен также полукруглыми фронтонами. В общем получается очень приятная и хорошо скомпанованная группа форм. Низкая, длинная трапезная с двумя главками хорошо вяжет храм с колокольнею» (Лукомский, 1914, с. 186, 188).

Внутреннее убранство храма поражало входящего высоким семьюрусным иконостасом 1760-х годов. В храме имелось несколько древних икон. В Вологодском государственном музее-заповеднике хранится поступившая из Воскресенской церкви одна из древнейших икон Вологды – житийный образ святых бессребреников Космы и Дамиана, датированный первой половиной XV века. Очевидно, это храмовый образ известной по переписным книгам одноименной деревянной церкви, стоявшей неподалеку от Воскресенской также на Лениной площадке (Иконы Вологды..., 2007, с. 144–148).

На 1868 год приход Воскресенской церкви был небольшим – 10 дворов, в которых проживало 66 человек. Из причта был один священник. Доходы

Святые бессребреники Косма и Дамиан, с житием. Икона первой половины XV века из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 7825)

церкви были невелики (Суворов Н. И., 1868 б, с. 191). Только раз в году – 13 сентября, в день празднования обновления храма Воскресения Господня в Иерусалиме, – храм привлекал много богомольцев. Он жил преимущественно старой славой.

24 февраля 1930 года президиум окрисполкома принял решение о расторжении договора с Воскресенской религиозной общиной города Вологды. Здание какое-то время пустовало, а в 1936 году было разобрано (Спасенкова, 2000, с. 281).

В 1947 году на пустыре на месте Воскресенской церкви был торжественно установлен закладной камень будущего памятника в честь 800-летия Вологды. В 1959 году появился и сам долгожданный монумент, около него разбит небольшой сквер.

Церковь Спаса Преображения на Болоте

Первое упоминание об этой утраченной ныне церкви, стоявшей по современной топографии на пересечении проспекта Победы и улицы Воровского, мы встречаем в писцовой книге Вологды 1627/28 года: «Церковь благолепнаго Преображения древяна вверх, другая церковь Входа во Иерусалим древяна клецки – обе ветхи, стоят без пенья. А земли под церквами и около церквей в длину 38 с[ажен], попер[ег] 35 с[ажен]» (Источники истории..., 1904, с. 134). Выражение «стоят без пенья» свидетельствует о том, что в этих храмах не было причта и не велись службы. В описании отсутствует и стандартная для того времени формулировка, что «в церкви Божие милосердие образы и книги, и ризы и на колокольнице колокола и всякое церковное строенье», означавшая, что благодаря Богу с церковью всё в порядке: наличествуют необходимые для богослужения предметы и церковная утварь. О причине такого «нестроения» мы узнаём из грамоты царя Михаила Фёдоровича 1645 года о назначении вологодской церкви в честь Входа Господня в Иерусалим царской денежной и хлебной руги (Суворов И. Н., 1897, с. 129–131). Данная грамота появилась в ответ на челобитную 1642 года попа этого храма Артемия, который жаловался, что в 1612 году «Вологду литовские люди разорили, и попа с причетники тое церкви побили», и вологодские воеводы перестали выплачивать причту денежную и хлебную ругу, которая была пожалована еще Иваном Грозным: «...как был на Вологде блаженные памяти Государь, царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси и в тое-де пору указал устроить церковь Вход Иерусалим и попу-де с причетники наше жалованье денежная и хлебная руга была». Артемий просил восстановить выдачу денежного и хлебного царского жалования, потому что теперь (в нарушение царской воли) «церковь стояла пуста», «а иной церкви Вход в Иерусалим на Вологде нет», и поскольку иначе им «прокормитца нечем, а приходу к тое церкви нет». Просьба царем была удовлетворена, и жалование вновь стали выплачивать. И. Н. Суворов, опираясь на этот документ, приходит к выводу, что «церковь основана, оказывается, царем Иоанном IV, вероятно, около того времени, когда царь устраивал крепость в г. Вологде, а крепость была заложена 28 апреля 1567 года» (Суворов И. Н., 1897, с. 131). Однако, если обратиться к той же писцовой книге 1627/28 года, то в ней отмечено существование в Вологде и второй церкви Входа Господня в Иерусалим, причем не пустующей, а действующей, получающей царское денежное и хлебное содержание и находящейся не на окраине города, а внутри построенной Иваном Грозным крепости, – это церковь, ставшая позднее известной по

посвящению другого престола как Пятницкая (Источники истории..., 1904, с. 17–18). Возможно, обращение к царю Михаилу Фёдоровичу за «восстановлением» содержания для Входаиерусалимской церкви на Болоте после 30 лет ее запустения было основано на распоряжении Ивана IV, относившемся совсем к другой церкви – будущей Пятницкой (тоже, кстати, стоявшей «на болоте»). И увенчалось оно успехом благодаря совпадению посвящений этих двух храмов.

Еще одно упоминание данной церкви мы находим в окладной книге 1691 года. В это время она числится на посаде во Владимирской трети и уже носит название Преображения Господня на Болоте. Вторая часть названия говорит сама за себя: очевидно, что в древности это было болотистое место.

Церковь Спаса Преображения на Болоте.
Фото начала XX века (опубликовано:
Вологда в минувшем тысячелетии..., 2006, с. 76)

Церковь на тот период по-прежнему была не очень богата и по размерам церковной десятины (1 рубль) находилась в нижней части списка церквей Владимирской трети (Суворов Н.И., 1865 а, с. 601). Однако это уже не та пустующая церковь, какой она была в середине XVII века, хотя приход ее пока очень небольшой – всего 16 дворов.

Ко второй половине XVIII века церковь обрела уже достаточно состоятельный приход. Согласно рапорту протопопа Стефана Иоаннова, в 1760 году на посаде Вологды стояла деревянная церковь в честь Преображения Господня на Болоте, построенная в 1713–1715 годах. Рядом с ней находилась деревянная же церковь преподобного Тихона Амафунтского (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 73. Л. 119 об.–120).

В 1768 году было выстроено новое каменное здание церкви (Суворов Н.И., 1865 а, с. 648), которое позднее заслужило неплохие отзывы искусствоведов. Г.К. Лукомский, сравнивая ее с Воскресенской церковью, находил, что она смотрится даже выигрышнее: «Церковь Спаса на Болоте чрезвычайно похожа по своей архитектуре на ц. Воскресения на Ленивой площади. Сходство так велико, что существует предположение о том, не строил ли обе церкви один мастер, хотя эта церковь "складена" на 6 лет позже Воскресенской... Такое же пятиглавие венчает храм. Главки также двухъярусные, но здесь они более вытянуты; богаче и карниз, венчающий четверик, а обработкой оконных и дверных отверстий пышно украшается стена, чего нет совсем на Воскресенской церкви. Двухъярусные главки трапезной здесь тоже богаче... Колокольня торжественна до удивления» (Лукомский, 1914, с. 196).

Церковь имела не только представительный внешний вид, но и богатое внутреннее убранство. Отапливалась она изразцовыми печами, что тогда в Вологде было редкостью и свидетельством достатка. Тот же Г.К. Лукомский с похвалой отзывался об иконостасе, назвав его «очень стильным и спокойных форм», и отметил ряд интересных с художественной точки зрения икон, имевшихся в церкви: «В притворе икона преп. Тихона в стиле икон XVIII века... В церкви от Царских врат направо: 1) икона, изображающая Преображение Господне, – огромный богатый оклад, вероятно, конца XVII века покрывает икону, 2) икона Николая Чудотворца, 3) образ Всех святых хорошей живописи; образ подновлен, но композиция отличная...» (там же, с. 198).

В Вологодском государственном музее-заповеднике хранится поступившая из Спасо-Болотской церкви икона последней четверти XVII века «Вход Господень в Иерусалим». Вологодский иконописец наполняет традиционную композицию трогательными подробностями: торжественная встреча жителями Иерусалима Иисуса Христа, въезжающего на ослике в город, сопровождаемого апостолами, происходит на фоне сказочно красивого города с

*Вход Господень в Иерусалим.
Икона последней четверти XVII века
из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 5992)*

разнообразной архитектурой. Интересно показана неведомая вологжанам природа далекой земли: город окружен разноцветными горками, пальму изображает причудливое древо с двухъярусной кроной. В отличие от иконописи предыдущих столетий мы видим в руках приветствующих Иисуса вместо пальмовых ветвей привычную для нашей местности цветущую вербу, ставшую на Руси символом этого двенадцатого праздника.

К началу XX века в церкви имелись престолы Преображения Господня (главный), Входа Господня в Иерусалим, во имя святителя Тихона Амафунтского – в Вологодской губернии престолы в его честь были крайне редки (Церковно-исторический атлас..., 2007, т. 1, с. 206).

В советское время Спасо-Болотская церковь оставалась действующей сравнительно долго, но 6 марта 1930 года она все-таки была закрыта. Семь лет храм стоял пустым (Спасенкова, 2000, с. 282). Сначала с него сняли кресты, затем – завершение колокольни, а в 1937 году окончательно разобрали. Теперь на месте храма находится проезжая часть проспекта Победы на перекрестке с улицей Воровского.

Церковь во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Новинках

Церковь Петра и Павла возникла ранее середины XVI века и первоначально находилась на берегу реки Вологды в районе нынешнего устья Золотухи. При строительстве крепости в 1560-е годы Петропавловскую церковь, мешавшую сооружению стен и рва, по повелению Ивана Грозного перенесли в Новинки – новоосваиваемую местность вдоль правого берега Вологды (ориентировочно между современными улицами Пирогова и Левичева). Церковь, скорее всего, переносили не на пустое место. Видимо, в Новинках уже были какие-то постройки. Возможно, там уже стоял или создавался упоминаемый позднее в писцовой книге Вологды 1627/28 года двор государев, «что ставят государеву казну», где было 6 сараев и 7 амбаров над погребями. На этом дворе складывались меха, хлеб и другие товары, шедшие в царскую казну. В переписной книге Вологды 1711–1712 годов он называется «государев кладовой гостин двор» (Источники истории..., 1904, с. 18; Писцовые и переписные книги..., 2008, т. 2, с. 3).

В писцовой книге 1627/28 года Петропавловская церковь описывалась так: «Церковь св[я]тых апостолов Петра и Павла да придел Еуфимии Прехвальные – деревяна вверх, о дву шатрах, а в церквах Божие милосердие образы, и книги, и на колокольнице колокола и всякое церковное строенье приходных людей, а под церковью и около церкви земли в длину 34 с[ажени], попер[ег] 20 с[ажен], а у церкви служит поп Аникей» (Источники истории..., 1904, с. 112). Около церкви находилась архиепископская земля, на которой стояли бобыльский двор и 4 кельи нищих, а далее по направлению к церкви Феодора Стратилата – дворы посадских людей и иностранцев («торговых немчин»).

В конце XVII – начале XVIII века приход Петропавловской церкви насчитывал 49 дворов, причт состоял из двух человек. Церковной дани, судя по окладным книгам, она выплачивала 1 рубль 71 копейку – среднюю по меркам вологодских церквей сумму. Здесь располагалась Московская застава, и Петропавловский храм был первым на пути людей, въезжавших или входивших в Вологду по Московскому тракту.

В 1772 году на месте деревянного храма была возведена каменная церковь, исполненная в стиле барокко (ИИАК, 1915, с. 137). Композиция храма традиционна. К невысокому двусветному четверику с востока примыкает пятигранная апсида, а с запада – почти квадратная в плане трапезная. Над притвором возвышалась разобранная в советское время двухъярусная колокольня (на низкий четверик был поставлен восьмерик звона). Основной объем церкви и верх колокольни венчали барочной формы купола, над которыми стояли глухие восьмигранные барабаны. На барабанах и холодного храма, и колокольни были установлены луковичные главки с крестами.

Снаружи церковь была богато декорирована кирпичной кладкой: поясками рустованных пилястр, окна украшали волютообразные сандрики и фартуки. В конце XIX – начале XX века к храму пристроили западный притвор. Храм выглядел очень нарядным, однако в советское время здание лишилось значительной части декоративных элементов, которые были восстановлены лишь в ходе реставрации в начале нового тысячелетия.

Во второй половине XIX – начале XX века Петропавловская церковь служила храмом не только жителям Новинки, но и больным расположенной по соседству Вологодской губернской земской больницы (ныне горбольница № 1), а в 1871 году к храму была приписана учрежденная больничная домовая церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

В церкви имелось три придела – Николая Чудотворца, Павла Обнорского и Корнилия Комельского. Вероятно, придел преподобного Павла Обнорского был освящен в память об упраздненном деревян-

Церковь Петра и Павла в Новинках.
Фото начала XX века
из собрания ВГИАХМЗ (нв 5189-308)

*Преподобный Павел Обнорский, с житием.
Икона третьей четверти XVII века
из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 6006)*

ном храме соседнего села Кобылино. Оттуда же, по всей видимости, в церковь Петра и Павла попала икона «Преподобный Павел Обнорский, с житием», написанная во второй половине XVII века. В среднике иконы помещен аскетичный образ преподобного Павла, а клейма повествуют о жизни монахов-подвижников. Эта единственная известная сохранившаяся житийная икона основателя Свято-Троицкого Павло-Обнорского монастыря находится в Вологодском государственном музее-заповеднике.

В 1930 году церковь Петра и Павла закрыли. Были разобраны колокольня и барабан главы, а алтарная апсида надстроена, были сделаны пристройки. В 1930-е годы в здании располагался маслозавод, в послевоенное время – макаронный цех хлебокомбината № 1 (Спасенкова, 2000, с. 280, 282). После пожара 1990 года, уничтожившего крышу, свод трапезы обвалился, а на стенах начали расти деревья. Здание не использовалось и продолжало разрушаться.

Указом Президента Российской Федерации от 20.02.1995 № 176 церковь Петра и Павла (ныне *Советский проспект, 69*) отнесена к объектам культурного наследия федерального значения. В 1997–1998 годах по проекту Г.Г.Щапина Вологодскими реставрационными мастерскими на этом памятнике архитектуры проводились, но не были завершены ремонтные работы. В 2008 году по инициативе и на средства предпринимателя П. А. Васева работы по восстановлению храма возобновлены. Они ведутся по проекту реставрации, разработанному Е. М. Никитиной. Указом епископа Вологодского и Великоустюжского Игнатия от 10 июня 2014 года № 96 образован приход храма апостолов Петра и Павла. Сейчас в церкви идут постоянные службы.

*Церковь Петра и Павла в Новинках.
Фото 2011 года*

*Реставрация церкви Петра и Павла в Новинках.
Фото 2014 года*

Церковь во имя преподобных Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев

Первое описание этой церкви встречается в писцовой книге Вологды 1627/28 года: «Церковь священномученика Климента, Папы Римскаго, да преподобных Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцов, – древена клецки, а в церкви Божие милосердие образы, и книги, и ризы, и на колокольнице колокола и всякое церковное строенье приходных людей, а под церковию и около церкви земли в дл[ину] 40 с[ажен], поперег по переду 28 с[ажен], позади по берегу 20 с[ажен]: у церкви служит поп Лука да дьякон Венедикт да пономарь Ермолка» (Источники истории..., 1904, с. 117). Известно, что церковь была «зачата строить наместо згоревшей в 1620-м, а окончена и освящена в 1622-м годех» (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 73. Л. 119). Зосимо-Савватиевская церковь могла появиться на этом месте значительно ранее: косвенным свидетельством этого является то обстоятельство, что первоначально церковь принадлежала находящемуся рядом подворью Соловецкого монастыря (Источники истории..., 1904, с. 120). Сведения о первоначальном расположении церкви Климента, Папы Римского, сохранились в писцовой книге Вологды 1685–1686 годов. Согласно «сказке» старожилов, храм был перенесен от каменной Обуховской башни вологодской крепости сюда, «на берег реки Вологды к соляным дворам к Зосиме и Саватию, подле двора Спасова Прилуцкого монастыря, а на том месте [где раньше была церковь] поставлен крест в обрубе» (Писцовые и переписные книги..., 2008, т. 1, с. 175). Когда состоялся этот перенос, неизвестно.

Церковь Зосимы и Савватия с пристроенной в начале XX века папертью. Фото начала XX века из собрания ВГИАХМЗ (нв 16420)

Церковь Зосимы и Савватия до пристройки западной паперти. Фото из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 19433), сделано 20 мая 1907 года

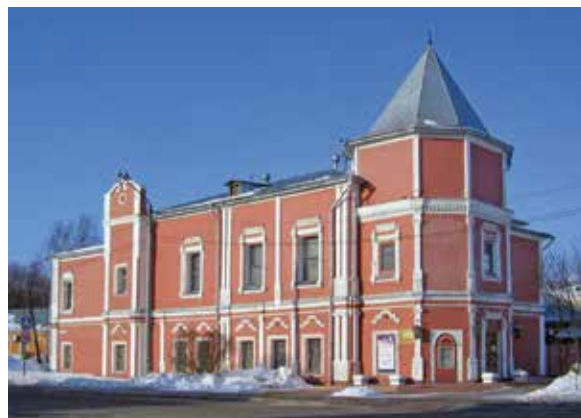
Церковь (ул. Ленина, 21) стоит на участке правого берега реки Вологды, прежде называвшемся Нижним Долом, что порой отражалось и в названии церкви – «Зосимо-Савватиевская Нижнедольская» (Церковно-исторический атлас..., 2007, т. 1, с. 153). Часть берега близ церкви была известна как Изосимовский взвоз – специальное место съезда на телегах или санях к реке. В 1846 году по проекту инженер-майора Мрачковского здесь был построен деревянный мост через реку Вологду, именованный Зосимовским, а позднее более известный как Красный мост (Об открытии нового Зосимовского моста, 1846). Рядом с храмом начинается именованная по его посвящению Зосимовская улица.

В начале XVIII века приход Зосимо-Савватиевской церкви насчитывал 55 дворов, а клир – 3 человека. С 1873 года к нему был присоединен небольшой приход церкви Богородицы на Нижнем Долу.

Каменная церковь Зосимы и Савватия была построена в период между 1759 и 1773 годами с элементами стиля нарышкинского барокко. Первоначально храм состоял из пятигранной алтарной апсиды, высокого двусветного четверика с купольной кровлей и одной двухъярусной главой, трапезной и возвышающейся над ней восьмигранной ярусной колоколь-

Иконостас верхней церкви Зосимы и Савватия. Фото 1929 года из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 29751)

Здание церкви Зосимы и Савватия. Фото 2012 года

ни. Позже колокольня была увенчана ампирическим шпилем, купол храма получил сферическую форму. В начале XX века с западной стороны по проекту В.А.Альберти была пристроена массивная двухэтажная паперть в псевдорусском стиле, которая исказила первоначальный облик храма, вызвав негодование знатоков архитектуры. «Церковь очень испорчена пристройкой паперти... ужасных аляповатых форм; пристройка нарушает всю композицию сооружения», – писал Г.К.Лукомский. В интерьере теплого храма привлекал внимание иконостас псевдоготической архитектуры. Иконостас холодного храма был выполнен в стиле рококо (Лукомский, 1914, с. 219).

На начало XX века в церкви были престолы во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких (главный), Святителю Николаю Мирликийского и священномученика Климента, Папы Римского.

В октябре 1923 года при храме была зарегистрирована обновленческая община. 13 декабря 1928 года храм по ходатайству Союза полиграфистов и металлистов был закрыт и переоборудован под клуб (Спасенкова, 2000, с. 262, 280–281). Община после закрытия храма распалась, частично ее члены перешли во Введенский храм. Колокольню и главу разобрали, уменьшили высоту двусветной части здания. В 1944 году здание предоставили в распоряжение созданной Вологодской областной филармонии. Впоследствии здесь выступали многие выдающиеся музыканты (например, в 1958 году состоялся концерт тогда еще малоизвестного Мстислава Ростроповича).

В середине 1960-х годов в результате реконструкции под руководством архитектора В.С.Баниге здание приобрело нынешний облик барочного светского сооружения: вход устроен через алтарную часть, которая была надстроена и увенчана восьмигранным шатром, бывшей западной паперти придано оформление, напоминающее декор ранней части здания, фасады контрастно окрашены в красный и белый цвета, выполнена перепланировка. С 1966 года здесь располагается театр кукол «Теремок».

Церковь во имя священномученика Антипы, епископа Пергамского

В глубине Заречной части Вологды расположена Антипиевская церковь (ныне *переулок Чернышевского, 10*). В мае 1772 года после разразившейся в России эпидемии чумы Сенат издал указ «Об учреждении кладбищ в удобных местах, расстоянием от последнего городского жилья не ближе 100 сажен». В целях недопущения распространения болезней запрещалось дальнейшее использование кладбищ, расположенных непосредственно в городах. В связи с этим были устроены кладбища за пределами территории Вологды, в том числе кладбище в Заречной части. Для отправления богослужения на этом кладбище в 1777 году и была возведена церковь, которую А.А.Засецкий описывает так: «Церковь на общем городском кладбище для посадок другия стороны реки, во имя священномученика Антипы» (Засецкий, 1780, с. 80). Церковь еще называли Воскресенско-Антипиевской, так как главным был престол в честь Воскресения Христова, а придел был освящен во имя священномученика Антипы Пергамского в трапезной, с левой стороны.

В начале XIX века жилые дома вплотную приблизились к кладбищу, что послужило поводом к его закрытию. Для жителей Заречья было обустроено новое место для захоронений, получившее название Введенского кладбища, а Антипиевский храм в 1819 году стал приходским, что потребовало его переустройства. Изначально задумывавшийся как кладбищенский, он был небольшим. Несмотря на то, что приход находился на окраине города, в храме было тесно, особенно в праздничные дни. В связи с этим летом 1847 года была произведена его реконструкция: «зимняя тесная церковь с колокольней была разобрана до основания и в течение одного лета... в просторном и лучшем виде вновь воздвигнута с устройением в ней двух приделов: в честь Казанской иконы Божией Матери по правую и священномученика Антипы, епископа Пергама Асийского, по левую сторону. Вместо обветшавшего иконостаса в оба придела сделаны новые чистой хорошей работы иконостасы». Произведенные работы были «делом особенного усердия и деятельности церковного старосты, вологодского мещанина Василия Маталындина». Освящение церкви проводил преосвященный Евлампий, епископ Вологодский и Устюжский (Освящение храма..., 1847). Известный искусствовед Г.К.Лукомский описал архитектурные особенности церкви очень сжато: «Ампирная круглая колокольня поставлена на четверик, украшенный декоративными арочками. Купол над церковью сферический» (Лукомский, 1914, с. 222).

Летом 1867 года церковь расписали: «В теплом храме производились стенные малярные работы, за исправностью коих наблюдал академик Платон Семёнович Тюрин, и сверх сего сам он, г[осподин] Тюрин, безмездно написал над западными дверьми по

штукатурке под скульптуру изображение Царя Славы, несомого Серафимом. Труд г. Тюрина на пользу церкви стоит не менее 150 руб. ...Его преосвященство ...резолуцию дал такую: "Г[осподину] академику Тюрину за пожертвование им своим дорогим временем и трудом в пользу церкви Божией объявить мою душевную благодарность с призыванием на него благословения Божия"» (Разные известия..., 1868, с. 3). К сожалению, роспись до настоящего времени не сохранилась.

Согласно летописи Антипиевской церкви, в конце 1860-х годов ее прихожанами были «большую частью мещане, затем по численности населения стоят чиновники и нижние отставные военные чины... Прихожане большую частью занимаются работою на дому. Преобладающие ремесла большей части малосостоятельных прихожан суть: башмачное, сапожное, столярное и производство гильз, употребляемых при курении табаку. Затем многие лица женского пола занимаются плетением кружев и портным мастерством» (Старая Вологда..., 2004, с. 409).

Большая колокольня Антипиевской церкви была видна издалека. По воспоминаниям священника А.А.Скворцова, возглавившего приход в 1892 году, численность прихожан к концу XIX века возросла настолько, что церковь с трудом вмещала желающих помолиться: «Народ здесь добрый, отзывчивый и, главное, любящий Церковь (а за нею и служи-

Антипиевская церковь. Фото начала XX века из книги Б. И. Дунаева «Северно-русское церковное и гражданское зодчество. Город Вологда»

«Воскресение – Сошествие во ад» с праздничными и Страстными циклами. Икона И. В. Крушина 1841 года из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 7874)

Митрофаний Воронежский.
Икона XIX века из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 6611)

телей ее). Здесь все, от малого до великого, весьма усердно посещают храм, особенно накануне и в дни праздничные и воскресные, имеют добрый, благочестивый обычай в трудных и радостных обстоятельствах жизни прибегать к Богу, Божией Матери, святым угодникам (особенно к небесному покровителю храма священномученику Антипе)... Отрадны эти явления в жизни приходских людей, жаль лишь одного: храм наш, разделенный на теплый (зимний) и летний (холодный), когда богослужение совершается в одной половине, тесен и малопоместителен, в зимнюю пору, не только в дни великих или храмовых праздников, но и в обычные воскресные дни, с трудом вмещает желающих помолиться...» (Старая Вологда ..., 2004, с.409–410). Это обстоятельство, скорее всего, и стало причиной объединения в 1895 году помещений теплого и холодного храмов.

К началу XX века в церкви было три престола: во имя священномученика Антипы, епископа Пергамского (главный), Воскресения Христова, Казанской иконы Божией Матери.

В 1930 году Антипиевская церковь была закрыта. Храм и колокольня были лишены крестов и завершений. Несколько икон из церкви были переданы в музей. Здание использовалось для различных целей: как склад военного ведомства, мастерские и даже гараж машин скорой помощи (Спасенкова, 2000, с. 265, 279, 281).

Решением исполкома Вологодского областного Совета народных депутатов от 08.10.1991 № 434 церковь Антипия поставлена на государственную охрану в качестве объекта культурного наследия регионального значения.

В 1999 году храм был возвращен Церкви и первоначально приписан к храму Николы во Владычной слободе. В 2008 году начались работы по его реставрации, прерванные отсутствием финансирования. В 2014 году создан самостоятельный приход Антипиевской церкви. В храме проводятся молебны.

Антипиевская церковь. Фото 2007 года

Церковь во имя великомученицы Екатерины во Фроловке

Первое документальное свидетельство существования в Вологде, недалеко от Свято-Духова монастыря (вблизи перекрестка современных улиц Герцена и Предтеченской), Екатерининской церкви относится к началу XVII века. Оно зафиксировано в житии преподобного Галактиона. Предвидя скорые бедствия для города, старец явился в земскую избу, чтобы предупредить вологжан об опасности. Для отвращения гнева Божия он советовал выстроить однодверно храм в честь Знамени Пресвятой Богородицы около того места, где стояла его келья. Но земский голова Нечай Щелкунов, заподозрив преподобного в своекорыстии, сказал, что его затея излишня и если он хочет молиться, то пусть ходит в соседние церкви во имя святой великомученицы Екатерины и святых мучеников Флора и Лавра. Преподобный Галактион был реальным историческим лицом, умершим от ран после издевательств захватчиков в 1612 году, поэтому существование Екатерининской церкви в указанное время не вызывает сомнения. А основана она была, безусловно, раньше.

Екатерининская и Флоровская церкви составляли единый комплекс – это были два соседних церковных здания (теплое и холодное), принадлежавшие одному приходу, что было характерно для вологодских церквей того времени. В Вологодское разорение церковь была сожжена, и до 1626 года в окладных книгах указывалось, что «храм згорел» (Дмитревский, 1909, №16, с. 381). Но в 1627 году мы видим Екатерининскую церковь уже восстановленной, о чем свидетельствует запись в писцовой книге: «Во Фроловской улицы церковь св[ятой] мученицы Екатерины древяна клетцки, а в церкви Божие милосердие образы, и книги, и на колокольнице колокола и всякое церковное строенье – мирское. Место церковное, что была церковь Фрола и Лавра – сгорела в Вологодское разоренье, а земли под церковью и около церкви в дл[ину] 58 с[ажен], попер[ег] 25 с[ажен], а у церкви служит поп Гаврило. Д[вор] екатерининсково попа Гаврила на церковной земле, в дл[ину] 20 с[ажен], попер[ег] 40 с[ажен]» (Источники истории..., 1904, с. 127).

На то, что Флоровскую церковь не восстановили, были свои причины. Буквально рядом – на Глинках – стояла другая церковь Флора и Лавра, позднее, правда, переименованная в церковь Николая Чудотворца. Также рядом имелась «пустынька, что жил старец Галактион» – Галактионова пустынь, в которой около места недавнего погребения почитаемого старца уже жили три монаха. Вскоре там будет построена церковь и пустынька превратится в основательный монастырь.

Любопытно, что существование церкви Флора и Лавра рядом с Екатерининской церковью не про-

шло для города бесследно. Местность, а затем и улица, где стоял этот храм, получили от него названия – Фроловка, Фроловская (Фрол – русское имя, произошедшее от латинского имени Флор). В начале XVII века церковь находилась «близь посаду», то есть вокруг были незаселенные места, занятые полями, огородами и сенокосами, а в поселении, которое здесь находилось и представляло собой, по мнению краеведа Н. В. Фалина, небольшую слободку, жили всякого рода ремесленники-кустари: пуговичники, дегтяри и другие, а также чернорабочие. Разрастаясь, поселение слилось с Нижним посадом, но сохранило название, которое закрепилось и за Екатерининской церковью, – церковь Екатерины во Фроловке.

В начале XVIII века деревянное здание церкви сгорело, но к 1706 году были выстроены два новых, тоже деревянных: теплая церковь с престолом во имя великомученицы Екатерины и холодная – с престолом в честь Феодоровской иконы Божией Матери (К истории церквей..., 1898, с. 589).

Любопытным является факт проживания около Екатерининской церкви сосланного в Вологду в 1743 году российского дипломата и мемуариста графа Иоганна Эрнста Миниха, сына известного политического деятеля времен Анны Иоанновны фельдмаршала Бурхарда Кристофа Миниха. Здесь он прожил почти 20 лет и, в частности, написал «Записки для детей», являющиеся источником по истории России 1740-х годов. К сожалению, в этих записках нет никакой информации о Вологде (Суворов Н. И., 1868, с. 21–24).

Екатерининская церковь во Фроловке.
Фото начала XX века
из собрания ВГИАХМЗ (нв 14127)

В 1776 году по благословенной грамоте епископа Вологодского и Белозерского Иринаея на средства прихода было выстроено новое каменное здание церкви. «...Симпатичная, круглая колокольня ее, – пишет Г.К. Лукомский, – построена позднее, очевидно, в эпоху классицизма. Трапезная часть и церковь украшена наличниками типа наличников Владимирской холодной церкви» (Лукомский, 1914, с. 217).

В церкви было три престола: в холодном храме – во имя великомученицы Екатерины (главный) и великомученика Иоанна Воина; в теплом – в честь Феодоровской иконы Божией Матери. В 1812 году в холодной церкви заменили иконостас, поновленный в 1883 году мастером Пастуховым. В 1859 году старанием и усердием церковного старосты Романа Сарафанова и купца Павла Евстратьевича Волкова уже в теплой церкви был сделан новый иконостас в стиле рококо, который с небольшими переделками стоял в храме до конца его существования. В том же году усердием прихожанина-живописца Новикова был расписан масляными красками купол холодной церкви. В 1887 году по инициативе старосты П. А. Петрова проводились серьезные переделки теплого храма: его увеличили в ширину и в высоту, заменили балки перекрытия, сделали новые печи и надстройку для ризницы, перестроили паперть (Дмитревский, 1909, № 21, с. 530–531). В 1900 году в теплой церкви ярославским крестьянином Михаилом Антоновичем Смирновым на потолке и стенах были написаны 17 живописных клейм (Дмитревский, 1909, № 24, с. 606).

Из значимых реликвий, имевшихся в церкви, особо следует отметить почитаемые чудотворными старинные иконы: храмовый образ великомученицы Екатерины; храмовый образ Феодоровской Божией Матери; образ Божией Матери «Всех скорбящих Радость», написанный в 1831 году для отвращения от города бывшей тогда эпидемии холеры (Дмитревский, 1910, № 11, с. 172–177).

В Вологодском государственном музее-заповеднике хранится переданная из этой церкви икона «Святая Троица (Гостеприимство Авраама)» второй половины XVI века. Она написана в «дорублевских» традициях, о чем свидетельствует расположение голов Ангелов на одном уровне, продиктованное стремлением подчеркнуть равенство трех Божественных ипостасей. В верхней части иконы – начальные слова молитвы: «Пр(е)с(вя)тая Тро(и)це помилуй нас Г(оспод)и». Аналоги такой надписи на других иконах Троицы неизвестны (Иконы Вологды..., 2007, с. 732–735). Возможно, эта икона происходит из стоявшей когда-то поблизости Троицкой церкви, сгоревшей в 1612 году.

В конце XVIII – начале XX века, оказавшись фактически в центре города, на улице с говорящим названием Екатерининская-Дворянская, Екатерининская церковь становится престижной. В 1787 году

Святая Троица (Гостеприимство Авраама).
Икона второй половины XVI века
из собрания ВГИАХМЗ (ВOKM 10256)

здесь крестили будущего поэта К.Н. Батюшкова. 5 ноября 1861 года в ней венчался будущий авиаконструктор А.Ф. Можайский с Л.Д. Кузьминой. В приходе Екатерининской церкви в разные годы проживали многие заметные люди города, такие как купец П.Е. Волков, губернский предводитель дворянства В.А. Касаткин, управляющий акцизными сборами Вологодской губернии Ф.Ф. Вонлярский и многие другие. В храм делались щедрые вклады деньгами и церковной утварью.

В 1918 году службы в холодном Екатерининском храме запретили, а теплый закрыли в декабре 1929 года. В феврале 1930 года с колокольни сняли колокол. В апреле 1930 года специальной комиссией из представителей различных советских учреждений Екатерининская церковь была признана подлежащей слому, но находящиеся в помещениях бывшего Свято-Духова монастыря службы НКВД приспособили ее под ведомственную столовую и магазин (Спасенкова, 2000, с. 264, 280–281). Позднее в церкви располагался клуб и спортзал КГБ – МВД. Окончательно разобрали церковь в начале 1960-х годов.

В Екатерининской церкви в качестве священника ряд лет служил епископ Вельский, vicарий Вологодской епархии Николай (Караулов).

Николай Аполлонович Караулов родился 28 мая 1871 года в селе Томаш Кадниковского уезда Вологодской губернии в семье священника Введенской церкви. После окончания в 1893 году Вологодской

*Николай Вологодский (Караулов).
Фото начала XX века*

духовной семинарии остался в Вологде и был назначен псаломщиком в Георгиевский храм. В конце того же года был рукоположен во диакона архиепископом Вологодским Израилем (Никулицким). 12 сентября 1894 года был переведен служить в Спасский собор. 14 сентября 1898 года был рукоположен во священника епископом Вологодским Алексием. В феврале 1901 года стал настоятелем Екатерининской церкви. Не ранее марта 1918 года был возведен в сан протоиерея. В 1921 году был обвинен в контрреволюционной деятельности, приговорен к двум годам ссылки и выслан в город Пинегу Архангельской губернии. После возвращения из ссылки 21 октября 1923 года по пострижении в монашество был хиротонисан во епископа Вельского, викария Вологодской епархии. В 1925 году был арестован, но вскоре освобожден. В 1927 году был уволен на покой, но продолжал служить в Екатерининской церкви, где прежде был настоятелем (Новомученики и исповедники..., электронный ресурс).

10 мая 1931 года власти арестовали архиепископа Амвросия, находившегося на покое епископа Николая, священников и мирян – в общей сложности 35 человек. Их обвинили в том, что они посещали друг друга в церковные праздники, вели между собой беседы, по мнению властей, носившие антисоветский характер. В отчетах сотрудников ОГПУ того времени читаем: «В мае 1931 года на территории города Вологды и Грязовецкого района вскрыта и ликвидирована контрреволюционная группировка реакционно настроенного правого духовенства, деятельность которой к моменту ее ликвидации сводилась к проведению нелегальных собраний, ...

группированию вокруг церквей антисоветского элемента под видом создания “сестричества”..., антисоветской агитации, распространению провокационных слухов, противодействию колхозному строительству, награждению административно-ссылного духовенства с целью вовлечения его в контрреволюционную работу». Секретный тюремный осведомитель сообщал сотрудникам ОГПУ: «Где бы представители Церкви ни находились и в каких бы тяжелых условиях, они всегда будут верны заветам Церкви и тем законам, которые существовали до революции. Но сейчас он [Караулов] за советскую власть, потому что он в ДПЗ ОГПУ, – выпусти его на свободу, и он будет еще с большим усердием проповедовать свои религиозные убеждения и заветы Церкви, заветы святых отцов и Вселенских Соборов, живших и бывших чуть ли не полторы тысячи лет назад. Караулов говорит [следователю] товарищу Блюменбергу, что он сейчас не у власти, он в заштате, но он забыл сказать, что у него только в городе до трех тысяч квартир со знакомыми верующими, преданными Церкви Божией людьми... Караулов местный, старый житель. Он в городе самый популярный епископ. Он уважаем и всеми священниками... Очень уважаем и сидящими в камере...» (Жития новомучеников и исповедников..., 2006, с. 19–27) .

14 декабря 1931 года Н.А.Караулов был приговорен к трем годам ссылки, скончался в тюрьме 17 апреля 1932 года. В августе 2000 года причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских (день памяти – 4 апреля).

*Екатерининская церковь во Фроловке.
Фото 1960-х годов*

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы на Торгу

Эта церковь – одно из немногих напоминаний о пребывании в городе царя Ивана Грозного в годы строительства вологодской крепости, производившегося по его воле в 1560-е – начале 1570-х годов. Дело в том, что церковь Покрова в течение пяти столетий сохраняла придел Богоотец Иоакима и Анны. При Иване Грозном этот придел был самостоятельным храмом, «что у государя на сеньях»: вероятно, домовою церковью царя, находившейся в его деревянном дворце, сооруженном для проживания государя во время его приездов в Вологду. В 1549 году у царя рождается первенец – дочь Анна, крещеная 9 сентября на память Богоотец Иоакима и Анны, супругов, чудесным образом после долгих лет бездетного брака родивших дочь Марию – ту, которой суждено было стать Богородицей. Анна Иоанновна была крещена в московском Новодевичьем монастыре в деревянной обетной церкви Богоотец Иоакима и Анны.

В 1605 году вологодский царский дворец с церковью сгорел, но храм был вновь отстроен из дерева. В писцовой книге Вологды 1627/28 года эта церковь описана довольно кратко: «Церковь Богоотец Иакима и Анны на старом на государеве дворе дре-

вяна клетцки, а в церкви Божие милосердие образы, и книги, и ризы и всякое церковное строение – мирское, а на колокольнице два колокола невелики – государево жалованье, а служат у той церкви поп Кирило, дьякон Иван и пономарь Васка» (Источники истории..., 1904, с. 21). Составитель отметил, что причт церкви получает «государево жалование» (ругу) и церкви принадлежат две пожни, на которые, впрочем, «государевы жалованные грамоты в Вологодцкое разоренье сгорели». Начиная со второй половины XVII века главный престол храма освящен в честь Покрова Пресвятой Богородицы, а Иоакимо-Анновский престол стал придельным. Церковь часто получала пояснительное добавление «в Городе», обозначавшее нахождение ее внутри грозненского кремля в отличие от одноименного храма в слободе Козлёна. Примечание «на Торгу» существует в рамках двух последних столетий истории храма.

В начале XVIII века старая Покровская церковь сгорела и на ее месте в 1710–1712 годах был построен новый деревянный храм (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 73. Л. 118). Современное здание церкви Покрова (ул. С. Орлова, 5) построено в 1770–1780-х годах на

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы на Торгу.
Фото 2005 года

средства прихожан во главе со старостой храма – губернским секретарем Кириллом Поярковым (ИИАК, 1915, с. 138). Во время строительства каменного храма деревянная церковь была передвинута, в ней продолжали вести службы (Церковь Казанской Божией Матери..., 1915). Каменный храм был освящен 6 апреля 1785 года.

Покровская церковь – характерный образец каменного зодчества Вологды конца XVIII века. Храм, помещенный на подклет, вытянут вдоль продольной оси. Высокий светлый четверик основного храма покрыт граненым выпуклым куполом, увенчанным двухъярусным восьмигранным световым барабаном с одной луковичной главой. Над трапезной возвышаются еще две небольшие главки над престолами преподобного Макария Унженского и Богоотец Иоакима и Анны. Шатровая восьмигранная колокольня располагается над входом в храм. Фасады богато украшены фигурной кирпичной кладкой в стиле позднего барокко. Крыльцо в псевдорусском стиле пристроено во второй половине XIX века.

С 1820 года храм Покрова стал холодным храмом Покровско-Казанского прихода, образованного объединением с соседним Казанским храмом. К храму была приписана каменная часовня Казанской иконы Божией Матери на Гостинодворской площади, построенная в середине XVII века (не сохранилась).

В Вологодском музее-заповеднике хранится икона «Преподобные Галактион Вологодский и Иоасаф Каменский», происходящая из Покровской церкви. Она интересна тем, что связана с личностями двух известных священнослужителей – настоятеля Покровской церкви, члена Вологодской духовной консистории отца Александра Мальцева и его племянника викарного епископа Вельского Вологодской епархии Антония (Быстрова), заказавшего икону и оставившего на ее обороте трогательную надпись: «Дорогим моим – дядюшке отцу протоиерею Александру Протолеоновичу Мальцеву и тетушке Асенефе Васильевне, заменявшим мне почти 40 лет вдали живущих родителей, в память их 50-летней супружеской жизни (22 янв. 1911 г.) и 50-летия священства (26 февр. 1911 г.) от любящего, благодарного племянника, призывающего Божье благословение на дальнейшую их жизнь в здравии, долгоденствии, во всем благопоспешении и молитвенном нашем общении вообще и у раки преподобных покровителей г. Вологды, где о. протоиерей иногда сослужил мне. Антоний, епископ Вельский». Преподобные Галактион и Иоасаф изображены на фоне вологодского Свято-Духова монастыря, фон и поля украшены тиснением и расцвечены под эмали. Выбор сюжета иконы определен местом постоянного пребывания дарителя, епископа Вельского Антония, продолжавшего оставаться после поставления во епископы (в 1910 году) настоятелем Свято-Духова монастыря вплоть до его закрытия в 1918 году. 26 декабря 2006 года Священный Синод

Преподобные Галактион Вологодский и Иоасаф Каменский. Икона, написанная около 1911 года, из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 6419)

постановил причислить владыку Антония, умершего в тюрьме в Архангельске 16 июля 1932 года, к Собору новомучеников и исповедников Российских.

7 мая 1926 года церковь была закрыта и лишена всех глав и крестов. Здание передали под размещение губернского архива. Позднее здесь располагался склад пединститута. Решением исполкома Вологодского областного Совета народных депутатов от 16.11.1978 № 653 церковь Покрова Пресвятой Богородицы на Торгу получила статус памятника архитектуры регионального значения. В 1976–1978 годах Вологодской специализированной научно-реставрационной производственной мастерской выполнена реставрация здания: восстановлены все три главы церкви и главка с крестом на колокольне, заменена кровля, отреставрированы фасады (Паспорт памятника...).

1 июля 1991 года зарегистрирован приход (позднее – архиерейское подворье) храма Покрова Пресвятой Богородицы на Торгу, которому передано здание церкви. Освящение Покровского храма состоялось 15 февраля 1992 года. С 1995 года в приходе действует воскресная школа. При подворье издается епархиальная газета (ныне журнал) «Благовестник». В разные годы к подворью были приписаны церкви Иоанна Златоуста и Казанской Божией Матери, часовня в честь Рождества Христова в Кремлёвском парке в Вологде, а также часовни Анастасии Узоршительницы в деревне Чашниково и святых Космы и Дамиана в поселке Новом Источнике в Вологодском районе. Здание Покровской церкви реставрируется.

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы на Нижнем Долу

По Богородицкой церкви (*Пречистенская набережная, 1*) названа набережная реки Вологды. Прежде эта местность – участок между современным мостом 800-летия и Красным (пешеходным) мостом – носила название Нижний Дол.

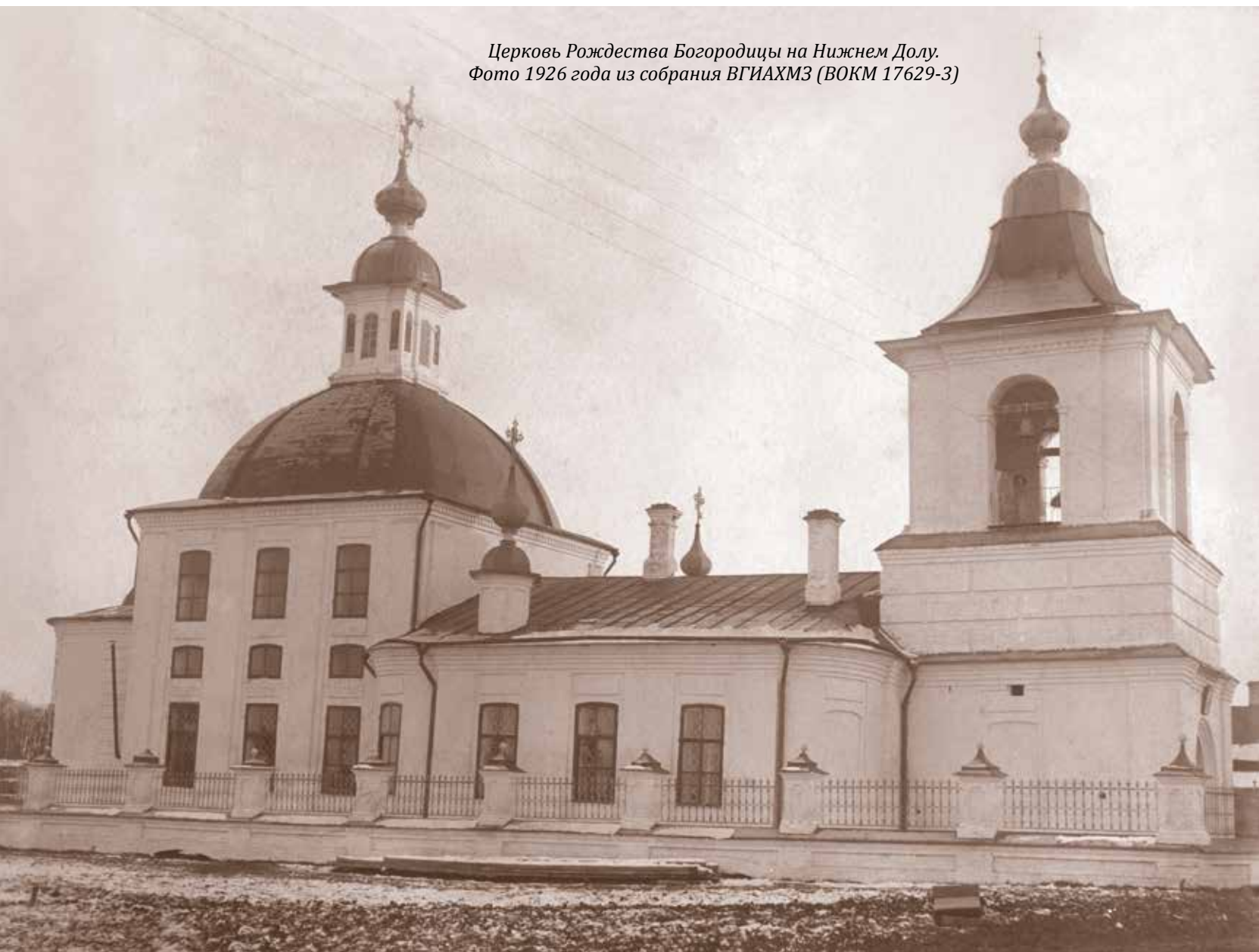
О древности церкви свидетельствовали хранившиеся в ней иконы древнего письма, наиболее почитаемыми среди которых были образы Илии Пророка и Николая Чудотворца; колокола 1601 года (по данным клировых ведомостей) и остатки Царских врат времен царя Алексея Михайловича (правил в 1645–1676 годы), которые видел Г.К. Лукомский в кладовой храма при его осмотре (Лукомский, 1914, с. 215–216).

В писцовой книге Вологды 1627/28 года мы находим такие сведения: «Церковь преподоб[наго] Григория, Вологодскаго чудотворца, что на Пельшме, – древяна клецки, а в церкви Божие милосер-

дие образы, книги, и ризы, на колокольнице колокола и всякое церковное строение приходных людей. М[есто] церковное, что была церковь Рождества Пречистые Богородицы, а земли под церковью и около церкви и места церковнаго в длину 20 с[ажен], попер[ег] тож, а у церкви служит поп Карп Фомин» (Источники истории..., 1904, с. 122). Очевидно, что речь идет о теплом и холодном храмах одного прихода, из которых один к этому времени по неустановленным причинам был утрачен.

Вновь сведения о церкви Рождества Богородицы на Нижнем Долу мы находим в окладной книге 1691 года. Судя по размерам выплачиваемой церковной дани, благосостояние храма в это время было вполне удовлетворительным (Суворов Н.И., 1865 а, с. 601). Его приход был не из самых бедных: еще в начале XVII века около храма стояли не только дворы посадских людей, но и несколько дворов

Церковь Рождества Богородицы на Нижнем Долу.
Фото 1926 года из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 17629-3)

*Житие Иоакима, Анны и Богоматери.
Икона последней трети XVII века
из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 5963)*

крупных торговцев («гостей»), в том числе московских, а по переписной книге Вологды 1711–1712 годов на Нижнедольском берегу располагался ряд кожевенных заводов («завод кожевной: кожевня, изба кожевная да изба строгальная, сарай дуботолчной»).

Каменная церковь, по данным историка-краеведа Н. И. Суворова, была выстроена в 1779 году, после пожара 1773 года, в котором погибло деревянное здание (Суворов Н. И., 1865 а, с. 646). Это была эпоха, переходная от барокко к классицизму, что нашло отражение в архитектуре храма. Одноэтажное здание церкви состоит из покрытого куполом трехсветного четверика холодного храма, к которому с восточной стороны примыкает полукруглая алтарная апсида; приземистого теплого храма и тяжеловесной колокольни под вогнутым куполом с главкой. Холодный храм венчал восьмерик с небольшой главкой. Две небольшие главки на глухих тонких барабанах возвышались и над престолами теплого храма.

В XIX веке количество прихожан стало сокращаться, поэтому в 1864 году к церкви были причислены воинские чины пехотного резервного батальона, расквартированного в Вологде (Разные известия..., 1864, с. 72), а в 1873 году были объеди-

нены соседние приходы Богородской Нижнедольской и Зосимо-Савватиевской церквей.

В начале XX века церковь Богородицы на Нижнем Долу имела три престола: в холодном храме – главный престол в честь Рождества Пресвятой Богородицы, в левом приделе теплого храма – престол во имя Григория Пельшемского, в правом – во имя Николая Чудотворца (Церковно-исторический атлас..., 2007, т. 1, с. 131).

В марте 1930 года церковь Рождества Богородицы была закрыта. Храм лишили крестов и глав, но не разрушили, как планировалось, а использовали под хозяйственные нужды различных предприятий (Спасенкова, 2000, с. 270, 279, 281). К зданию были сделаны пристройки, помещения разгорожены, некоторые окна превращены в двери.

В Вологодском государственном музее-заповеднике сохранена икона из церкви Рождества Богородицы на Нижнем Долу «Житие Иоакима, Анны и Богоматери», написанная для этого храма в последней трети XVII века. В сюжетах девяти клейм иконы прочитывается история Рождества Богородицы и ее пребывания в родительском доме, начиная от Отвержения даров бездетных родителей до Введения Марии во храм. Композиционным центром является сцена Ласкания Марии родителями.

Решением исполкома Вологодского областного Совета народных депутатов от 08.10.1991 № 434 церковь Рождества Богородицы получила статус памятника архитектуры регионального значения. В 2011 году на территории, прилегающей к храму, был проведен первый субботник. В июне 2014 года состоялось учредительное собрание, принявшее решение о создании прихода Богородицкой церкви.

*Церковь Рождества Богородицы на Нижнем Долу.
Фото 2014 года*

Церковь Архангела Гавриила

Церковь Архангела Гавриила. Фото 1935 года

Здание церкви Архангела Гавриила. Фото 2011 года

Первые сведения об этой церкви обнаружены в писцовой книге Вологды 1627/28 года: «Церковь Архистратига Гавриила – деревяна вверх; другая церковь Петра митрополита деревяна клетки с трапезою, а в церквах Божие милосердие, образы, и книги, и ризы, и на колокольнице колокола и всякое церковное строение приходных людей, а земли под церквами и около церквей в длину 21 саж[ень], поперег – тож, у церквей служит поп Максим...» (Источники истории..., 1904, с. 146). Здесь указаны холодный и теплый храмы, относившиеся к одному приходу. В переписной книге Вологды 1646 года зафиксирована «церковь Архангела Гавриила деревяна клетки» (Писцовые и переписные книги..., 2008, т. 1, с. 54). Около церкви на архиепископской земле – несколько дворов, одна жилая келья и «три места келейных», где ранее стояли кельи. Наличие келий указано и около некоторых других вологодских церквей. В них, видимо, проживали нищие, кормившиеся «Христовым именем». Впрочем, вблизи Гаврииловской церкви, по мнению Н. И. Суворова, имелся и действующий мужской монастырь, который именовался Воздвиженским, и по описи 1636 года в нем проживало 4 монаха (Суворов Н. И., 1866, с. 696–700).

В середине XVII века храм перестраивался, о чём свидетельствует челобитная церковного старосты 1656 года: «Государю преосвященному Маркелу архиепископу Вологодскому и Великопермскому бьет челом сирота государев вологжанин посадцкой человек святого Архистратига Гавриила церквойной старостишко Обрамъко Ондриев сын Налобин... Благослови государь нам на холодной храм святого Арханъела Гавриила лесу ронить и храм поставить на Вологде на посаде у Арханъела Гавриила на монастырь на новом месте» (Суворов И. Н., 1903, с. 527). Благословение было дано. Строительство новой холодной деревянной церкви было начато в 1656 году, а окончено в 1658 году, тогда же храм был освящен (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 73. Л. 121 об.). Теплый деревянный храм во имя митрополита Московского Петра вместо прежнего обветшалого был построен в 1744–1746 годах (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 73. Л. 121 об.). Поскольку строительство предполагалось вести в пределах монастыря, т. е. ограды, то «новое место» было, скорее всего, рядом с прежним.

Церковь входила в Успенскую треть, имела небольшой приход. На начало XVIII века к нему относилось 38 дворов. Причт состоял из одного священника.

Каменный храм Архангела Гавриила построен, по данным И. К. Степановского, в 1780 году (Степановский, 1890). Есть версия, что деньги на строительство храма были пожертвованы владельцем крупнейшего в Вологде в 1780-е годы свечного за-

*Богоматерь на престоле с предстоящими
святителями Николаем и Климентом.
Икона второй половины XIV века из собрания ВГИАЗМЗ (ВОКМ 7896)*

вода Алексеем Ивановичем Налобиным и его родственниками, – интересный пример семейного меценатства по отношению к одной церкви. Церковь была возведена в стиле позднего барокко. Трапезная, украшенная двумя небольшими главками, соединяла одноэтажный храм с колокольней, построенной значительно позднее. В настоящее время завершения церкви и колокольни утрачены.

К началу XX века в церкви имелись престолы Архангела Гавриила (главный), Воздвижения Креста Господня, Введения во храм Пресвятой Богородицы (Церковно-исторический атлас..., 2007, т. 1, с. 145). После упразднения в XVIII веке Воздвиженского монастыря часть его древних икон была передана в Гавриило-Архангельскую церковь, в их числе – иконы святого Онуфрия Афонского, преподобного Дионисия Глушицкого, Святой Троицы, святого Ионы,

митрополита Московского, и почитаемая чудотворной икона Божией Матери Одигитрии. В Вологодском государственном музее-заповеднике сохранилась икона из Гавриило-Архангельской церкви «Богоматерь на престоле с предстоящими святителями Николаем и Климентом», датируемая второй половиной XIV века. Состав фигур предстоящих на иконе нехарактерен для иконописи Северо-Восточной Руси того времени. Эта икона более тяготеет к новгородской иконографической традиции (Иконы Вологды..., 2007, с. 124–129).

24 февраля 1930 года Гавриило-Архангельская церковь была закрыта (Спасенкова, 2000, с. 281). В настоящее время храм (ул. Бурмагиных, 30), являющийся с 1991 года объектом культурного наследия регионального значения, используется под станцию техобслуживания.

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Кирилловской Ямской слободе

К северу от парка Мира находится бывшая Кирилловская Ямская слобода. Постановлением Администрации Вологодской области от 11 ноября 1993 года № 596 деревня Слобода включена в состав города Вологды. В центре селения среди деревянных домиков стоит здание храма Покрова Пресвятой Богородицы (ул. Слободская, 4).

В документах Вологодского архиерейского дома XVII века сохранились сведения о том, что слобода была основана во второй половине XVI века. Царь Иван Грозный приказал устроить на окраинах Вологды на важнейших дорогах две ямские слободы. Одна из них, расположенная к югу от города, называлась Московской; другая, находящаяся севернее, – Кирилловской. Дорога через Кирилловскую Ямскую слободу, сохранявшая значение до XIX века, после переправы через реку Вологду возле Спасо-Прилуцкого монастыря раздваивалась: одно ответвление вело на запад, в Белозерье, другое – на север, на Архангельск. Ямщики-охотники (набиравшиеся из добро-

вольцев, «по охоте») исполняли государеву службу и не платили податей. На их с семьями содержание из земель, принадлежавших архиерейскому дому, было передано пригородное село Сметьево с деревнями. В обязанности ямщиков входило «государевых посланников и гонцов встретить, провожати... своюю братьею охотники ровно отпустить зимним и летним путем на подводах и водяным путем в судех». Для этого нужно было содержать «на гоньбу по три мерины добрых гонных и по три телиги, и по трои сани, и по три седла», и всякую «гоньную снасть» (Старая Вологда..., 2004, с. 75).

Деревянная церковь Флора и Лавра в Ямской слободе по Кирилловской дороге упоминается в окладных книгах вологодских архиепископов с 1626 года. Вероятно, она существовала и ранее, а в этом году была заново отстроена после Вологодского разорения 1612 года. Это был небогатый храм: например, в окладной книге Вологодского уезда 1691 года указано, что церковь Флора и Лав-

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Кирилловской Ямской слободе. Фото 2008 года

ра ежегодно платила архиепископу всего 75 копеек десятины – это одна из пяти наименьших сумм среди всех 16 храмов Окологородного стана (Суворов Н. И., 1865 а, с. 650). Еще в труде А. А. Засецкого – «Исторических и топографических известиях...», «которые сочинены были в 1777 году, а за сим вторительно пополнены с 1780 по 1781 год», также упоминается «Кирилловская Ямская слобода с церковью деревянною от городского посаду чрез одну версту» (Засецкий, 1784).

Документов о возведении каменного храма не сохранилось. Клировая ведомость церкви за 1917 год сообщает, что выполненная в классическом стиле постройка была сооружена в конце XVIII века «тщанием прихожан» (ГАВО. Ф. 1063. Оп. 65. Д. 70). Имеются сведения о датах освящения престолов: в теплом храме престол был освящен в 1787 году, в холодном – в 1797 году (ИИАК, 1915, с. 160). Двусветный объем холодного храма, в отличие от большинства вологодских церквей, в плане имеет круглую форму. Он завершается сферическим куполом, на который поставлен небольшой световой барабан в виде ротонды, украшенной восемью колонками и лепными розетками. Еще недавно над барабаном на небольшой шейке возвышалась деревянная главка с кованым крестом. К основному объему с востока примыкает пятигранная апсида, а с запада – низкая теплая трапезная. Колокольня возведена по продольной оси храма. На четверик с полуциркульными окнами поставлен круглый в плане ярус звона, большие арочные проемы которого имеют ограждение в виде кованых решеток. Колокольня завершалась деревянным куполом с высоким четырехгранным шпилем, который рухнул в 2010 году во время урагана. Клировые ведомости сообщают, что в 1907–1913 годах храм был увеличен двумя каменными пристройками (видимо, в это время с запада к колокольне пристроен каменный тамбур, перекрытый сферическим куполом), а также капитально отремонтирован и украшен. Вероятно, в эти годы создана частично сохранившаяся на сводах и стенах холодного храма масляная живопись.

В начале XX века главный престол в холодном храме был освящен в честь Покрова Божией Матери, а теплый храм имел два престола – в честь Феодоровской иконы Божией Матери и святых мучеников Флора и Лавра.

Приход храма составляли Кирилловская Ямская слобода и ближние деревни Ухово, Лукьяново, Григорьевское (в последней сохранилась некогда приписанная к церкви каменная часовня). При церкви действовало небольшое кладбище. В начале XX века при храме имелся двухэтажный деревянный дом «в шесть окон по лицу», в котором располагались школа, квартиры учительницы и церковного сторожа.

Храм был закрыт в 1930 году, но, в отличие от многих городских храмов, его глава с крестом не были сброшены. В настоящее время здание пустует.

Глава Покровской церкви. Фото 2007 года

Фрески церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Кирилловской Ямской слободе. Фото 2011 года

Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы

Еще полвека назад на перекрестке современных улиц Благовещенской и Батюшкова стояла каменная Благовещенская церковь. Деревянный храм появился здесь, по-видимому, в XVI–XVII веках. В писцовой книге Вологды 1627/28 года упоминается «церковь Благовещение Пречистые Богородицы да преподобнаго Михаила Малеина древяна клетцки, теплая; а в церкви Божие милосердие образы, и книги, и ризы, и всякое церковное строение мирское, а на колокольне два колокола невелики – государево жалованье» (Источники истории ..., 1904, с. 18).

Согласно рапорту 1760 года Стефана Иоаннова, в 1749–1750 годах на месте ветхого было построено новое деревянное здание с престолами вверху – Благовещения Пресвятой Богородицы, внизу – преподобного Михаила Малеина (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 73. Л. 118 об.). Церковная летопись сообщает, что каменный храм строился в несколько приемов. Теплое отделение и небольшая колокольня

Рама с изображением Рождества Богородицы и преподобных Ферапонта и Мартиниана Белозерских со сценами жития праведного Артемия Веркольского первой половины XVIII века из собрания ВГИАХМЗ (ВOKM 6964)

были построены по проекту губернского архитектора А. Соколова около 1801 года. Холодный храм, начатый постройкой в это же время, отделялся полтора десятка лет, иконостас для него был заказан в 1814 году. Проект новой колокольни, составленный ключарем кафедрального собора протоиереем П. В. Иконниковым, был утвержден 21 февраля 1823 года, но ее строительство продолжалось до 1830 года, а высокий шпиль был поставлен только в 1833 году (ГАВО. Ф. 1063. Оп. 4. Д. 7. Л. 2–5 об.).

Престол холодного храма в честь Благовещения Пресвятой Богородицы был освящен в 1817 году, а после обустройства нового иконостаса его вновь освятили в 1862 году. В теплом храме были два придела: святителя Митрофана Воронежского, преподобных Феодосия Тотемского и Михаила Малеина (до 1860 года существовал отдельный престол Михаила Малеина) (ГАВО. Ф. 1063. Оп. 4. Д. 7. Л. 2 об.–3).

В 1832 году к Благовещенской церкви был присоединен соседний Борисоглебский приход. Из двух последних оставшихся в городе деревянных церквей – Бориса и Глеба и Знаменской – утварь и иконы были перенесены в Благовещенский храм (ГАВО. Ф. 1063. Оп. 4. Д. 7. Л. 5 об.).

О том, какое впечатление производил храм в начале XX века, можно судить по его кратким описаниям. «В главной своей части, – писал Б. И. Дунаев, – он построен круглой столпообразной башней с полусферным куполом, несущим круглый барабан с маленькой шарообразной главкой и большим крестом. Алтарная пристройка – в виде небольшой четырехгранной призмы с двускатным покрытием. Трапеза о двух главках соединяет храм с колокольней типа колокольни Никольского храма на Сенной. Пролеты на ней в два яруса: вокруг верхних круглые колонны с тяжелыми фронтонами на них; увенчивается колокольня крайне затейливым по отделке высоким шпилем» (Дунаев, 1914, с. 29). Г. К. Лукомский отмечал, что «это лучший храм Вологды в духе классицизма: прекрасна часть барабана с оригинальными окнами, вставленными в полукруглые арочки. Под рядом окон идет рустованный пояс барабана с огромными декоративными нишами. Колокольня прелестна... Третий ярус особенно удачно декорирован наличниками» (Лукомский, 1914, с. 222).

С 1925 года до закрытия Благовещенского храма его настоятелем был протоиерей К. А. Богословский. Благовещенский храм в эти годы выполнял функции кафедрального собора.

В феврале 1930 года с колокольни Благовещенской церкви сбросили колокола, а 6 марта церковь была закрыта и вскоре стала одним из пересыльных пунктов для «раскулаченных» крестьян, высланных с юга страны. Позже здесь размещались мастерские

Благовещенская церковь. Фото начала XX века из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 694-162)

и «Ленвенторг» (Спасенкова, 2000, с. 279, 281). В середине 1960-х годов Благовещенская церковь, уже лишенная к тому времени завершения, с полуразрушенной колокольней, была полностью снесена в связи со строительством Дома политического просвещения Вологодского обкома КПСС.

В Вологодском музее-заповеднике хранится переданная из Благовещенской церкви икона-рама первой половины XVIII века с изображением Рождества Богородицы, преподобных Ферапонта и Мартиниана Белозерских со сценами жития праведного Артемия Веркольского, икона с ростовым образом которого была вложена в прямоугольную выемку в центре в качестве средника. Это произведение редкой, сформировавшейся на местной почве иконографии.

Константин Александрович Богословский родился 17 февраля 1871 года в селе Борисоглебском Грязовецкого уезда Вологодской губернии в семье священника Борисоглебской Ельниковской церкви Александра Григорьевича Богословского (из рода Непеиных, Богословский – его семинарская фамилия). В 1891 году К. А. Богословский окончил Вологодскую духовную семинарию, в 1895 – Казанскую духовную академию, получив степень кандидата богословия. В 1898 году в Харькове была издана монография К. А. Богословского «Государственное положение Римско-католической церкви в России от Екатерины Великой до настоящего времени».

В 1895–1896 годах К. А. Богословский преподавал в епархиальном женском училище в Вологде, в 1896–

К. А. Богословский.
Фото из собрания ВУИАХМЗ

1899 – в духовном училище в Усть-Сысольске, в 1899–1907 – в Вологодской духовной семинарии. В 1907–1917 годах был смотрителем духовного училища в Великом Устюге. В 1902 году К.А.Богословский был удостоен ордена Святого Станислава 3-й степени, а в 1907 году – Святой Анны 3-й степени. В 1904 году ему было присвоено звание коллежского советника.

1 августа 1907 года он был рукоположен в сан иерея, а 22 июля 1918 года – возведен в сан протоиерея.

К. А. Богословский внес большой вклад в развитие музейного дела в регионе. 3 октября 1910 года в Великом Устюге в Михайло-Архангельском монастыре было открыто церковное древлехранилище, созданное при Стефано-Прокопиевском братстве. Председателем комитета по заведению древлехранилищем был К.А.Богословский. В декабре 1918 года ценнейшие коллекции древлехранилища были переданы в только что созданный Музей северо-восточной культуры. Эти коллекции стали основой фондов нового музея, преемником которого является современный Великоустюгский государственный музей-заповедник (Козлов, 2000, с. 236–238).

В 1917 году отец Константин был участником Всероссийского Собора духовенства и мирян в Москве, участвовал в Поместном Всероссийском Церковном Соборе 1917–1918 годов. С 1918 года К.А.Богословский являлся председателем Великоустюгского епархиального совета, в 1920–1921 годах был священником Мироносицкой церкви в Великом Устюге.

В 1921 году отца Константина арестовали по обвинению в организации «незаконного» сбора средств на церковь. За «нарушение декрета Совнаркома об отделении Церкви от государства» он был приговорен к пяти годам лишения свободы, но вскоре освобожден по амнистии. В августе 1922 года отец Константин, служивший настоятелем Успенского собора в Великом Устюге, подвергся аресту в связи с противодействием кампании по изъятию

церковных ценностей. Чтобы выйти на свободу, ему пришлось дать подписку при чтении проповедей «не касаться вопросов, не относящихся к религии, как то политических, относительно изъятия церковных ценностей и т. п.». В марте 1923 года К. А. Богословского обвинили в «контрреволюционной деятельности», в том, что, нарушив подписку, он продолжал вести «антисоветскую пропаганду». Он был осужден на два года и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения, а в 1925 году находился в административной ссылке в Архангельске.

По возвращении из ссылки отец Константин поселился в Вологде: в 1925–1930 годах он был настоятелем Благовещенской церкви, а после ее закрытия, с 1930 до 1937 года, – настоятелем Богородице-Рождественской кладбищенской церкви в сане митрофорного протоиерея, являлся председателем Вологодского епархиального совета. По воспоминаниям протоиерея Алексея Резухина отец Константин был «среднего роста, стройный, прихрамывающий на одну ногу, с небольшой бородкой-клинышком, с длинными по плечам волосами темно-каштанового цвета без проседи, с намечающейся лысиной на голове... Он был молчалив, очень сосредоточен, необщителен, ровен со всеми. На лице его всегда отражалась какая-то мысль. За архиерейским богослужением он был всегда предстоятелем. В обращении с владыкой почтительно сдержан» (Резухин Алексей..., 2000, с. 780–781).

2 июля 1937 года К.А.Богословский снова был арестован. Его обвинили в том, что он «проводил активную контрреволюционную деятельность, распространял провокационные слухи, пропагандировал фашизм», «собирал сведения о закрытых церквях и репрессированных служителях культа, о чем информировал митрополита Сергия. По его инициативе была написана клеветническая в антисоветском духе жалоба во ВЦИК РСФСР о якобы незаконном закрытии Богородского кладбища». Отец Константин виновным себя не признал. 19 сентября 1937 года тройка при УНКВД СССР по Северной области приговорила К. А. Богословского к расстрелу.

В 1970 и 1993 годах репрессированный священнослужитель был посмертно реабилитирован властью по обоим обвинениям, а в августе 2000 года канонизирован Архиерейским Собором Русской Православной Церкви. По данным комиссии по канонизации, К.А.Богословский был расстрелян 19 сентября, поэтому этот день считается днем памяти новомученика. Каждый год в храме Рождества Богородицы 19 сентября (6 сентября по церковному календарю) проводится богослужение в память о священномученике Константине (Богословском). На сегодняшний день выявлены документы, свидетельствующие о том, что приговор был приведен в исполнение 2 октября 1937 года (За веру Христову..., 2006; Новомученики и исповедники..., электронный ресурс).

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Говорове

В пригородном селе Говорово, ныне находящемся в составе Вологды, по всей видимости, существовали две деревянные церкви. Одной из них, упоминаемой в окладных книгах Вологодских епископов XVII века, была церковь Симеона Богоприимца. Эта церковь существовала уже в конце XIV – начале XV века, что следует из надписи на рукописной, выполненной на пергаменте книге «Трипеснец», находившейся в библиотеке Спасо-Прилуцкого монастыря. В ней упоминается и один из первых владельцев села, по прозвищу которого оно позже стало называться: «...при благоверном князе Василии Дмитриевиче ... во обители града Вологды, в селе Васильеве Ивановича Говорова в Петровском..., нарядом Василия Ивановича, а благословением благочестивого иерея Нестера, а рукою многогрешного раба Божия Еусегния, в храм святого отца Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы» (Описание вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря..., 1884, с. 40). В дозорной книге дворцовых земель Вологодского уезда 1589–1590 годов в селе описаны две церкви: «Село Говорово, что было приписано к Ямской слободе по Кириловской дороге... А в нем церков Симеон Богоприимец... Да теплая церков Никола Чудотворец» (Переписная дозорная книга..., 1972, с. 73). Церковь в честь Рождества Богородицы, видимо, появилась позже. Сохранилось несколько документов XVII века, связанных со священниками Богородицкого храма (Черкасова, 2012, с. 440).

Строительство и освящение каменной Богородицкой церкви на месте деревянной довольно подробно описано в документах. Инициатором строительства клировая ведомость 1907 года называет прихожанина храма титулярного советника Павла Алексеевича Засецкого (1780–1833). Теплый храм с престолом во имя святых праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы был освящен 7 апреля 1812 года епископом Вологодским и Устюжским Евгением. Холодный храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы был освящен 14 сентября 1814 года епископом Вологодским и Устюжским Онисифором. Через полвека, после обновления, теплый и холодный храмы были вновь освящены: теплый – 27 сентября 1860 года, холодный – 17 сентября 1866 года. Кроме центрального престола, в теплом храме на правой стороне существовал придел Трех святителей – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. В 1867–1868 годах на средства прихожанки Варвары Александровны Засецкой с южной стороны теплой церкви был возведен каменный придельный храм во имя святой великомученицы Варвары, освященный 30 ноября 1868 года настоятелем Спасо-Каменного Духова монастыря архимандритом Нафанаилом (ГАВО. Ф. 1063. Оп. 41. Д. 77).

Здание церкви было выстроено в стиле ампира. Двусветный холодный храм, круглый на уровне второго света, был накрыт сферическим куполом, над которым возвышался глухой цилиндрический барабан, украшенный восемью колоннами и увенчанный небольшой сферической главкой с крестом. К вытянутому низкому четверику теплого храма с запада примыкал притвор с возвышающейся над ним колокольней. Колокольня была трехъярусной и завершалась куполом со шпилем. На верхнем ярусе находились часы – это было редкостью для Вологодчины. Интерьеры храма имели богатую отделку в классическом стиле (Церковь Рождества..., электронный ресурс).

На приходском кладбище в 20 метрах от церкви находилась богадельня, устроенная в 1844 году на средства В. А. Засецкой. Известно, что, например, в 1907 году на средства помещика сельца Ковырина барона Василия Германовича фон Тюмена в ней призревались семь женщин. При храме существовала церковно-приходская школа, открытая в 1904 году в доме священника в сельце Медуницыно на правом берегу Содемы. В начале XX века приход храма составляли село Говорово, два сельца – Медуницыно и Ковырино, и деревни Чернышево и Охмыльцево.

Церковь Рождества Богородицы в Говорове была закрыта в начале 1930-х годов и в 1935 году снесена. В 1941 году территория села вошла в состав города. Кладбище вскоре было закрыто, а надгробия со временем разрушены, в том числе памятник на могиле В. А. Засецкой, выполненный, по воспоминаниям старожилов, в виде лилии. Последнее обозначенное надгробием захоронение М. А. Оботурова, умершего в 1949 году, после публикаций в газетах было перенесено на Введенское кладбище (Чернова, 2011). На месте старинного села в конце XX века построены многоэтажки и коттеджный поселок. В настоящее время на улице Говоровской и в Говоровском переулке осталось только три исторических дома. В 2014 году создан приход церкви Рождества Богородицы. Планируется строительство нового храма.

*Богородицкая церковь.
Фото начала XX века*

Церковь Архистратига Божия Михаила в Московской Ямской слободе

Из документов XVII века известно, что «ямская охотничья» слобода на Московской дороге появилась во второй половине XVI столетия. Тогда по повелению царя Ивана Грозного около Вологды в пригородных деревнях на главных сухопутных трактах – Московском и Кирилловском (Архангельском) – были поселены 300 «ямских охотников», выполнявших «по своей охоте» государственную повинность: ямскую гоньбу. Такое количество ямщиков может косвенно указывать на планы царя насчет Вологды. Уже при следующем государе Фёodore Иоанновиче количество ямщиков было уменьшено до 80 человек (Старая Вологда..., 2004, с. 138).

Англичанин Энтони Дженкинсон, совершивший в 1557 году переезд из Холмогор в Москву, писал, что между Вологдой и Москвой было 14 почтовых станций, называемых ямами (Антоний Дженкинсон, 1937, с. 76). Ближайшая к Вологде станция на Московской дороге находилась недалеко от современного Грязовца. Теперь это поселок Слобода в Грязовецком районе.

Обычно в ямских слободах строились и содержались на мирские средства храмы, в которых также хранились царские указы, грамоты и слободская казна. В окладных книгах вологодских архиереев церковь Михаила Архангела в Ямской слободе по Московской дороге упоминается с 1626 года (Суворов Н. И., 1865а).

Как сообщает клировая ведомость за 1929 год, каменная церковь построена в 1814–1819 годах «тщанием купцов г. Вологды Блазнова и Спешилова с прихожанами» (ГАВО. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 654). Купцы эти, действительно, жили в самой Вологде: дома Ивана и Якова Блазновых и Якова Спешилова отмечены в окладной книге Вологды 1810 года в первой части города в районе современной улицы Зосимовской (ГАВО. Ф. 476. Оп. 1. Д. 52). В описании архитектуры церкви клировая ведомость немногословна: «Здание каменное одноэтажное с такой же в одной связи колокольнею». По имеющимся нечетким фотографиям видно, что архитектура церкви была типична для начала XIX века. Двусветный холодный храм, перекрытый сферическим куполом, был круглым либо восьмиугольным в плане. Над куполом возвышался маленький барабан с ампирной главкой. Низкая трапезная соединялась с двухъярусной колокольней (круглый ярус звона был поставлен на высокий четверик). С запада к колокольне примыкал притвор. Убранство фасадов было выполнено в духе классицизма.

В начале XX века в храме было три престола: во имя Архангела Михаила (главный); преподобного Макария, Унженского чудотворца; великомученика Димитрия, Солунского чудотворца (Церковно-исторический атлас..., 2007, т. 1, с. 172).

Кроме самой слободы, от которой к первой трети XX века осталось несколько домов, в приход

храма Михаила Архангела входили село Кобылино, населенные пункты Рабочий поселок, Горка, Полянка, Крюк, Яминово, Бобылино, Евково, Маурино и 13-я будка железной дороги.

Имущественное положение церкви Михаила Архангела в 1920-х годах было непростым. Причт храма для архива был вынужден арендовать у волисполкома свой бывший амбар, а «полуразрушенный школьный дом с мезонином» был куплен у того же волисполкома на дрова. К южной стороне церкви была пристроена деревянная сторожка, т. к. «злоумышленники несколько раз ломали оконные решетки и выбивали стекла в окнах». Все документы архива церкви (до 1917 года включительно) 23 декабря 1928 года были сданы в Вологодский главархив, а предметы, имеющие музейное значение, – в губмзей.

В 1929 году при церкви служили священник Николай Караулов и псаломщик Николай Иллювиев. Старостой храма был крестьянин деревни Бобылино Пётр Алексеевич Малов.

Церковь Михаила Архангела была закрыта в 1930 году. Работы по ее разборке начались в январе 1936 года в связи со строительством Вологодского льнокомбината. Тогда же было уничтожено и небольшое приходское кладбище при храме (Вологда, электронный ресурс). Судьбы членов причта в 1930-х годах складывались по-разному. Кто-то продолжал свое служение Церкви, кто-то приспособился к новым условиям. В декабре 1936 года в газете «Красный Север» напечатано воззвание бывшего священника Михайло-Архангельской церкви Николая Караулова: «Доныне знала меня горсточка немногочисленных прихожан у Михаила Архангела на Горке под Турундаевом. Теперь там огромная строительная площадка. По воле народа церковные стены пошли на стройку прекрасных фабричных корпусов льностроения. Куда оставалось деться мне, священнослужителю? Взвесил никчемность поповского существования, да и в новом законе ясно сказано: "Кто не трудится, тот не ест", и определил единственно правильный путь – пойти работать на льнострой...» (Вологда, электронный ресурс).

Территория льнокомбината и прилегающих деревень вошли в состав города 3 марта 1941 года. Сейчас определить место, где находился храм, не просто: никаких явных признаков не осталось. Согласно клировой ведомости 1929 года, церковь располагалась в 1,5 верстах от Петропавловского храма Вологды и в 1 версте от Николаевского в Турундаеве. Судя по плану Вологды 1943 года, остатки Московской Ямской слободы находились в *районе современных домов № 162 и 164 по Советскому проспекту*. Видимо, где-то здесь, *немного в стороне от здания бывшей школы ФЗУ*, и располагался храм.

Церковь Воскресения Христова в Ракулеве

Церковь находилась при въезде в село Фоминское (сейчас – *Молочное*). Ныне несуществующая Воскресенская Ракулевская церковь была построена из камня, очевидно, в XVIII веке: увенчанный луковичной главой храм имел характерный для этого времени тип «восьмерик на четверике», с запада к нему примыкала низкая широкая трапезная и возвышающаяся над ней ярусная колокольня. Первое упоминание о деревянной церкви на этом месте найдено в старейшей сохранившейся окладной книге Вологодского архиерейского дома за 1618 год. Она, судя по размеру вносимых средств, могла считаться достаточно обеспеченной (Суворов Н.И., 1865а, с.651). Известия о храме отрывочны: в 1676 году архиепископ Вологодский и Белозерский Симон пожаловал церкви новый антиминс взамен обветшавшего, 23 января 1866 года в храме освящен возобновленный придел Димитрия Солунского (ВЕР, 1866, №5, с. 41). В начале XX века в храме были три престола: в честь Воскресения Христова (главный), Всех святых, великомученика Димитрия Солунского (Церковно-исторический атлас..., 2007, т. 1, с.140). Приход храма в начале XX века состоял из села Фоминского и 23 окрестных поселений. К Воскресенской церкви была приписана часовня во имя Успения Божией Матери в деревне Раскопино, сооруженная в 1897 году. Фоминское было одним из трех поместий

*Христос в темнице с орудиями страстей.
Икона XIX века из собрания
ВГИАХМЗ (ВОКМ 10068)*

*Церковь Воскресения Христова в Ракулеве.
Фото начала XX века
из собрания ВГМХА им. Н. В. Верещагина
(альбом 3 ВСХИ, 1912–1932 годы)*

*Разрушение ворот ограды
Воскресенской Ракулевской церкви.
Фото 1929 года из собрания ВГМХА
им. Н. В. Верещагина (альбом 3 ВСХИ, 1912–1932 годы)*

вологодской ветви известного дворянского рода Зацецких, неподалеку располагались имения дворян Дружининых, Поливановых и других. Дворяне были в числе прихожан и жертвователей на нужды церкви, их могилы находились на кладбище при храме. В конце XIX – начале XX века деятельным старостой церкви был выходец из северогерманских земель купец второй гильдии Фридрих (в православном крещении – Фёдор) Буман. Развитое имение супругов Буманов при селе Фоминское и созданное ими производство масла стали основой знаменитого впоследствии Вологодского молочнохозяйственного института, основанного в 1911 году. С 2004 года село Молочное входит в качестве анклава в состав города Вологды.

В вологодских храмах часто встречалась деревянная скульптура, были широко распространены скульптуры, изображающие скорбящего после бичевания Христа в ожидании казни. Они подчас становились предметом вдохновения и для иконописца: примером может служить икона XIX века из Воскресенской Ракулевской церкви с изображением Иисуса Христа в темнице с орудиями страстей. Такая иконография не встречалась в предшествующие столетия.

Храм был закрыт в 1929 году. В том же году с церкви были сняты главки, разобраны на кирпич колокольня и каменная ограда с воротами. Вскоре кладбище при церкви пришло в запустение. В 1950-х годах в обезглавленном храме располагалась столовая, а в 1960-х он был полностью разрушен (Козлов, Устинов, 2000). Территория погоста постепенно была занята огородами и частично застроена. От зданий Воскресенского Ракулевского прихода до наших дней сохранились лишь часовня и просфорня.

Часовня Успения Богоматери (ул. Советская, 9) была построена на территории кладбища в 1905 году. Кирпичную квадратную в плане одноэтажную постройку перекрывает увенчанный кованым крестом сферический купол, опирающийся на кровлю с восьмискатным покрытием. Каждый из четырех фасадов завершает деревянный фронто́н. Кирпичный декор скромн: простые горизонтальные рельефные тяги и наличники, обрамляющие окна (их по три на каждом фасаде) и вход с арочным завершением проема. В советское время здание использовалось под жилье, а затем в течение ряда лет здесь располагалась ветеринарная лечебница. В ноябре 1995 года было решено начать ремонт часовни силами верующих. 29 сентября 2001 года на здание был водружен крест, освященный протоиереем Валерием Бурковым, а 9 марта 2003 года епископ Вологодский и Великоустюжский Максимилиан в сослужении четырех священников освятил церковь во имя Воскресения Христова.

Неподалеку от церкви расположен одноэтажный кирпичный домик, где пеклись просфоры, – просфорня (ул. Советская, 11). Это небольшое прямоугольное здание под четырехскатной кровлей, украшенное простым карнизом и полочкой по низу окон, возведено в конце XIX века на юго-восточном углу церковной ограды. В XX веке в нём долгое время располагалась служба электросети поселка Молочное. 12 декабря 2000 года в восстановленном здании состоялся первый водосвятный молебен. Здесь расположена церковная лавка, ведутся занятия воскресной школы.

*Церковь во имя Воскресения Христова.
Фото 2011 года*

Церковь Святителя Николая Чудотворца в Кувшинове

Во второй половине XIX века в Вологде обсуждался вопрос о строительстве отдельной лечебницы для душевнобольных. В 1888 году для нее была куплена усадьба Кувшиново в Вологодском уезде, и уже на следующий год больные были переведены на новое место. В губернской больнице для пациентов богослужения совершались в церкви Петра и Павла в Новинках, а с начала 1870-х годов – в домовом храме больницы во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». В новой лечебнице, пока шло строительство и обустройство корпусов, вопрос о возведении храма не поднимался. Однако уже в 1896 году главный врач Кувшиновской лечебницы Алексей Александрович Яковлев обращается к вологодскому епископу Алексию с просьбой оказать содействие в устройстве храма на территории лечебного заведения.

Епископ Алексей посетил лечебницу в июле 1896 года и пришел к выводу, что строительство нового храма для больных необходимо. Обращаясь в губернскую земскую управу, он писал: «При посещении лечебницы для душевнобольных в с. Кувшиново, знакомясь с ее благоустройством и внутренним порядком жизни больных, заметил я, что отсутствием храма в лечебнице больные лишены необходимого со стороны религии средства духовно-нравственного воздействия на их самочувствие, а через это и на излечение... Призывая на благопоспешное осуществление этого святого дела Божие благословение, имею честь покорнейше просить Вологодскую губернскую земскую управу... войти в суждение о необходимости построения в центре лечебницы для душевнобольных храма» (Вологда, электронный ресурс).

27 февраля 1897 года губернским земством было принято решение о строительстве деревянной церкви Николая Чудотворца при лечебнице в память коронавания императора Николая II и императрицы Александры Фёдоровны, состоявшегося 14 мая 1896 года. Для этого было выделено 15 тысяч рублей ассигнациями. Летом следующего года уже были готовы приступить к возведению церкви, но было решено строить не деревянный, а каменный храм. После новых согласований и выделения дополнительной суммы в 5 тысяч рублей в октябре 1900 года состоялась торжественная закладка здания. Одноэтажный теплый храм по проекту губернского инженера В.А.Альберти был возведен за два года. Он представлял собой двусветный четверик под четырехскатной кровлей, увенчанный луковичной главой на высоком световом барабане. С запада к храму примыкала низкая трапезная в два окошка, а к ней – двухъярусная квадратная в плане колокольня, поставленная по продольной оси здания. Над ярусом звона была возведена кровля в виде четырехгран-

*Никольская церковь в Кувшинове.
Фрагмент открытки начала XX века*

ного шатра, увенчанного миниатюрной главкой. В церкви был установлен иконостас и три киота, выполненные Василием Илларионовичем Маховым. Для колокольни на ярославском заводе товарищества «П.И.Оловянишникова сыновья» приобрели семь колоколов.

3 февраля 1903 года в присутствии представителей губернских, городских и уездных властей при стечении верующих состоялось освящение церкви епископом Вологодским и Тотемским Алексием. Церковным старостой стал старший надзиратель лечебницы С.А.Шорин. Поначалу службы проводил священник Введенской Ракульской церкви, а осенью для храма был определен штат, состоявший из священника и псаломщика.

В декабре 1903 года при храме было устроено кладбище, расположившееся в 300 метрах на северо-восток от жилых домов села Кувшиново. Согласно клировой ведомости, для отправления треб по умершим на нем была возведена часовня, приписанная к храму Николая Чудотворца (ГАВО. Ф.1063. Оп.1. Д.708). Кладбище действует до сих пор.

В 1915 году в храме, имевшем один престол Святителя и Чудотворца Николая Мирликийского, священником состоял Ириной Николаевич Архангельский, а псаломщиком – Борис Александрович Заостровский. Старостой церкви был старший надзиратель Кувшиновской лечебницы коллежский регистратор Михаил Никифорович Мершин. Приход храма составляли до 600 человек больных обо-

Церковь Святителя Николая Чудотворца в Кувшинове. Фото 2012 года

его пола и до 150 человек служащих при лечебнице (ГАВО. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 708).

В 1930-х годах храм закрыли и разобрали на кирпич. На месте церкви был выстроен трехэтажный больничный корпус.

В октябре 2004 года по инициативе верующих был воссоздан православный приход Святителя Николая Чудотворца. Первым настоятелем прихода был назначен протоиерей Алексей Сорокин, ректор Вологодского православного духовного училища. У прихода не было храма, и верующие собирались в одном из помещений местного дома культуры. В январе 2008 года управляющий строительной компанией «Вологдасельстрой» В. Н. Герасимов подарил приходу приобретенное им кирпичное здание с прилегающим земельным участком. Изначально в этом здании, построенном в конце XIX века, располагались насосная и электроподстанция. В 1960-х годах в нем открыли столовую, с начала 1990-х постройка пустовала и постепенно разрушалась. В течение 2008 года члены прихода на субботниках убирали мусор и готовили здание для реконструкции. Весной

2009 года было начато устройство храма. Уже на следующий год 30 мая была проведена первая служба. С 2011 года к храму приписана часовня Анастасии Узорешительницы в Чашникове.

Новый храм (село Кувшиново, ул. Майская, 12б) представляет собой одноэтажное вытянутое с севера на юг здание, над крышей которого возвышается восьмигранный барабан, покрытый выпуклой граненой кровлей и увенчанный золоченой луковичной главкой на тонкой шейке. Вход в церковь устроен в пристройке с западной стороны. Колокольня, возвышающаяся над крышей храма, имеет уникальный для Вологды вид стены-звонницы. Она прорезана тремя арочными проемами для колоколов и покрыта карнизом, увенчанным маленькой золоченой главкой. В феврале 2012 года на нее были подняты новые колокола. Храм Николая Чудотворца был освящен архиепископом Вологодским и Великоустюжским Максимилианом 16 ноября 2013 года.

Сейчас село Кувшиново расположено на территории Вологодского района, хотя исторически тяготеет к городу, от которого отделено лишь рекой.

Церковь Преподобного Сергия Радонежского

Храм Преподобного Сергия Радонежского находится на окраине Вологды в районе льнокомбината (переулок Южная роща, 2). Это сравнительно новый городской микрорайон, и церкви здесь до этого никогда не было. Инициаторами строительства храма выступили жители нового участка индивидуальной жилищной застройки на берегу реки Евковки.

В 1999 году на месте будущей церкви установили крест, а в 2001 году был образован ее приход. В апреле 2004 года на средства благотворителей началось возведение храма. Еще до завершения его строительства 18 июля 2004 года был совершен первый молебен. 2 февраля 2007 года храм был освящен во имя Преподобного Сергия Радонежского, и с этого времени богослужения здесь совершаются регулярно (Храм Преподобного Сергия Радонежского..., электронный ресурс).

В Вологде посвящение престолов во имя величайшего подвижника, основателя Троице-Сергиев-

ской лавры Преподобного Сергия Радонежского – явление редкое. Известно лишь, что в честь него был освящен теплый придельный храм собора Успения Пресвятой Богородицы в Горне-Успенском женском монастыре, престол в Спасском соборе Спасо-Прилуцкого мужского монастыря, а в Гавриило-Архангельской церкви Владимирского прихода в подклетном этаже был придел во имя преподобных Антония Великого и Сергия Радонежского.

Храм Сергия Радонежского стал первой приходской церковью Вологды, возведенной после Октябрьской революции. В соответствии со старинными традициями Русского Севера он построен из дерева. Сегодня это единственная деревянная приходская церковь Вологды. Венчает постройку шатер с небольшой главкой. На алтаре установлена маленькая главка на тонком барабане. Храм построен в одной связи с шатровой колокольней.

Церковь Преподобного Сергия Радонежского.
Фото 2006 года

Всеградские и приписные церкви

Церковь Вознесения Господня на Извести

Несохранившаяся Вознесенская церковь относилась к числу самых старых в Вологде: впервые она упоминается в Вологодско-Пермской летописи под 1492 годом (ПСРЛ, т. 26). Она стояла на высоком правом берегу реки Вологды, на «Известной горе» (между современным Октябрьским мостом и зданием на ул. Орлова, 2). Во второй половине 1560-х годов это место оказалось включенным в территорию строившегося по велению Ивана Грозного нового Вологодского кремля. Тогда же им были пожалованы деньги на возведение нового деревянного здания церкви Вознесения Господня, недалеко от которой на берегу Золотухи соорудили каменную крепостную Никольскую башню с воротами. Церковь была ружная, то есть находилась на содержании государственной казны. В 1605 году церковь Вознесения Христова с престолом Положения честной ризы Пресвятой Богородицы, построенная во времена Ивана Грозного, сгорела, но уже в 1607 году она вновь отстраивается. Судя по писцовой книге города Вологды 1627/28 года, в XVII веке престол в честь Ризоположения некоторое время был главным.

В 1698 году при архиепископе Вологодском и Белозерском Гаврииле на средства прихожан церкви Василия и Дмитрия Борисовых и Максима, Алексея, Николая и Петра Рыбниковых взамен обветшавшей деревянной начинает возводиться каменная Вознесенская церковь. 28 августа 1700 года вновь построенный холодный храм был освящен в честь Вознесения Господня, о чем свидетельствовала надпись на храмовом кресте. Позднее в теплом приделе храма были освящены престолы в честь Положения честной ризы Пресвятой Богородицы (в северной части, под колокольней) и иконы Божией Матери «Троеручица» (в южной части). До екатерининского времени при Воскресенской церкви было приходское кладбище (Суворов Н. И., 1867, с. 785–802).

В 1831 году из-за малого числа прихожан Воскресенская церковь была приписана к Покровскому храму и постепенно всё больше приходила в запустение, но в 1867 году регулярное богослужение в ней возобновляется в память о спасении императора Александра II во время покушения на его жизнь, совершенного в Париже 25 мая 1867 года – в день Вознесения Господня. Церковь восстанавливалась и содержалась за счет «городского общества», у нее не было своего прихода. 23 февраля 1891 года в Воскресенскую церковь, тогда одну из беднейших церквей Вологды, был определен священник Александр

*Резные Царские врата церкви Вознесения Господня.
Фото начала XX века
из собрания ВГИАХМЗ (нв 5189-238)*

Баданин. Благодаря его подвижнической деятельности, ревностному служению и исключительным духовным дарованиям в конце XIX – начале XX века этот храм посещало значительное число верующих, у него появились постоянные прихожане.

Здание церкви представляло собой одноглавый одноэтажный двусветный кубический объем, увенчанный ярусом кокошников, к которому с восточной стороны примыкала апсида, а с западной – небольшая трапезная (здесь находился теплый храм). В ходе ремонта 1820 года первоначальная большая луковичная глава была заменена двухъярусной. Шейка главы была окружена восемью колонками, несущими четыре фронтончика. Первоначально храм был соединен с колокольней, пристроенной к северной стороне трапезной. Восьмигранная колокольня располагалась на четырехгранном основании, имела одноярусный звон и шатровое завершение. Новая колокольня в

духе эклектики была сооружена в последней трети XIX века с западной стороны храма над входом.

В холодном храме современники особое внимание обращали на четырехъярусный иконостас с прекрасно выполненными резными Царскими вратами XVII века. Наиболее почитаемыми в Воскресенской церкви были храмовая икона Вознесения Господня, икона Божией Матери «Одигитрия», ико-

на Нерукотворного образа Господня, икона святого Симеона Богоприимца, икона преподобного Галактиона, Вологодского чудотворца, местная икона Воскресения Господня и храмовая икона Божией Матери «Троеручица».

28 февраля 1928 года Вознесенская церковь была закрыта, а в августе того же года было принято решение о ее сносе (Спасенкова, 2000, с. 262, 281).

*Церковь Вознесения Господня.
Фото начала XX века из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 17629-2)*

Александр Баданин родился 2 августа 1843 года в городе Никольске Вологодской губернии. В 1860 году окончил Никольское духовное училище, в 1866 году – курс Вологодской духовной семинарии, получив звание студента в следующем 1867 году. Александр Николаевич служил на должностях учителя русского и церковно-славянского языков в Солигаличском (1868–1869), Вологодском (1869–1872) и Тотемском (1872–1876) духовных училищах, помощника смотрителя Тотемского духовного училища (1876–1879) и учителя приготовительного класса Вологодского духовного училища (1882–1889) (Сообщение о кончине бывшего учителя..., 1913, с. 168; Сообщение о кончине заштатного священника..., 1913, с. 126).

9 мая 1889 года Александр Баданин был рукоположен во диакона, а 14 мая архиепископом Вологодским Израилем (Никулицким) – во священника и определен для служения в вологодский кафедральный собор. С 1891 года отец Александр служил клириком Вознесенской церкви. Священник А. Полиевктов в 1914 году писал об этом периоде его жизни: «...о. Александр мало жил дома. Истинным домом для него был храм Божий. Он приходил задолго до начала службы и уходил спустя немалое время после множества отслуженных им молебнов по желанию многочисленных богомольцев, наполнявших почти ежедневно Вознесенский храм... На паперти храма отца Александра ждала толпа бедняков, и он оделял по возможности каждого, не обращая внимания, какую монету подавал, и домой приходил с пустыми карманами» (Полиевктов, 1914, с. 78–80). Отец Александр обладал даром прозорливости. Разговаривая с человеком, он нередко знал о нем всё еще до того, как тот начинал рассказывать о себе. Бывавший в Вологде отец Иоанн Кронштадтский на просьбы вологжан помолиться о них отвечал, имея в виду Александра Баданина: «У вас есть свой молитвенник, к нему обращайтесь». В 1905 году болезнь заставила отца Александра уйти за штат, и с этого времени начался новый период его жизни, продолжавшийся до самой смерти, – время старческого служения. Он стал принимать на дому множество людей всех сословий, просивших молитвенной помощи, желавших получить наставление и услышать его пророческие слова (Никон Рождественский, 1916; «У вас в Вологде есть свой заступник...», 2000).

Отец Александр предсказал дату своей кончины. Умер он вечером 9 марта 1913 года, уже после вечера, когда, по ветхозаветной церковной традиции, начался новый день, поэтому на надгробии указана дата 10 марта. Могила отца Александра на Горбачёвском кладбище сохраняется и ныне. Вблизи находится храм во имя праведного Лазаря Четверодневного, настоятель которого протоиерей Алексей Сорокин видит в отце Александре пример «настоящего служения Богу»: «Духовные дары, которыми обладал отец Александр: молитвенность, прозорли-

*Святой праведный Александр Вологодский.
Икона начала XXI века*

вость, утешение, – это, я думаю, следствие искренности его служения... У каждого свой путь к Богу; отец Александр достойно прошел путь священника. И как достойно! Сам образ жизни и служения отца Александра является добрым примером для пастырей – настоящих и будущих... Священник твердо верил в то, что жизнь без Христа ведет к смерти и таковой уже является задолго до гроба, в то, что только бремя заповедей Христа имеет живительную силу, – об этом он говорил людям, приходящим к нему за помощью, советом. Отсюда, из его веры, – и бескомпромиссность отца Александра в следовании Христу» (Давыдов, электронный ресурс).

Посмертное почитание отца Александра началось сразу же после его кончины и продолжается сегодня. «Материалы к канонизации священника Вознесенской церкви г. Вологды Александра Баданина (1843–1913 гг.)» были одобрены на заседании Синодальной комиссии по канонизации святых 9–10 февраля 1999 года (Сорокин, 2000, с. 521). 21–22 февраля 2000 года в Лазаревской церкви архиепископом Максимилианом в сослужении более чем 20 священников был совершен чин прославления праведного Александра в лике местночтимых святых. Дни памяти святого праведного Александра Вологодского – 9/22 февраля (день прославления) и 10/23 марта (день преставления).

Церковь во имя святителя Афанасия Великого, архиепископа Александрийского

По одной из версий, Афанасиевская церковь была основана заметным деятелем опричнины и одним из фаворитов Ивана Грозного вологодским наместником князем Афанасием Ивановичем Вяземским. Если это так, то это событие произошло, скорее всего, между 1565 и 1570 годами.

Некоторые сведения об истории Афанасиевской церкви дает спор о руге (государевом жалованье) между причтами ее и стоявшего рядом храма Николая Чудотворца. Дело в том, что в качестве руги, помимо хлебного жалованья, дана была «храму Афанасия Александрийского великих государей жалованная грамота на конную пролуб [прорубь], что на Вологде реке под Булгаковым взвозом на свечи, и на ладан, и на вино церковное, и попу с причетники» (К истории церквей..., 1904, с. 475). Когда была дана эта жалованная грамота и кем из царей, точно неизвестно, но в документах 1620-х – 1630-х годов церковь не упоминается. Сгоревшая церковь из-за «бесприходности» долгое время не восстанавливалась, и руга «перенесена была на время ко храму Николая Чудотворца, что на Старой площади (ныне *площадь Революции*), к пределу Афанасия Александрийского, и того храма попы с причетники тое ругу на Вологде

ис таможенные избы имали и тое пролуп учили отдавать в кортому [аренду] и кортомные деньги [доходы от сдачи в аренду] брать того же храма Николая Чудотворца церковные старосты на церковное строение». Ко времени нахождения на вологодской кафедре архиепископа Маркелла (между 1645 и 1663 годами) Афанасиевская церковь была отстроена заново, однако ругу ей вернули только частично. Размер руги зафиксирован в писцовой книге 1685–1686 годов: «А по росписи, какову подал он, поп, за своею рукою, государева жалованья ему, попу, на год два рубли да хлеба шесть четвертей ржи, овса тож, дьякону и пономарю шестнадцать алтын четыре денги, им же хлеба три четверти, овса тож» (Писцовые и переписные книги..., 2008, т. 1, с. 232). Право же на доходы от проруби на реке Вологде по указу архиепископа Маркелла, вероятно, «по старине» оставили за причтом Николаевской церкви. Царская жалованная грамота сгорела, поэтому обосновать права на нее Афанасиевской церкви было трудно.

Помимо сведений о руге, писцовая книга 1685–1686 годов дает общее представление о церкви: «Да на той же [Старой торговой] площади две церкви Афонасия Александрийского древянная клетцки,

Церковь Афанасия Александрийского.
Фото 1910-х годов из собрания
ВГИАХМЗ (нв 5189-660)

другая церковь Андрея Первозванного да Марии Египетской теплая. А мерою под теми церквами и монастырской земли в длину двадцать восемь сажен, поперег семнатцать сажен. А в церквах Божия милосердия образы, и книги, и ризы, и всякое церковное строение, и у той церкви на колоколне колокола прихоцких людей. А у той церкви поп Афонасей, пономарь Ивашко Иванов» (Писцовые и переписные книги..., 2008, т. 1, с. 232). Рядом с Афанасьевской церковью имелись две «богадельные избы»: одна – «государево строение», другая – «вологодского архиепископа строение». От речки Золотухи площадь отделяла улица под названием Афанасьевский ров.

К 1694 году храм вновь обветшал, и священник Ивашко Комаров обратился к архиепископу Вологодскому и Белозерскому Гавриилу: «...Благослови, государь, на тот храм лес купить и в том лесу воздвигнуть вновь теплый храм Афонасия Александрийского...» (Исторические мелочи..., 1904, с. 445–446). Благословение было дано. Когда сгорела построенная в конце XVII века деревянная церковь, на ее месте в 1747 году было начато возведение каменной церкви. Сколько продолжалось строительство, неизвестно, освящение же храма произошло в 1758 году (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 73. Л. 119). С этого времени и до закрытия храма в нем было три престола: во имя святителя Афонасия Александрийского – главный, а в трапезной – во имя священно-

мученика Харалампия Магnezийского и преподобной Марии Египетской.

«Афанасиевская церковь, – пишет Б.И. Дунаев, – малых размеров и очень низкая. Она состоит из одноапсидного алтаря, кубической формы одноглавой главной части, низкой трапезы и колокольни из четырехгранных призм со шпилем наверху; углы верхней части обработаны пилястрами, на которые опираются двускатные фронтоны» (Дунаев, 1914, с. 26).

«Незначительность храма», по выражению Г.К. Лукомского, была связана, очевидно, с тем, что приход церкви Афонасия Александрийского являлся одним из самых маленьких в Вологде. В начале XVIII века в нем числилось всего три двора (Суворов Н.И., 1861, с. 33). Редактор «Вологодских епархиальных ведомостей» И.Н. Суворов так оценивал ее материальное положение в 1904 году: «Неприходством церковь страдает и доселе, что видно из указа Св. Синода 14 января 1904 года, которым назначено почти удвоенное против других содержание священнику сей церкви (400 рублей). Из-за неприходства она в свое время и приписана была к Вологодскому кафедральному собору» (Исторические мелочи..., 1904, с. 446–447).

Храм был закрыт в апреле 1924 года. В августе того же года было принято решение о его сносе – церковь Афонасия Александрийского оказалась первой в ряду снесенных в советское время храмов Вологды (Спасенкова, 2000, с. 260–261, 281).

*Церковь Афонасия Александрийского.
Фото 1880-х годов
из собрания ВГИАХМЗ (ВГМЗ 3476-4)*

Церковь во имя святого благоверного князя Александра Невского

Церковь Александра Невского. Фото конца XIX века

Церковь расположена на берегу реки Вологды на Известной горе вблизи Вологодского кремля (ул. С. Орлова, 10). Ее начальная история восходит к середине XVI века, когда в Вологду был принесен список иконы Святителя Николая, почитавшейся явленной и чудотворной и по месту обретения названной Великорецкой (Рыбаков, 1980; Белов, 1994). По преданию, икона была обретена в Вятской земле на реке Великой в 1383 году. В правление Ивана Грозного этот образ, почитавшийся на Русском Севере, получил широкую известность и стал общерусской святыней. Икона в 1555 году была торжественно принесена в Москву через недавно взятую Казань, а в следующем году возвращена через Вологду. Значительное число списков с иконы, почитавшихся наравне с оригиналом, было отправлено из столицы в разные города, в том числе и в Вологду. В 1555 году в Вологде на Старом торгу возле Ильинского монастыря для списка была специально построена деревянная церковь в честь иконы Николы Великорецкого. В XVII веке храм перенесли на современное место «близ святых соборных церкви Премудрости Слова Божия, внутри града, на Известии у градской стены» (Суворов Н. И., 1867 б).

В 1760 году храм был описан так: «Церковь каменная Нерукотворенного образа, в трапезе с приделами Николая Чудотворца да преподобного Кирилла, Новозерскаго чудотворца, зачата строить в 1747-м, а окончена и освящена в 1750-м годах, построена наместо деревянной» (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3. Л 118).

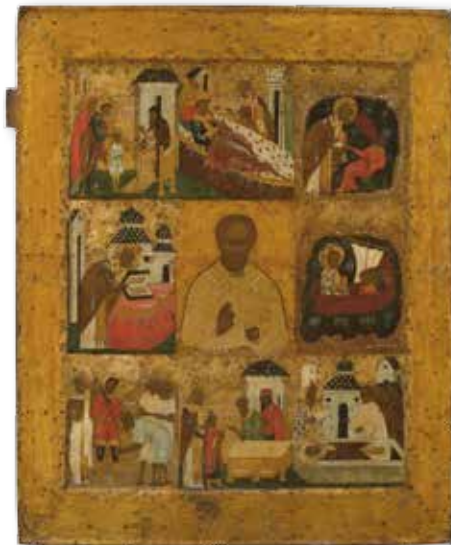
Подобно Софийскому собору церковь ориентирована алтарем на север-северо-восток. Центральная часть постройки – двусветный четверик, увенчанный высоким двухъярусным барабаном с главой. С севера к храму примыкает полукруглая апсида, а с юга – трапезная. Над папертью возвышается двухъярусная колокольня типа «восьмерик на

четверике», увенчанная в 1860-х годах ребристым сферическим куполом с высоким шпилем. Церковь отличает сочетание элементов классицизма с традиционными для древнерусского зодчества архитектурными формами.

В 1867–1869 годах оказавшаяся с 1826 года бесприходной церковью, приписанная к кафедральному собору, по ходатайству губернатора С. Ф. Хоминского была отремонтирована и торжественно переосвящена 25 мая 1869 года во имя святого Александра Невского, приделы в трапезе были упразднены. Сделано это было в память, как говорили тогда, чудесного спасения императора Александра II 4 апреля 1866 года при покушении террориста Д. В. Каракозова (Освящение в Вологде церкви ..., 1869, с. 483–484).

Старинный образ Николая Великорецкого был перенесен в трапезную кафедрального Воскресенского собора, а из него в 1924 году поступил в Вологодский государственный объединенный музей.

В 1910 году храм был передан для богослужений 198-му пехотному Александро-Невскому полку, при котором с 1897 года существовала походная церковь того же посвящения. Полк был создан 20 февраля 1910 года сведением 198-го пехотного резервного Александро-Невского полка с Архангелогородским и 246-м Грязовецким резервными батальонами и летом того же года был расквартирован в Вологде. Священником здесь служил протоиерей Александр Успенский (1876–1916), в ходе Русско-японской и Первой мировой войн бесстрашно находившийся на полях боев, благословлявший бойцов и перевязывавший раненых. Сраженный шрапнелью возле города

Святитель Николай Чудотворец, с житием (Никола Великорецкий). Икона 1556 года из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 7808)

Церковь Александра Невского.
Фото 2014 года

Церковь Александра Невского.
Фото 1960-х годов

Броды в Галиции, он был похоронен в Свято-Духовом монастыре (Минаев, Полетаев, электронный ресурс).

После передислокации полка в действующую армию в 1914 году и последовавшей революции церковь оказалась невостребованной. В какой-то момент здание церкви было передано в пользование группе евангельских христиан, но 9 апреля 1929 года договор с этой общиной был расторгнут. Здание было лишено креста, шпиля колокольни и использовалось в разное время как клуб, общежитие, склад, управление кинопроката, лыжная база (Спасенкова, 2000, с. 264, 281). В 1978 году церковь Александра Невского получила статус памятника истории и культуры регионального значения. В 1980-е годы памятник был отреставрирован по проекту архитекторов Г.Г.Щапина и А.И.Сорокина и передан музею.

Вновь храм освятил 6 декабря 1997 года благочинный храмов города Вологды, настоятель Рождество-Богородицкого собора Константин Васильев (В Вологде освящен..., 1997). Ныне он действует как приходской. В нем возобновлены традиции воинского храма. В храме установлена мемориальная доска с именами вологжан, погибших в ходе боевых действий последних десятилетий. К церкви с 1998 года приписана часовня Александра Невского в Григорьевском (ул. Клубова, 63 б). Начиная с 1990-х годов клир храма окормлял Покровский храм в одноименном селе на родине святителя Игнатия (Брянчанинова), возрожденный в былом облике к середине 2000-х годов.

Церковь в честь Казанской иконы Божией Матери на Торгу

Появление храма на этом месте связано с важным для Вологды событием. 28 апреля 1566 года по приказу царя Ивана Грозного было начато строительство первой в истории Вологды каменной крепости. Начало этих масштабных работ ознаменовали закладкой деревянной церкви во имя святых апостолов Иассона и Сосипатра, память которых отмечается именно в этот день (ПСРЛ, т.37, с.195). Позднее по имени Иассона (иначе – Насона, Ассона) сооружения грозненского кремля даже получили в устной традиции название Насон-города.

В писцовой книге Вологды 1627/28 года есть такое описание: «Церковь Пречистые Богородицы Казанские да предел святых апостол Иасона и Сосипатра, да теплая церковь благоверного царевича Дмитрея Московского чудотворца, обе деревянные клетзки. А в церквах Божие милосердие образы, и книги, и ризы и всякое церковное строение – мирское, а на колокольнице 2 колокола невелики – государево жалованье. А у церквей служат поп Прохор, да дьякон Иахим да пономарь Федька» (Источники истории..., 1904, с.21). Известно, что церковь «Пресвятой Богородицы Казанские и святых апостол Ассона и Сосипатра» сгорела при пожаре 1679 года, уничтожившем постройки гостиного двора, и была вновь построена из дерева на средства прихожан. Многочисленные постройки гостиного двора теснили церковь. В писцовой книге Вологды 1685–1686 годов она снабжена примечанием «возле Рыбного ряда», расстояние от амбаров которого как до алтаря, так и до стены «по правую сторону» составляло чуть менее трех метров. Через четыре метра «по левую сторону» от церкви, сразу за «обрубом», начиналось болото. На месте церкви во имя царевича Димитрия на еще принадежающей церкви земле уже находились «против Шапошного и Рыбного ряду рубленых девять полулавок да два шалаша». Интересно, что рядом отмечено и «церковное ж место в Рыбном ряду, что была преж сего церковь святых апостол Ассона и Сосипатра... позади Калашного ряду... а на том месте кладбище, и построены два шалаша» (Писцовые и переписные книги..., 2008, т.1, с.182).

Икона Божией Матери, по преданию явившаяся в Казани в 1579 году, почиталась там местно, а один из ее списков был прославлен в ходе событий 1611–1612 годов в Москве и особо чтился князем Дмитрием Михайловичем Пожарским, главой освободившего столицу от оккупантов ополчения. На средства царя Михаила Фёдоровича Романова на Красной площади был построен каменный Казанский собор, освященный Патриархом Иоасафом в 1636 году. В 1648 году в день чествования Казанской иконы у царя Алексея Михайловича родился наследник – царевич Димитрий. В следующем году было установ-

Казанская церковь. Фото начала XX века из собрания ВГИАХМЗ (нв 14135-1)

лено отмечать праздник в честь этой иконы 22 октября (4 ноября) «во всех городах по вся годы».

Существующая каменная Казанская церковь (Торговая площадь, б), построенная в 1747–1754 годах (ВГИАХМЗ. Ф.2. Оп.1. Д.73. Л.118), сохранила придел Иассона и Сосипатра. На начало XX века в ней, помимо Казанского, были еще и престолы, посвященные апостолу Андрею Первозванному и преподобному Адриану Пошехонскому (Церковно-исторический атлас..., 2007, т.1, с.164). В разное время название храма сопровождалось такими пояснениями, как «возле Рыбного ряда», «на Болоте», «на Торгу». Эти названия, как мы видим, кратко характеризуют историю и топографию местности: восточнее храма в XVII веке после Вологодского разорения находились ряды гостиного двора, а юго-западнее вплоть до XVIII века существовал обширный заболоченный участок с прудами; в XIX–XX веках вокруг храма располагалась большая базарная площадь, называвшаяся сначала по храму Казанской, а с 16 октября 1918 года – площадью Борьбы со спекуляцией (ныне Торговая).

Каменная Казанская церковь выглядела просто, но гармонично: массивный, построенный в древнерусских традициях одноглавый храм с простым убранством фасадов и традиционной шатровой колокольней типа «восьмерик на четверике»; над низкой трапезной возвышались две главки над престолами, расположенными в теплой части храма. Для постройки середины XVIII века эти ар-

хаичные черты являются свидетельством провинциальности и скромности. В интерьере храма под побелкой и поздними записями сохранилась стенопись XVIII века. Предполагают, что авторами росписи были живописцы Спасо-Прилуцкого монастыря – Яков Алексеевич Коростин с сыном Фёдором.

Каменная церковь, возведенная «усердием прихожан», до 1820 года оставалась приходской, а затем была приписана к приходу расположенной рядом Покровской церкви. Скромный приходской храм личностью настоятеля отца Александра Мальцева и связью с историей Вологды привлекал гостей города. В один из приездов в Вологду в храме совершил литургию отец Иоанн Кронштадтский.

В 1924–1929 годах в церквях Покрово-Казанской общины совершали богослужения две приходские общины: собственно Покрово-Казанская и Никольская Сенноплощадская, перешедшая сюда после закрытия Никольского храма. 4 июня 1929 года церковь закрыли, и обе общины были вынуждены перейти в Параскево-Пятницкий храм. На здание закрытого храма претендовали сразу три организации, и его передали одной из них – Окрархивбюро – для размещения документов архива; позже оно использовалось и другими организациями (Спасенкова, 2000, с. 264, 282). В 1930-е годы

были снесены все три главы и крест на колокольне, а в послевоенные годы после проседания западной стены была разобрана и сама колокольня (Паспорт памятника...). В 1930–1970-х годах к окруженному рынком зданию храма примыкали разноразмерные деревянные пристройки – павильоны для торговли и размещения кустарных мастерских. В здании церкви также находились различные подсобные помещения, служба ревизоров автоколонны № 1117.

В 1992 году храм был передан для использования возрожденной общине верующих Покровской на Торгу церкви и вошел в Архиерейское Покровское подворье. Указом Президента РФ от 20 февраля 1995 года № 176 церкви присвоен статус памятника истории и культуры федерального значения. За счет пожертвований (прежде всего средств компании «Вологдарегионгаз») в 2000-е годы была развернута реставрация храма по проекту архитектора Г.П. Белова: восстановлены три главы, укреплен фундамент, отреставрирована большая часть фасадов и кирпичного декора окон, возведен первый ярус колокольни. Летом 2014 года была возобновлена самостоятельность прихода, активизирована реставрация интерьера здания, и 20 июля 2014 года в храме состоялся первый молебен перед Казанской иконой Божией Матери.

Казанская церковь. Фото 2014 года

Церковь Архистратига Божия Михаила

Строительство каменного Михайло-Архангельского храма на окраине города (вблизи перекрестка современных улиц Маяковского и Пролетарской) было закончено около 1780 года, но основан он был ранее указанного времени. Сведения о его существовании имеются в писцовой книге Вологды 1627/28 года: «Церковь Собор Архистратига Михаила древяна вверх, другая церковь Чуда Архистратига Михаила древяна клецки, а в церквах Божие милосердие образы, и книги, и ризы и на колокольнице колокола и всякое церковное строенье приходных людей» (Источники истории..., 1904, с. 118), а также в переписной книге Вологды 1646 года: «Церковь Архангела Михаила вверх шатровая» (Писцовые и переписные книги..., 2008, т. 1, с. 47). Около церкви располагалось несколько дворов бобылей и келий стариц. На 1670 год приход Михайло-Архангельского храма был одним из самых больших в Успенской трети города. Он составлял 62 двора. Упоминается церковь Архангела Михаила и в окладной книге 1691 года (Суворов Н. И., 1865 а, с. 601).

В начале XX века Б. И. Дунаев так описывает внешний вид церкви во имя Михаила Архангела: «Она построена низкой четырехгранной призмой с одним шейным восьмигранником и маленькой главкой, с продолговатой трапезой и низкой колокольней из двух четырехгранных призм с обычным для этого типа шпилем» (Дунаев, 1914, с. 25). Еще более лаконичен и категоричен его современник Г. К. Лукомский: «Формы ее мало типичны и неказисты. Это плохое и опрощенное воплощение барочных традиций» (Лукомский, 1914, с. 220).

В начале XIX века приход, видимо, совсем обеднел, и Михайло-Архангельская церковь была приписана к Иоанно-Богословской. После строительства железных дорог Вологда–Архангельск и Санкт-Петербург–Вологда–Вятка была сделана попытка возродить храм как самостоятельную единицу. Район, где он находился, фактически превратился в рабочую окраину, и в 1906 году начальник Главных железнодорожных мастерских П. И. Яшнев возбудил ходатайство об открытии в церкви Михаила Архангела особого прихода с самостоятельным причтом, чтобы «дать рабочим возможность как можно удобнее и полнее удовлетворять свои религиозные нужды, поставить их приходскую жизнь на должную высоту, объединить их, рассеянных по всей Вологде, в одну общую духовную семью под воздействием своего духовного пастыря» (Об открытии прихода..., 1911, с. 447). Дело, однако, оказалось не таким простым, так как нужны были деньги на содержание причта, и лишь в мае 1911 года Управление Северных железных дорог приняло решение о выделении необходимых средств: была утверждена смета на содержание церкви и определено жалование священнику в размере 40 рублей и 10 рублей квар-

Церковь Михаила Архангела.
Фото начала XX века
из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 17629-4)

тирных и псаломщику 20 рублей и 5 рублей квартирных в месяц. Поскольку материальные заботы взяла на себя Северная железная дорога, указ об открытии прихода не заставил себя ждать: он вышел в июне 1911 года, а епископ Вологодский и Тотемский Никон назначил причт. Священником стал отец Иоанн Попов, а псаломщиком – студент Вологодской духовной семинарии Куратов (Указ Его Императорского Величества..., 1911, с. 421). К началу XX века, кроме главного престола, посвященного Михаилу Архангелу, в церкви имелось еще два придела: в честь Рождества Христова и равноапостольных Кирилла и Мефодия (Церковно-исторический атлас..., 2007, т. 1, с. 47, 174).

После 1917 года финансирование церкви было прекращено, и в 1924 году она была закрыта, а 12 декабря 1925 года в связи с тем, что «церковь находится в полуразрушенном состоянии и пришла в совершенную негодность», президиумом Вологодского губисполкома было принято постановление о ее разборке (Спасенкова, 2000, с. 261). В настоящее время на месте храма расположен четырехэтажный жилой дом (ул. Маяковского, 31).

Кладбищенские церкви

Церковь во имя праведного Лазаря Четверодневного

Лазаревская церковь стоит на территории Горбачёвского кладбища (ул. Бурмагиных, 50). Когда-то это была самая окраина Верхнего посада, традиционно использовавшаяся для захоронений. В начале XVII века где-то в этом районе находилось «место церковное, что была церковь Лазаря праведного, запустела издавна» (Источники истории..., 1904, с. 145). В середине XVII века «в Лазаревском переулке» в районе ныне существующей часовни белоризцев находилась «церковь великомученика Димитрия, Селунского чудотворца, древяна клетцки» (Писцовые и переписные книги..., 2008, т. 1, с. 52). На начало XVIII века она уже именуется «Димитрия Селунского у Убогих дому». Ее приход насчитывал 8 дворов (Суворов Н.И., 1861, с. 32). К этому же приходу относился деревянный храм во имя святого великомученика Феодора Тирона, новое деревянное здание которого на месте обветшавшего было построено в 1708–1710 годах; в 1742–1744 годах старую ветхую церковь Димитрия Солунского сменила новая деревянная (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 73. Л. 121 об.).

В 1772 году указом Сената было запрещено хоронить в пределах населенных пунктов. Кладбища велено было обустроить «от последнего городского жила не ближе 100 сажень». В Вологде в 1775 году у начала дороги на Кирилло-Белозерский монастырь был отведен участок земли под новое кладбище. Местность эта называлась Горбатым полем, поэтому кладбище стали именовать Горбачёвским. Одновременно началось строительство каменной кладбищенской церкви. Старостой для наблюдения за постройкой был избран вологодский купец первой гильдии Фёдор Матвеевич Колесов. В 1777 году были освящены два придела: в честь Феодора Стратилата и Димитрия Солунского. Предполагается, что они были теплы-

ми. Холодная часть церкви, видимо, из-за недостатка средств строилась очень долго и была освящена лишь в 1790 году во имя святого праведного Лазаря. Церковь имела каменную восьмигранную шатровую колокольню. Позднее к колокольне были пристроены каменные «палатки», которые стали усыпальницей рода купцов Колесовых (Мухин, 1992). Строительство церкви, вероятно, было проведено некачественно, почти сразу начались ремонтные работы.

Прошло сто лет, и священник о. Иоанн Анурьев начал хлопоты по постройке нового храма. Проект церкви и въездных ворот был подготовлен в 1879 году вологодским губернским архитектором В.Н. Шильдкнехтом, разрешение на строительство получено в 1882 году. Весной 1883 года разобрали старое здание и приступили к строительству, вскоре приостановив его из-за нехватки средств. 31 мая 1887 года новое здание Лазаревской церкви было освящено епископом Вологодским и Устюжским Израилем (Балакшин, 2014, с. 15–17). Оно представляет собой «нетипичный для периода эклектики второй половины XIX века пример кладбищенской церкви, архитектура которой, интерпретирующая средневековые декоративные формы с преобладанием мотивов новгородско-псковского зодчества, предвосхищает на несколько десятилетий эстетику неорусского стиля» (Паспорт памятника...). Росписи храма выполнены в начале XX века.

После установления советской власти Лазаревский храм был одним из немногих, где служба продолжалась почти до конца 1930-х годов. Однако по постановлению горсовета от 26 августа 1937 года он был закрыт. С 1938 года Лазаревская церковь некоторое время действовала как обновленческая, но затем вновь была закрыта (Спасенкова, 2000, с. 270–

*Лазаревская церковь.
Фото 1900-х годов из собрания
ВГИАХМЗ (ВГМЗ 37259-35)*

271). В здании разместилась сапожная мастерская. В 1945 году было удовлетворено ходатайство об открытии храма, и 21 октября он был освящен (Балакшин, 2014, с. 35–37). С этого времени, несмотря на постоянное давление со стороны советских органов, церковь всегда оставалась действующей.

Заметной фигурой среди представителей причта Лазаревской церкви являлся отец Иоанн Анурьев, при котором построено современное здание храма (Тридцатипятилетие служения..., 1900). Заняв место священника этой церкви в 1865 году, он служил до самой смерти в 1907 году – более 40 лет. Отец Иоанн был известен в Вологде и как автор серии пользовавшихся популярностью изданий по переплетному, столярному и другим ремеслам, а также богословских трудов. Его «Объяснение церковных молитв детям», впервые изданное в 1884 году, переиздается и в настоящее время. Похоронен отец Иоанн рядом с храмом.

Горбачёвское кладбище – одно из старейших в Вологде. На нем нашли последний приют многие известные вологжане. В их числе художник-портретист, расписавший ряд церквей губернии, первый среди вологжан удостоенный звания академика портретной живописи, – Платон Семёнович Тюрин. Здесь похоронен известный вологодский краевед, автор одной из первых обзорных работ по истории города – книги «Вологда прежде и теперь» – священник Сергей Арсеньевич Непеин (Богословский, 1912). Вблизи храма находится могила святого праведного Александра (Баданина). Недалеко от Лазаревской церкви находится и место погребения преподобного Герасима Вологодского, над которым возведена приписанная к храму часовня.

Особо почитаемыми иконами Лазаревской церкви являются икона Божией Матери «Семистрельная», икона «Воскресение Христово», икона с частицей мощей Преподобного Сергия Радонежского, икона с частицей мощей праведного Лазаря. Среди чтимых святынь – частица мощей преподобного Феодосия Тотемского, мощи которого были торжественно перенесены в храм и находились здесь в 1988–1994 годах.

В Лазаревском храме находится почитаемая чудотворной Казанская Святогоровская икона Божией Матери. Это двусторонняя икона: с одной стороны написан Казанский образ Божией Матери, с другой – образ Святителя Николая Чудотворца. По преданию, в 1666 году Евсевию, крестьянину Авнежской волости, явилась Божия Мать и повелела ему построить часовню на холме и в память о Своем явлении поставить туда икону. Повеление было исполнено. Холм, на котором возвели сначала часовню, а потом храм, называли Святой горой, а церковь – Святогоровой (Лебедев В., 1916). Святогоров храм в 1930-е годы был закрыт и в 1966 году взорван. Святую гору срыли при строительстве дороги; на ее месте остался котлован, ставший впоследствии озером. Несмотря на это, в народе сохранялось предание, что икона была

Лазаревская церковь. Фото 2011 года

спасена. В конце 2010 года настоятель Лазаревского храма в Вологде протоиерей Алексей Сорокин обратил внимание на то, что одна из алтарных икон похожа по описаниям на Святогоров Казанский образ. Рентгенографический снимок позволил выявить под слоем записи по нижнему полю этой иконы надпись, которая рассеяла последние сомнения. Эксперты дали заключение, что найденная икона «является тем самым чудотворным Святогоровым Казанским образом Божией Матери, который находился в Воскресенской Святогоровой церкви Грязовецкого уезда Вологодской епархии (ныне село Святогорье Междуреченского района Вологодской области)» (Сальников, 2012). 28 августа 2012 года по случаю обретения чудотворного образа в Софийском соборе состоялось епархиальное торжество (см. фото на странице 22).

Из Лазаревского храма многие возрождающиеся вологодские церкви получили богослужебные принадлежности, иконы, книги. При храме действует воскресная школа. С 1991 года Лазаревская церковь является объектом культурного наследия регионального значения.

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы (Рождество-Богородицкий собор)

Одним из новых вологодских кладбищ, открытых по распоряжению правительства, было Заглинковское, устроенное за чертой города в приходе Николаевской Глинковской церкви. На нем не позднее 1790 года был построен храм, освященный в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Кладбище, получившее название Богородского, вскоре стало крупнейшим в Вологде.

Построенная в конце XVIII века церковь была небольшой и быстро обветшала. В 1833–1836 годах по проекту губернского архитектора Н.А. Трубчанкина был построен существующий более вместительный храм. Церковь возведена в стиле ампир и относится к редкому для Вологды типу храмов «под колоколы». Над массивным двухэтажным четвериком возвышается ротонда звонницы, завершенная сферическим куполом с небольшим глухим барабаном и крестом на шарообразной миниатюрной главке. К основному объему примыкают трапеzia и алтарная апсида, прямоугольные в плане, лишь немного уступающие ему по высоте. Южный и северный фасады здания на уровне второго этажа оформлены торжественными четырехколонными тосканскими портиками в антах. Основаниями портиков служат ризалиты первого этажа с глубокими полуовальными арками. По мнению Г.К. Лукомского, эта обработка нижнего этажа «сделана в церкви отлично и вообще представляет собою прием мало использованный и очень интересный» (Лукомский, 1914, с.225). В XIX веке храм был украшен масляной живописью, которая частично сохранилась до наших дней и в 2011 году отреставрирована О.А. Соколовой (Соколова, 2011, с. 38). В начале XX века к трапезе по продольной оси здания было пристроено двухэтажное крыльцо с трехмаршевой лестницей, ведущей в верхний храм.

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы.
Фото начала XX века из собрания ВГИАХМЗ (нв 5189-291)

Протоиерей
Иоанн Преображенский

Нижний теплый храм освящен 11 октября 1836 года во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Престол в верхней холодной церкви во имя Рождества Христова освящен 11 июня 1839 года. Позже в нижнем храме были устроены приделы в честь Трех вселенских святителей и мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, а в холодном – во имя Максима Исповедника и святых благоверных князей Бориса и Глеба.

Этой кладбищенской церкви, стоявшей когда-то на самом краю города, суждено было сыграть исключительную роль в православной жизни Вологды XX века. Этот храм оказался единственным в Вологде и ее ближайших окрестностях, который никогда не закрывался. С 1927 по 1938 год в нем существовали обновленческая община, которой был передан второй этаж, и «староцерковники» – объединившиеся в Богородицком нижнем храме самые стойкие прихожане и клирики из закрытых церквей Вологды во главе с протоиереем Константином Богословским. Большинство священников были репрессированы в 1937 году.

Среди них – протоиерей **Иоанн Преображенский**. Он родился 21 марта 1880 года в селе Васильевском Вологодской губернии в семье псаломщика Александра Преображенского. В 1897 году после окончания Вологодского духовного училища Иоанн начал служение в Васильевской Тошнинской церкви в Вологодском уезде, где в 1904 году был рукоположен в сан диакона, а еще через два года переведен в городскую Власиевскую церковь, в которой и служил до ее закрытия в 1929 году. После этого Иоанн перешел в храм Параскевы Пятницы, однако и эта церковь вскоре была закрыта. Тогда он стал служить в храме Рождества Богородицы, где и оставался до своего ареста. Протоиерей Алексей Резухин так описывал диакона Иоанна: «Выше среднего роста, плотный, широкоплечий, с толстым выбритым загривком и с

пышной русой шевелюрой, которая со временем постепенно седела, с бритыми полными краснеющими щеками, с мизерной седенькой бородкой-щетиной и небольшими седыми усиками, с длинным носом фиолетового цвета, голубоглазый... Всегда опрятный, одетый в пальто, в шляпе, в начищенных ботинках и обязательно с тростью с хорошим набалдашником» (Резухин Алексей..., 2000, с. 787). Весной 1937 года Вологду всколыхнуло известие о том, что под предлогом строительства новых железнодорожных путей и реконструкции транспортного узла власти закрыли Богородское кладбище, а захоронения собираются перенести на новое место. Весь причт храма, в том числе и диакон Иоанн Преображенский, подписал письмо во ВЦИК, в котором призывал власти не уничтожать кладбище. Вскоре после этого священники, диаконы и некоторые из прихожан были арестованы по обвинению в том, что они, являясь участниками контрреволюционной церковно-монархической группы, ведут непримиримую борьбу против советской власти и распространяют клеветнические измышления. 19 сентября 1937 года тройка НКВД приговорила диакона Иоанна к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Он скончался в Каргопольском лагере 11 июня 1938 года (Жития новомучеников и исповедников..., 2007, с. 264–268). Протоиерей Иоанн Преображенский был канонизирован Архиерейским Собором Русской Православной Церкви, который проходил 13–16 августа 2000 года, в лике священномученика.

В декабре 1938 года занятый обновленцами верхний храм закрыли; в нем размещался архив НКВД, а в годы войны – склад. После войны верхний храм был передан верующим. С 1947 года Рождество-Богородицкая церковь являлась кафедральным собором Вологодской епархии. В собор были перенесены главные святыни Вологды: рака с мощами преподобного Иоасафа Спасо-Кубенского, почитаемая чудотворной

Богородице-Рождественский собор. Фото 2008 года

Преподобный Корнилий Комельский, с житием.
Икона конца XVIII века

икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость» из церкви вологодского тюремного замка, список с чудотворной иконы Всемилового Спаса, созданной вологодским иконописцем 23 октября 1654 года для обыденной Всеградской Спасской церкви, чтимая Казанская икона Божией Матери из Никольской Глинковской церкви, список с иконы Божией Матери «Скоропослушница». В верхнем храме находится уникальная икона преподобного Корнилия Комельского с 44 житийными клеймами конца XVIII века (живопись под поздней записью). Это единственный известный образ святого, столь подробно иллюстрирующий его житие. На 1676 год икона с таким же количеством житийных клейм находилась в церкви преподобного Корнилия Корнилиево-Комельского Введенского монастыря (Переписные книги..., 2011, с. 317).

На территории кладбища недалеко от храма находится часовня над могилой блаженного Николая Рынина, возведенная в 1916 году. В 1988 году блаженный Николай Вологодский, Христа ради юродивый, прославлен к местному почитанию.

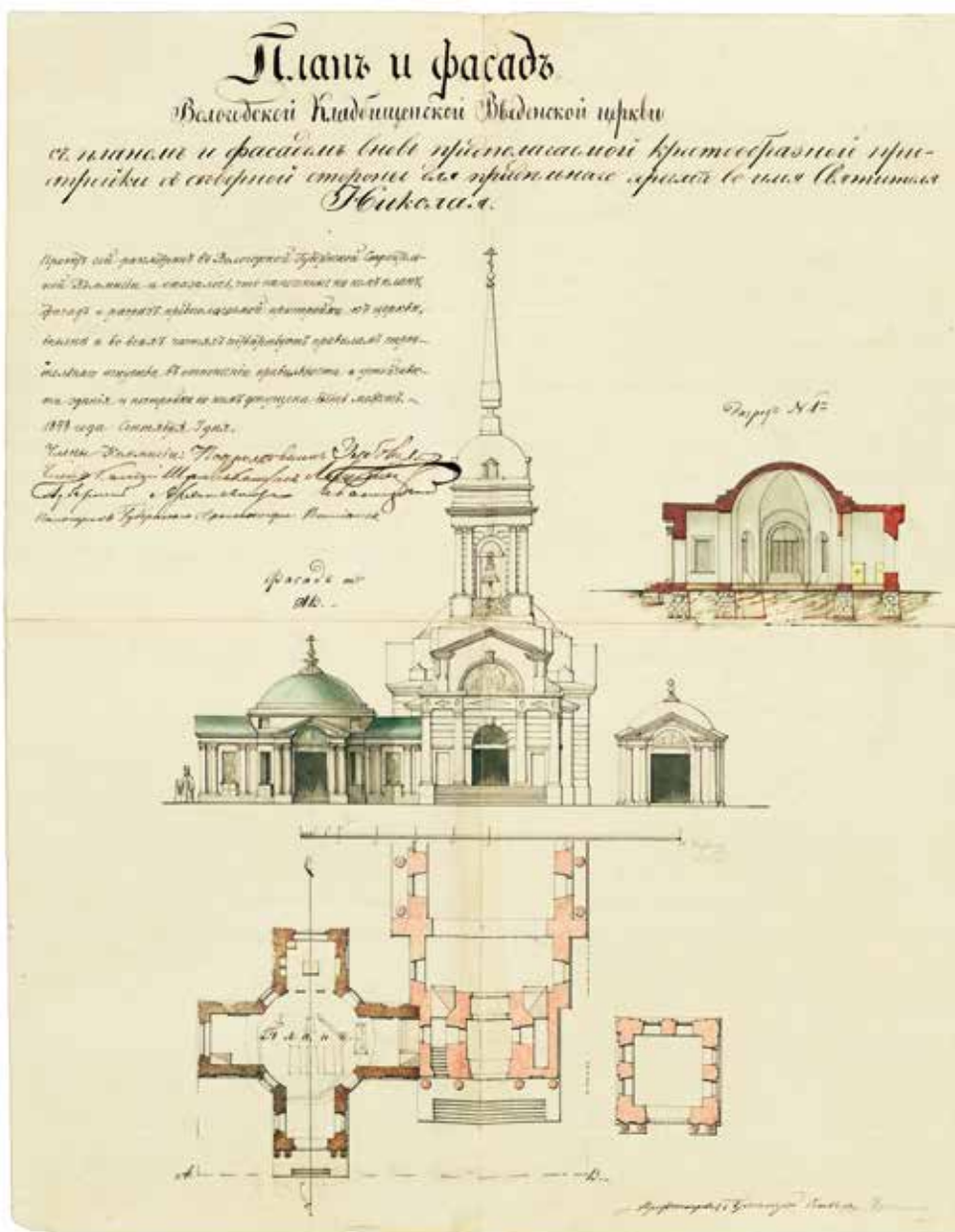
Решением исполкома Вологодского областного Совета народных депутатов от 8 октября 1991 года церковь Рождества Богородицы (Говоровский проезд, 2) поставлена на государственную охрану в качестве объекта культурного наследия регионального значения.

Дважды, в 1992 и 2007 годах, в храме совершал божественную литургию Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы

Введенское кладбище было основано в начале XIX века на северной окраине Заречной части Вологды, за городской чертой. Еще в 1914 году, по словам Г. К. Лукомского, храм казался расположенным в «прелестной березовой рощице, по соседству с небольшим ампирным домиком богадельни», который был выстроен почетной гражданкой Витушечниковой и в 1836 году передан городскому обществу (не сохранился, на этом месте – дом по *Тополевому переулку, 20*).

Каменная холодная церковь в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, от которой кладбище и получило название Введенского, была построена в 1818 году. Значительную часть средств на постройку выделил вологодский купец И. И. Витушечников. Здание было исполнено в стиле ампир. Одноэтажный храм, декорированный с юга и севера четырехколонными портиками с аркадой, несущими треугольные фронтоны, был покрыт четырехгранным куполом и увенчан световым барабаном. Главка, поставленная

Проект пристройки придела Николая Чудотворца к Введенской церкви 1848 года (РГИА. Ф. 218. Оп. 4. Д. 1939. Л. 13)

*Введенская церковь.
Фото конца XIX – начала XX века*

на небольшую шейку, имела вид вазы. С запада к храму примыкала трапезная, а к ней – рустованный первый ярус колокольни, прямоугольный в плане. Колоннада круглого в плане яруса звона поддерживала необычно массивный фриз, покрытый большим сферическим куполом и увенчанный высоким шпилем.

В конце 1840-х годов на средства купца первой гильдии известного благотворителя Н. И. Скулябина (1791–1851) с северной стороны от колокольни холодной церкви над могилами рода Скулябиных была пристроена маленькая придельная теплая церковь, освященная во имя Николая Чудотворца. Здесь похоронен и сам Николай Иванович (Некролог..., 1851, с. 245). Эта каменная постройка в классическом стиле, украшенная четырехколонным портиком, имела крестообразный план, ее центральное круглое помещение было перекрыто низким сферическим куполом. Сохранился утвержденный членами Вологодской губернской строительной комиссии проект этой постройки, датированный 1848 годом, на котором указано авторство: «Прожектировал протоиерей Павел Иконников» (РГИА. Ф. 21. Оп. 4. Д. 1939. Л. 13).

На Введенском кладбище, служившем для захоронения жителей Заречья, покоятся многие известные вологжане, среди которых крупный предприниматель и меценат Х. С. Леденцов (1842–1907).

10 июля 1916 года епископом Вологодским и Устюжским Александром при храме был освящен престол во имя преподобного Серафима Саровского (ВЕВ, 1916, №17, с. 350).

В апреле 1924 года был зарегистрирован обновленческий приход Введенской церкви; его состав пополнился в декабре 1928 года прихожанами закрытой Зосимо-Савватиевской церкви, обновленческие священник и диакон которой служили одновременно при обеих этих церквях. В 1930 году договор с обновленческой общиной на использование Введенского храма расторгли, и она была вынуждена

совершать богослужения в небольшом помещении при храме (Спасенкова, 1999, с. 231).

Введенский храм был передан единственной раскольничьей религиозной группе григорианского направления (сторонникам Временного высшего церковного совета), зарегистрированной в январе 1930 года и состоявшей из членов общины ранее закрытой Иоанно-Предтеченской Пустынской церкви. 7 января 1936 года в отдел культов Вологодского горсовета поступило заявление священника, в котором он объявлял о снятии с себя сана и возврате государству имущества, находящегося в пользовании общины (Спасенкова, 1999, с. 245–246).

После кампании по закрытию церквей 1929–1930 годов Введенская церковь оставалась в числе четырех последних действующих в Вологде. Обновленческий протоиерей-настоятель Воскресенского собора в 1929–1938 годах одновременно служил и во Введенском храме. Кладбищенский храм был отнесен к церквям, которые предполагалось снести и использовать полученный строительный материал повторно. Введенский холодный храм был закрыт в 1936 и снесен в 1937 году. Теплый Введенский храм был закрыт постановлением президиума Вологодского горсовета 5 марта 1938 года, и в апреле обновленческая община перешла в последнюю остававшуюся за обновленцами Лазаревскую церковь (Спасенкова, 2000, с. 270, 281).

Небольшое здание теплой церкви использовалось как мастерская, а после закрытия кладбища для захоронений в 1970-х годах было заброшено. В наши дни лишенная крыши постройка быстро разрушается. Сохранились остатки ворот и ограды.

Руины придела Николая Чудотворца. Фото 2011 года

Домовые церкви

Домовая церковь – это освященное помещение для совершения богослужения в частном доме или здании какого-либо учреждения. Прихожанами таких храмов являются либо домочадцы и хозяева дома, либо лица, пребывающие в этих учреждениях. В некоторых случаях домовые церкви могут находиться в отдельно стоящем здании. Домовые храмы в большинстве случаев имели русские князья и цари, а также церковные иерархи. Первые сведения о домовом храме в Вологде относятся к эпохе Ивана IV Грозного. Историки считают, что около деревянного царского дворца стояла церковь Иоакима и Анны, в поздних источниках писавшаяся с пояснением: «у государя на сенях».

Особым видом домовых церквей являются «крестовые» храмы в резиденциях церковных иерархов: они известны под таким названием в ряде городов России. Дата появления домового храма на Архиерейском дворе возле Софийского собора неизвестна. Первые сведения о деревянной Стефановской церкви относятся к 1621 году, когда вместо обветшавшего старого храма был возведен новый. Несомненно, домовая церковь вологодских архиереев должна была существовать здесь с момента переноса Архиерейского двора на новое место в конце XVI века. Как большинство храмов Вологды того времени, церковь во имя Стефана, «архиепископа Пермского» (такое посвящение церкви зафиксировано в писцовой книге Вологды 1627/28 года; судя по имеющимся у историков данным, Стефан имел сан епископа), была небольшой и относилась к «клетскому» типу. Внутри нее стоял богатый трехъярусный иконостас (Источники истории ..., 1904, с. 15).

В 1647 году Стефановский храм вновь был перестроен. По мнению историка-краеведа Н. И. Суворова, именно в это время в нем был устроен придел Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев. В 1673 году эта деревянная церковь со всеми иконами и утварью была продана архиепископом Симоном прихожанам вологодского храма Казанской Божией Матери, а в 1679 году сгорела во время пожара в соседнем гостином дворе.

Каменная церковь в честь Рождества Христова на Архиерейском дворе построена в 1668–1670 годах при архиепископе Вологодском и Белозерском Симоне в восточной части сооруженного им трехэтажного корпуса, позже названного его именем. О датах основания и освящения храма свидетельствуют две белокаменные плиты с надписями, закрепленные в стенах здания. На одной из них, находившейся с внутренней стороны западной стены церкви, была выбита надпись: «...Основася сей храм во имя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа на лето 7176, от Воплощения Бога Слова 1668 г., июня в 15 день, пре-

освященным Симоном, архиепископом Вологодским и Белозерским». На второй, и ныне располагающейся в рельефной рамке на внешней стороне южной стены: «Сотворен сий храм во имя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Пресвятого Его Рождества, в державу благочестивейшаго великого государя царя и вел[икого] князя Алексия Михайловича ... в лето от создания мира 7178, а освящен благодатью Пресвятого Духа от Воплощения Бога Слова 1670, индикта 8, июня в 30 день...» (Суворов Н. И., 1869, с. 678). Двусветный четверик храма поставлен на перекрытый сводами первый этаж, где находились кухня, пекарня и кладовые. С запада от церкви на парадном втором этаже была устроена Крестовая палата – приемная зала вологодских архиереев. Вход на второй этаж первоначально осуществлялся через парадное крыльцо, располагавшееся с южной стороны здания. На третьем этаже находились комнаты слуг. Соединение в одной постройке палат, подсобных помещений и домового храма характерно для московского церковного зодчества XVII века. По некоторым сведениям, до XIX века храм мог иметь пять глав (Паспорт памятника...), но на всех известных изображениях он одноглавый. Декор церкви выполнен в стиле московского узорочья.

В Крестовой палате трижды (в 1693, 1702 и 1724 годах) устраивались торжественные приемы в честь визита императора Петра I.

С постройкой в 1770-х годах нового здания архиерейских палат и теплого Воскресенского собора значение домового архиерейского храма стало уменьшаться. Епископом Иосифом Золотым престол Христорождественской церкви был перенесен в соседнее помещение Крестовой палаты и вновь освящен 13 марта 1771 года. После этого первоначальное помещение церкви Рождества Христова долго оставалось пустым, а входной портал был заложен. Вдоль южного фасада корпуса на шести столбах на уровне второго этажа была устроена галерея для прохода из Гаврииловского корпуса в надвратную церковь и далее в соборы. Большая часть наличников была стесана, окна расширены и получили оформление в стиле классицизма. В XIX веке над галереей устроили односкатную кровлю, опирающуюся на кирпичные колонны (Паспорт памятника...).

В XIX веке помещение бывшей Крестовой палаты с одноименной домового храма неоднократно перестраивалось и ремонтировалось, менялось и посвящение престола. Первый раз это произошло при епископе Иннокентии, когда были разобраны своды второго этажа и стена, отделяющая храм от помещения библиотеки. Церковь в получившемся просторном двусветном зале был освящена 5 октября 1811 года в честь Всех Вологодских чудотворцев. По-

Церковь Рождества Христова на Архиерейском дворе. Фото 2014 года

сле обновления иконостаса и росписи стен ярославским живописцем А. М. Колчиным епископ Евлампий 6 января 1850 года второй раз переосвятил храм в честь Богоявления Господня. В 1897 году при епископе Алексии церковь была вновь освящена во имя святителя Стефана, епископа Пермского, причем из домово-вологодских архиереев она была превращена в приходскую. В таком виде храм существовал до его закрытия постановлением Вологодского губисполкома 5 марта 1924 года (Спасенкова, 1999, с. 64–65).

В 1920-х годах все помещения Симоновского корпуса, включая церковные, были переданы Вологодскому объединенному музею для размещения в них экспозиции и фондохранилища. В годы Великой Отечественной войны в здании располагались склады Народного комиссариата обороны. В 1960 году комплекс Архиерейского двора стал памятником республиканского (федерального) значения. В 1960–1970-х годах Симоновской корпус был отреставрирован по проекту архитектора И. Н. Кауфмана – его фасадам возвращен первоначальный облик.

Еще одной домовой церковью вологодских архиереев был **храм Воздвижения Креста Господня**

Храм Воздвижения Креста Господня. Фото 2014 года

над святыми воротами Архиерейского дома. Впервые он был устроен в 1653 году архиепископом Маркеллом после поездки в Усть-Вымь. Престол этой церкви был освящен во имя трех Пермских святителей – Герасима, Питирима и Ионы, общецерковное прославление которых установлено в 1607 году. Храм тогда был холодный, «брусной» – построенный (как и ограда Архиерейского двора) из дерева.

При постройке каменных стен Архиерейского двора в 1671–1675 годах святые ворота были выстроены из камня в виде двух проемов: пешеходного узкого и широкого проезжего. Завершение ворот, как и у прежде существовавшей деревянной церкви, имело вид трех шатров с главками. В 1687–1692 годах при архиепископе Гаврииле шатровый верх святых ворот был заменен существующей одноглавой каменной церковью, освященной в честь Воздвижения Креста Господня. К высокому двусветному четверику храма с запада примыкает маленькая паперть, с востока – алтарь, а с севера – узкая трапезная. Сооруженные в начале XVIII века крытые переходы соединяют его с Симоновским корпусом, а проход по второму ярусу крепостной стены – с Экономским корпусом и Воскресенским собором. Ярусная главка, венчающая церковь, относится к XVIII веку. В XIX веке на внешней стороне церкви в нише над проездной аркой

размещалась фреска, защищенная металлическим козырьком на кронштейнах (Паспорт памятника...).

В краеведческой литературе нет точных сведений, когда была упразднена церковь над святыми воротами. Известно, что с конца XVIII века помещение храма было проходным и пустовало, а в 1896 году оно было занято учрежденным Епархиальным древлехранилищем. Инициатива устройства этого музея церковной старины принадлежала известному вологодскому историку-краеведу, редактору Вологодских епархиальных ведомостей Н. И. Суворову. В 1923 году на основе коллекций древлехранилища и трех других музеев Вологды был создан Вологодский объединенный музей – ныне Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Здание храма, ставшее в 1960 году памятником архитектуры республиканского (с 2012 года – федерального) значения, по-прежнему, уже почти 120 лет, используется для размещения фондов музея. В 1980-х годах в ходе реставрации фасадов храма крыша в виде пологого восьмигранного купола, сооруженная в XVIII веке, заменена четырехскатной.

Домовая церковь во имя святого благоверного князя Александра Невского и Марии Магдалины располагалась в здании Вологодского Александринского детского приюта (ныне ул. Мальцева, 22), который

Здание Александринского приюта с домовою церковью во имя святого благоверного князя Александра Невского и Марии Магдалины. Иллюстрации к статье в № 18 журнала «Нива» за 1895 год

был открыт 6 декабря 1843 года по инициативе вологодского губернатора С.Г.Волховского. В нем в дневное время содержались дети 6–12 лет из бедных семей: их кормили, обучали грамоте, началам арифметики, Закону Божьему, рукоделию и хоровому пению. Средства для организации приюта были собраны в 1841–1842 годах на благотворительных мероприятиях среди дворянства и купечества города. Первоначально приют находился в арендованном деревянном доме купеческой вдовы Собениной на углу Малой Духовской и Рощенской улиц (*сейчас на этом месте находится здание Дома связи*), в нем размещалось до 50 призреваемых (преимущественно девочек). В декабре 1846 года для приюта был куплен каменный двухэтажный дом на углу Пятницкой (ныне *Мальцева*) и Малой Дворянской (ныне *Октябрьская*) улиц. 3 мая 1847 года приют был назван Александринским в честь императрицы Александры Фёдоровны. На новом месте в приюте в 1880 году призревались до 85 воспитанниц, 49 из них проживали постоянно (Александринский детский приют..., 1895, с. 431–434).

Домовой храм при приюте был устроен по инициативе директора приюта П.А.Лощилова на средства вологодского губернатора М.Н.Кормилицына и собранные вологжанами пожертвования (ВГВ, 1888, № 51, с. 9–10). Получив известие о спасении императорской семьи при крушении поезда 17 октября 1888 года, вологжане решили освятить приютскую церковь во имя небесных покровителей императорской четы – святого благоверного князя Александра Невского и святой равноапостольной Марии Магдалины. Освятил храм 6 декабря 1888 года епископ Вологодский и Тотемский Израиль в присутствии духовенства города, попечителей и благотворителей приюта (ВЕВ, 1889, № 21, прибавления, с. 367–370). Это одно из первых мероприятий в Вологде и России, посвященных увековечению памяти о событии, расценивавшемся многими как чудесное. Узнав об инициативе вологжан, императрица Мария Фёдоровна пожаловала приюту свой портрет, который был помещен в актовом зале учреждения.

Церковь размещалась в зале на втором этаже и отделялась от остального пространства занавесью. В иконостасе храма находились образа святых покровителей всех членов семьи императора. Над крышей здания вблизи его угловой части на небольшом барабане была установлена деревянная главка с крестом. Среди икон, пожертвованных храму, были образ святой царицы Александры, образ Корсунской Божией Матери в драгоценной ризе и присланный Тотемским уездным земским собранием образ преподобного Феодосия Тотемского. Работы по переустройству некоторых частей церкви в 1889 году за свой счет выполнил крестьянин А.И.Левин (Денежная отчетность..., 1890, с. 8).

Храм был закрыт 10 ноября 1918 года в числе первых в Вологде. Сейчас в здании приюта разме-

Здание бывшей Вологодской губернской земской больницы. Фото первой половины XX века из фондов ГАВО (Ф. 5137. Оп. 1. Д. 12)

щается юридический факультет Вологодского государственного университета.

Церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» располагалась в здании Вологодской губернской земской больницы (ныне *Советский проспект, 59*). В 1869 году вологодский купец 2-й гильдии Павел Яковлевич Романовский выказал желание устроить за свой счет церковь при больнице, на что и получил благословение от епархиального начальства в июле 1870 года. Храм был освящен 13 июня 1871 года епископом Вологодским и Устюжским Палладием в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». В богослужении участвовали ректор духовной семинарии архимандрит Авраамий, архимандрит Свято-Духова монастыря Нафанаил и несколько лиц из духовенства города. На торжестве присутствовали вологодские чиновники во главе с губернатором С.Ф.Хоминским, попечители и врачи больницы (Освящение храма..., 1871, с. 522–523).

Храм располагался в центре второго этажа главного корпуса, где был установлен иконостас, выполненный в готическом стиле. Богослужение проводили в воскресные и праздничные дни священнослужители церкви Петра и Павла в Новинках. Более 35 лет при губернской земской больнице служил священник Афанасий Беляновский, возведенный 16 мая 1903 года в сан протоиерея (Чествование настоятеля..., 1903, с. 482–487). Старостой церкви долгое время был вологодский купец 2-й гильдии почетный гражданин города Вологды Тимофей Емельянович Колесников (1829–1899) (Ульрих, 1882).

Домовая церковь губернской земской больницы была закрыта в декабре 1918 года, церковное имущество было передано в Петропавловский храм. Сейчас в помещении, где располагалась церковь, находятся палаты Вологодской городской больницы № 1.

Чтимая икона Божией Матери
«Всех скорбящих Радость» в драгоценном окладе.
Хромолитография 1911 года

История **домовой тюремной церкви** тесно связана с **иконой Божией Матери «Всех скорбящих Радость»**, почитавшейся чудотворной. Согласно преданию, эта икона принадлежала князю Иоанну, в монашестве Игнатию, одному из сыновей угличского князя Андрея Большого, брата Ивана III. Это было единственное наследие, доставшееся Игнатию от родителей. В 1522 году, после его смерти, образ остался при вологодской темнице. Прибывший в 1821 году в Вологду губернатор Н. П. Брусилов увидел икону в часовне около стены острога, к которой стекалось множество народу. Брусилов обратился к епископу Вологодскому и Устюжскому Онисифору с просьбой об устройстве при тюрьме церкви, в которую могла бы быть перемещена чтимая икона. Синодом был

дан соответствующий указ, и в следующем 1822 году новая домовая церковь была освящена в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

Плохое состояние здания острога еще в 1816 году вызывало опасение у губернского начальства. Поэтому к приезду в Вологду императора Александра I было принято решение о строительстве нового тюремного замка за Московской заставой. Проект здания уже предусматривал размещение внутри него домовая церкви, которая и была перенесена в новый корпус в 1824 году (современный адрес – *Советский проспект, 73*). Старостой храма стал губернатор Н. П. Брусилов, а службы проводил причт ближайшей Петропавловской церкви. В 1851 году для тюремной церкви был утвержден самостоятельный штат (Кедровский, 1864, с. 128–135).

Несмотря на то, что церковь находилась непосредственно в здании тюрьмы, доступ в нее был открыт всем приходившим поклониться считавшейся чудотворной иконе Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Почитание святыни было столь велико, что во время эпидемий ее носили по домам вологжан, где совершались специальные молебны о спасении от заразы. Однако небольшая домовая церковь в тюремном замке не была рассчитана на скопление прихожан (Храмовый праздник..., 1845, с. 540–543). Храм был расширен и вновь освящен 27 октября 1860 года. Иконостас был перенесен в него из Благовещенской церкви в 1861 году. В устройстве церкви деятельное участие принимал А. Д. Девятков. Во второй половине XIX века в церкви был устроен придел преподобного Игнатия Прилуцкого (Кедровский, 1864, с. 132–133).

В декабре 1918 года церковь при тюремном замке была закрыта. Чудотворную икону из нее передали в Вознесенский храм, а после его закрытия в 1928 году – в церковь Димитрия Прилуцкого на Наволоке. Сейчас этот образ находится в соборе Рождества Богородицы. Здание тюремного замка,

Вологодский тюремный замок с церковью в честь
иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».
Фото начала XX века из собрания
ВГИАХМЗ (нв 5189-486)

где располагалась домовая церковь, сохранилось до наших дней. В настоящее время в нем находится межобластная больница для осужденных № 10.

В новом тысячелетии старые традиции постепенно восстанавливаются. В 2002 году начальник женской колонии, располагающейся на территории бывшего тюремного замка, В. А. Жилин и священник Александр Лебедев обратились к епископу Вологодскому и Великоустюжскому Максимилиану за благословением на постройку храма. Новая деревянная церковь была освящена 6 мая 2003 года в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Возведена она на внутреннем дворе колонии на средства прихожан и благотворителей.

Церковь при Вологодском исправительном арестантском отделении (ныне ул. Трудовая, 2) была устроена в 1883 году на третьем этаже главного корпуса. Храм был освящен благочинным города Вологды священником Константином Голубевым 20 июля в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Несмотря на то, что церковь была домовая и находилась в здании для заключенных, в нее приходили и горожане. Во время торжественных богослужений, особенно в храмовый праздник, собиралось много народа, из-за чего тюремному начальству даже пришлось ограничить доступ в церковь (Разные известия..., 1883, № 16, с. 228). Храм был закрыт в декабре 1918 года, а его имущество было передано в церковь Георгия Победоносца на Наволоке. В 2000-х годах здесь, при следственном изоляторе № 2 города Вологды, открылась молитвенная комната-часовня Симеона Богоприимца.

В 1917 году в Вологде было пять церквей, являвшихся домовыми для учебных заведений.

Кирилло-Иоанно-Богословская, что на семинарском дворе, – одна из самых старых каменных церквей Вологды. Она стояла рядом с соляным двором Кирилло-Белозерского монастыря, который находился на правом берегу реки Вологды (ныне ул. Ле-

нина, 15). Возведение храма на подворье было задумано в условиях общей строительной активности, обозначившейся в монастыре начиная с 1640-х годов и опиравшейся на успешную экономическую деятельность и поддержку государства. В это же время внутри самого монастыря были выстроены Большие больничные палаты (1643–1644), церковь Евфимия Великого (1646), архимандричьи кельи (1647–1648).

В 1647 году по грамоте царя Алексея Михайловича стольнику и вологодскому воеводе Ивану Еруслановичу Черкасскому под церковь Кирилла Белозерского были отведены «порозжие земли» на Вологде на посаде в Зосимовском сороку. Через пять лет, в 1652 году, как дополнение к этой земле крупный собственник Д. А. Строганов уступил под храм Трех святителей Московских и преподобного Кирилла Белозерского еще одно дворовое место (Черкасова, 2006, с. 31).

В 40-х годах XVII века на подворье монастыря, видимо, уже существовала деревянная церковь. По крайней мере, в рапорте 1760 года священника Стефана Иоаннова указано, что новый храм был возведен на месте деревянного обветшавшего. Дату строительства каменной церкви Стефан Иоаннов относит к 1649–1652 годам: «Церковь каменная преподобнаго Кирилла, Белозерского чудотворца, на Кирилловском подворье ... зачата строить ... в 7157-м, а окончена и освящена в 7160-м годех» (ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 73. Л. 119). Эту датировку подтверждают и данные Н. И. Суворова, который, не имея прямых указаний, считал, что строительство храма произошло в период между 1650 и 1652 годами. В 1653 году монастырские власти уже нанимали для церкви священника из белого духовенства и определяли ему содержание: «Лета 7162 (1653) году, ноября в 22 день Кирилова монастыря архимарит Митрофан, старец Саватая Юшков, келарь старец Матфей Микифоров и старцы соборные приговорили на соборе: бытъ на Вологде монастырского строенья у каменные церк-

*Здание бывшего Вологодского исправительного арестантского отделения.
Фото 1920-х годов из собрания
ВГИАХМЗ (нв 12125-2)*

*Кирилло-Иоанно-Богословская церковь на семинарском дворе.
Фото начала XX века из собрания ВГИАХМЗ (нв 15499-13)*

ви Трех святителей Петра и Алексея и Ионы, Московских и всеа Руси чудотворцов, и преподобного отца нашего Кирила, Белозерского чудотворца, священнику Ивану Фомину или кто вперед у тое церкви иные священники будут, а указали им по вся годы на Вологде из монастырских анбаров отсыпново хлеба давать» (Суворов Н. И., 1867 а, с. 631–634).

Строила церковь артель под руководством «подмастерья» Кирилла Серкова, по плану которого чуть позднее началось сооружение стен и башен Нового города Кирилло-Белозерского монастыря. Любопытно, что здание церкви, как и всё подворье, было приспособлено для хранения товаров, продаж и покупкой которых и занимался монастырь в Вологде. Под храмом было сооружено шесть сводчатых «палаток» для складирования соли и других продуктов.

Таким образом, первоначально церковь была ружная, находилась в полном ведении Кирилло-Белозерского монастыря и служила храмом для монахов и работных людей, живших на монастырском подворье.

Когда церковь превратилась в приходскую, точно неизвестно, но в 1775 году в к лировых ведомостях уже записано: «приходских дворов 19» (Лебедев А., 1901, с. 162). Во многом этому, видимо, способствовал подрыв экономического могущества монастыря

после секуляризации церковных земель 1764 года. В зданиях монастырского подворья с 1780 года разместились гражданские учреждения – присутственные места. Чуть позднее строения были переданы Вологодской духовной семинарии, которая переместилась в новые помещения в 1810–1813 годах. Кирилловская церковь, оставаясь самостоятельной приходской, стала одновременно еще и семинарским храмом, и получила к своему названию новое добавление: «что на семинарском дворе».

В начале XIX века была возведена новая колокольня со шпилем. Тогда же церковь была расписана. Известно, что в этой работе принимал участие прилуцкий художник Андрей Булин.

В 1848 году церковь была передана семинарии, хотя в ней какое-то время еще продолжали проводиться и службы для прихожан. В ходе приспособления ее под семинарские нужды главный престол в ней 21 ноября 1848 года был освящен во имя Кирилла Белозерского и Иоанна Богослова, с этого времени она стала именоваться Кирилло-Иоанно-Богословской.

В 1874 году по указу Святейшего Синода эта церковь была окончательно перечислена из приходской в домовую Вологодской семинарии «с передачей в ведение семинарского начальства всего при-

надлежащего сей церкви имущества и об отнесении расходов по церкви в количестве 250 рублей на счет духовно-учебного капитала». Как образно констатировал один из ее историков, «основанная иноческой обителью, рассадником духовного просвещения, она снова вернулась в обитель богословской науки» (Лебедев А., 1901, с. 182–183).

В 1841 году бывший в Вологде известный историк М. П. Погодин посетил Кирилловскую церковь и восхитился имевшимся в ней иконостасом: «К семинарии принадлежит церковь бывшего Кирилловского подворья: древний резной иконостас таков, что наш Солнцев упал бы пред ним на колена. Ему непременно надо приехать сюда; множество древних образцов, и есть с [указанными] годами [создания], собрать и списать бы их все: по ним можно судить приблизительно и о древности тех, которых год не означен, как то делается с рукописями. Первоначальное время устройства этого иконостаса неизвестно, но знатоки того времени полагали ему более полутора столетия». К сожалению, иконостас позднее заменили новым, и вся «художественная работа древности» исчезла бесследно.

В 1893 году из-за усадки фундамента и появления трещин на стенах церковь была закрыта. Первоначально планировалась реставрация здания, но после детальных обследований стены пришлось разбирать и практически выстраивать заново. Эти работы были проведены в 1898–1900 годах. Стенная роспись обновленного храма была сделана местным мастером М. В. Алексеевым, автором живописи многих вологодских церквей. Вокруг церкви и семинарии была возведена каменная ограда с деревянными решетками. В октябре 1900 года церковь в ее новом виде была освящена (Лебедев А., 1901, с. 393).

Церковь имела три престола: во имя Иоанна Богослова (главный), преподобного Кирилла Белозерского и Московских святителей Петра, Алексия и Ионы.

Иконостас домовй церкви Святого Духа при Вологодской губернской гимназии. Фото начала XX века

Из священников Кирилло-Иоанно-Богословской церкви наиболее известен Иоанн Верюжский (1820–1907), автор труда «Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местно чтимых» – важного исследования по церковной истории края, изданного в Вологде в 1880 году.

При церкви действовало Попечительство о бедных воспитанниках Вологодской духовной семинарии, в котором состояли священники многих церквей Вологодской епархии.

В 1918 году новая власть закрыла духовную семинарию, а вместе с ней и Кирилло-Иоанно-Богословскую церковь. В ее здании разместился государственный архив. После постройки для архива нового здания в начале 1960-х годов церковь разобрали. В настоящее время на этом месте разбит газон.

28 ноября 1837 года епископом Вологодским и Устюжским Стефаном и духовенством города была освящена **домовая церковь Святого Духа при Вологодской губернской гимназии** (ныне ул. Галкинская, 1). На тожественном мероприятии в присутствии гражданского губернатора Д. Н. Болговского, директора гимназии А. В. Башинского и исполняющего должность инспектора Ф. Н. Фортунатова были прочитаны стихи первого редактора Вологодских губернских ведомостей молодого поэта В. И. Соколовского.

В 1835 году при гимназии был образован пансион, что и вызвало потребность в домовй церкви. В течение 1836–1837 годов шел сбор средств на устройство храма. 4 апреля 1837 года попечитель Санкт-Петербургского учебного округа князь М. А. Дондуков-Корсаков разрешил его устройство. Для церкви было отведено помещение в возвышавшемся в то время над вторым этажом мезонине над угловой частью здания гимназии, где раньше располагался кабинет директора и библиотека. Иконостас церкви по проекту учителя рисования П. П. Писцова был сделан резчиком Лошковым. Потолок, стены и пол были окрашены мещанином Новиковым, пять икон местного ряда были написаны тотемским мещанином Вагеновым. Над кровлей церкви был установлен простой крест (Пятидесятилетний юбилей ..., 1887).

Помещение церкви было небольшое, рассчитанное на 50 пансионеров. Это обстоятельство вызвало в дальнейшем трудности в связи с увеличением числа учащихся. По воспоминаниям К. А. Березкина, окончившего гимназию в 1849 году, в праздничные дни в храм приходили не только воспитанники пансиона и ученики гимназии, но и преподаватели с семьями, и посторонние люди. Из-за большого количества прихожан в церкви не оставалось свободного места (Дневник..., 2014, с. 140). Во время ремонтов здания гимназии велось дальнейшее обустройство церкви. Так, крест на крыше

*Здание Вологодской губернской гимназии с домовою церковью Святого Духа.
Фото 1870-х годов из собрания ВОУНБ*

был помещен на главку на небольшом обитом железом шатре, а вместо неудобной деревянной лестницы в мезонин сделали каменную.

В 1858 году во время визита в Вологду храм посетил император Александр II.

В ночь на 15 февраля 1916 года в церкви произошел пожар. В огне погибла явленная икона Тихвинской Божией Матери в драгоценной ризе. Были повреждены иконы местного ряда, антиминс и сам иконостас, сильно пострадали стены и пол. Часть церковного имущества из алтаря удалось сохранить (О пожаре в Свято-Духовской церкви ..., 1916, с. 50). Церковь Святого Духа была восстановлена и существовала до закрытия гимназии. В советское время

убранство церкви было утрачено, шатер с главкой разобраны. Здание в разное время занимали средние учебные заведения, областная больница, вуз. В настоящее время в помещении церкви находится учебная аудитория Вологодского государственного университета.

Домовая церковь во имя святого благоверного князя Александра Невского находилась в Вологодском мужском реальном училище, которое открылось 1 июля 1876 года в купленном городом у турундаевского купца А.В.Сорокина перестроенном трехэтажном здании, возведенном в конце XVIII века как дом генерал-губернатора. В 1880 году училищу присвоили наименование Александров-

*Здание Вологодской губернской гимназии с домовою церковью Святого Духа.
Фото начала XX века из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 32047-2)*

ского в честь 25-летия царствования императора Александра II. В 1897 году по инициативе директора училища Л. А. Поморского начался сбор средств на устройство домового храма. В частности, 30 марта состоялся духовный концерт в здании дворянского собрания, деньги с которого пошли в пользу храма. Его закладка состоялась 14 сентября 1897 года в присутствии помощника попечителя Санкт-Петербургского учебного округа Л. И. Лаврентьева, вице-губернатора А. П. Лаппа-Старженецкого, городского головы Н. А. Волкова, архитектора Санкт-Петербургского учебного округа А. Н. Иосса (а) и других лиц. Богослужение проводил ключарь Софийского собора протоиерей Н. Кириков (ВГВ, 1897, № 39, с. 8). 23 сентября 1898 года домовая церковь во имя небесного покровителя императора Александра Освободителя – святого благоверного князя Александра Невского, была освящена епископом Вологодским и Тотемским Алексием (ГАВО. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 6). Первоначально она находилась на втором этаже – там, где позднее был устроен актовый зал училища. После надстройки здания храм перенесли на третий этаж. Он был вновь освящен 23 ноября 1902 года. В помещении церкви был установлен мраморный бюст императора Александра III (ГАВО. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 9).

Александровское реальное училище было закрыто в 1918 году. В декабре этого же года перестала существовать и домовая церковь при нём. В настоящее время всё здание занято школой № 1.

Домовая церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы и царицы Александры при Вологодской женской Мариинской гимназии находилась в заложенном 26 июня 1896 года новом корпусе гимназии (ныне ул. Батюшкова, 2). Храм должен

был разместиться в зале второго этажа левого крыла, торцом выходящего на Малую Благовещенскую улицу. Автор проекта – окружной архитектор Санкт-Петербургского учебного округа А. Н. Иосс (а).

В опубликованном отчете о закладке здания есть сведения и о домовом храме. После молебна на месте нового корпуса в присутствии епископа Вологодского и Тотемского Алексия, духовенства, гражданских чинов во главе с вице-губернатором А. П. Лаппа-Старженецким и благотворителей на цоколь в середине фасадной стены зала (где на втором этаже предполагалось устроить церковь) была положена каменная плита. В углубление в ее центре был влит освященный елей. После этого плита была прикрыта медной доской с выбитой на обеих сторонах надписью. На одной стороне значилось: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Основана сия церковь в честь и память муч. царицы Александры при державе Благочестивейшего Самодержавнейшего Государя нашего Императора Николая Александровича, при святительстве Преосвященнейшего Алексия епископа Вологодского и Тотемского, в лето от сотворения мира 7404, от Рождества же по плоти Бога Слова в лето 1896 месяца июня 26 дня». На другой стороне были выбиты имена благотворителей и попечителей гимназии. Медная доска была прикрыта каменной плитой с изображением креста. Над этой плитой епископом Алексием была произведена крестообразная кирпичная закладка и водружен крест, который впоследствии увенчал фронтон здания. Кирпичи положили также А. П. Лаппа-Старженецкий, члены попечительского совета и ученицы гимназии (Закладка здания..., 1896, с. 8).

Церковь была освящена 14 ноября 1899 года, в день рождения императрицы Марии Фёдоров-

Вологодское мужское Александровское реальное училище с домовым храмом во имя святого благоверного князя Александра Невского. Фрагмент открытки начала XX века

Южная часть здания бывшей Вологодской женской Мариинской гимназии, где располагалась домовая церковь. Фото 2007 года

ны, жены Александра III, епископом Вологодским и Тотемским Алексием в честь Покрова Пресвятой Богородицы и святой мученицы царицы Александры (Разные известия..., 1896, № 24, с. 477). Немалую сумму для обустройства церкви удалось собрать благодаря деятельности попечительницы гимназии М. И. Касаткиной и начальницы гимназии О. В. Рындиной. Иконостас для церкви был сделан вологодским мастером А. В. Андреевым (Извлечение из отчета ..., 1900, с. 3).

Мариинская женская гимназия была закрыта в декабре 1918 года, тогда же прекратила свое существование и домовая церковь. Сейчас здание занимает Вологодский педагогический колледж.

Церковь в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы при Вологодском епархиальном женском училище располагалась в здании на берегу Вологды (ныне *набережная VI Армии, 113*). Епархиальное женское училище было перемещено из помещения в Горне-Успенском монастыре в это трехэтажное здание на Дмитриевской набережной в начале XX века. До этого времени (с момента постройки здания в 1887 году) здесь располагалось общежитие Вологодской духовной семинарии.

Летом 1902 года в здании велись ремонтные работы, поэтому церковь была освящена лишь 22 октября 1902 года в честь Введения во храм Пресвятой Девы Марии. Богослужение проводил епископ Вологодский и Тотемский Алексей в присутствии архимандрита Свято-Духова монастыря Алексия, кафедрального протоиерея Н. Е. Якубова, протоиерея Спасо-Всеградского собора В. С. Карпова, ректора семинарии протоиерея А. И. Агронома, других

Епархиальное женское училище с домовою церковью в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. Фото начала XX века из собрания ВГИАХМЗ (нв 5189-485)

лиц духовного звания, 300 воспитанниц училища и «частных богомольцев». Специально для торжества в храм были принесены две чтимые иконы: Всемиловитого Спаса из Спасо-Всеградского собора и Божией Матери «Всех скорбящих Радость» из кафедрального собора.

Церковь располагалась в просторном (семь окон в ряд по фасаду) двусветном зале второго этажа. Высокий иконостас был сделан вологодским мастером А.В.Андреевым. Иконы написаны известным в Вологде иконописцем М.А.Алексеевым. Ценные сосуды были пожертвованы бывшей воспитанницей училища М.Н.Быстровой, а большой шелковый плат – Е.И.Глушицкой. Над средним фронтоном фасада здания, выходящего на набережную, был установлен небольшой крест.

Старостой церкви стал почетный блюститель хозяйственной части училища вологодский купец Иван Дмитриевич Свешников. Его жена, Евгения Николаевна, была попечительницей существовавшей при училище образцовой школы (Лебедев В., 1902, с. 611–614).

Епархиальное училище выпустило последних воспитанниц в 1918 году. Церковь в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы была закрыта в декабре этого же года. Здание было передано военному ведомству, которое использовало его, в частности под госпиталь, до 2010 года. Ныне оно пустует.

Особым видом домовых церквей были храмы в усадьбах богатых дворян. Одним из таких храмов была **церковь Святой Троицы** в усадьбе Осаново вологодских помещиков Макшеевых. На изящную деревянную Троицкую церковь обратил внимание еще Г.К.Лукомский: «Очаровательная ампириная церковка, выкрашенная удачно (по традиции) в густой желтый тон. Пропорции ее фасадов заставляют думать о проекте лучшего мастера того времени. Парные колонны узкого фасада и распределение колонн среднего портика бокового фасада идеальны. Равновесие достигнуто прекрасно, равно как и все детали нарисованы отлично» (Лукомский, 1914, с. 319). Здание церкви, вытянутое с востока на запад, имело четыре портика, по одному с каждой стороны света, причем северный и южный выделялись из плоскости стен небольшими ризалитами. Каждый портик имел широко расставленные пары колонн. Над входом в центре южного фасада располагалось полуциркульное окно. Широкий фриз украшали резные плашки, а карниз – модульоны. Немного смущала Лукомского главка церкви: маковка с крестом была поставлена на два глухих, располагавшихся один над другим восьмигранника. Искусствоведу она напоминала архитектуру северных русских церквей. Внутри храма были ампириный белый иконостас и люстра из горного хрусталя.

В литературе нет единого мнения о том, когда был возведен храм и кто являлся заказчиком стро-

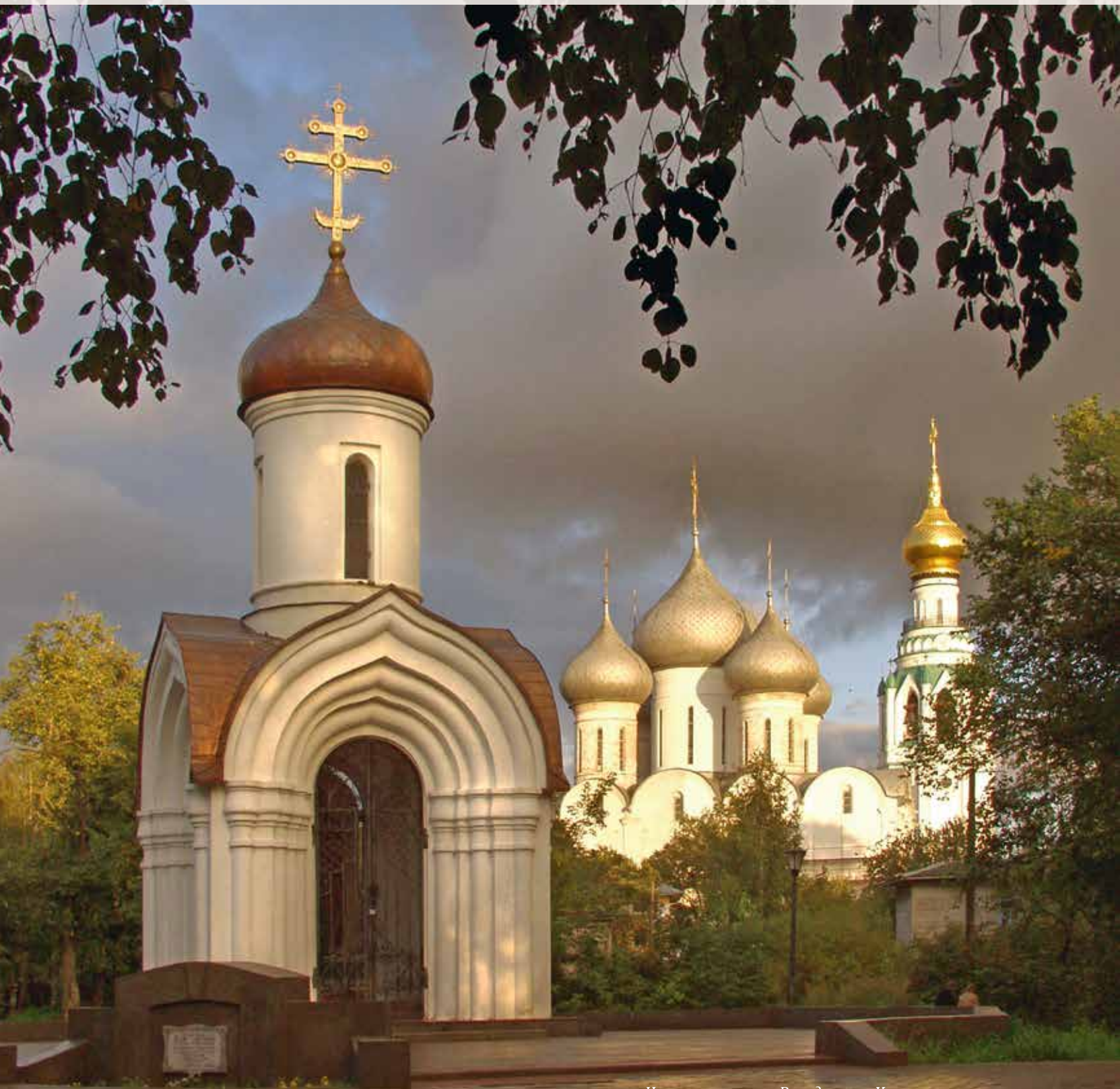
ительства. Тот же Лукомский называет датой постройки церкви 1816 год, а заказчиками – Зубова и Макшеева (Лукомский, 1914, с. 320). В 59 томе «Известий Императорской археологической комиссии» фигурируют другие даты – 1813 год (строительство) и 1824 год (освящение). Ктиторм названа Е.Д.Макшеева (ИИАК, 1915, с. 151). По сведениям клировой ведомости Богородицкой Церковницкой церкви 1863 года, в приходе которой была Троицкая церковь, домовый храм был построен в 1824 году «по уважению прошения деда его, [Сергея] Макшеева – сенатора Резанова, изъявившего желание иметь жительство в сей усадьбе». Богослужения в церкви совершались монашествующими Спасо-Каменного Духова монастыря (ГАВО. Ф. 1063. Оп. 43. Д. 40).

Перед революцией усадьба с церковью принадлежала вологодскому городскому голове Н.А.Волкову, у которого была конфискована 29 мая 1918 года. Достоверных сведений, когда был снесен Троицкий храм, нет. По воспоминаниям местных жителей, усадебный дом и здание церкви, использовавшиеся для нужд совхоза «Осаново», простояли до середины XX века. Территория бывшего имения Осаново включена в городскую черту в начале 1990-х годов.

*Церковь Святой Троицы в усадьбе Осаново.
Фото начала XX века
из собрания ВГИАХМЗ (нв 5189-145)*

ЧАСОВНИ

*Часовня в честь Рождества Христова.
Фото 2003 года*

На территории исторической Вологды и прилегающей к ней сельской местности, ныне поглощенной городом, в разное время было немало часовен (Комарова, 2001; Суворов Н. И., 1874). Внешне часовни чаще всего похожи на церкви, отличаясь лишь размерами и отсутствием алтаря, скромностью убранства. Они сооружались в память о каком-либо событии, или по обету, или над погребением, или на пути, или над источником. В них совершались краткие службы: часы, повечерие и полуночница, в кладбищенских – отпевание, а в часовнях над источниками освящалась вода. В деревянных часовнях могли играть роль своеобразных приписных храмов, где без священника совершали обедни: читали молитвы и причащались ранее освященными в церкви дарами; здесь путники, опуская монету в специальную кружку, могли жертвовать в пользу храма (таковы были часовни при дорогах в пригородных деревнях Григорьевское, Коровничье, Бывалово). Существовали традиции крестных ходов в престольный праздник к часовням от церквей, к которым они были приписаны. Устраивались простейшие часовни и для поклонения чтимым иконам снаружи или внутри гражданских зданий: например, в богадельнях при Никольской Глинковской церкви, где хранилась икона Божией Матери «Казанская», и над киотом с образом Спаса снаружи здания Пименовской богадельни возле Софийского собора – обе эти богадельни, кстати, были устроены по решению архиереев; была часовня и при богадельне Н. В. Немирова-Колодкина (Суворов Н. И., 1890 а). Иногда оформление в виде часовен получали башенки или ниши каменных оград церквей (Иоанна Предтечи в Рощенье, ансамбля храмов Владимирского прихода и других – см.: Малиновский, 1905) и монастырей (например, Свято-Духова).

Традиция сооружения часовен в Вологде достаточно древняя. Так, по описям XVII века известно, что до сооружения храмов деревянные часовни были выстроены над могилой преподобного Галактиона (Источники истории..., 1904, с. 127) и над предполагаемым местом погребения преподобного Герасима.

Несколько часовен было построено для увековечения знаменательных событий и памяти о пребывании в Вологде выдающихся людей. Так, на Наволоке – на месте, где, согласно преданию, в XIV веке останавливался в доме некоего кожевника преподобный Димитрий Прилуцкий, до канонизации святого и строительства первого деревянного Дмитриевского храма существовала часовня (Суворов Н. И., 1884), а на берегу Вологды рядом со Спасо-Преображенской церковью во Фрязинове до середины XIX века стояла каменная часовенка, построенная, по преданию, в память о пребывании на этом месте преподобного Дионисия Глушицкого (Суворов Н. И., 1873, с. 669). В 1676 году были построены две Казанские часовни, созданные, как считается, в память о перенесении через Вологду в 1591 году из Тверского Успенского

*Ворота Владимирских церквей.
В одном из проемов ворот была устроена
небольшая часовня, где находился киот
с живописным изображением храмовых святых
и был подвешен фонарь для лампы.
Фото начала XX века из собрания
ВГИАХМЗ (ВГМЗ 37259-44)*

Отроча монастыря в Соловецкий монастырь мощей святителя Филиппа, митрополита Московского и всея России, чудотворца. В 1885 году, перед визитом в Вологду великого князя Владимира Александровича Романова, на территории летнего военного лагеря была возведена Владимирская часовня. В присутствии великого князя была освящена часовня в торжественно открытом первом вологодском музее – Петровском домике, где в 1724 году останавливались император Пётр I с супругой.

В советское время, начиная с 1924 года, особыми постановлениями Вологодского губисполкома часовни закрывались (обычно вместе с храмами, к которым они были приписаны), их здания в дальнейшем использовались в хозяйственных целях или сносились (Спасенкова, 2000, с. 282). Например, на заседании секретариата Вологодского горсовета 6 апреля 1930 года было принято решение о разборке всех церковных оград и зданий, непригодных к использованию под культурные цели, на нужды строительства. Сохранившиеся часовни оставались в плачевном состоянии более полувека. В 1988 году была отреставрирована и вновь освящена первая часовня – на могиле Николая Рынина, прославленного в том году в лике святых. После возобновления в 1991 году иноческой жизни в Спасо-Прилуцком монастыре в нём впервые на месте прежней была построена новая часовня.

Возобновление традиции создания часовен произошло в Вологде в 2000-х годах и началось с закладки часовни в память 2000-летия Рождества Христова на Соборной горке. Помимо часовен и молитвенных комнат, появившихся при различных

Чудо о белоризцах. Панель иконостаса XIX века из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 5167)

учреждениях, в дополнение к часовне над могилой Николая Рынина были построены часовни возле погребений жертв массовых репрессий 1930-х годов в деревне Чашниково, на пригородном Козицинском кладбище и над местом погребения преподобного Герасима Вологодского. Как музейный экспонат воссоздана деревянная часовня в Архитектурно-этнографическом музее в Семёнково.

Обратимся к страницам истории наиболее известных часовен Вологды.

Самой богатой историей обладает скромная часовня **Белоризцев** (*Завражский переулоч, 10а* – к северу от развязки автомобильного моста через железную дорогу в районе ул. Бурмагиных). Это место прежде было северо-западной окраиной города.

Создание часовни связано с древней вологодской легендой. Долгое время она развивалась в устной традиции, а затем переместилась на страницы краеведческих работ. Легенда гласит, что при нападении на Вологду врагов, когда вологжане уже не могли обороняться, неожиданно появились два неизвестных воина в белых одеждах («ризах») и сокрушили неприятеля, но сами погибли. После битвы благодарные вологжане положили их тела в одну могилу и над ней поставили простое надгробие, а сами герои получили известность как белоризцы. Существуют две версии предания: по одной это событие произошло в середине XV века при нападении на Вологду галицкого князя Дмитрия Шемяки, по другой – в начале XVII века, когда город защищался от поляков и литовцев. Предание, очевидно, восходит к одному из посмертных чудес, описанных в житии преподобного Дмитрия Прилуцкого XVI века, где готовящимся к обороне города вологжанам во сне являются пришедшие со стороны «убогих домов» «два световидных мужа белоризца», которые вместе с появившимся со стороны места своего упокоения в Прилуках преподобным укрепляют стены города бревнами, вселяя в вологжан уверенность в победе.

Существовала традиция в определенное время (в Семик) посещать эту могилу. Вот как описывал ее в 1900-е годы краевед С. А. Непеин: «Могилу белоризцев до сих пор известна едва ли не каждому ребенку благодаря древнему обычаю ходить туда с крестным ходом в Семик, т. е. в четверг на седьмой неделе после Пасхи, и петь там панихиды. Этот обычай сложился таким образом. В древнее время для погребения всех умерших неестественною смертью – утопленников, самоубийц и т. д. – приготавливали годовую яму, глубоко вырытую в земле. Яму эту звали "убогим домом" и в неё опускали тела умерших, засыпая их немного землей. Такие "убогие дома" делались повсеместно по России до 1771 года. В Вологде для "убогих домов" отвели поляну, где покоились белоризцы, и ежегодно из собора или из Введенской, ныне не существующей, церкви в Семик ходили на поляну с крестным ходом и отпевали всех за год погребенных там, а яму окончательно зарывали землей. Над могилой позднее была построена небольшая часовня, поддерживавшаяся долгое время» (Непеин, 1906, с. 35–38).

В 1842 году в «Вологодских губернских ведомостях» гимназист Иван Муромцев так описывал особенности почитания белоризцев: «На Поляну к белоризцам и ныне ходит в Семик много народу, особенно детей. Приходят продавцы лакомств, и устраивается гулянье. Цветы с лугов едва не начисто обрываются и разносятся по городу. В прежнее время, когда существовала часовня на Поляне, благочестивые богомольцы для здоровья обносили по трижды вокруг нее тяжелый крестообразный камень, лежавший у могильной плиты белоризцев, держа его на голове. Учащаяся молодежь перед эк-

заменами донныне толпами ходит к белоризцам "за камешками", веря, что это поможет счастливо выдержать испытание» (Муромцев, 1842).

Известно, что некогда здесь существовала деревянная церковь во имя преподобного Димитрия Солунского, «что у убогих дому» (Суворов И. Н., 1895). Димитрий Солунский почитался как мученик и воин.

Легенда о белоризцах, сведения о часовне и совершавшихся к ней крестных ходах приводились в печати в изложении лекаря Флёрова, в воспоминаниях настоятеля подмосковного Николо-Угрешского монастыря архимандрита Пимена, в трудах епископа Евгения (Болховитинова), вологодских краеведов (Болховитинов, 1813, с. 36; Предание о белоризцах, 1840, с. 257–258; Вологда в воспоминаниях..., 1997; Суворов Н. И., 1866 а; Степановский, 1890, с. 282–285; Суворов И. Н., 1895; Пахолков, 1896, с. 10; Непейн, 1906, с. 35–38). История этой легенды обобщена в статье Л. С. Панова (Панов, 1994).

Первое упоминание о существовавшей здесь «в прежнее время» часовне относится к 1842 году. Она, очевидно, была деревянной. В 1911 году была выстроена существующая ныне каменная часовня. Инициатива ее создания принадлежала руководству местного отделения «Союза русского народа» и, в частности, жене земского начальника А. И. Карауловой. Освящение часовни было совершено 26 мая 1911 года преосвященным Антонием, епископом Вельским, при большом стечении молящихся, пришедших крестными ходами от соседних церквей, Спасо-Всеградского собора и Спасо-Прилуцкого монастыря (Освящение часовни..., 1911). Здание часовни небольшое, каменное, почти квадратное в плане, под четырехскатной крышей. Ранее часовня была увенчана крестом. Декор фасадов скромн.

Легенда об отцах-белоризцах нашла отражение в иконографии житийных циклов преподобного Ди-

митрия Прилуцкого XVI–XVIII веков. Известно единственное произведение с трактовкой этого сюжета как самостоятельного – хранящаяся в Вологодском государственном музее-заповеднике панель иконостаса, происходящая, вероятно, из часовни Белоризцев, написанная местным вологодским иконописцем в XIX веке.

6 февраля 1929 года часовню закрыли (Спасенкова, 2000), и она какое-то время пустовала, а затем стала использоваться как жилой дом. Здание претерпело существенные перестройки: лишилось креста, приобрело деревянную пристройку-сени. Оно представляет, прежде всего, историческую ценность. Вокруг часовни на площади в несколько гектаров при земляных работах и возделывании огородов неоднократно обнаруживались человеческие кости – следы существования на протяжении нескольких веков «убогих домов» («скудельниц»).

Старейшей из сохранившихся в Вологде является **часовня Арсения Комельского** (*Советский проспект, 10*), построенная на территории подворья Арсениево-Комельского монастыря в Вологде. Размеры этой территории составляли 6 сажен с полуаршином вдоль улицы и 50 сажен вглубь квартала (примерно 13 × 106,5 м). К середине XIX века здесь стоял деревянный двухэтажный монастырский дом, который сдавался внаем и приносил монастырю доход до 80 рублей в год. В 1868 году на месте обветшавшего дома на средства монастыря выстроили каменную часовню в псевдоготическом стиле (Суворов Н. И., 1869 а, с. 897). Автором проекта предположительно был губернский архитектор В. Н. Шильдкнехт.

Преподобный Арсений Комельский, как свидетельствует житие, родился в Москве во второй половине XV века, происходил из знатного рода Сахарусовых. Иноческое пострижение принял в Троице-Сергиевом монастыре. Прошел весь трудный путь иноческих послушаний, в том числе занимался перепиской книг. В основанной позднее обители хранился список Евангелия, сделанный им в Сергиевом монастыре в 1506 году, на котором можно прочесть такую надпись: «Писал Евангелие многогрешный чернец Арсенишко Сахарусов». В 1525 году Арсений был избран игуменом Троице-Сергиева монастыря, но, как повествует житие, не изменил аскетическому образу жизни – оставил устроенный монастырь в поисках уединения.

В пустынных комельских лесах, которые являлись «колыбелью и рассадником иночества», в верховьях речки Бабайки, в 40 верстах к северо-западу от Вологды, где незадолго до того явилась чудотворная икона Божией Матери Одигитрии, он соорудил себе небольшую келью и стал подвизаться в ней в посте и молитве. Но в эту местность стало стекаться много богомольцев, поэтому преподобный Арсений ушел к слиянию речек Лежи и Кохтыша. Однако жившие там крестьяне стали наносить преподобному раз-

Часовня Белоризцев. Фото 2014 года

Часовня Арсения Комельского. Фото начала XX века из собрания ВГИАХМЗ (нв 14128)

личные обиды, и ему пришлось искать новое место для поселения. Он нашел его в Шилегонском лесу, на речке Шингарь. Когда к нему стали стекаться монахи и селиться около его кельи, преподобный Арсений водрузил крест и построил часовню для общей молитвы. Так была основана пустынь, известная впоследствии под названием Александро-Коровиной.

В 1539 году преподобный Арсений вместе со своим учеником, получив царскую жалованную грамоту, вернулся в Комельский лес и вновь стал устраивать там обитель. В 1541 году был выстроен храм, освященный в честь Положения честной ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне. Так возникла Комельская Ризоположенская обитель (позднее – Арсениево-Комельский монастырь).

В служении Богу и ближним, в труде и молитве прошла жизнь преподобного Арсения. Скончался он 24 августа 1550 года. Составленное житие преподобного сгорело во время пожара в 1596 году, но позднее по сохранившимся записям было восстановлено

иноком Иоанном. По вотчинной переписи 1701 года Арсениево-Комельскому монастырю принадлежало восемь деревень и три починка, в которых числилось 237 душ крестьян. Монастырь имел подворье в Вологде (Суворов Н. И., 1869 а, с. 894). По штатам 1764 года монастырь был третьеклассным с игуменским настоятельством. В 1869 году в монастыре имелось 19 человек братии. На свое содержание монастырь получал жалованье по штатам около 670 рублей, других денежных доходов – около 775 рублей. Кроме того, у него имелось около 40 десятин пахотной и сенокосной земли, мукомольная мельница на реке Леже, приносящая дохода около 130 рублей в год, рыбная ловля на Леже и подворье в Вологде. После строительства часовни кружечный сбор в Вологде в некоторые годы приносил более 100 рублей в год.

Закрита часовня Арсения Комельского в 1924 году (Спасенкова, 2000, с. 282). В конце 1920-х годов с нее сняли кресты. В 1930-х годах здесь располагалась контора артели инвалидов «Новый путь», позднее – склад. В конце 1980-х годов здание частично отреставрировано и переоборудовано под кафе.

Часовня во имя праведного Николая Рынина на Богородском кладбище (*Говоровский проезд, территория бывшего Богородского кладбища*) – пожалуй, самая чтимая ныне в Вологде часовня. Она построена над могилой местночтимого святого Николая Вологодского (в миру Николай Матвеевич Рынин, 1777–1837). Этот вологодский юродивый почитался прозорливцем и целителем при жизни, его могила чтилась в XIX–XX веках. Канонизирован он в 1988 году.

Родился Николай 9 мая 1777 года в Вологде в купеческой семье. Был крещен во Власиевской церкви, в приходе которой находился двухэтажный полукаменный дом и солодовенный завод его отца. В молодости он отверг унаследованное богатство, раздав имение нищим, и сам стал нищим и бездомным. Рынин был высок, худощав, с длинными растрепанными волосами и черной бородой, черными глазами; говорил отрывисто, хриплым басом. Он ходил с посохом в руке, в синем холщовом балахоне, всегда без шапки, иногда повязывая голову полотенцем. Его часто видели молящимся в храмах, любимым его местом был Спасо-Прилуцкий монастырь. Николай Матвеевич скитался, жил в Вологде, Кадникове, Тотме. Вел себя юродивый странно, попадал и на излечение в дом умалишенных.

Вологжане почитали Рынина провидцем. Из уст в уста передавались рассказы о сбывшихся его предсказаниях и исцелениях после общения с ним. К его мнению прислушивались и рядовые горожане, и знатные люди, и дети, с которыми он любил общаться. Скончался праведный в марте 1837 года и был погребен при большом стечении народа. По пути от Власиевской церкви к Богородскому кладбищу шествие с гробом двигалось очень медленно:

много раз гроб останавливали люди, желавшие проститься с умершим.

Простая могила юродивого пользовалась почитанием. По завету Николая Матвеевича на ней некоторое время не было памятника, пока крестьянка из Кадниковского уезда в благодарность за свое исцеление не принесла на плечах крест, пройдя 52 версты до Вологды. Песок с могилы блаженного считался целительным, и земля на могиле всегда была изрыта. Приходили за исцелением не только вологжане и крестьяне ближних деревень, но и жители других городов и достаточно удаленных местностей.

В 1880-х годах на средства купеческой вдовы Натальи Коровиной могила была обнесена перилами, над ней устроена крыша на четырех деревянных столбах. В 1899 году на средства А. М. Крыловой была построена простая дощатая часовня с четырьмя окнами, увенчанная небольшой обитой железом главкой с железным крестом. На могиле поставили деревянный крест и покрыли ее парчовым покровом. В 1905 году в часовне построили иконостас с золоченой резьбой с иконами Успения Божией Матери, Воскресения Христова, Николая Чудотворца. На стене висел и портрет Николая Матвеевича (Иеромонах Неофит, 1909).

В 1916 году по проекту инженера Девяткова на могиле возведена существующая ныне одноглавая каменная часовня во имя Николая Чудотворца.

Часовня на могиле праведного Николая Рынина.
Фото 2008 года

Часовня в честь иконы Божией Матери «Казанская»
на Гостинодворской площади.
Фото конца XIX – начала XX века
из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 694-15)

В 1938 году часовню закрыли и обезглавили. Здание использовалось под склад.

Территория кладбища с часовней была возвращена Рождество-Богородицкому кафедральному собору в 1988 году. Часовня была отремонтирована, восстановлена главка с крестом. 3 июля 1988 года по благословению Святейшего Патриарха Пимена совершено местное прославление блаженного Николая Рынина под именем Николая Вологодского. В этот день была освящена отреставрированная часовня над местом погребения юродивого (Храмы Вологды ..., 2011).

Праведный Николай Вологодский почитается и сегодня. 1 апреля отмечается преставление праведного Николая, а 3 июля – его прославление в лике святых. После литургии в Богородице-Рождественском храме, к которому приписана часовня, к ней идет крестный ход, служится молебен. В Рождество-Богородицком храме ведется учет исцелений и случаев помощи в трудных ситуациях по молитвам праведному Николаю.

Часовня в честь иконы Божией Матери «Казанская», что некогда стояла на Гостинодворской площади (между домами № 3 и 8 на современной ул. Мира), не сохранилась. Кирпичная шестигранная часовня была покрыта барочным сферическим куполом и увенчана небольшой луковичной главкой с кованым крестом. Согласно находившейся над входом в нее надписи, она была построена в царствование Алексея Михайловича (1645–1676) по его указанию (Лукомский, 1914, с. 225–226).

Согласно преданию, часовня была воздвигнута в память о перенесении через Вологду в 1591 году из Тверского Успенского Отроча монастыря в Соловецкий монастырь мощей святителя Филиппа, митрополита Московского и всея России, чудотворца.

На месте встречи мощей царем в Москве в 1677 году была построена церковь во имя святителя Филиппа в Мещанской слободе. По преданию, в Вологде на месте будущей Казанской часовни мощи митрополита Филиппа были поставлены для общенародного моления. Филипп II (в миру Фёдор Степанович Колычев; 1507–1569) – митрополит Московский и всея России (1566–1568), известный обличением жестокости царя Ивана Грозного. До избрания на кафедру был игуменом Соловецкого монастыря. Из-за открытого несогласия с политикой царя попал в опалу, был лишен сана и отправлен в Тверской Успенский Отроч монастырь, где вскоре был убит. В 1590-е годы по просьбе братии Соловецкого монастыря мощи святителя Филиппа были доставлены из Отроча монастыря для захоронения под папертью придела святых Зосимы и Савватия Спасо-Преображенского собора. В 1652 году по инициативе Патриарха Николая мощи Филиппа перенесены в Москву.

По другой версии, часовня была устроена на месте каменной Спасской крепостной проезжей башни Вологодского кремля, которая называлась по находившейся на ней иконе Спасителя. После упразднения башни икону якобы перенесли в часовню.

Казанская часовня была закрыта постановлением Вологодского губисполкома в 1924 году и вскоре разобрана (Спасенкова, 2000). На месте часовни ныне располагаются бульвар и проезжая часть вдоль нечетной стороны улицы Мира.

Часовня иконы Божией Матери «Казанская» на Пречистенской набережной (не сохранилась, находилась на Пречистенской набережной в районе дома №16) стояла на берегу реки Вологды. Сохранилось предание, что эта деревянная Казанская часовня, как и каменная Казанская часовня на Гостинодворской площади (ныне ул. Мира), была построена в память о перенесении через Вологду в 1591 году из Тверского Успенского Отроча монастыря в Соловецкий монастырь мощей святителя Филиппа, митрополита Московского и всея России, чудотворца. По преданию, на месте будущей деревянной Казанской часовни мощи находились перед перенесением их на судно, которое по рекам Вологде, Сухоне и Северной Двине проследовало к Белому морю, по которому были доставлены на Соловки. Деревянная Казанская часовня была закрыта по постановлению Вологодского губисполкома в 1924 году и вскоре разобрана.

Часовня при богадельне Н.В.Немирова-Колодкина (не сохранилась, находилась во дворе здания по адресу ул. Лаврова, 17) была построена в 1880-е годы: она названа в журнале страхования за 1891–1892 годы в числе построек комплекса богадельни. Посвящение часовни неизвестно. Богадельня была создана московским купцом первой гильдии, вологодским уроженцем Николаем Васильевичем Немировым-Колодкиным в 1880 году и передана городу вместе с капиталом для ее содержания (Вологда в ми-

нувшем тысячелетии ..., 2007). Богадельня состояла из специально построенного трехэтажного каменного здания (ныне ул. Лаврова, 17), деревянного жилого дома и комплекса надворных построек на участке земли. Среди них с какого-то момента существовала и часовня. На фотографии конца XIX века видна небольшая каменная часовня, расположенная к югу от здания богадельни. Это квадратная в плане постройка, перекрытая четырехскатной крышей, завершенная маленькой главкой. На выбеленных стенах на нечетком фото видны вход с козырьком над ним, расположенный в центре южной стены, и небольшое окно в центре западной стены. После революции здание богадельни занимали дом инвалидов, воинская часть. Часовня была разобрана, скорее всего, в рамках антирелигиозной кампании 1920–1930-х годов.

Часовня при Пименовской богадельне (не существует) располагалась на *Кремлёвской площади, между Софийским собором и церковью Александра Невского*. Пименовская богадельня была основана в 1748 году епископом Вологодским и Белозерским Пименом (1678–1753, правил в 1740–1753 годах) в каменном одноэтажном здании вблизи Софийского собора (Суворов Н. И., 1890 а). В 1888 году к северной стене богадельни пристроили миниатюрную часовню-навес над киотом с иконой Спасителя, находившейся на внешней стене здания. Пользовавшаяся особым почитанием икона и киот страдали от атмосферных осадков и уличной пыли. По указанию епископа Вологодского и Тотемского Израиля (правил в 1883–1894 годах) икона была поновлена, для ее сохранения построена часовня. Она представляла собой маленький (около 1×2 м), наполовину оштукатуренный павильон с такой же дверью, покрытый железной кровлей с золоченой главкой и крестом. Над входом золотыми буквами была указана дата сооружения часовни: «Жертвами добротных дателей в 1888 году».

Внутри часовни стоял белый с золоченой резьбой иконостас, в котором помещались иконы Спасителя, Николая Чудотворца и святого благоверного князя Александра Невского. Ответшавшее здание Пименовской богадельни было снесено в середине XX века.

Часовня Александра Невского (ул. Клубова, 63 а) – небольшая каменная часовня, построенная во второй половине XIX века в деревне Григорьевское (с 1941 года входит в состав города Вологды). Через деревню проходил Кирилловский тракт (ныне улица Клубова). В расположенной у края дороги часовне молились жители деревни и проезжающие, велся кружечный сбор. По праздникам в часовню совершались крестные ходы из Покровской Слободской церкви, к приходу которой относилось Григорьевское.

Небольшое здание в стиле эклектики завершено куполом с маленькой главкой. В центре боковых фасадов имеются по два больших окна с арочным

*Часовня Александра Невского в Григорьевском.
Фото 2009 года*

завершением. С востока к восьмигранному объему часовни примыкает полукруглая апсида, а с запада – крытое крыльцо на четырех массивных столбах. Интерьер часовни был украшен росписями, частично сохранившимися до наших дней. У часовни висел небольшой колокол.

В конце 1920-х годов часовня Александра Невского была закрыта и лишена главки с крестом. Первоначально в ней разместили хранилище удобрений. В начале 1950-х годов в здании существовал приемный пункт кожевенного и пушного сырья. Затем долгое время она использовалась под склад дорожных знаков. В конце XX века здание пустовало. В 1998 году часовня была возвращена верующим и приписана к церкви Александра Невского в Вологде. По проекту архитектора Р.Д. Каменщикова на пожертвования вологжан была осуществлена реставрация здания. В настоящее время в часовне регулярно проводятся молебны (Храмы Вологды ..., 2011, с. 9, 31).

Часовня равноапостольного князя Владимира при военных лагерях (не сохранилась, находилась в районе конца современной ул. Чернышевского, недалеко от берега реки Вологды) – часовня, возведенная в мае 1885 года на территории летних лагерей 82-го резервного кадрового пехотного батальона. Деревянная часовня была построена на северной окраине города, к западу от Архангельского тракта и освящена в честь равноапостольного князя Владимира. Строительство осуществлено перед посещением лагерей великим князем Владимиром Александровичем Романовым (1847–1909, третий сын императора Александра II, сенатор, член Государственного

совета, генерал от инфантерии). Во второй половине 1880-х годов великий князь совершил несколько поездок по северным губерниям Европейской России. Находившийся в его свите литератор К.К. Случевский написал об этих путешествиях книги очерков «По северу России» и «По северо-западу России».

О пребывании 5 июня 1885 года Владимира Александровича в интересующем нас месте Вологды Случевский написал кратко: «Собственно служебные посещения начались с лагеря. 82-й резервный пехотный батальон ожидал его высочество в четыреххвостной батальонной колонне. Обойдя ряды, великий князь пропустил батальон церемониальным маршем, поротно и батальонно колонной, после чего одной роте произвел уставное учение, другой – полевою гимнастику. Затем осмотрен был лагерь. Его высочество заходил в офицерские и солдатские палатки, кухни, столовые и офицерское собрание, где, оставшись всем весьма доволен, благодарил офицеров высочайшим именем государя за отличную службу».

В газете «Вологодские губернские ведомости» за 1887 год есть описание этой расположенной в восточной части лагеря часовни и отчет о празднике в день памяти равноапостольного князя Владимира. Деревянная часовня с шестью окнами, окрашенная коричневой краской, представляла собой восьмигранную призму высотой до 8 метров и шириной около 4 метров. В часовне на восточной стене висел образ святого равноапостольного князя Владимира, на мраморных пьедесталах у стен стояли образа. На потолке был изображен Господь Саваоф. В центре часовни висело паникадило. В часовне имелась металлическая табличка с датами ее постройки и посещения лагеря великим князем Владимиром Александровичем (Кулаков, 1887).

Впоследствии 82-й пехотный резервный кадровый батальон был дважды реорганизован и наконец вошел в состав расквартированного в Вологде 198-го Александро-Невского полка. Часовня была разрушена вскоре после революции.

Часовня Петра и Павла (не сохранилась, существовала к югу от ул. Ярославской на территории микрорайона «Бывалово») – деревянная часовня в деревне Бывалово, относившаяся к приходу городской церкви Николая на Глинках. В отчете благочинного 2-го округа церковью Вологды священника А.Н. Ложилова «О состоянии церковей, духовенстве и прихожанах за 2-е полугодие 1892 года» о ней указывается лишь, что она «за городом, в деревне Бывалово, деревянная, но прочная» (Старая Вологда ..., 2004). Летом в день Петра и Павла от Глинковской церкви в Бывалово осуществлялся крестный ход. Данные о времени сооружения и закрытия Петропавловской часовни отсутствуют. Застройка территории Бывалова многоэтажными домами началась в 1982 году, а в 1993 году деревня была включена в черту города Вологды.

Несохранившаяся часовня в селе Коровничьем находилась, вероятно, на четной стороне ул. Железнодорожная в 300 м от Спасо-Прилуцкого монастыря. Территория села Коровничье (в XX веке – Прилуки) вошла в состав города Вологды в 1993 году. По описанию XIX века, часовня находилась на территории села на большой Архангельской дороге в 140 саженях от Спасо-Прилуцкого монастыря (Описание вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря..., 1884). Здание ее было каменным, покрытым железной крышей и увенчанным обитой железом главой. В часовне находилось несколько икон, при ней была кружка для сбора подаяний от путешественников. Часовня была возведена в 1734 году и принадлежала Спасо-Прилуцкому монастырю. Посвящение часовни неизвестно. Путевая часовня на старой Архангельской дороге была закрыта, вероятно, одновременно с закрытием Спасского собора в 1924 году и снесена во второй половине XX века.

Надкладезная часовня в Спасо-Прилуцком монастыре (ул. Монастырская, 1) была устроена над колодцем, по преданию, выкопанным самим преподобным Димитрием Прилуцким. Стоит к северо-востоку от Спасского собора. В XIX веке здесь существовала восьмигранная кирпичная часовня. До закрытия монастыря в ней имелся небольшой иконостас и хранился крест, поставленный, по преданию, преподобным Димитрием при основании монастыря. Своды часовни были украшены росписями (Описание вологодского

Надкладезная часовня в Спасо-Прилуцком монастыре.
Фото начала XX века
из собрания ВГИАХМЗ (ВГМЗ 31397)

Спасо-Прилуцкого монастыря..., 1884). В советское время каменная часовня была снесена. Ныне существующая часовня сооружена после возрождения монастыря в 1990-х годах в старых русских традициях: это миниатюрный прямоугольный сруб с небольшими оконцами, с выпуском-повалом в верхней части, покрытый четырехскатной тесовой крышей, увенчанный деревянной чешуйчатой главкой с крестом.

Надкладезная часовня в Свято-Духовом монастыре (не сохранилась, находилась во дворе домов № 54 и 56 по ул. Предтеченской) была построена в 1868 году. Часовня находилась напротив алтаря Знаменской церкви над колодцем, выкопанным, по преданию, самим преподобным Галактионом. Здание, построенное в псевдоготическом стиле, было восьмигранным в плане, с восьмью контрфорсами на углах, увенчанными башенками-пинаклями, и завершалось восьмигранным шатром с маленькой главкой с крестом (Савваитов, 1912; Сазонов, Стариков, 2007, с. 120).

В часовне на стенах располагались картины, иллюстрирующие отдельные сцены жития преподобного Галактиона, написанные в 1860–1861 годах масляными красками на холсте вологодскими художниками Капитоном Артемьевичем Козловым и Африканом Ивановичем Скрипицыным с сыном Иваном (см. иллюстрацию на странице 44).

24 сентября 1924 года постановлением Вологодского губисполкома часовня была закрыта. Вблизи места расположения часовни в 1958–1962 годах построены жилые дома и благоустроена прилегающая к ним территория.

Привратная часовня Свято-Духова монастыря (не сохранилась, находилась на месте дома № 14 по ул. Герцена) располагалась в правой башенке главных ворот монастыря. Ограда монастыря с воротами была построена в 1860-х годах. Часовня закрыта постановлением Вологодского губисполкома в 1924 году. Территорию монастыря занимало военное ведомство, затем областное управление НКВД (позднее – КГБ) СССР (Сазонов, Стариков, 2007, с. 117–118). Ограда монастыря с воротами снесена в 1969 году перед строительством пятиэтажного жилого дома с встроенным магазином и пристроенными нежилыми помещениями.

Часовня Успения Божией Матери (с. Молочное, ул. Советская, 9) построена в 1905 году в память о коронации императора Николая II в ограде ныне не существующей Воскресенской Ракулевской церкви. Небольшая кирпичная, квадратная в плане одноэтажная постройка оформлена скромным декором: простыми рельефными поясками и наличниками, обрамляющими окна (их по три на каждом фасаде) и вход с арочным завершением. Часовня покрыта кровлей в виде большого сферического купола, опирающегося на завершающие фасады дощатые

треугольные фронтоны. В советское время в течение ряда лет здание использовалось под жилье, затем его занимала ветеринарная лечебница. В конце 1990-х – начале 2000-х годов часовня отреставрирована силами верующих и с 2003 года действует как церковь Воскресения Христова.

Часовня в честь Рождества Христова (*Соборная горка, Кремлёвский сад*) находится на правом берегу реки Вологды в 100 метрах от Вологодского кремля (см. фото на странице 192). Она поставлена в память о 2000-летию Рождества Христова и вступлении человечества в третье тысячелетие. Проект часовни выполнен архитекторами Г.И.Виноградовым и Г.Г.Щапиным. Архитектурные формы одноглавой часовни перекликаются с расположенным неподалеку Софийским собором: каждый из четырех ее фасадов выполнен в виде перспективного портала. Шлемовидная глава часовни, покрытая медью, увенчана крупным кованым крестом. Постройка сооружена на средства вологжан, предприятий и организаций, а также приходов Вологодской епархии. Металлическая капсула с именами жертвователей, начертанными на свитке пергамента, помещена в нишу бетонного монолита, установленного перед часовней.

Часовня освящена 7 июля 2002 года в день Рождества Иоанна Предтечи, на который выпал праздник Всех святых, в земле Российской просиявших, архиепископом Вологодским и Великоустюжским Максимилианом в сослужении нескольких приходских священников. На церемонии присутствовало более 500 человек: священнослужители, представители власти, организаций, журналисты, частные лица.

Украшением часовни является уникальная для Вологды крупная ростовая мозаичная икона Божией Матери. Праздничные службы ввиду малого объема часовни совершаются на вымощенной площадке перед ней. Часовня приписана к храму Покрова Пресвятой Богородицы на Торгу (Храмы Вологды ..., 2011, с. 30).

Молебен у закладного камня часовни на Соборной горке 7 января 2001 года

Часовня Василия Великого при Вологодском техникуме железнодорожного транспорта (*Техникумовский переулок, возле дома № 4*) построена по инициативе директора техникума Василия Александровича Черняткина и преподавателя Игоря Ивановича Смирнова. Идея нашла поддержку управления Северной железной дороги и Вологодской епархии. На территории техникума поставлена небольшая срубная часовня из отесанных плах с двумя окнами, покрытая высокой четырехскатной железной крышей и увенчанная маленькой чешуйчатой главкой с крестом. Работы выполнены силами учащихся и выпускников техникума – работников Сольвычегодского и Череповецкого локомотивных депо. Часовня освящена в 2001 году настоятелем храма Николы на Глинках отцом Игорем Шаршаковым и периодически открыта для посещения верующими.

Часовня во имя преподобного Серафима Саровского в отделении недоношенных детей Вологодской областной детской больницы (*Пошехонское шоссе, 31*) – первая в современной Вологодской епархии новая больничная часовня. Освящена 17 ноября 2004 года архиепископом Вологодским и Великоустюжским Максимилианом в сослужении с протоиереем Романом Сенниковым и диаконом Георгием Зарецким. Часовня устроена в детской больнице по инициативе главного врача Светланы Алексеевны Тюльковой при поддержке попечительского совета, возглавляемого Татьяной Леонидовной Позгалёвой, и женсовета. Службы в часовне совершаются для персонала и пациентов больницы раз в неделю (Вологда, электронный ресурс; Храмы Вологды ..., 2011, с. 30–31).

Часовня Анастасии Узорешительницы в деревне Чашниково расположена недалеко от пригородного села Кувшиново, на левом берегу реки Вологды. Эта территория среди застроенных дачами полей в ближайшем предместье Вологды известна как место расстрелов и массовых захоронений жертв политических репрессий конца 1930-х годов. В 1997 году здесь установлен поклонный крест. В 2007 году рядом с ним освящена часовня во имя Анастасии Узорешительницы. Строительством часовни руководил священник вологодской Покровской церкви отец Александр Лебедев. Часовня построена в старых русских традициях, она представляет собой небольшой сруб под двускатной тесовой кровлей, увенчанный чешуйчатой главой и крестом, с небольшим крытым крыльцом.

Средства на устройство часовни выделила монахиня православного Покровского монастыря в Бюсси-ан-От (Франция) Сергия (в миру – Наталия Дмитриевна Хвостова) (Вологда, электронный ресурс). В Чашникове 20 января 1938 года была расстреляна ее бабушка – монахиня Анастасия (в миру Анна Ивановна, 1866–1938, реабилитирована 26.04.1989). До пострига Анна Ивановна была женой

пензенского губернатора Сергея Алексеевича Хвостова (1855–1906), имела восемь детей. В 1922 году женщина уехала к эмигрировавшим родственникам в Германию, однако год спустя вернулась на родину, где жила вместе с дочерью Екатериной в Ленинграде, а затем – в Сергиевом Посаде. В 1925 году она была выслана с дочерью в Тверь, а в начале 1930-х годов – в Вологду. В Вологде Анна Ивановна организовала небольшую артель, где женщины шили одежду на заказ и вышивали. 9 декабря 1937 года А.И.Хвостову арестовали по обвинению в «активном участии в церковно-монархической группе и распространении провокационных слухов». 10 декабря тройка суда при УНКВД СССР по Вологодской области приговорила А.И.Хвостову к высшей мере наказания – расстрелу. Судьба ее дочери Екатерины неизвестна.

Часовня освящена в честь небесного покровителя монахини Анастасии. Матушка Сергия скончалась 7 мая 2007 года – в тот самый день, когда архиепископ Вологодский и Великоустюжский Максимилиан освятил часовню во имя великомученицы Анастасии Узорешительницы в Чашникове. С 2011 года часовня приписана к храму Николая Чудотворца в Кувшинове. Богослужения совершаются в часовне в день памяти великомученицы Анастасии, в дни особого поминовения усопших и в День памяти жертв политических репрессий (Храмы Вологды ..., 2011, с. 32).

*Часовня Николая Чудотворца
при локомотивном депо «Лоста».
Фото 2012 года*

*Часовня Анастасии Узорешительницы.
Фото 2007 года*

Часовня Николая Чудотворца при локомотивном депо «Лоста» (Московское шоссе, 52) построена в 2011 году. Инициатива строительства часовни обсуждалась летом этого года на собрании трудового коллектива депо, был начат сбор пожертвований. Сруб изготовлен плотниками из Вожеги, строительство велось с участием работников депо «Лоста», и уже 25 ноября 2011 года настоятель Лазаревского храма протоиерей Алексей Сорокин провел освящение главки с крестом, поднятых в этот день на часовню. На новопостроенную часовню поставили отреставрированный старинный кованый крест, сохраненный верующими после разрушения одного из храмов области. Одноглавая рубленая часовня имеет клинчатую крышу. После освящения часовни 19 декабря 2011 года локомотивное депо «Лоста» стало первым предприятием Вологды, обладающим собственной часовней.

Часовня преподобного Герасима Вологодского (ул. Бурмагиных, между домами № 48 и 49) – последняя по времени создания в Вологде. Построена на месте церкви Живоначальной Троицы, основанной, по преданию, преподобным Герасимом Воло-

годским 19 августа 1147 года (Суворов Н.И., 1868 а; Васильев, 1997). С этой даты (1 сентября нового стиля), сомнения в историчности которой всё же имеются, принято отсчитывать начало истории города Вологды. В 1896 году Вологодская городская дума приняла постановление отмечать эту дату как день основания города ежегодным крестным ходом к Троице-Герасимовской церкви. В 1930 году храм закрыли и использовали как склад, а в 1950-х годах – полностью разобрали на стройматериалы. На месте разрушенного храма в 1994 году был поставлен скромный деревянный крест. Сложилась традиция крестных ходов к нему от Лазаревской церкви в дни памяти преподобного Герасима.

Инициатором строительства часовни выступил приход Лазаревского храма. В 1993, 2005 и 2006 годах археологом И.П. Кукушкиным проводились исследования с целью выявления точного

местоположения каменного храма и обнаружения фундамента его северо-западного угла, в котором располагалась рака преподобного Герасима. Автор проекта часовни – архитектор Р.Д. Каменщиков. Часовня построена на пожертвования многих вологжан и предприятий. 1 сентября 2011 года на месте часовни состоялся молебен в честь начала строительства, а через год, 1 сентября 2012 года, архиепископом Вологодским и Великоустюжским Максимилианом был освящен и затем водружен на 15-метровую высоту крест. Освящена часовня 28 августа 2013 года. Часовню освятил архиепископ Вологодский и Великоустюжский Максимилиан, ему сослужили гость епархии архиепископ Брюссельский и Бельгийский Симон, шесть вологодских священников и два диакона.

Часовня приписана к Лазаревскому храму, в ней еженедельно совершаются службы.

Освящение часовни во имя преподобного Герасима Вологодского 28 августа 2013 года

Список источников и литературы

- Александринский детский приют ..., 1895 – Александринский детский приют в г. Вологде, ведомства учреждений императрицы Марии // Нива. 1895. № 18.
- Анишина, 2001 – Анишина А. П. Антоний // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. II.
- Анишина, 2006 – Анишина А. П. Дмитриев Прилуцкий в честь Всемилоственного Спаса Происхождения Честных Древ монастырь // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. XIV.
- Антоний Дженкинсон, 1937 – Антоний Дженкинсон. Путешествие из Лондона в Москву, 1557–1558 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М., 1937.
- Архиерейское подворье ..., электронный ресурс – Архиерейское подворье – храм Святителя Николая на Глинках г. Вологды : [сайт]. URL: <http://glinki-vologda.cerkov.ru>.
- Балакшин, 2001 – Балакшин Р. А. Церковь Покрова на Козлёне. Вологда, 2001.
- Балакшин, 2014 – Балакшин Р. А. Церковь Лазаря Четверодневного, что на Горбачёве (к 125-летию со дня построения). Вологда, 2014.
- Баниге, Перцев, 1970 – Баниге В., Перцев Н. Вологда. М., 1970.
- Белов, 1994 – Белов С. П. Икона «Никола Великорецкий» середины XVI века из собрания Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника // Вологда : историко-краеведческий альманах. Вологда, 1994. Вып. 1.
- Белоярская, 2007 – Белоярская И. К. Архитектура храма Святителя и Чудотворца Николая во Владычной слободе города Вологды // Почитание Святителя Николая Чудотворца и его отражение в фольклоре, письменности и искусстве: материалы и исследования. М., 2007.
- Болховитинов, 1813 – Болховитинов Е. О древностях вологодских и зрянских // Вестник Европы. 1813. Ч. 71. № 17.
- Бочаров, Выголов, 1966; 1979 – Бочаров Г. Н., Выголов В. П. Вологда. Кириллов. Ферапонтово. Белозерск. М., 1966; 1979.
- Булычёв, Романова, 2009 – Булычёв А. А., Романова А. А. Игнатий // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. XXI.
- Бычков, 1900 – Бычков А. Ф. Каталог собрания рукописей П. И. Саввантова, ныне принадлежащих Императорской публичной библиотеке : в 2 т. СПб., 1900. Т. 1.
- В Вологде освящен ..., 1997 – В Вологде освящен храм святого благоверного князя Александра Невского // Красный Север. 1997. 9 декабря.
- Варлаам, 1876 – Варлаам, епископ Тотемский. Слово, сказанное на освящении надвратной Вознесенской церкви в Вологодском Спасо-Прилуцком монастыре 4 июля 1876 года // ВЕВ. 1876. № 14.
- Васильев, 1997 – Васильев Ю. С. Герасим Вологодский и начало города Вологды // Вологда : краеведческий альманах. Вологда, 1997. Вып. 2.
- Верюжский, 1879 – Верюжский И. Святой Антоний, епископ Вологодский и Великопермский, Вологодский чудотворец. Вологда, 1879.
- Виноградова, 2009–2010 – Виноградова Е. А. Благословение владыки. Мемориальные предметы архиепископа Архангельского и Холмогорского Антония (Быстрова) в собрании Вологодского музея-заповедника // Сийский хронографъ. 2009–2010. № 11–12.
- Виноградова, 2012 – Виноградова Е. А. Из истории церкви Сретения Господня в Вологде: дело о написании икон по «раскольническому мудрованию» // Вестник церковной истории. 2012. № 3–4.
- Воззвание от причта ..., 1867 – Воззвание от причта и прихожан вологодской градской Кирилло-Рощенской церкви // ВЕВ. 1867. № 2. С. 66–67.
- Вологда, электронный ресурс – Вологда: монастыри и храмы города [Электронный ресурс] // Культура в Вологодской области : [сайт]. URL: <http://cultinfo.ru> (дата обращения: 12.10.2014).
- Вологда 1780-х годов ..., 1994 – Вологда 1780-х годов в описаниях современников (публ. А. В. Камкина) // Вологда : историко-краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1994.
- Вологда в воспоминаниях..., 1997 – Вологда в воспоминаниях и путевых записках, конец XVIII – начало XX в. Вологда, 1997.
- Вологда в минувшем тысячелетии ..., 2006 – Вологда в минувшем тысячелетии: очерки истории города. 2-е изд. Вологда, 2006.
- Вологда в минувшем тысячелетии ..., 2007 – Вологда в минувшем тысячелетии: человек в истории города. Вологда, 2007.
- Вологодские архивные древности ..., 1838 – Вологодские архивные древности. Две грамоты, из которых можно видеть о времени построения церкви Николая Чудотворца, что на площади // ВГВ. 1838. № 25.
- Голейзовский, 2003 – Голейзовский Н. К. О датировке местной иконы «Димитрий Прилуцкий с деянием» из вологодского Спасского Прилуцкого монастыря // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 3 (13).
- Грязнов, Черкасова, 2012 – Грязнов А. Л., Черкасова М. С. О формировании уездных границ на Русском Севере в XV–XVI вв.: Белоозеро – Вологда – Устюг // Северная Русь и проблемы формирования Древнерусского государства. Вологда, 2012.
- Давыдов, электронный ресурс – Давыдов П. В христианство не играют. К 100-летию со дня преставления святого праведного Александра Вологодского [Электронный ресурс] // Встреча с православием : [сайт]. URL: <http://www.pravoslavie.ru> (дата обращения: 15.08.2014).
- Денежная отчетность ..., 1890 – Денежная отчетность по устройству церкви при Вологодском Александринском детском приюте в увековечение чудесного события 17 октября 1888 года, освященной 6 декабря 1888 года // ВГВ. 1890. № 17.
- Дмитревский, 1909–1911 – Дмитревский А. Церковь святой великомученицы Екатерины, что во Фроловке, в городе Вологде // ВЕВ. 1909. № 15, 16, 18, 21, 24; 1910. № 5, 11, 12, 18; 1911. № 2, 7, 13.
- Дневник ..., 2014 – Дневник Кирилла Антоновича Берёзкина. СПб., 2014.
- Дубравин, 1843 – Н. Д...н [Дубравин Н. П.]. Старинное предание о церкви св. Феодора Стратилата // ВГВ. 1843. № 36.
- Дунаев, 1914 – Дунаев Б. И. Северно-русское гражданское и церковное зодчество. Город Вологда : отдельный оттиск из Трудов по сохранению древних памятников. М., 1914. Т. V.
- Евдокимов, 1921 – Евдокимов И. Север в истории русского искусства. Вологда, 1921.
- Евдокимов, 1922 – Евдокимов И. Два памятника зодчества в Вологде. Вологда, 1922.
- Жизнеописания ..., 1994 – Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX веков. Введенская Оптина пустынь. Декабрь. Ч. 1. 1994.
- Житие..., 2012 – Житие преподобного Галактиона, Вологодского чудотворца. Вологда, 2012.
- Жития..., 2003 – Жития Димитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского : тексты и словоуказатель / ред. А. С. Герд. СПб., 2003.
- Жития новомучеников и исповедников ..., 2006; 2007 – Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Апрель. Тверь, 2006; Май. Тверь, 2007.
- За веру Христову..., 2006 – За веру Христову: духовенство, монашествующие и миряне Русской Православной Церкви, репрессированные в Северном крае (1918–1951) : биографический справочник / сост. С. В. Суворова. Архангельск, 2006.
- Зайцев, 2011 – Зайцев С. Н. Иоанно-Богословская церковь в г. Вологде (описание по документам Государственного архива Вологодской области) // Историческое краеведение и архивы. Вологда, 2011. Вып. 18.
- Закладка здания ..., 1896 – Закладка здания Мариинской женской гимназии // ВГВ. 1896. № 27.

- Засецкий, 1780; 1784 – Засецкий А.А. Исторические и топографические известия по древности о России, и особенно о городе Вологде и его уезде и о состоянии онаго по ныне... М., 1780; 1784.
- Иеромонах Неофит, 1909 – Иеромонах Неофит. Через 70 лет на могиле Николая Матвеевича Рынина (подвизавшегося Христа ради в Вологде) // Церковное слово. 1909. № 128, 129, 130.
- Извлечение из отчета..., 1900 – Извлечение из отчета о Вологодский Мариинской женской гимназии, читанного на акте 1 октября 1900 г. // ВГВ. 1900. № 272.
- ИИАК, 1915 – Известия Императорской археологической комиссии. Петроград, 1915. Вып. 59.
- Иконы Вологды..., 2007 – Иконы Вологды XIV–XVI веков. М., 2007.
- Исторические мелочи..., 1904 – Исторические мелочи. 1. Церковь св. Афанасия Александрийского в г. Вологде // ВЕВ. 1904. № 16.
- История Вологодской епархии, электронный ресурс – История Вологодской епархии [Электронный ресурс] // Вологодская митрополия : [сайт]. URL: <http://vologdaeparhia.ru> (дата обращения: 10.11.2014).
- Источники истории..., 1904 – Источники истории города Вологды и Вологодской губернии. Список с писцовой книги города Вологды, сделанный в 1629 году. Вологда, 1904.
- К истории церквей..., 1898 – К истории церквей г. Вологды: I. О церкви св. Феодора Стратилата (1673 г.). II. О церкви св. великомученицы Екатерины (1706 г.). III. О церкви Благовещения Пресвятыя Богородицы (1758 г.). IV. О церковной дани в XVII веке (1674 г.) // ВЕВ. 1898. № 23.
- К истории церквей..., 1904 – К истории церквей г. Вологды. О церкви Николая Чудотворца в г. Вологде // ВЕВ. 1904. № 17.
- Кедровский, 1864 – Кедровский Н., священ. Сведения об иконе Божией Матери «Всех скорбящих Радость», находящийся в церкви тюремного замка г. Вологды и о самой сей церкви // ВЕВ. 1864. № 5.
- Коваль, 1896 – Коваль С. Приложение к плану г. Вологды. Вологда, 1908.
- Козлов, 2000 – Козлов К. О. Судьба протоиерея Константина Богословского (к 90-летию создания церковного древлехранилища в городе Великом Устюге) // Великий Устюг : краеведческий альманах. Вологда, 2000. Вып. 2.
- Козлов, Устинов, 2000 – Козлов К., Устинов А. Из истории Воскресенской Ракулевской церкви // Академгородок. 2000. 19 октября.
- Комарова, 2001 – Комарова В. Часовни города Вологды // Известия ВОИСК. Вып. IX. Вологда, 2001.
- Конасов, 2000 – Конасов В.Б. НКВД и спасение ансамбля Вологодского кремля в годы Великой Отечественной войны // Историческое краеведение и архивы. Вологда, 2000. Вып. 6.
- Коноплев, 1915 – Коноплев Н. Спасо-Всеградский собор в городе Вологде и его святыни. Сергиев Посад, 1915.
- Костыгов, электронный ресурс – Костыгов В. В. Протоколы заседаний архитектурно-реставрационного отдела Центральных государственных реставрационных мастерских как источник по истории состояния храмов и монастырей Вологды и Вологодского края за 1920–1934 гг. [Электронный ресурс] // Главное архивное управление города Москвы : [сайт]. URL: <http://mosarchiv.mos.ru> (дата обращения: 10.10.2014).
- Крестный ход..., 1895 – Крестный ход в гор. Вологде 19 августа к церкви преподобного Герасима, Вологодского чудотворца // ВЕВ. 1895. № 17.
- Кувшинников, 2006 – Кувшинников А. Н. Незабываемое. Хроника одного семейства. Череповец, 2006.
- Кукушкин, 2010 – Кукушкин И. П. Из истории церкви Живоначальной Троицы в г. Вологде // Археология Севера. Череповец, 2010. Вып. 3.
- Кулаков, 1887 – Кулаков А. Лагерь 82 резервного пехотного батальона и празднование дня святого равноапостольного князя Владимира 15 июля 1887 года во Владимирской часовне, находящейся при лагере // ВЕВ. 1887. № 31.
- Куропатников, 1929 – Куропатников Ф. Маятник Фуко в Вологде // Спутник краеведа. 1929. № 2.
- Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984.
- Лазарев, 1955 – Лазарев В. Н. Дионисий и его школа // История русского искусства : в 13 т. М., 1955. Т. III.
- Лебедев А., 1899 – Лебедев А. Успенский женский монастырь в г. Вологде и приписная Николаевская Озерская пустынь. Вологда, 1899.
- Лебедев А., 1901 – Лебедев А. Кирилло-Иоанно-Богословская церковь при Вологодской духовной семинарии // ВЕВ. 1901. № 6.
- Лебедев В., 1902 – Лебедев В. Освящение церкви при Вологодском епархиальном женском училище // ВЕВ. 1902. № 21.
- Лебедев В., 1916 – Лебедев В. Чудотворная Казанская Святогорова икона Божией Матери в Воскресенской Святогоровой церкви Грязовецкого уезда Вологодской епархии и описание церкви, в которой она находится. 2-е изд. Вологда, 1916.
- Лукомский, 1914 – Лукомский Г. К. Вологда в ее старине. СПб., 1914.
- Малинина, 1995 Малинина Н. Н. К биографии вологодского летописца Ивана Слободского // Послужить Северу... : ист.-худож. и краевед. сб. Вологда, 1995.
- Малиновский, 1905 – Малиновский Ф. Н. Владимирская церковь в городе Вологде. Вологда, 1905.
- Матвеев, 1923 – Матвеев Н. Источник заразной болезни // Красный Север. 1923. 31 мая.
- Мерцалов, 1885 – Мерцалов А. Е. Очерк города Вологды по писцовой книге 1627-го года. Вологда, 1885.
- Минаев, Полетаев, электронный ресурс – Минаев А. Л., Полетаев П. Н. Материалы к биографии священника 198-го пехотного Александро-Невского полка Александра Успенского [Электронный ресурс] // Победенные, но незабытые : [сайт]. <http://www.vologda-1914.ru> (дата обращения: 11.10.2014).
- Муромцев, 1842 – Муромцев И. Белоризцы // ВГВ. 1842. № 3.
- Муромцев, 1848 – Муромцев И. Церковь Николая Чудотворца на Валухе // ВГВ. 1848. № 17.
- Муромцев, 1848а – Муромцев И. Церковь Николая Чудотворца на Глинках // ВГВ. 1848. № 2.
- Муромцев, 1853 – Муромцев И. Сказание о преосвященном Антонии, епископе Вологодском и Великопермском : из старинной рукописи // ВГВ. 1853. № 15.
- Мухин, 1992 – Мухин А. Лазаревская Горбачевская церковь и ее святыни. Вологда, 1992.
- Некролог..., 1851 – Д-н Н. Некролог [Н. И. Скулябин] // ВГВ. 1851. № 23.
- Неопалимая Купина, 1925 – Неопалимая Купина // Красный Север. 1925. 24 сентября.
- Непеин, 1905 – Непеин С. А. Цареконстантиновская церковь в городе Вологде. Вологда, 1905.
- Непеин, 1906 – Непеин С. А. Вологда прежде и теперь. Вологда, 1906.
- Никон Рождественский, 1916 – Никон Рождественский, архиеп. Молитвенник к Богу усердный. Сергиев Посад, 1916.
- Новомученики и исповедники..., электронный ресурс – Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века [Электронный ресурс] // Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет : [сайт]. URL: <http://www.pstbi.ru> (дата обращения: 15.08.2014).
- Нордов, 1873 – Нордов В., протоиерей. Слово по освящении обновленного соборного во имя Воскресшего Христа Спасителя храма в Вологде, 17 декабря 1872 года // ВЕВ. 1873. № 1.
- О пожаре в Свято-Духовской церкви..., 1916 – О пожаре в Свято-Духовской церкви при Вологодской императора Александра Благословенного гимназии // ВЕВ. 1916. № 5.
- Об открытии нового Зосимовского моста, 1846 – Об открытии нового Зосимовского моста // ВГВ. 1846. № 14.
- Об открытии прихода..., 1911 – Об открытии прихода при Михайло-Архангельской церкви г. Вологды // ВЕВ. 1911. № 22.
- Овчинников, 2000 – Овчинников А. Н. Киликийский крест // Известия ВОИСК. Вып. VIII: Исследование и реставрация памятников культуры Русского Севера. Вологда, 2000.

- Описание вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря..., 1884 – Описание вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря, составленное в 1844 году П. Савваитовым, исправленное и дополненное в 1884 году Н. Суворовым. Вологда, 1884.
- Описание вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря..., 1902 – Описание вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря. 3-е изд. Вологда, 1902.
- Описание исторического уголка..., 1887 – Описание исторического уголка города Вологды и музея при нем. СПб., 1887.
- Освящение в Вологде церкви..., 1869 – Освящение в Вологде церкви во имя святого Александра Невского, в память события 4 апреля 1866 года // ВЕВ. 1869. № 13.
- Освящение храма..., 1847 – Освящение храма при вологодской градской Антипьевской церкви, 1847 года ноября 16 дня // ВГВ. 1847. № 51.
- Освящение храма..., 1871 – Освящение храма в Вологодской городской земской больнице // ВЕВ. 1871. № 13.
- Освящение часовни..., 1911 – Освящение часовни Белоризцев в г. Вологде (26 мая 1911) // ВЕВ. 1911. № 12.
- Панов, 1994 – Панов Л. С. История одной легенды // Вологда: историко-краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1994.
- Паспорт памятника... – Паспорта памятников истории и культуры г. Вологды // Автономное учреждение культуры Вологодской области «Вологдареставрация», отдел учета.
- Пахолков, 1896 – Пахолков Х. Город Вологда и окрестности: [с приложением плана города]. Вологда, 1896.
- Перенесение мощей..., 1893 – Перенесение мощей св. благоверного князя Иоасафа Каменского из Вологодского Духова монастыря в Спасо-Каменный, что на Кубенском озере, монастырь // ВЕВ. 1893. № 1.
- Переписная дозорная книга дворцовых земель Вологодского уезда 1589–1590 гг. (публ. Н. И. Федышина) // САС. Вып. 2. Вологда, 1972.
- Переписные книги..., 2011 – Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты / отв. ред. М. С. Черкасова. Вологда, 2011.
- Петрова, 2011 – Петрова Т. Г. Вологодский Софийский собор: путеводитель. Вологда, 2011.
- Писцовые и переписные книги..., 2008 – Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века: в 2 т. / подг. И. В. Пугач, М. С. Черкасова. М., 2008.
- «Повесть о чудесах»..., 1997 – «Повесть о чудесах» Герасима Вологодского (публ. Ю. С. Васильева, Е. А. Малышевой) // Вологда: краеведческий альманах. Вологда, 1997. Вып. 2.
- Полиевктов, 1914 – Полиевктов А., Памяти отца Александра Баданина // ВЕВ. 1914. № 3.
- Полный церковно-славянский словарь, 1993 – Полный церковно-славянский словарь. М., 1993.
- Православная энциклопедия, электронный ресурс – Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravenc.ru> (дата обращения: 11.09.1014).
- Предание о белоризцах, 1840 – Предание о белоризцах // ВГВ. 1840. № 33.
- Преподобный Димитрий Прилуцкий..., 2004 – Преподобный Димитрий Прилуцкий, Вологодский чудотворец: к 500-летию сретения чудотворного образа 3 июня 1503 г. М., 2004.
- Протоиерей Александр, 1900 – Протоиерей Александр Адрианович Авдеевский (некролог) // ВЕВ. 1900. № 20.
- ПСЗРИ, 1849 – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб., 1849. Т. 23.
- ПСРЛ, т. 26 – ПСРЛ. Т. 26: Вологодско-Пермская летопись. М.; Л., 1959.
- ПСРЛ, т. 28 – Дополнения к Летописному своду 1497 г. // ПСРЛ. Т. 28. М.; Л., 1963.
- ПСРЛ, т. 34 – Пискаревский летописец // ПСРЛ. Т. 34. М., 1978.
- ПСРЛ, т. 37 – ПСРЛ. Т. 37: Устюжские и вологодские летописи XVI–XVIII вв. Л., 1982.
- Пятидесятилетие пастырского служения..., 1898 – Пятидесятилетие пастырского служения протоиерея вологодской градской Власиевской церкви о. Александра Адриановича Авдеевского // ВЕВ. 1898. № 24.
- Пятидесятилетний юбилей..., 1887 – Пятидесятилетний юбилей церкви при Вологодской губернской гимназии 28 ноября 1887 г. // ВГВ. 1887. № 50–51.
- Разные известия..., 1864; 1868; 1879; 1881; 1883; 1896; 1899 – Разные известия по епархии // ВЕВ. 1864. № 5; 1868. № 1; 1879. № 16, 18; 1881. № 1; 1883. № 16; 1896. № 24; 1899. № 24.
- Рассказовский, 2004 – Рассказовский С. Общественная деятельность благотворительных заведений Вологодской губернии // Вестник НСО. Серия: Психолого-педагогические науки. Вологда, 2004.
- Резухин Алексей..., 2000 – Резухин Алексей, протоиерей. Церковная Вологда 1930–1940-х годов (публикация А. В. Камкина, К. О. Козлова, И. В. Спасенковой) // Вологда: краеведческий альманах. Вологда, 2000. Вып. 3.
- Романенко, Шамина, 2005 – Романенко Е. В., Шамина И. Н. Галактион (Бельский Гавриил Иванович, 1535–1612) // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. X.
- Русский провинциальный некрополь, 1914 – Русский провинциальный некрополь / сост. В. В. Шереметевский. М., 1914. Т. 1.
- Рыбаков, 1980 – Рыбаков А. А. Художественные памятники Вологды XIII – начала XX века. Л., 1980.
- Рыбаков, 1994 – Рыбаков А. А. Иконостас Вологодского Софийского собора (к истории создания и реставрации) // Вологда: историко-краеведческий альманах. Вып. 1.
- Рыбаков, 1995 – Рыбаков А. А. Вологодская икона: центры художественной культуры земли Вологодской XIII–XVIII ввек. М., 1995.
- Рыбаков, 2002 – Рыбаков А. А. Архитектурно-художественное наследие Вологды и Вологодской губернии в трудах Н. И. и И. Н. Суворовых // Русская культура на рубеже веков: русское поселение как социокультурный феномен: сб. ст. Вологда, 2002.
- Савваитов, 1844 – Савваитов П. И. Описание вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря. СПб., 1844.
- Савваитов, 1885 – [Савваитов П. И.] Описание вологодского Спасо-Каменского Духова монастыря / [испр. и доп. Н. И. Суворовым] // ВЕВ. 1885. № 1–6.
- Савваитов, 1912 – Описание вологодского Духова монастыря, составленное в 1860 г. П. Савваитовым, исправленное и дополненное в 1885 г. Н. Суворовым, в 1912 г. И. Суворовым. Вологда, 1912.
- Сазонов, 2006 – Сазонов А. И. Моя Вологда: прогулки по старому городу. Вологда, 2006.
- Сазонов, Стариков, 2007 – Сазонов А. И., Стариков Е. А. Моя Вологда: город нашей памяти. Вологда, 2007.
- Сальников, 2012 – Сальников А. На Успение Пресвятой Богородицы в Софийском соборе совершено празднество в честь обретения чудотворной иконы // Красный Север. 2012. 31 августа. № 162.
- Сборник законодательных и нормативных актов..., 1993 – Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993.
- Семисотлетие Вологды, 1847 – Семисотлетие Вологды // Журнал Министерства народного просвещения. 1847. Кн. 4.
- Семячко, 2006 – Семячко С. А. Димитрий // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. XV.
- Сказание о моровой язве, 1997 – Сказание о моровой язве (публ. Н. Н. Малининой) // Вологда: краеведческий альманах. Вологда, 1997. Вып. 2.
- Сказание о страшной грозе, 1883 – Сказание о страшной грозе в г. Вологде, бывшей 7-го мая 1703 года, повредившей Иоанно-Богословскую церковь и колокольню Софийского собора // ВЕВ. 1883. № 10.
- Соколова, 2011 – Соколова О. А. «Склонюсь пред ликами святыми...»: реставрационное дело, копии-реконструкции икон, гафика. Вологда, 2011.
- Сообщение о кончине бывшего учителя..., 1913 – [Сообщение о кончине бывшего учителя Вологодского духовного училища священника Александра Баданина] // ВЕВ. 1913. № 6.
- Сообщение о кончине заштатного священника..., 1913 – [Сообщение о кончине заштатного священника Вознесенской церкви Александра Баданина] // ВЕВ. 1913. № 7.

- Сорокин, 2000 – Сорокин А. Александр Вологодский // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. I.
- Сотная на дворцовое село..., 1972 – Сотная на дворцовое село Турундаево 1588–1589 г. (публ. Ю. С. Васильева) // САС. Вологда, 1972. Вып. 2.
- Спасенкова, 1999 – Спасенкова И. В. Православная традиция русского города в 1917–1930-е годы (на материалах Вологды) : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Вологда, 1999.
- Спасенкова, 2000 – Спасенкова И. В. Церковная жизнь Вологды 1920–1930-х годов // Вологда : краеведческий альманах. Вологда, 2000. Вып. 3.
- Спасо-Прилуцкий Димитриев монастырь ..., электронный ресурс – Спасо-Прилуцкий Димитриев монастырь : [сайт]. URL: <http://spas-priluki.ru/> (дата обращения: 20.10.2014).
- Сперанский, 1930 – Сперанский А. Н. Очерки по истории Приказа каменных дел Московского государства. М., 1930.
- Старая Вологда..., 2004 – Старая Вологда, XII – начало XX века : сб. документов и материалов / гл. ред. Ф. Я. Коновалов. Вологда, 2004.
- Степановский, 1890 – Степановский И. К. Вологодская старина: историко-археологический сборник. Вологда, 1890.
- Суворов И. Н., 1895 – Суворов И. Н. Обзорение событий, относящихся к истории Вологодской губернии // ВЕВ. 1895. № 20.
- Суворов И. Н., 1897 – Суворов И. Н. К истории вологодской градской церкви Преображения Господня, что на Болоте // ВЕВ. 1897. № 7.
- Суворов И. Н., 1899 – И. С.-в [Суворов И. Н.] Средства содержания Вологодского кафедрального собора в XVII веке. (Царский указ 1675 г. января 19) // ВЕВ. 1899. № 1.
- Суворов И. Н., 1903 – Суворов И. Н. К истории церквей г. Вологды. (I. О церкви Архангела Гавриила 1656 г. II. О церкви преп. Корнилия Комельского 1643 г.) // ВЕВ. 1903. № 18.
- Суворов И. Н., 1912 – И. С. [Суворов И. Н.] Исторические мелочи: 1). Сеяние муки в монастыре (1649 г.). 2). Ограбление Мироносицкой церкви в г. Вологде, 1692 г. // ВЕВ. 1912. № 22.
- Суворов Н. И., 1858 – Суворов Н. И. Археологическая находка в Вологде (I. Мирской обетный приговор жителей Вологды, писанный 18-го дня октября 1655 [1654] г. по случаю построения Обыденной Спасской церкви. II. Обетная грамота архиепископа Маркелла) // ВГВ. 1858. № 31, 32.
- Суворов Н. И., 1860 – Суворов Н. И. Время основания Горняго Успенского Девичья монастыря // ВГВ. 1860. № 47.
- Суворов Н. И., 1861 – Суворов Н. И. Вологда в начале XVIII столетия. (Топографический и статистический очерк) // Памятная книжка для Вологодской губернии на 1861 год. Вологда, 1861.
- Суворов Н. И., 1863 – Суворов Н. И. Несколько новых, любопытных сведений о третьем разорении вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря в начале XVII столетия // ВГВ. 1863. № 8.
- Суворов Н. И., 1863 а – Суворов Н. И. Описание вологодского кафедрального Софийского собора. М., 1863.
- Суворов Н. И., 1864 – Суворов Н. И. Историческая заметка о Спасо-Обыденной церкви в Вологде // ВЕВ. 1864. № 1.
- Суворов Н. И., 1864 а – Суворов Н. И. Печальные поминки в Спасо-Прилуцком монастыре в XVII столетии в 18 день декабря; подтверждение одного и показание несостоятельности другого исторического известия // ВЕВ. 1864. № 6.
- Суворов Н. И., 1865 – Суворов Н. И. Несколько материалов для первоначальной истории Вологодской семинарии в XVIII столетии, с 1730 до 1754 год // ВЕВ. 1865. № 9.
- Суворов Н. И., 1865 а – Суворов Н. И. Несколько статистических и топографических сведений о Вологодской епархии от начала XVII столетия до настоящего времени // ВЕВ. 1865. № 15, 16.
- Суворов Н. И., 1865 б – Суворов Н. И. Новое церковно-историческое открытие: неизвестный составителям «Истории Росс. иерархии» Николаевский женский монастырь, бывший близ Спасо-Прилуцкого монастыря в XVII столетии // ВЕВ. 1865. № 2.
- Суворов Н. И., 1866 – Суворов Н. И. Воздвиженский мужской монастырь, бывший в г. Вологде // ВЕВ. 1866. № 18.
- Суворов Н. И., 1866 а – [Суворов Н. И.] О Соборной горе в Вологде // ВЕВ. 1866. № 16.
- Суворов Н. И., 1867 – Суворов Н. И. Церковь Вознесения Господня в Вологде // ВЕВ. Вологда, 1867. № 23.
- Суворов Н. И., 1867 а – Суворов Н. И. О времени построения в Вологде каменной во имя преп. Кирилла Белозерского церкви, что у Семинарского дома // ВЕВ. 1867. № 18.
- Суворов Н. И., 1867 б – Суворов Н. И. Церковь Св. Николая Чудотворца, что на Извести, в Вологде // ВЕВ. 1867. № 20.
- Суворов Н. И., 1868 – Суворов Н. И. Полезный для всех вообще, в особенности для юношей, урок, высказанный графом Минихом-сыном во время заточения его в Вологде // ВЕВ. 1868. № 1.
- Суворов Н. И., 1868 а – Суворов Н. И. Преподобный Герасим, Вологодский чудотворец, и Троицкий Кейсаровский, основанный им монастырь // ВЕВ. 1868. № 5.
- Суворов Н. И., 1868 б – Суворов Н. И. Церковь Воскресения Христова, что на Ленивой площади в г. Вологде // ВЕВ. 1868. № 7.
- Суворов Н. И., 1869 – Суворов Н. И. Вологодский архиерейский двор // ВЕВ. 1869. № 17.
- Суворов Н. И., 1869 а – Суворов Н. И. Описание Арсениево-Комельского монастыря Вологодской епархии с присовокуплением сведений о двух, основанных препод. Арсением, ныне упрядненных, пустынях: Арсениево-Маслянской и Александро-Коровиной // ВЕВ. 1869. № 24.
- Суворов Н. И., 1872 – Суворов Н. И. Несколько материалов для истории вологодского Горнего Успенского женского монастыря // ВЕВ. 1872. № 6.
- Суворов Н. И., 1872 а – Суворов Н. И. Церковь Пресвятыя Богородицы Владимирския в г. Вологде // ВЕВ. 1872. № 24.
- Суворов Н. И., 1872 б – Суворов Н. И. Церковь Покрова Богородицы, что в Козлене, в г. Вологде // ВЕВ. 1872. № 1.
- Суворов Н. И., 1872 в – Суворов Н. И. Церковь св. Иоанна Предтечи, что в Рощенье, в гор. Вологде // ВЕВ. 1872. № 20.
- Суворов Н. И., 1872 г – Н. С.-в [Суворов Н. И.]. Новые боевые часы на колокольне вологодского кафедрального собора // ВЕВ. 1872. № 1.
- Суворов Н. И., 1873 – Суворов Н. И. Спасо-Преображенская, что во Фрязинове, церковь в городе Вологде // ВЕВ. 1873. № 20, 21.
- Суворов Н. И., 1873 а – Суворов Н. И. Церковь Пресвятыя Богородицы Владимирския в г. Вологде // ВЕВ. 1873. № 1–5.
- Суворов Н. И., 1873 б – Н. С.-в [Суворов Н. И.]. Обновление и торжество освящения кафедрального храма Воскресения Христова в г. Вологде // ВЕВ. 1873. № 1.
- Суворов Н. И., 1874 – Суворов Н. И. Путеводитель по Вологде с указанием на ее церковные древности и святыни и другие достопримечательности. Вологда, 1874.
- Суворов Н. И., 1874 а – Суворов Н. И. Еще несколько сведений для истории Спасо-Прилуцкого монастыря // ВЕВ. 1874. № 16.
- Суворов Н. И., 1874 б – Суворов Н. И. Вологодский летописец. Вологда, 1874.
- Суворов Н. И., 1876 – Н. С. [Суворов Н. И.] Возобновление и освящение Вознесенской церкви в Спасо-Прилуцком монастыре // ВЕВ. 1876. № 14.
- Суворов Н. И., 1876 а – Суворов Н. И. Один из древних благочестивых обычаев в гор. Вологде (дополнение к истории Покровской Козленской церкви) // ВЕВ. 1876. № 24.
- Суворов Н. И., 1879 – Суворов Н. И. Описание Спасо-Обыденной Всеградской, что в Вологде, церкви // ВЕВ. 1879. № 16, 17.
- Суворов Н. И., 1879 а – Суворов Н. И. Церковь Св. Николая Чудотворца, что на Глинках, в Вологде // ВЕВ. 1879. № 13.
- Суворов Н. И., 1880 – Суворов Н. И. Церковь св. Илии пророка в г. Вологде // ВЕВ. 1880. № 14; Приложения к описанию Ильинской церкви. № 15.
- Суворов Н. И., 1884 – [Суворов Н. И.] Церковь преподобного Димитрия Прилуцкого, что на Наволоке, в городе Вологде // ВЕВ. 1884. № 17.
- Суворов Н. И., 1885 – Суворов Н. И. Описание вологодского Горняго Успенского женского монастыря // ВЕВ. 1885. № 10.

- Суворов Н.И., 1887 – Суворов Н.И. Церковь святых равноапостольных царей Константина и Елены в Вологде // ВЕВ. 1887. № 8.
- Суворов Н.И., 1890 – Суворов Н.И. Замечательная икона Господа Вседержителя в Цареконстантиновской церкви г. Вологды. (Современный памятник эпохи моровой язвы в Вологде 1654 года) // ВЕВ. 1890. № 7–8.
- Суворов Н.И., 1890 а – Суворов Н.И. К истории города Вологды. 4 богадельни Духовного ведомства, бывшие некогда в г. Вологде // ВЕВ. 1890. № 16.
- Суворов Н.И., 1892 – Суворов Н.И. К истории Николаевской, что у Золотых Крестов, церкви в городе Вологде // ВЕВ. 1892. № 10.
- Тарунин, 1996 – Тарунин А. Вологда языческая. Где в нашем городе были древние святилища? // Русский Север. 1996. 8 октября.
- Терновый венец..., 2007 – Терновый венец владыки. Священномученик Антоний (Быстров). Архангельск, 2007.
- Тимофеева, 1995 – Тимофеева Я.Б. Из истории церкви Андрея Первозванного в городе Вологде // Послужить Северу : ист.-худож. и краевед. сб. Вологда, 1995.
- Топографический указатель..., 1893 – Топографический указатель вологодских чудотворцев // Вологодский иллюстрированный календарь. Вологда, 1893.
- Трапезников, 1917 – Трапезников В.Н. Расцвет Вологды и завещание вологодского гостя Фетиева как памятник былой культуры // Известия ВОИСК. Вологда, 1917. Вып. 4.
- Тридцатипятилетие служения..., 1900 – Тридцатипятилетие служения священника Иоанна Анурьева // ВЕВ. 1900. № 19.
- «У вас в Вологде есть свой заступник...», 2000 – «У вас в Вологде есть свой заступник...» // Благовестник. 2000. № 1–3.
- Указ Его Императорского Величества..., 1911 – Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Святейшего правительствующего Синода преосвященнейшему Никону, епископу Вологодскому и Тотемскому, от 12 октября 1911 года об открытии самостоятельного прихода при Михайло-Архангельской церкви г. Вологды // ВЕВ. 1911. № 21.
- Ульрих, 1882 – Ульрих Ф.Ф. Вологодская губернская земская больница за время заведывания ею губернским земством. Вологда, 1882.
- Фалин, электронный ресурс – Фалин Н.В. Топографическое описание города Вологды в XVII веке [Электронный ресурс] // Вологодская областная универсальная научная библиотека : [сайт]. URL: // www.booksite.ru (дата обращения: 21.08.2014).
- Фалин. К вопросу о топографии города... – Фалин Н.В. К вопросу о топографии города Вологды в эпоху до конца XVI века [Электронный ресурс] // Там же (дата обращения: 10.07.2014).
- Федышин, 1995 – Федышин Н.И. Софийские колокола // Послужить Северу... : ист.-худож. и краевед. сб. Вологда, 1995.
- Храм Николая Чудотворца..., электронный ресурс – Храм Николая Чудотворца в Прилуках : [сайт]. URL: http://nikola-priluki.ru (дата обращения 10.09.2014).
- Храмовая икона..., 1908 – Храмовая икона Владимирской церкви и ее реставрация. М., 1908.
- Храмовый праздник..., 1845 – Храмовый праздник в церкви при вологодском тюремном замке // ВГВ. 1845. № 49.
- Храм Преподобного Сергия Радонежского..., электронный ресурс – Храм Преподобного Сергия Радонежского г. Вологда: [группа ВКонтакте]. URL: http://vk.com/club77010551 (дата обращения: 12.11.2014).
- Храмы Вологды..., 2011 – Храмы Вологды. Вологда, 2011.
- Церковно-исторический атлас..., 2007 – Церковно-исторический атлас Вологодской области: в 2 т. Вологда, 2007.
- Церковь апостола Андрея Первозванного..., электронный ресурс – Церковь апостола Андрея Первозванного во Фрязиново : [сайт]. URL: http://apostol1.prihod.ru (дата обращения: 10.10.2014).
- Церковь Иоанна Предтечи..., 1866 – Церковь Иоанна Предтечи, что в Дюдикове Пустыне, в г. Вологде // ВЕВ. 1866. № 19.
- Церковь Казанской Божьей Матери..., 1915 – Церковь Казанской Божьей Матери на Болоте // Историческая летопись. 1915. № 7.
- Церковь Рождества..., электронный ресурс – Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Говорове // Ковырино : [сайт]. URL: http://kovyrino.usoz.ru (дата обращения: 21.09.2014).
- Черкасова, 2006 – Черкасова М.С. Вологодское подворье Кирилло-Белозерского монастыря в XV – начале XVIII века // Вестник церковной истории. 2006. № 1.
- Черкасова, 2012 – Черкасова М.С. Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв. : исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012.
- Чернова, 2011 – Чернова М. Под плитой забвения // Премьер. Новости за неделю. 2011. 1 ноября. № 44.
- Чествование настоятеля..., 1903 – Чествование настоятеля градской Петропавловской церкви отца А.В.Беляновского по поводу исполнившегося 35-летия служения его при Вологодской губернской земской больнице // ВЕВ. 1903. № 17.
- Чудо во Владычной слободе, 1997 – Чудо во Владычной слободе // Русский Север. 1997. 10 января.
- Шишкарёва, 1996 – Шишкарёва Е.Ю. Из истории села Турндаево // Известия ВОИСК. Вологда, 1996. Вып. 5.
- Шумаков, 1902 – Шумаков С. Сотницы (1537–1597 гг.), грамоты и записи (1561–1696 гг.). М., 1902. Вып. 1.
- Шукин, 1849 – Шукин П., свящ. О бывшем Ильинском монастыре в Вологде // ВГВ. 1849. № 25, 26.
- Энский, 1930 – Энский В. Разоружение // Красный Север. 1930. 11 февраля.
- Эрнст, 1916 – Эрнст С. Церковь Святого Николы во Владычной слободе (во Фрязиново) // Временник. Вологда, 1916.

Список сокращений

Архив УФСБ по ВО – Архив Управления федеральной службы безопасности по Вологодской области
АУК ВО – Автономное учреждение культуры Вологодской области
ВГВ – Вологодские губернские ведомости
ВГИАХМЗ – Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник
ВГМХА – Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В.Верещагина
ВЕВ – Вологодские епархиальные ведомости
ВОАНПИ – Вологодский областной архив новейшей политической истории

ВОИСК – Вологодское общество изучения Северного края
ВОУНБ – Вологодская областная универсальная научная библиотека
ВУИАХМЗ – Великоустюгский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник
ГАО – Государственный архив Архангельской области
ГАВО – Государственный архив Вологодской области
ПСРЛ – Полное собрание русских летописей
РГИА – Российский государственный исторический архив
САС – Северный археографический сборник

Научно-популярное издание

Марина Викторовна Васильева, Елена Анатольевна Виноградова,
Александр Васильевич Камкин, Фёдор Яковлевич Коновалов, Андрей Иванович Меньшиков,
Ирина Валентиновна Спасенкова, Александр Валерьевич Суворов

История православных храмов и монастырей Вологды

Технический редактор: М. В. Васильева.
Корректоры: М. С. Герасимова, Т. В. Парменова.
Дизайн, верстка: Ю. А. Ершова.
Подбор и редактирование иллюстраций: А. А. Бобкова.

Подписано в печать 10.12.2014. Формат 60x90/8
Усл. печ. л. 26,0. Тираж 600 экз. (доп. тираж 1000 экз.). Заказ № 4695

ООО НИЦ «Древности Севера»
160004, г. Вологда, ул. Октябрьская, 58, оф. 48
Тел. / факс (8172) 72-79-60. E-mail: drevnostisevera@mail.ru URL: <http://drevnostisevera.ru>

Отпечатано в ООО «Первый издательско-полиграфический холдинг»
г. Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр., д. 60, лит. У